

ТАТЬЯНА
ЗИНИНА

ГРУШКА
ЕЁ СВЕЛОСТИ

Annotation

Когда в наш дом притащили едва живого айва, на нём уже был рабский ошейник. Я хотела спасти его от побоев и унижения, потому потребовала отдать мне. Он не помнил о себе ничего, даже имени, зато имел гонор и непомерную гордость. Он не собирался подчиняться, и я понимала, что с ним будет сложно, но всё равно не смогла остаться в стороне. Вот только тогда даже не подозревала, каким кошмаром обернётся мой поступок, когда раб вспомнит, кто он такой. Ведь этот айв никогда не умел прощать. И обязательно придумает достойную расплату для тех, кто посмел отдавать ему приказы.

- [Татьяна Зинина](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Послесловие](#)
-

Татьяна Зинина
Игрушка Её Светлости

Глава 1

Кэтрин

Едва открыв калитку, я поняла, что остаться незамеченной не удастся. Задний двор был полон людей. Кто-то смеялся, кто-то переругивался, кто-то молча сидел на ступеньках. Судя по всему, мне не повезло прийти именно в то время, когда вернулся отряд.

– Куда этого? – крикнул молодой парень, стоя у открытого багажника высокой машины.

– В подвал, – ответил ему крепкий мужчина с растрёпанными седыми волосами.

Присмотревшись, я узнала Саргала Харна – капитана нашего маленького гарнизона. Нет, официально он был начальником охраны имения, но в послевоенное время эта самая охрана больше напоминала мне маленькую армию.

Стараясь держаться в тени, я двинулась вдоль хозпостроек, но взгляд всё равно странным образом оставался прикован к машине. И в момент, когда из неё прямо на землю выбросили человека, я резко остановилась. Он упал прямо в лужу, но не издал ни звука, да и вообще выглядел так, будто уже распрощался с жизнью.

Дальше оставаться на месте я уже не смогла. Не знаю, что меня дёрнуло подойти: интуиция или дар целительницы. Но спокойно смотреть на происходящее оказалось выше моих сил.

– Айвирское отродие, – с презрением в голосе бросил Саргал, носком сапога развернув голову бессознательного пленника. – Удивительно, что до сих пор не сдох.

– Что здесь происходит?! – с холодным возмущением произнесла я.

Молодой солдат дёрнулся и испуганно отошёл в сторону. Капитан недовольно обернулся, но, увидев меня, расплылся в приветливой улыбке.

– Доброго вечера, ваша светлость, – поклонился он. – Ничего, достойного вашего внимания.

– А мне так не кажется, – возразила ему и остановилась у края той самой лужи, в которой сейчас лежал бессознательный мужчина.

Он был весь перепачкан в крови и грязи, некогда белая рубашка оказалась порвана, на чёрных брюках виднелись дыры, сапог не было, а на шее чуть светился зелёным кожаный ошейник с крупными металлическими вставками.

– Кто это? – поинтересовалась ледяным тоном. – Почему вы так с ним обращаетесь?

– Преступник, леди Кэтрин, – заискивающе произнёс Саргал. – Пойман на дороге. Он из одной разбойничьей банды, что орудуют в окрестностях Тривала.

– Тогда почему вы привезли его сюда? – не понимала я.

Обычно подобных личностей доставляли напрямиком в городское управление стражей. Уже там с ними разбирались по закону.

– Крепкий оказался, живучий, – ответил капитан. – Из него выйдет хороший раб. Если, конечно, выживет.

Я поморщилась. Рабство пришло к нам недавно, вместе с новой властью. Когда после войны между Вергонией и Айвирией наше герцогство отошло айвирицам, мы были вынуждены принять и их законы. А у этих крылатых преступники отработывали наказание в рабстве. Чаще всего к этому приговаривал именно суд. Но тех, кого ловили отряды моего отца, он имел полное право забирать себе.

Пленник выглядел отвратно. Жизнь в нём ещё теплилась, но если его сейчас отправят в подземелья, то до утра он уже вряд ли доживёт.

– Несите в целительскую, – распорядилась я.

– Но, ваша светлость... – попытался возмутиться Саргал.

– Это приказ, капитан. Этому несчастному точно нужна помощь лекаря. Хотя бы минимальная. Иначе мы попросту его потеряем.

С этими словами я развернулась и с самым надменным видом прошествовала к распахнутым дверям дома. Спорить со мной никто больше не решился, а у меня на душе стало чуть спокойнее. Теперь пленник точно получит лечение. Вот только... лучше всё-таки проследить.

Едва оказавшись в коридорах особняка, я убедилась, что меня никто не видит, подхватила юбки и бегом понеслась к своим покоям. Ужин скорее всего уже подали, а мне ещё следовало переодеться, да и вообще привести себя в порядок. Не пристало дочери герцога

Даворского являться к трапезе растрёпанной. К тому же, насколько я помнила, сегодня к нам должны были приехать гости.

В покоях меня уже ждала Матильда.

– Леди Кэтрин, я всё подготовила, – прощепетала моя юная горничная. – Но принять ванну вы уже не успеете.

Кивнув, я отправилась умываться. Потом надела выбранное горничной зелёное платье, позволила ей уложить мои золотисто-русые волосы короной, а сама выбирала в шкатулке украшения, подходящие к образу. Вдев в уши серьги с крупными малахитами, под цвет глаз, я достала из другой шкатулки подвеску с тем же камнем и передала Матильде. А едва артефакт коснулся моей кожи, даже дышать стало легче. Всё же сегодня я порядком истратила свой резерв, помогая малышу Агниты появиться на свет. А камень в подвеске был накопителем, способствующим быстрому восстановлению.

Увы, к ужину я всё-таки немного опоздала, за что получила укоризненный взгляд мамы. Когда вошла, гости как раз рассаживались за длинным столом.

– Доброго вечера. Прошу прощения, увы дела не позволили мне прийти вовремя, – извинилась я, в первую очередь обращаясь к отцу.

Он глянул неодобрительно, но ничего говорить не стал. Уверена, прекрасно знал о причине моего опоздания, и я обязательно выслушаю от него порцию нравоучений. Пожурит за то, что снова ушла в деревню одна, что отказалась брать с собой охрану. Будет долго объяснять, что леди не должна сломя голову нестись на помощь деревенским, наплевав на свой титул и манеры, даже если она целитель. Но всё это будет позже, не при посторонних.

На самом деле мой отец был очень строгим человеком, но меня обожал, а я этим бессовестно пользовалась. Потому никогда не боялась его гневных отповедей и давно научилась достоверно принимать покаянный вид.

За столом собралась вся наша семья: отец, мама, Ландер – мой старший брат. А помимо них присутствовали лорд и леди Гариди, наши соседи и родители моего жениха. Увы, сам Виктор был в Харсайде – столице Вергонии. Он служил в личной гвардии короля Анхельма и приехать домой никак не мог. По правде говоря, жениха я не видела уже больше полугода, а все наши последние встречи проходили очень быстро, во время его редких приездов домой.

Конечно, он предлагал мне отправиться с ним, но я предпочла остаться здесь. Мне совсем не хотелось оказаться одной в огромном городе, да ещё не полностью восстановленном после войны. Если честно, замуж я совсем не спешила. Ведь сейчас у меня была полная свобода, а зная характер Виктора, он вполне может запереть меня в четырёх стенах.

Потому, не удивительно, что я старательно оттягивала нашу свадьбу. Впрочем, жених тоже не настаивал. Ему самому сейчас было совсем не до женитьбы.

– Слышал, один из отрядов Саргала снова разбил разбойничью шайку, – проговорил лорд Гариди, попивая из бокала красное вино.

– Да, – кивнул отец, отрезая небольшой кусочек от сочного стейка. – Они орудовали на восточном направлении.

– А наместнику, видимо, всё равно, – возмущённо бросил мой будущий свёкор. – Этим крылатым вообще плевать на то, что у нас тут происходит. Банды, разбой, сплошной произвол. Земли наши присвоили, а наводить порядки не хотят.

– К сожалению, так и есть, – ответил ему герцог. – Но давайте не будем об этом за ужином.

Мама поняла намёк правильно и защebetала о скором приёме у Савойских, на котором должна состояться помолвка их дочери Дианы и наследника графа Тиверта. Свадьбу планировали уже этой осенью. И праздник должен стать настоящим событием года.

Дальше я уже не слушала, сосредоточившись на еде и своих мыслях. Диана была моей близкой, можно сказать единственной подругой. И замуж за выбранного родителями мужчину совершенно не хотела. Буквально сегодня утром рассказывала мне, как мечтает сбежать. И уже даже начала потихоньку продавать бабушкины драгоценности, доставшиеся ей в наследство, чтобы иметь деньги для грядущего побега.

Я искренне ей сочувствовала и пообещала, что помогу всем, что будет в моих силах. А в душе радовалась, что мои родители никогда не стали бы принуждать меня к браку. Они и на свадьбе с Виктором не настаивали. Точнее, мама, конечно, мечтала выпроводить меня замуж, а папа, как мне кажется, в душе надеялся, что я так и останусь жить с ними. Он просто не желал отпускать меня далеко от себя.

Кстати, сбегать Диана собиралась в Тирон, столицу Айвирии. Точнее теперь уже и нашу. Там имелась академия магии, куда бесплатно принимали всех одарённых. И это был далеко не самый плохой вариант устроиться в жизни.

Мои мысли перескочили на сегодняшнего пленника. А ведь его ошейник – это артефакт, не только заставляющий подчиняться, но и закрывающий магию. Значит, он маг? Интересно, наш или айвирский? Обученный или нет? Вдруг он знает какие-то особые заклинания? Вот бы расспросить.

На этой мысли я помрачнела. Ведь судя по состоянию мужчины, он ещё в машине был на грани. Нет, не смогу остаться в стороне и просто надеяться на чудо и лояльность нашего целителя. Грант, конечно, опытный лекарь, но далеко не самый сильный.

Ужин сегодня тянулся и тянулся, никак не желая заканчиваться. Но после того, как подали десерт, я изобразила усталость, сослалась на головную боль и отправилась к себе. Отец проводил меня недовольным взглядом, но останавливать не стал.

Едва добравшись до своих покоев, я быстро переоделась, завязала волосы платком и поспешила в лекарскую, расположенную на цокольном этаже западного крыла.

К нашему целителю обращались все обитатели особняка, гарнизона и ближайшей деревни, носящей одно название с нашим именем – Дистери. Увы, Грант был уже далеко не молод, да ещё и сильно хромал. При всём желании он не успевал помогать всем, потому никогда не отказывался, когда я предлагала свои услуги. Да, это было нашим маленьким секретом... о котором в имении знали все, кроме, разве что, моей матушки. Она просто не пережила бы такого позора. Ведь где это видано, чтобы дочь герцога Даворского лечила «всякий сброд»?

Мой магический дар раскрылся в пятнадцать лет, и я хотела отправиться учиться в академию. Но папа не отпустил. Нанял для меня учителей, каких вообще можно было найти в нашем герцогстве, так что базовое магическое образование я всё-таки получила. А когда выяснилось, что у меня именно целительский дар, Грант сам попросил отца разрешить мне стать его ученицей. И стал для меня самым лучшим наставником.

Когда я вошла в целительскую, он стоял у длинного стола и с сомнением осматривал лежащего там пациента. На худые сутулые плечи моего учителя был накинут зелёный халат, а седые волосы оказались привычно собраны в куцый хвостик на затылке.

– Доброго вечера, леди Кэтрин. Хорошо, что вы пришли, – сказал он, взглянув на меня.

Затем снова обратил взгляд на своего пациента и удручённо вздохнул:

– Увы, сам не справлюсь.

Я тоже надела халат, тщательно вымыла руки и только теперь подошла к столу.

Грант уже избавил пленника от остатков одежды, смыл грязь и зашил несколько самых глубоких порезов. Один из них – на правой ноге, оказался очень большим, но хотя бы кровь из него уже не шла.

– Самая серьёзная рана на голове. Смотрите, вот от виска и дальше, – Грант указал на небольшую с виду царапину чуть дальше правого глаза.

Под волосами виднелись ещё несколько, куда более опасных. Судя по всему, его ударили тяжёлым предметом. Возможно, даже камнем.

– Череп цел, переломов нет. Это уже хорошо, – хмуро проговорил целитель.

– Тут и ран достаточно, – подметила я, осматривая крупные царапины, синяки, гематомы. На несчастном места живого не было. – Странно, как при таких повреждениях кости остались невредимы.

– Это как раз не удивительно. Он айв, – огорошил меня Грант. – Именно в этом и заключается главная проблема. Ему отрезали крылья, а ошейник запер магию. Сейчас у него полное магическое истощение, что очень тормозит регенерацию.

Я задумчиво посмотрела на ремень на шее пациента. Мне ещё ни разу не приходилось лечить айва. Они выглядели, как люди, но учитель рассказывал, что у них даже магические потоки в теле распределены иначе. А ещё они умели призывать крылья, у нас ничего подобного не было.

Мой взгляд остановился на лице мужчины. Оно было осунувшимся, худым, угловатым. Сейчас я бы даже примерно не смогла сказать, сколько ему лет. И всё же где-то внутри жила

уверенность, что этому несчастному нужно помочь. Это почему-то казалось очень важным.

Собираясь проверить внутренние повреждения, я опустила ладонь на его грудную клетку, прямо поверх одной из зашитых ран, но даже не успела запустить плетение. Едва пальцы коснулись прохладной кожи, возникло странное незнакомое ощущение тепла. Нет, оно было не физическим, а скорее душевным. Будто мне удалось коснуться не тела, а самой души.

С пальцев сорвался поток чистой силы. Он лился от меня, прямо к сердцу пациента, и оно вдруг забилось сильнее. А я испуганно отдёрнула руку.

– Леди Кэтрин! – восхищённо выдал учитель. – Это поразительно! Впервые вижу, чтобы чистая сила давала такие результаты.

Дыхание айва стало более глубоким, ровным, даже цвет лица немного изменился.

– Возможно, стоит продолжить? – предложил Грант, в чьих глазах уже горел исследовательский интерес. – Я, конечно, слышал, что именно женская магия способна стабилизировать силу айвов, но для этого нужен специальный ритуал. У вас же получается просто так.

Несколько секунд я колебалась, но уже знала, что точно не остановлюсь. Мне самой было интересно, к чему приведёт этот эксперимент.

Теперь ладонь на грудную клетку пациента я опускала особенно осторожно, а силу направила маленьким тонким потоком. И сразу почувствовала отклик чужой энергии. Она касалась меня ласково, окутывала теплом и будто бы благодарила. Да, из меня уходила магия, но взамен я получала другую. Пусть её и было очень мало, но она всё равно тянулась ко мне.

– Думаю, достаточно, – сказал учитель, убирая мою ладонь от пациента.

Как только контакт прервался, я пошатнулась и едва не упала, но Грант вовремя оказался рядом.

– Посидите немного, – проговорил он, проводив меня до ближайшего стула. – Вы потратили немало сил. Но результат налицо. Леди Кэтрин, это поразительно, но наш с вами пациент явно идёт на поправку.

Лекарь вручил мне стакан с укрепляющим настоем, а сам вернулся к айву.

– Даже раны стали выглядеть чуть лучше. Но это мелочи, за неделю затянутся. Главное, что он теперь точно будет жить.

– Ты прав, Грант, – ответила, осушив половину стакана. – А значит, мы с тобой молодцы.

– Это целиком ваша заслуга, леди Кэтрин. Без вас у бедолаги были крайне скудные шансы.

– Не говори отцу, – попросила я, уже зная, что папе не понравится факт моего участия в спасении преступника.

Но целитель покачал головой.

– О том, что вы приходили, герцог всё равно узнает, – с пониманием ответил он. – Но я заверю его, что ваше участие было минимальным.

– Спасибо.

Когда мои силы немного восстановились, я отправилась к себе. Время близилось к десяти вечера, а значит, родители уже проводили гостей, и скоро отец обязательно зайдёт ко мне, чтобы пожелать спокойной ночи. Лучше мне в это время находиться в своей комнате.

Не то чтобы папа был против моей помощи целителю. Но ночные вылазки уж точно не одобрял.

Глава 2

Безымянный

Открыв глаза, я долго смотрел в белый потолок и пытался заставить веки не слипаться. Несколько раз они всё-таки закрывались, будто мне не хватало сил удерживать их открытыми. Дышалось тяжело, безумно хотелось пить, а всё тело болело так, будто меня пережевал и выплюнул какой-то гигантский зверь.

Борясь со слабостью, я попытался вспомнить, как вообще оказался в таком состоянии. Но не смог. Голова трещала, казалось, вот-вот разорвётся на части. Но что самое паршивое, я почти не чувствовал собственной магии. Что это? Истощение? Вероятнее всего. Полагаю, меня просто угораздило выложиться досуха, и потому теперь приходится наслаждаться вот таким паршивым состоянием.

– Проснулся? Ну наконец-то, – проговорил склонившийся надо мной пожилой мужчина.

Судя по халату зелёного цвета, он был тут лекарем.

– Как самочувствие? Слышишь меня? Видишь? – спросил он и помахал перед моими глазами рукой.

Я моргнул, хотел оттолкнуть его конечность, но не смог даже приподнять свою. Какое унылое состояние.

Седой лекарь куда-то пропал, но скоро вернулся с несколькими флаконами и большой металлической ложкой. Наполнил её какой-то жижой и бесцеремонно сунул мне в рот.

– Это укрепляющий настой, – пояснил, заметив мой недовольный взгляд. – Знаю, гадость, но тебе сейчас очень нужны силы.

Дико коробило его простецкое обращение. Понимаю, целитель, но никто не давал ему права говорить со мной на «ты». И я бы поставил его на место, если бы вообще был в состоянии сказать хоть что-то.

– Теперь вот это, – продолжил бесцеремонный старик и наполнил всё ту же ложку новым снадобьем. – Заживляющее. С твоими ранами без него никак.

Отказываться не стал. Собственное беспомощное состояние нравилось мне куда меньше, чем сомнительное лечение. Но когда принял и третье лекарство, целитель убрал бутылочки и вернулся ко мне с пинцетом и бинтами.

– А теперь ложись на бок. Нужно сменить повязки. Начнём со спины.

После этих слов я насторожился ещё больше. Перевернуться сам не смог – сил не хватило. Пришлось старичку меня разворачивать. И вот, когда, срезав старые бинты, он приложил руку к моим лопаткам... я понял, что там у меня болит особенно сильно.

– Их будто пытались вырвать с основанием, – проговорил себе под нос лекарь, заставив меня растерянно замереть. – Но всё же отрезали. Хотя местами раны просто ужасные. Но я слышал, что полностью лишить айва крыльев крайне сложно. С тобой явно пытались поступить именно так.

Сердце сжалось, причиняя боль, а я только теперь осознал, что со мной случилось. Это ведь явно было нападение. Меня пытались убить. Каждый знает, что пока у айва есть крылья, у него остаётся и постоянная подпитка магией. Но у меня теперь их, кажется, нет...

Пока целитель обрабатывал раны на спине, причитая о том, какие же они глубокие, я пытался понять, как же меня угораздило влипнуть в такую историю. Попытался вспомнить, что было вчера... не смог. Попробовал воскресить в памяти лица тех, кто был со мной. Не получилось.

– Как твоё имя? – вдруг спросил целитель. Он уже закончил со спиной и теперь начал обрабатывать рану на моей правой ноге.

Я уже открыл рот, чтобы ответить и... молча его закрыл. Память никак не желала давать ответ даже на такой простой вопрос. Как меня зовут? Кто я? Откуда? Что здесь делаю? И как ни напрягался, мне так и не удалось найти ни одного ответа.

– Сложно говорить? – участливо поинтересовался целитель.

– Я не помню, – прошептал, подняв на него взгляд. – Ни имени. Ни фамилии. Ничего.

Седой нахмурился, но кивнул.

Закончив с ногой, помог мне сесть и опереться спиной на подушку. Потом долго ощупывал мою голову, а от его рук исходила

чуть колючая целительская магия. Кстати, после этих манипуляций, боль почти ушла.

– Тебе сильно досталось. Особенно голове. Так что провалы в памяти не удивительны. Но всё поправимо. Вот выздоровеешь, и воспоминания вернутся. Кстати, меня зовут Грант.

После окончания перевязок, он всё же дал мне воды, которую я пил с небывалым удовольствием, будто несколько дней о ней мечтал. А потом целитель помог мне лечь, накрыл тонким пледом и, коснувшись моего виска, отправил в царство снов.

Не знаю, сколько я проспал, но когда снова открыл глаза, за окном, у которого стояла моя кровать, медленно поднималось солнце. На сей раз мне даже удалось сначала самому перевернуться на другой бок, а потом и вовсе сесть.

В комнате кроме меня никого не было. Ещё три койки с металлическими изголовьями стояли пустыми. Недалеко от закрытой двери виднелся операционный стол, несколько стеклянных стеллажей с лекарствами и инструментами, пара стульев. Увидев сбоку неприметную дверку, я решил, что там наверняка уборная. И лишь стоило об этом подумать, как организм сообщил об острой необходимости посещения именно этого места.

Встать получилось не сразу. Тело болело, особенно сильно ощущались раны на спине, как раз там, где были крылья. Наступать на правую ногу оказалось почти невозможно. Но я всё равно поставил себе цель добраться до уборной. Надеюсь, там именно она, а не какой-нибудь склад.

К счастью, интуиция меня не подвела. За дверью обнаружилась небольшая душевая, с унитазом и умывальником. Очень хотелось встать под струи воды, но я трезво оценивал свои силы. Пришлось ограничиться умыванием.

Обратный путь до кровати дался с трудом, но когда я снова улёгся, в голову полезли вчерашние вопросы. И самый главный из них: кто я? Увы, память не стала ко мне лояльнее. И продолжала держать в секрете ответы даже на самые простые вещи. Попытался обратиться к магии, но она не откликнулась. Правда, сегодня ей явно что-то мешало. И, сосредоточившись на собственных энергетических каналах, я понял, что они стопорятся в районе шеи. Коснулся этого места рукой и...

Забыл, как дышать.

На мне был ошейник. Именно он блокировал магию. И ладно бы просто блокировал. Увы, всё оказалось в разы хуже. Ведь обычные блокираторы, которые использовали на преступниках, состояли из цельного куска металла. Этот же был кожаным с металлическими вставками и несколькими камнями. Такие надевали только на рабов. Но этого же просто не может быть! Я раб?! Бред.

Увы, ошейник был на мне и сниматься не собирался. А меня всё сильнее одолевал страх вместе с отчаянием. Я ненавидел такие низменные эмоции, но сейчас ничего не мог с ними поделать. Память, словно издеваясь, вдруг подкинула информацию, что рабом свободного айва в Айвирии могли назначить только по приговору суда. Но... за что я получил ошейник? Почему даже этого не помню?

Когда пришёл Грант, я сидел на кровати и смотрел в окно. В мыслях царил хаос, но эмоции мне уже удалось взять под контроль. Сейчас даже было стыдно перед самим собой за мгновения слабости. Я отчего-то не сомневался, что ничего подобного себе позволить не могу. Ни при каких обстоятельствах.

– Рад, что тебе лучше, – проговорил целитель, коснувшись моего лба рукой. Постоял так несколько секунд и улыбнулся. – Уверенно идёшь на поправку.

– Откуда это? – спросил я, указав на ошейник.

Целитель вздохнул и заметно поник.

– Тебя принесли уже с ним. Сказали, что ты преступник. Из тех бандитов, которые грабят на дорогах машины.

Я промолчал. Грант попытался изобразить ободряющую улыбку, но она получилась горькой.

– Отдыхай. Я пока принесу тебе завтрак и лекарства.

И удалился.

А вот вернулся не один. Вместе с ним пришёл мужчина в военной форме. Тоже седой, но высокий, крепкий и далеко не старый. Он долго всматривался в моё лицо и о чём-то думал. А потом сказал:

– Грант, сделай так, чтобы после обеда он был готов к работе.

– Но... капитан! – возмутился целитель. – Этот несчастный только пришёл в себя.

– Я вижу, что он в сознании. Сидит вполне нормально. До казарм как-нибудь доковыляет. Там требуется уборка.

– Это жестоко! – продолжил спорить с ним целитель. – Я буду жаловаться герцогу на ваш произвол!

– Твоё право, – отмахнулся военный и решительно направился к двери. – Я своё слово сказал.

После его ухода Грант тоже куда-то ушёл. Видимо, хотел на самом деле поговорить с герцогом. Я же просто приступил к завтраку. Есть хотелось невероятно, а собственный рабский статус всё ещё казался мне шуткой. Глупостью. Ошибкой. Ведь такого просто не может быть. Чтобы я – и раб? Нет.

Увы, ничего о себе вспомнить так и не смог, как ни старался. Знал лишь, что рабом быть никак не могу. Это в моём случае попросту невозможно. Противоестественно. Как сухая вода или холодный огонь. А значит, произошло недоразумение.

Целитель вернулся быстро – я едва успел доесть сладкую кашу и выпить странноватый на вкус отвар. Грант подошёл к моей кровати, сложил на поднос тарелки, выпрямился и тяжело вздохнул.

– Его светлость уехал. Прибудет только через несколько часов. Но ты не сомневайся, я сразу же пойду к нему. Он у нас строгий, но справедливый, – взволнованно говорил целитель. – И леди Кэтрин как назло отправилась в город с матерью. Скорее бы она вернулась.

Пока целитель перевязывал мне раны, я осторожно расспросил его о самом герцоге и той самой леди Кэтрин, которых он упоминал. Оказалось, хозяином этого места являлся лорд Дерек Даворский. Это имя было мне отдалённо знакомо. А память подкинула ответ, что именно этот человек заправлял почти всем западом Вергонии до того момента, пока она не перешла под наше крыло. Теперь он просто лорд своих земель, а управляет всем назначенный королём наместник.

Леди Кэтрин оказалась дочерью герцога. Она обладала сильным целительским даром, потому часто помогала Гранту с лечением больных. Вот и позавчера вечером, когда меня сюда доставили, она тоже участвовала в моём спасении. По словам целителя, я вообще выжил только благодаря её талантам.

Время до обеда пролетело быстро. Я чувствовал себя вполне сносно, даже ходить уже получалось гораздо лучше. Мысленно продумывал, что скажу герцогу на аудиенции. Ведь моё рабство – это явная ошибка. Если он на самом деле здравомыслящий человек, то должен всё понять.

Иначе просто и быть не может.

Вот только до того, как вернулся его светлость, в целительскую пришли солдаты и прилизанный тип в сером щегольском костюме с красным шейным платком.

– Встать, – небрежно бросил он мне. – Капитан приказал отправить тебя мыть казармы.

Я фыркнул и отвернулся. Исполнять его приказ даже не подумал.

– Встать! – повторил он, а голос стал твёрдым.

– Я не буду тебе подчиняться, – ответил ему. – Хочу видеть герцога.

Тип моргнул, явно не ожидая такого ответа. Подошёл ближе и посмотрел на меня с презрением.

– Вставай, раб. И иди в казармы. Иначе мне придётся наказать тебя за неповиновение.

– Интересно, как? – спросил я, не сдержав усмешку.

Тот напряжённо сжал челюсть, глянул на меня сверху вниз и сказал:

– Приказываю, встань!

И в то же мгновение по телу пронеслась волна боли, а ошейник начал сжиматься, не давая сделать вдох. Но я терпел. Продолжал сидеть на кровати, и не позволял себе издать ни единого звука. Боль не отпускала, становилась всё сильнее, всё острее, меня будто ломало изнутри. Обжигало раскалённой лавой. А потом... всё прошло. Но не потому что я поднялся, а потому что два солдата вздёрнули меня вверх, заставляя встать.

– Майлз, что же ты делаешь?! – выкрикнул вбежавший в целительскую Грант.

Он уходил за обедом, но увидев развернувшуюся перед ним картину выронил поднос с едой. Послышался грохот, звук разбитой посуды, но сам целитель не обратил на это внимание. Он быстро проковылял вперёд и схватил типа в костюме за грудки. Грант был ниже него почти на голову, потому выглядело это странно.

– Майлз, он только утром пришёл в себя. Нельзя ему сейчас приказывать, – причитал целитель.

– Тогда пусть подчиняется, – ровным тоном ответил тот, отцепив от себя руки целителя.

И посмотрел на меня. Но в ответ я только отрицательно мотнул головой. Не стану. Пусть хоть убьют.

– Видишь? – Майлз обратился к целителю, но при этом показывал пальцем на меня. – Эту айвирскую тварь нужно учить. И не мешай мне. У меня приказ капитана.

Потом снова посмотрел мне в глаза, и его взгляд не предвещал для меня ничего хорошего. Я уже был готов к новому приказу через ошейник, но тип решил иначе.

– Тащите его на хозяйственный двор, – сказал солдатам.

Они подхватили меня под руки и поволокли на выход. У меня и до этого момента было не так много сил, а после боли от приказа их совсем не осталось. Сопrotивляться я попросту не мог. Но даже теперь, чувствуя себя беспомощным и немощным, твёрдо знал, что подчиняться не стану. Ни за что.

Глава 3

Кэтрин

Утром Грант сообщил мне в записке, что наш пациент очнулся и чувствует себя вполне сносно. Я хотела сразу же отправиться в целительскую, но за завтраком мама сообщила, что наша модистка, ахна Верети, ждёт нас на примерку в своём салоне. Заказ мы сделали ещё на прошлой неделе, и большая часть платьев уже была готова. У папы тоже имелись дела в городе, и дабы не гонять две машины, мы отправились все вместе.

К сожалению, поездка затянулась. Мама встретила давнюю подругу, леди Равис. Отцу понадобилось съездить в порт, решить несколько важных вопросов. А мне самой пришлось коротать время в библиотеке. Это было единственное место во всём городе, где я могла спокойно посидеть в тишине, не отвлекаясь на знакомых, просителей или просто любопытных горожан.

Зато сразу после возвращения домой, я направилась в целительскую, даже переодеваться не стала. А, едва войдя, застыла на месте.

Кровать, на которой ещё вчера лежал айв, оказалась пуста, как и остальные три. В большом помещении, пропахшем настоями и лекарствами вообще никого не было, хотя Грант послеобеденное время всегда проводил именно здесь. И ладно целитель, но куда мог деться только что пришедший в себя пациент?

В душу закралось дурное предчувствие, но я решительно от него отмахнулась. Не буду думать о плохом. Уверена, всё в порядке. Нужно просто найти Гранта и всё у него выяснить.

Я уже хотела отправиться на кухню, поискать учителя там, но заметила заглянувшего в целительскую Патрика – молодого лакея, который иногда помогал нашему лекарю.

– Где айв? – спросила я его.

– Так это, – замаялся парень. – На хозяйственном дворе.

– Что он там забыл? – вырвался у меня вопрос.

Вот только ответа мне не дали. Лакей стушевался, старательно пряча взгляд. Он пытался подобрать правильные слова, но так ничего и не сказал. Тогда, не став ждать, я направилась к выходу на задний двор. Но ещё только подходя к распахнутой двери, услышала голоса:

– Так его!

– Бей гниду!

– Покажи этой падали!

Работники и солдаты стояли кругом, в центре которого явно что-то происходило. А стоило мне услышать звук удара кнута, как душу сдавило страхом, и я мигом рванула вперёд.

– Расступиться! – приказала, усилив голос магией.

Люди отреагировали не сразу, толпу куда больше интересовало развернувшееся представление. Пришлось даже повторить приказ. И только тогда меня, наконец, заметили.

– Ваша светлость?! – удивлённо выдал Майлз, наш управляющий.

Он стоял с кнутом в руке, а на земле у его ног лежал тот самый мужчина, которого мы с Грантом лечили. На айве не было ничего, кроме порванных штанов. Длинные тёмные волосы слиплись от воды из лужи, а на спине и боках виднелись глубокие полосы от ударов.

Я была настолько шокирована увиденным, что даже не сразу нашла, что сказать. Ни разу при мне никто в нашем доме не бил людей. Это ведь ужасно!

– Майлз, что происходит? – спросила холодно. – За что ты его так?

Наш управляющий был ровесником моего брата, то есть, на шесть лет старше меня. Я знала его с детства, но даже не представляла, что он способен на подобную дикость.

– Раб отказался исполнять приказы, – заявил Майлз. – Я просто учу его подчинению.

– Он едва очнулся. Ему нужно восстановиться, – ответила ему. – Немедленно поднимите его и верните в целительскую.

– Но я не могу, – возразил управляющий. – Капитан Саргал приказал отправить его мыть казармы. А этот раб отказался подчиняться.

Пленник шевельнулся. Медленно, с огромным трудом он начал подниматься на ноги. Едва заметив это, Майлз уже хотел замахнуться

своим орудием, но, глянув на меня, остановился. Когда же айв встал, вся толпа зевак предпочла дружно отойти назад.

Мужчина оказался высоким, широкоплечим, несмотря на худобу, явно вызванную болезнью, в нём угадывался опытный воин. Боец. На впалом животе всё равно оставались видны кубики пресса, а по тому, как мужчина сжал кулаки, стало ясно, сдаваться он не станет. Но чего добьётся? Того, что его забьют тут до смерти? А он даже сопротивляться не в состоянии – рабский ошейник не позволит.

Я вскинула голову и сразу наткнулась на внимательный взгляд холодных голубых глаз. В них отражалась поистине нестигаемая воля. Айв ведь понимал, что против толпы ничего не сможет, тем более без магии, но всё равно не собирался подчиняться. А ещё... в нём чувствовалась сила. Нет, не физическая, а какая-то иная. Сила духа. И гордость, которую рабу вообще иметь не положено.

– Майлз, что за балаган вы тут устроили?! – услышала я за спиной голос отца.

Он подошёл к нам вместе с целителем и Саргалом. Остановился и озадаченно посмотрел на пленника. И вдруг я совершенно точно рассмотрела в глазах отца испуг. Но папа мгновенно подобрался, взял себя в руки и снова принял вид холодного надменного герцога. Невысокий, чуть полноватый, тем не менее папа всегда умел держаться, как король. Вот и сейчас никто из присутствующих даже вздохнуть громко не решался, а управляющий и вовсе теперь выглядел откровенно растерянным.

– Учю раба повиновению, как и велел капитан Саргал, – с поклоном ответил Майлз.

Но папа его уже не слушал. Он шагнул вперёд и остановился в нескольких шагах от айва.

– Как твоё имя? – спросил отец.

У герцога Даворского был тяжёлый взгляд. Среди слуг не нашлось бы никого, кто решался прямо посмотреть ему в глаза. Но айв и не думал опускать голову.

– Я не знаю, – ответил он спустя несколько секунд. – Не помню.

И, может, мне показалось, но папа вздохнул с облегчением.

– Тебя поймали, когда ты со своей бандой грабил машины, – проговорил отец. – Ты арестован. И, так как попался моим людям, я имею право сам назначить тебе наказание. Смерть или рабство.

– Лучше смерть, – гордо заявил пленник.

А у меня внутри будто наступила суровая зима. Сердце сжалось, а ноги сами понесли вперёд.

– Отец, – сказала я, коснувшись руки родителя, – он едва очнулся. Сейчас просто не понимает, что творит. Даже имени своего не помнит. Дай ему время.

Папа одарил меня суровым взглядом.

– Кэтрин, иди в дом, – приказал строго.

– Нет, – заявила, не собираясь сдаваться. – Ты мудрый человек, который никогда не позволяет себе принимать поспешные решения. Прошу, дай ему хотя бы неделю.

– Зачем тратить силы на того, кто не ценит свою жизнь? – раздражённо бросил отец.

– Затем, что я тебя об этом прошу, – продолжала настаивать.

Но он будто меня не слышал. Смотрел на пленника, возвышающегося над ним на целую голову, и не спешил ничего отвечать. Никогда не замечала за папой склонности к насилию, но сейчас Его Светлость явно предпочёл бы просто избавиться от этого айва.

– Ладно, – наконец сказал герцог, обращаясь к рабу. – Я даю тебе время подумать. До заката. Потом ты либо покорно примешь свою рабскую судьбу, либо распрощаешься с жизнью.

И, махнув рукой, приказал:

– Отведите в целительскую.

Сам же схватил меня за локоть и повёл в дом.

Шагал быстро, размашисто, но при этом молчал. А заговорил, только когда за нами закрылась дверь его кабинета.

– Не смей перечить мне при посторонних! – прорычал папа, резко развернув меня к себе лицом.

– Прости, отец, – я покаянно опустила голову. – Это было глупостью. Я просто...

– Что?! – перебил он. – Пожалела айва?! Того, кто захватил нашу землю?! Переиначил нашу жизнь?! Расколочил некогда великую Вергонию?! Ты видела его? Он явно из бывших военных. Понимаешь, что это значит? Если теперь он вынужден грабить машины, значит, из армии его выгнали. Может, даже он осуждён и сбежал. Солдат-преступник.

– Вот как вспомнит, так его и расспросим.

– Нет. Он слишком опасен, – не унимался отец.

– На нём рабский ошейник, – напомнила я. – Ты же знаешь, что этот артефакт сожмётся, едва ощутив агрессию того, на ком надет.

– Привезти его сюда в качестве раба, было глупостью. Самоуправством Саргала, – всё сильнее заводился папа.

– Но он уже здесь, – не сдавалась я.

– Если этот айв выберет смерть, я не стану возражать, – отрезал герцог. – Это гуманно. И я не сомневаюсь, что он не изменит решение. Ты видела его взгляд? Подобные ему не умеют подчиняться. Они только приказывают.

Я вздохнула, понимая, что отец прав. Для такого, как наш пленник, рабство будет хуже смерти. Оно сломает его, уничтожит в нём личность. А наши солдаты и работники не откажут себе в удовольствии показать ему, где его место. После войны у нас очень многие ненавидят айвов. Потому будут стараться отыграться на том, кто даже защититься не может.

Во что превратится его жизнь? В череду боли и унижений? Так, может, гуманнее принять его выбор?

И всё же что-то в глубине моей души упрямо твердило: он должен жить. Должен! Возможно, дело в моём вчерашнем лечении, или же в чём-то другом, но я чувствовала, что обязана сделать всё возможное, чтобы сохранить жизнь этого мужчины.

И тут в голову пришла интересная мысль.

– Папа, отдай его мне, – сказала, подавшись вперёд.

– Кого? Айва?! Ты в своём уме? – возмутился отец.

Пересёк кабинет, достал из серванта бутылку коньяка и щедро плеснул в стакан.

– Да, – ответила с полной уверенностью. – Ты давно говорил, что мне нужна охрана. А тут отличный вариант. Сильный, явно опытный воин. Который никак не сможет мне навредить.

– Брось, он не станет выполнять приказы. Навредить тебе не сможет, да, но что ему помешает просто остаться в стороне в случае опасности? – покачал головой родитель.

Несколько глотков коньяка сделали его чуть более спокойным. Папа даже прошёл к своему креслу и расслабленно в него опустился.

– Мы сделаем его моим личным рабом. И тогда моя жизнь и безопасность станут для него превыше всего. А отданные мной приказы он точно будет исполнять в точности, – продолжала уговаривать я. – Про нужный ритуал как раз недавно читала в книге по айвирскому праву. У них такое практикуется в том случае, если преступление не тяжкое, а пострадавший настаивает на возмещение ущерба. Я даже смогу провести такой ритуал. Но подчиняться айв будет только мне лично.

– Нет! – резко рявкнул папа. – Нет, Кэтрин Оливия. Это исключено!

– Но почему? – категорически не понимала я.

Потом подошла ближе, коснулась его плеча и посмотрела жалобно-жалобно, как всегда делала в детстве. Папа после таких взглядов всегда сдавался сразу. Но сейчас всё равно отрицательно мотнул головой.

– Кэт, милая. Поверь, этот айв, точно не тот, с кем стоит связываться. Мы должны просто казнить его. Лучше бы добились на дороге, как и остальных его поделщиков. Но Саргал притащил сюда, как свой военный трофей. А мне теперь с этим всем разбираться!

– Папочка, – я обняла его и прижалась щекой к гладко выбритой щеке. – Я знаю, это может прозвучать странно, но я чувствую, что айв должен жить. Может, ему суждено спасти меня от опасности? Может, если он останется при мне, то это в будущем сильно повлияет на мою судьбу?

Отец тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

– У него знакомое лицо, – сказал вдруг. – Я точно видел его раньше, Кэтрин. Не знаю, где. Но он кажется мне опасным. И как, скажи, я могу позволить этому человеку находиться рядом с тобой?

– Папочка, – я обняла его крепче. – Мы проведём ритуал. Он станет для меня лучшим охранником. Да и к тому же, сам айв ещё может отказаться. Ты же дал ему право выбора.

Отец накрыл мою руку своей и обречённо вздохнул.

– Ладно, плутовка. Твоя взяла. Если на закате айв будет готов признать себя твоим рабом и пойти на ритуал привязки, тогда я дам своё позволение. Если же нет, тогда будет казнён.

Папа повернулся ко мне, а в его глазах я увидела вызов. И в тот момент поняла, что радоваться рано. Ведь уговорить пленника будет

куда сложнее, чем отца. На айва, увы, мои взгляды вряд ли подействуют. Значит, придётся найти более весомые аргументы.

Глава 4

Когда я вошла в целительскую, айв сидел на дальней из четырёх коек и отрешённо смотрел в окно. На нём были надеты всё те же порванные штаны и больше ничего. Выглядел пленник так, будто уже всё для себя решил, и это решение менять ни за что не станет.

– Леди Кэтрин, – обратился ко мне Грант, – рад, что вы пришли.

Я бросила ещё один взгляд на пациента и повернулась к целителю.

– Как он?

– Неважно, – вздохнул мой учитель. – Раны позволил обработать только после того, как я пригрозил приказом. По-хорошему не давался. Молчит. На вопросы не отвечает. Лекарства так и не выпил.

– Ясно, – кивнула я. – Сильно ему досталось?

– Сильно, – удручённо ответил Грант. – Майлз бил, не щадя. Пришлось в некоторых местах накладывать швы. Так наш айв не стал пить обезболивающее. И пока я зашивал, он не издал ни звука. Поразительный мужчина. Будет очень жаль, когда его казнят.

Мой учитель всегда и во всём оставался настоящим целителем. И для него не имело значения, враг перед ним или друг. Грант считал, что если уж ему дан дар исцелять, то нужно использовать его независимо от личного отношения к пациенту. И меня учил именно этому.

– Вы хотите поговорить с ним? – правильно понял меня учитель.

– Да, – сказала тихо.

Но стоило посмотреть на пленника, и вся моя уверенность пошла прахом. Гордый, несломленный, сильный. Такой скорее примет смерть, чем позволит хоть кому-то подавить его волю. Такие не ломаются. Такие привыкли ломать сами.

– Будьте осторожны, леди, – настоятельным тоном проговорил Грант. – Если что, я рядом. А ошейник на нём настроен так, что при неповиновении приказам причиняет боль. Жуткую. Нужно просто начать со слова «приказываю», и ему придётся исполнить.

Я тяжело вздохнула, собралась с мыслями и направилась к постели проблемного пациента.

Айв точно слышал наш разговор, как и мои шаги, но даже не шелохнулся. Приветствовать меня он не стал, но на иное не стоило и надеяться.

– Тебе нужно выпить лекарства, – сказала я, остановившись в нескольких шагах от его койки.

– В этом нет смысла, – ответил он глубоким твёрдым голосом.

– Есть, – возразила. – Они помогут тебе скорее восстановиться.

– Чтобы на закате я своими ногами дошёл до места казни? – бросил с иронией.

– Чтобы ты поправился. И жил дальше.

– Рабом? – теперь он всё-таки повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

Под его ледяным взглядом, я едва сумела подавить в себе желание покорно опустить голову. И это поразило меня больше всего. Кем бы ни был этот айв, но он умел смотреть как повелитель. Судя по всему, отец прав. И к нам умудрился попасть кто-то из военной верхушки Айвирии. Возможно, когда-то он командовал теми, кто во время войны убивал наших бойцов. А потом, судя по всему, из-за собственного гонора попал в опалу и стал разбойником.

– Да, рабом, – ответила я, разозлившись на саму себя за собственную странную реакцию на его взгляд. – Между прочим, раньше в нашей стране никакого рабства не было. Оно пришло к нам вместе с вашими законами.

– В Айвирии рабом человека или айва может назначить только суд. Что-то я не заметил, чтобы меня судили, – ядовитым тоном произнёс пленник. – Более того, леди, даже не представляю, за какое преступление получил свой приговор.

– У герцога есть право назначать наказание, если преступник пойман на его земле, – возразила.

– И он мигом приговорил меня к рабству. За что?

– За разбой, – сообщила, присев на край соседней кровати. Разговор получался странным. – Вас поймали, когда вы грабили машины мирных жителей.

– Я?! – выпалил он поражённо и даже дёрнулся вперёд.

Но тут же замолчал, а лицо сильнее побледнело. Движение явно причиняло ему боль.

– Этого не может быть, – сказал тише, но в голосе не было даже намёка на сомнения. – Я бы на такое не пошёл.

– То есть, вы вспомнили, кто вы? – спросила его.

И только теперь осознала, что стала обращаться к пленнику на «вы». Это получилось само собой, что уже говорило о многом.

– Нет, – он снова отвернулся к окну. А потом добавил, будто размышляя вслух: – Помню законы Айвирии, помню, что была война, в которой Вергония проиграла. Потом был заключён мирный договор, а захваченные территории были поделены. Мы получили запад и север. Анхельм выторговал себе центр и юг. Пришлось отдать. Не помню, почему. Кстати... где я?

– Наше имение носит название Дистеры и стоит в пригороде Тривала. Это...

– Недалеко от новой границы, – кивнул айв. – Бывший запад Вергонии. Ясно. Здесь почти не было боёв.

– Да, – ответила я. – Город сдали сразу. Отец решил, что жизни людей дороже. Потому предпочёл принять новую власть.

– И предал старую, – на заросшем щетиной лице появилась злая ухмылка. – Не думаю, что этим стоит гордиться.

– По-вашему лучше было смотреть, как крылатые убивают наш народ?! – выпалила возмущённо. Его слова задели меня за живое.

– Мы не убивали мирных жителей. Да и солдат предпочитали брать в плен. В Айвирии ценят жизнь.

– Да? Серьёзно?! – завелась я. – Что ж тогда вы свою не цените? Готовы сдаться сразу, едва появились трудности. Хотите сказать, рабство – это ведь непреодолимое испытание, в котором вы предпочли сразу покориться судьбе? Что это, если не трусость?

По тому, как вспыхнули серебром его холодные голубые глаза, я поняла, что перегнула палку. Вот только мужчина даже не дёрнулся в мою сторону. Сдержался, но пальцы всё равно сжал в кулаки.

– Вы назвали меня трусом, – сказал он таким тоном, что у меня мурашки по спине побежали. – Будь вы мужчиной, я бы призвал вас к ответу. И никакой ошейник бы меня не остановил.

– А разве я не права?

– По-вашему, гордо принять смерть – это признак трусости? А как бы поступили вы, окажись на моём месте? Покорно стали бы рабыней? Ох, не думаю. Не с ваши гонором.

– Я не преступница и на вашем месте не окажусь.

– Вы уверены в этом? – его тон стал ироничным.

Потом он окинул меня изучающим взглядом и ухмыльнулся. Даже думать не хочу, какие мысли крутились в этот момент в его голове.

– И всё же, леди, ответьте честно. В случае, если бы у вас был выбор: рабство или смерть, что бы вы предпочли?

– Рабство, – заявила, без сомнения. – Потому что я целитель и знаю, что превыше всего должна быть жизнь.

– А я боевой маг и воспитан на постулатах, что превыше всего честь.

– Вот, мы с вами выяснили, что вы ещё и боевой маг.

Он помрачнел. Конечно, уже понял, что крылья ему отрезали или даже оторвали. И сейчас на его спине, помимо полос от плетей были ещё две глубокие раны.

– Без крыльев. И без магии, – констатировал айв поникшим тоном.

– Кстати, о крыльях. Скажите, они теперь потеряны навсегда? Может, есть вероятность их вернуть? – заговорил во мне исследователь.

– Крылья – это порождение нашей магии, – ответил мужчина. – В теории, они должны восстановиться. Но только если их не вырвали с корнем. А отрезанные, да, могут вернуться.

Кивнула, принимая данную информацию к сведению. И мы оба замолчали. Я пыталась подобрать слова, которые смогли бы заставить его согласиться стать моим рабом, но они все казались мне глупыми.

Снова перевела взгляд на пленника. Теперь, когда появилась возможность спокойно его рассмотреть, я поняла, что он довольно молод. Нет, явно старше меня. Думаю, ровесник Ландера. Кожа гладкая, ухоженная, хоть и с заметным загаром. Волосы тёмно-русые, длинные, ниже плеч. Брови густые, ресницы пушистые. Нос правильной красивой формы. Губы совсем немного пухлые, упрямый подбородок. А вот густая тёмная щетина на его лице мне совершенно не нравилась.

Потом опустила взгляд на его пальцы и озадаченно задумалась.

– Дайте руку, – попросила, протянув ему свою.

Он глянул с сомнением и всё-таки повиновался. Но когда я прикоснулась к его ладони, случилось почти то же, что и вчера ночью.

Моя магия потекла к нему, правда, сейчас лилась тонким ручейком. Медленно, почти незаметно. Потому я не стала перекрывать её ток. Пусть лечит. Хоть так помогу.

– На ваших пальцах следы от перстней, – сказала, проводя по ободкам светлой кожи, которая заметно выделялась. – Судя по всему, их было минимум четыре. На запястье тоже несколько подобных отметин. Эти похожи на места ношения артефактов в виде браслетов. Если добавить сюда вашу манеру держаться и говорить, могу с уверенностью сказать, что вы имели отношение к элите.

Сказав это, я подняла на него взгляд и едва не отшатнулась. Пленник казался опьяневшим, а в его глазах появился шальной блеск. Он смотрел на меня в полном непонимании, но потом зажмурился и всё-таки забрал у меня свою руку. Правда сделал это так, будто столь простое действие далось ему с огромным трудом.

– Что с вами? – не могла не спросить я.

Он не ответил, только отрицательно мотнул головой.

Не хочет объяснять? Могу заставить, но не стану. Хотя очень хочется узнать, почему на него так повлияла моя магия.

– Я уговорила отца отдать вас мне, – решила перейти к главной цели моего визита. – Если согласитесь, то станете только моим личным рабом.

Его чётко очерченные брови поползли вверх.

– Вашим личным рабом? – медленно повторил он, а в его взгляде появилось презрение. – Вы меня удивили, леди. Мне казалось, девушки из вергонской аристократии все как одна целомудренные зажатые скромницы, которые и мужа-то пускают в свою постель только после долгих уговоров. А вы решили завести себе живую игрушку? Неужели супруг вас не удовлетворяет?

У меня щёки запылали от возмущения. Да как он смеет такое думать?!

– Вы интересуете меня исключительно, как личный охранник, – выдала раздражённо. – К вашему сведению, у меня есть жених, которому я верна. Уж не знаю, как принято в Айвирии, но вергонские аристократки берегут себя до свадьбы.

Он кивнул, а в его глазах проскользнуло удовлетворение.

– Значит, охранник? – спросил с лёгкой заинтересованностью.

– Да, – ответила, смотря ему в глаза. Хотя выдерживать этот взгляд было непросто.

– И всё же, раб.

– В вашем случае иначе нельзя. Это единственный выход. Отец позволил мне сделать вас своим охранником. Но он настаивает на ритуале привязки.

Мужчина молча кивнул. Сразу не отказался, что уже само по себе было хорошим знаком. И у меня появилась надежда, что он всё-таки проявит благоразумие.

– Приказы вам смогу отдавать только я, и подчиняться вы будете исключительно мне, – посчитала важным добавить.

Он смотрел задумчиво, потом перевёл взгляд на свои пальцы и вдруг сказал:

– Дайте руку.

Я замялась.

Это оказалось сказано приказным тоном, и подчиняться было глупостью. И всё же что-то подтолкнуло меня исполнить его желание. Когда наши пальцы соприкоснулись, он обхватил мою ладонь и закрыл глаза.

Моя магия снова потекла к нему, но в этот раз я решительно перекрыла её поток.

Айв усмехнулся, но не отпустил.

– Хорошо, леди Кэтрин, я согласен на такие условия, – он говорил это, глядя мне в глаза. А казалось, смотрел в самую душу. – Проводите ритуал. Знаете, как?

– Исключительно в теории, – кивнула я. – Но для него нужно ваше имя.

– Нет. Вы, как будущая хозяйка, вольны наречь меня любым. Своего я всё равно не помню.

– Выберете сами, – предложила ему.

– Пусть будет... – он задумался и погладил мою ладонь большим пальцем, отчего по руке побежали приятные мурашки, а дыхание немного сбилось. – Аск.

– Аск, – повторила, стараясь отрешиться от тех ощущений, что дарило его прикосновение. – Кажется, с древнего это переводится, как защитник.

– Вы правы, леди. Раз уж мне предстоит вас защищать, пусть и имя будет соответствующим.

– Можем провести ритуал прямо сейчас, – предложила, всё-таки высвободив руку. – Только мне нужно сходить к себе за записями.

– Я помню слова заклинания. Как и особенности самого ритуала. Но если не верите, то несите свои записи.

Соблазн довериться был велик. Но всё же я понимала, что не должна поддаваться. Всего одно неверное слово в заклинании может обернуть ритуал так, что я сама окажусь его рабыней. Потому рисковать не стоит.

Поднявшись на ноги, молча направилась к выходу. Но по пути остановилась у стола, за которым сидел Грант. Он встретил меня ободряющей улыбкой, явно ведь слышал весь наш разговор. Но жестом попросил остановиться.

– Леди Кэтрин, лучше, чтобы при ритуале присутствовал ваш отец и Саргал, – сообщил целитель. – Ошейник надевал капитан, а герцог указан в качестве хозяина.

– Спасибо. Так и сделаю.

Через час все приготовления были завершены. Папа решил, что проводить ритуал мы должны в его кабинете. Пленника туда доставили двое солдат, хотя тот шёл смирно и даже не пытался сопротивляться. Когда айва завели внутрь, сидящий в одном из кресел Саргал демонстративно отвернулся, а вот отец, наоборот, поднялся на ноги. Кажется, Аск производил странное впечатление не только на меня.

Сейчас, глядя на него со стороны, я только сильнее убедилась, что он далеко не простой айв. Вокруг него так и витала аура власти, а внутренней силы было столько, что и не передать. Однажды, ещё до войны, мы с родителями посещали столицу, где я была представлена ко двору. Так вот, даже король Каргал, ныне почивший, не произвёл на меня такого впечатления, как Аск.

– Значит, ты согласен стать рабом моей дочери? – спросил папа, глядя в глаза айву.

– Согласен, – ответил он. Но положенного «ваша светлость» не добавил.

С одной стороны, это было дерзостью, но сам вид Аска непроизвольно подчёркивал его превосходство над всеми нами. И нет, это было не гонором или попыткой бунта. Скорее... привычкой.

Отец не спешил отвечать, всматривался в лицо стоящего перед ним мужчины и явно раздумывал.

– Что ты помнишь о себе? – спросил герцог.

– О себе – ничего, – ответил пленник. – Хотя это странно.

Отец кивнул.

– По словам нашего целителя Гранта, у тебя серьёзная травма головы, – сказал он. – То есть, провал в памяти дело не удивительное. Но память к тебе должна вернуться. Так вот, Аск, как только это произойдёт, я приказываю тебе явиться ко мне и сказать, кто ты такой. И хочу, чтобы этот приказ был выполнен обязательно.

Отец пустил к ошейнику импульс силы, зеленоватые камни на нём мигнули ярче, а пленник побледнел. Судя по всему, теперь он будет обязан выполнить этот приказ. А если не выполнит, его заставит сделать это магия.

– Тогда можем начинать, – проговорил отец.

– Ваша светлость, – Саргал поднялся и даже изобразил поклон, – если позволите, ещё раз выскажу своё мнение. Этот пленник опасен. Его нельзя отдавать юной госпоже. Боюсь, леди Кэтрин, может проявить с ним излишнюю мягкость. А рабу нужно постоянно показывать его место.

– Капитан, я не вижу смысла в этом, если раб подчиняется и так, – возразила я.

– Он в первую очередь преступник, – стоял на своём Саргал. – А рабство – это наказание. Вы же, ваша светлость, всего лишь девушка. Мы все понимаем, что раб вам ни к чему. Охраны и так достаточно. Водите с собой хоть целый отряд. К тому же, магия этого айва закрыта, возможно без неё он не сможет вас защитить. Вдруг он и оружия в руках держать не умеет?

– Можете проверить, – спокойно бросил Аск. И это было сказано без малейшего сомнения.

– Тогда прошу во двор, – заявил капитан.

– Проверите позже, – я была непреклонна. – После того, как Аск поправится и восстановит силы. Сейчас он ещё слишком слаб.

– Охранник должен исполнять свои обязанности в любом состоянии, – не сдавался Саргал. – Если охранник слаб – его меняют на другого. Ваша светлость, у меня немало отличных бойцов. Выберите себе любого. Будет ходить за вами, как привязанный, и исполнять ваши приказы без всякого рабского ошейника.

– А я хочу этого, – заявила, скрестив руки на груди.

И только потом поняла, что фраза прозвучала двусмысленно. Благо, все собравшиеся в этой комнате обладали достаточным чувством такта, и никто из них не стал заострять внимание на моей оговорке.

– Саргал, я принял решение, и менять его не собираюсь, – с лёгким недовольством бросил отец, и капитан был вынужден покорно кивнуть.

Герцог ненавидел, когда ему перечили. Подобное прощалось только одному человеку. Мне.

Для того, чтобы провести ритуал, с айва нужно было снять ошейник. Полагаю, капитан всё же боялся пленника, хоть тот и едва стоял на ногах. Саргал сам обездвигил его заклинанием, и только убедившись, что айв не может шевелиться, снял с него рабский артефакт, произнёс фразу освобождения и только потом передал ошейник мне.

Я зачитала ритуальные слова, сделала надрез на пальце Аска, окропила каждый камень на артефакте его кровью, и сама застегнула на шею теперь уже моего личного раба. Как только щёлкнул магический замок, айв зажмурился и пошатнулся. Но всё же устоял.

Теперь мне следовало отдать ему первые приказы. Главные. Которые станут смыслом его рабской жизни.

– Приказываю тебе, раб Аск, защищать и оберегать меня, – произнесла уверенным тоном. – Исполнять все мои приказы. Беречь собственное здоровье. Не причинять намеренный вред членам моей семьи и работникам нашего имения. В моё отсутствие исполнять приказы герцога Даворского, но только если они не противоречат моим. Быть вежливым. Без моего личного позволения не выходить за забор имения. Во время наших выездов не отходить от меня дальше, чем на пять метров.

Потом глянула на внимательно слушающего меня Саргала и добавила:

– Драки не провоцировать, первым в схватки не вступать. Но если тебя вынудят, разрешаю принять бой.

После этой фразы на лице Аска появилась иронично-довольная улыбка. Казалось, он даже про боль забыл, хотя первые приказы всегда были самыми болезненными. А по тому, как он глянул на капитана, сразу стало понятно – мой раб обязательно покажет ему, на что способен. И не раз.

Отец внимательно наблюдал за происходящим. А когда я закончила, снова вернулся за свой стол.

– Ну что ж, дочь, поздравляю с приобретением, – сказал он, снова разглядывая Аска.

Тот хоть и стал ещё бледнее, но падать точно не собирался.

– Спасибо, отец, – улыбнулась я. – Если позволите, мы вернёмся в целительскую.

– Конечно, – папа кивнул, потом строго глянул на Аска, но больше ничего добавлять не стал.

Когда мы вышли в коридор, оставленные там стражи, тут же обступили моего раба с двух сторон. Сначала я хотела приказать им оставить нас, но одного взгляда на айва хватило, чтобы понять – сам до кровати он может просто не добраться.

Но мой раб держался до последнего. Даже стойко преодолел три этажа по лестнице. И только там его силы закончились. Повинуясь моему жесту, один из конвоиров, закинул его руку себе на плечо и помог дойти до койки. Вёл себя при этом вполне мирно, и даже с уважением. А вот его товарищ наоборот держался надменно, а к айву старался не прикасаться. И даже в целительскую не пошёл, оставшись у входа.

– Как твоё имя? – спросила я солдата, уложившего Аска на кровать.

– Дивар, леди, – ответил тот. – Дивар Орвис.

Он был совсем молодым. Может лет двадцати или чуть больше. Высоким, крупным и явно сильным. Рыжие волосы завивались мелкими барашками, а всё лицо усеивали мелкие веснушки. Но самое главное – его зелёные глаза излучали доброту. Именно это меня в нём и подкупило.

– Слушай, Дивар. Приказываю тебе охранять целительскую. Проследи, чтобы Аска не беспокоили. Если кто-то попытается

оспорить мой приказ, смело отправляй прямо ко мне.

– Будет исполнено, ваша светлость, – ответил он и тут же поспешил занять вверенный пост за дверью.

Аск проследил за его уходом и перевёл взгляд на меня.

– Хороший парень, – сказал он. – Кстати, у него сильный магический дар. Но раскрытый не до конца.

– Не удивительно, – пожала плечами. – У нас тут много таких. Обучение в академиях магии всегда стоило дорого для простых людей.

– В Айвирии оно бесплатно.

– Знаю, – кивнула я и присела на соседнюю пустую кровать. – Многие после войны ринулись туда.

Потом вздохнула, указала на стоящие на тумбочке лекарства и строго сказала.

– Выпейте всё, что скажет целитель. Чем скорее вы поправитесь, тем лучше.

Он хмыкнул.

– Вам не кажется странным, что хозяйка обращается к своему рабу на «вы»? – вдруг проговорил Аск.

– Кажется, – я улыбнулась. – Это даже смешно. Постараюсь перестроиться.

– Давайте поступим иначе, – предложил он и постарался сесть.

Получилось не сразу, но я подавила в себе порыв помочь ему.

– Это тоже прозвучит странно, но... – начал раб. – Я даю вам позволение обращаться ко мне на «ты».

Да уж, точно странно. Но действительно. Ведь именно так предписано по этикету, который, кажется, был прочно вбит в голову нам обоим. И по правилам, теперь я тоже должна была дать Аску позволение обращаться ко мне неформально. Вот только это в корне противоречило отношениям хозяйка-раб.

– Отдыхай, – проговорила, вставая. – Зайду вечером. И... я рада, что ты предпочёл стать моим рабом. Постараюсь быть хорошей хозяйкой.

Я говорила искренне. Хотела, чтобы он осознал, что не стану ему вредить.

Он кивнул, а в его глазах мне показалось благодарность. Вот только айв почти сразу отвернулся. Увы, ему будет непросто принять свой рабский статус. И я не сомневалась, что он не раз нарвётся на

неприятности. Здесь слишком многие искренне ненавидят крылатых. Но что-то мне подсказывало, Аск заставит их себя уважать. Ему для этого вполне хватит и воли, и упрямства.

Глава 5

Появление у меня личного раба все домашние восприняли по-разному.

Мама была в ярости. Причитала, что леди не пристало опускаться до подобной дикости. Уговаривала меня отказаться от этого «презренного крылатого», отправить его работать на ферму или прислуживать солдатам в гарнизоне. Но я на все её доводы отвечала молчанием.

А вот Ландер, наоборот, заинтересовался. Он тоже недолюбливал айвов, но всё же понимал, что теперь именно они в нашей новой стране главные. Следовательно, нам всё равно придётся наступить на горло своим личным предпочтениям и принять их власть. Ланд спрашивал меня об Аске и даже выразил желание пообщаться с ним поближе.

Я хорошо знала своего брата и понимала, что у его желания может быть двойное и даже тройное дно. Ландер никогда ничего не делал просто так. И у его интереса к моему рабу точно имелись причины.

Папа стойко держал нейтралитет. Не высказывался ни за, ни против. Ну а остальные обитатели дома своё мнение мне выражать не рискнули. Даже горничная промолчала, хотя я по глазам видела, что Матильде есть что сказать.

А ещё, как это ни удивительно, но новость о том, что у дочери герцога Даворского появился личный раб-айв, мгновенно разлетелась по всей округе. Тут же стали приходиться приглашения от близких и дальних приятельниц, причём в каждом было указано, что меня жаждут видеть вместе с охранником. Мамины подруги тоже не остались в стороне, некоторые даже решили навеститься к нам сами.

В первые три дня мне ещё удавалось отговариваться тем, что Аск восстанавливается после тяжёлых травм. Но когда к нам прибыли граф и графиня Савойская с дочерью Дианой, мама лично отправилась в целительскую и поинтересовалась у Гранта здоровьем пленника. А увидев, что айв уже спокойно встаёт с постели, настояла на его

присутствии на нашей встрече с гостями. И никакие мои доводы не смогли её переубедить.

– Я распорядилась отнести ему подходящую одежду, – сказала мне леди Тилина. – Прикажи этому дикарю, чтобы вёл себя прилично. Если опозорит нас перед Савойскими, я лично прослежу, чтобы он получил плетей.

– Мама! Откуда такая кровожадность? – воскликнула я удивлённо.

Но она только раздражённо поджала губы и направилась в гостиную, встречать дорогую подругу.

Я не хотела, чтобы Аск участвовал в этом фарсе, но всё же решила не злить матушку ещё сильнее. Она смирилась с наличием у меня личного раба, что уже замечательно. Да и всё равно мне не удастся прятать его вечно. Ему придётся сопровождать меня, ведь как охранник он должен всегда быть рядом. Уверена, если Саргал увидит, что айв прохлаждается, то придумает ему работу, да такую, что мало не покажется. И отец будет вынужден согласиться. Ведь это неправильно, когда наши работники трудятся, а раб в это время просто просиживает штаны.

Когда я спустилась в целительскую, Аск уже переоделся. На нём были чёрные брюки и коричневая рубашка, того же оттенка, что носили слуги в доме. Вот только даже эта простая одежда смотрелась на нём великолепно. Волосы он вымыл и собрал в хвост. А вот бриться не стал. Хотя, у него явно не было для этого необходимых принадлежностей.

За прошедшие несколько дней айв почти восстановился. Нет, как целитель, я бы рекомендовала ему ещё неделю покоя, но в целом он чувствовал себя хорошо.

– У нас гости, Аск, – проговорила я, встретившись с ним взглядами. – Тебе придётся присутствовать.

Он молча кивнул.

Мне следовало обговорить с ним то, как он должен себя вести. Но я малодушно промолчала. Ведь ничего не знала о том, какие правила приняты при взаимоотношениях раба и хозяина на людях. Решила положиться в этом на Аска. Он всё же айвирец и должен был сталкиваться с рабами раньше.

Я шла впереди. Айв двигался следом, причём ступал так тихо, что я даже пару раз оборачивалась, чтобы убедиться, идёт ли он за мной.

Чем ближе мы подходили к парадной гостиной, тем больше усиливалось в душе дурное предчувствие. У самой двери я остановилась и посмотрела на Аска. Он оставался спокоен и невозмутим, и это придало мне уверенности.

– Доброго дня, леди Риста, леди Диана, – поздоровалась я с сидящими в креслах гостями.

Лорд Белистер Савойский вместе с отцом стояли у дальнего окна. При нашем появлении они оба обернулись, а я присела в лёгком книксене.

– А почему ваш раб нам не кланяется? – спросил папин собеседник и неспешной походкой направился к Аску.

Айв стоял, широко расправив плечи. Гордый, серьёзный. На фоне грузного лорда он казался настоящим королём.

– Аск, поклонись гостям, – спокойным тоном распорядился отец.

Но раб не спешил исполнять распоряжение.

– Он у вас совершенно не воспитан, – возмущённо бросила леди Риста. – Рабы должны вести себя иначе. А этот смотрит, как хозяин жизни. Пороть таких надо.

Ситуация с первых мгновений складывалась неправильно. Я понимала, что должна вмешаться, но просто не понимала, как действовать. Мне совершенно не хотелось унижать Аска, но и показать, что мой раб плевать хотел на всех, включая герцога и графа, тоже не могла.

– Аск, поклонись, – сказала я.

Он бросил на меня колючий взгляд, но всё-таки обозначил лёгкий поклон. Такой незначительный, как равные приветствуют равных. И это возмутило Савойского ещё сильнее.

– Да как он смеет?! – выпалил гость.

Потом обернулся к отцу и запальчиво высказал:

– Я был в Тироне у одного приятеля. Так вот, в его доме рабы в присутствии хозяев или их гостей всегда опускаются на колени. Это негласное правило, почти закон. Так они демонстрируют, что помнят своё место.

Напряжённый, как струна, Аск едва заметно дёрнул плечом. Я в растерянности сжала кулак так сильно, что ногти впились в ладонь.

Фраза графа была сказана с определённым намёком. Да и мой раб точно вёл себя совсем не так, как подобает. Но что же мне делать?

– Кэтрин, ещё не успела заняться воспитанием этого несчастного, – попыталась спасти положение мама. – Вы же видите, мальчик бледен, пришёл сюда прямиком из целительской. Мне пришлось уговаривать дочь, показать его вам. Не сомневайтесь, при следующей встрече он будет вести себя, как *должно*. Я лично за этим прослежу.

– Да, согласна с Тибиной, – кивнула леди Риста. – Но вы посмотрите, какой всё же интересный экземпляр. Кэтрин, я могу к нему обратиться?

Я напряжённо кивнула и сама перевела взгляд на Аска.

– Скажи, сколько тебе лет? – спросила леди Савойская моего раба.

Тот остался невозмутим и без колебания ответил:

– Тридцать два.

– А выглядишь немного младше, – бросил лорд Савойский. – Судя по виду, ты бывший военный. Магией владеешь?

– Да, – ровным тоном проговорил Аск.

Я немного расслабилась. Кажется, унижать его больше никто не собирался. Но, как оказалось, обрадовалась я рано.

– В войне с Вергонией участвовал?

– Да.

– В каком звании? – задал очередной вопрос граф.

– Не помню.

– Как это не помнишь?

Тут я уже не могла промолчать.

– Лорд Белистер, у Аска была серьёзная травма головы, – проговорила, мило улыбнувшись. – Он почти ничего о себе не помнит.

– Даже так? – хмыкнул гость.

Потом подошёл ещё ближе к айву, внимательно осмотрел его лицо.

– Молодой, военный, судя по гонору, при высоком звании. И вдруг грабит машины на дороге, – произнёс задумчиво. – Как-то странно всё это. Может, ты военный преступник?

Граф обернулся к моему отцу.

– Думаю, его стоит отвезти к наместнику. Пусть выяснит подробности.

– Это лишнее, – холодно ответил папа. – Аск уже связан обрядом с моей дочерью. Он был пойман на месте преступления, и я в своём

праве назначать ему наказание.

Тут заговорила Диана.

– На улице такая хорошая погода, – прощепетала она, изображая милую дурочку. – Кэтрин, может, прогуляемся по саду?

– Конечно, идите, – согласилась мама. – Обед подадут через полчаса.

Гостиную я покидала с нереальным облегчением. Диана шла рядом, с интересом поглядывая на шагающего позади айва. И только когда мы вышли из дома и немного углубились в сад, Ди не выдержала.

– Кэт, ты серьёзно завела себе раба?! – сказала она, резко встав передо мной. – Ведь сама осуждала подобное!

Аск тоже остановился и теперь смотрел на девушку с интересом.

Диана была стройной, черноволосой, смуглой, но с яркими синими глазами. А когда вела себя естественно, то и вовсе казалась невероятно живой и яркой.

– Это вынужденная мера, – призналась я подруге.

– И что теперь будешь делать с ним? – она украдкой поглядывала на айва.

– А ничего, – пожала я плечами. – Смогу ходить к пациентам под охраной.

– Раньше ты всегда отказывалась от сопровождения, – подметила подруга.

– Раньше на дорогах не было столько разбойников. Теперь почти каждую неделю приходят сообщения о нападениях. Отец говорит, что это всё последствия войны.

– Уже полгода, как подписан мирный договор, – запальчиво ответила Диана. – Полгода, как наши земли стали принадлежать Айвирии, но новые хозяева, видимо, не собираются наводить здесь порядок. Наместник и вовсе делает вид, что это не его дело.

– Он знает, что у нас есть свои отряды, которые исправно патрулируют округу, – проговорила я, жестом приглашая её продолжить прогулку. – А наместнику главное, чтобы налоги вовремя платили. Остальное его не касается.

– Когда твой отец управлял этими землями, всё было иначе.

– Тогда мы жили в Вергонии, а теперь в Айвирии, – развела я руками. – Всё изменилось.

– Но почему именно нас его величество отдал айвирцам?! – эмоционально простонала девушка.

И тут голос подал Аск:

– Может, потому что у него не было выбора? – проговорил он, словно между прочим.

– Вы что-то об этом знаете? – удивилась Диана.

А я улыбнулась. Вот, она тоже «выкает» Аску. Не одна я попала под влияние его ауры.

– Ой, – она осознала свою ошибку и заметно смутилась.

Аск сдержанно улыбнулся.

– Знаю, что переговоры были долгими и очень сложными, – спокойно сказал мой раб. – Военные действия в то время уже не велись, но словесные битвы между сторонами конфликта шли нешуточные. Мы ведь завоевали почти всю Вергонию, кроме разве что востока. Но потом были вынуждены вернуть центр и юг. Зато север и запад остался у нас.

Он задумчиво потёр заросший щетиной подбородок, явно напрягая память.

– Анхельм особенно не держался за эти районы, – продолжил айв. – Лордов запада он называл предателями. Северных считал слишком самодостаточными. Они и раньше поддерживали с нами контакт и смену власти приняли спокойно. Больше всего сопротивлялся центр вашей страны. Там велись настоящие сражения. Обе стороны несли серьёзные потери.

– Ты был там? – спросила я.

– Был, – вздохнул айв. – Но не помню, чтобы лично участвовал в боях. Этого в моей памяти нет.

– Может, помнишь кого-то из соратников? – снова задала я вопрос.

Мы снова остановились. Просто слова моего раба произвели впечатление и на меня, и на Диану.

– Хорошо помню королевский дворец в Харсайде. Очень вычурное место. И опасное. Я был рад оттуда уехать.

– А Его Величество Анхельма ты видел? – вдруг спросила Ди.

– Да, его особенно хорошо помню, – усмехнулся Аск. – Думаю, мы общались с ним, и не раз.

– Так, может, тебя наказали за предательство своих? – озвучила я закономерное предположение.

Аск дёрнулся, как от удара. Смотрел на меня, будто оскорблён до глубины души. И я уже была готова извиниться за свои слова, но посмотрела на Диану и промолчала. Если уж начну просить прощения у раба, то это будет выглядеть совсем уж неправильно.

– У нас предателей сразу казнят, – холодно ответил он. И добавил: – Вероятно, я был в составе парламентёров со стороны Айвирии.

– Переговоры вёл лично кронпринц Гервин, – вспомнила я. – Его ты помнишь?

Вот теперь Аск растерялся. Я видела, что он отчаянно пытается открыть эту часть своей памяти, но та никак не желает поддаваться.

Айв отрицательно мотнул головой.

– Пусто, – сказал тихо. – Провал.

Диана заинтересованно подошла ближе.

– А кого-нибудь, кто был на переговорах со стороны Айвирии? – спросила она.

Айв снова задумался.

– Нет. Никого. Только смутные образы.

– А со стороны Вергонии? – проговорила я. Мне тоже стало очень интересно, что Аск мог делать там.

– Только Анхельма, – Аск вдруг усмехнулся. – Он меня дико бесил. Выводил из себя одним своим нахальным видом. Наверное, потому я его и запомнил.

– Странно, что, говоря о Его Величестве, ты используешь просто имя, – задумалась Ди.

На это мой раб только хмыкнул.

– Язык не поворачивается называть его по титулу, – признался он. – Вот никак.

– Думаю, остальное мы выясним, когда память к тебе вернётся, – решила я закрыть тему.

Взяла под руку Диану и повела дальше.

Аск пошёл следом и больше в наши беседы не вступал. Думаю, сам понял, что раб не должен на равных общаться с леди. Так не принято.

На обед я его с собой брать не стала. Велела возвращаться в целительскую. Хватит с него на сегодня неприятных моментов. Да и с меня тоже.

Когда гости покинули особняк, я направилась напрямик в нашу домашнюю библиотеку. После войны она пополнилась немалым количеством трудов по айвирской культуре и законодательству. Сейчас меня интересовали именно они.

Сведения о рабстве я нашла легко. А когда обнаружила раздел о правилах поведения рабов в обществе, принялась за подробное изучение информации. Потом сделала закладку и вместе с книгой отправилась напрямик к Аску.

Когда я пришла, он отжимался от пола. Судя по капелькам пота на лбу, делал это давно. Но увидев меня, поспешил подняться. Хотела сказать, что ему рано так напрягаться, но промолчала.

– Я нашла сведения о том, как следует вести себя рабу, – сказала, присаживаясь на уже привычное место на соседней кровати. – Нам с тобой обоим не помешает их изучить. Чтобы не попадать в неприятные ситуации, подобные той, что произошла сегодня.

Он посмотрел на меня хмуро.

– Мне они и так известны, – ответил, глядя исподлобья.

– Тогда почему ты им не следуешь? – спросила с вызовом. – Ты же подставляешь и меня, и себя.

Я распахнула книгу, нашла список правил для рабов и принялась зачитывать.

– «Раб обязан низко кланяться при появлении хозяина, членов его семьи или гостей».

Подняла на него взгляд:

– Почему ты этого не сделал?

– Не смог, – бросил Аск.

– Не смог?! Да что в этом сложного? – начала заводиться я.

– Сама поклонись, а я на это посмотрю, – произнёс с ядовитой насмешкой. Да ещё и обратился ко мне на «ты»! Чем только сильнее меня разозлил.

– С чего это я должна тебе кланяться? – выпалила возмущённо. – Из нас двоих именно ты мой раб.

Он многозначительно промолчал.

– Поклонись, Аск, – приказала ему, пойдя на принцип.

Раб не дрогнул. Только чуть склонил голову набок. Это что, бунт?

Но ведь получается, что если он не может сделать это наедине, то и при посторонних поступит так же. То есть, мне снова будут пенять, что я не воспитываю своего раба?

– Поклонись, – строго произнесла я, поднявшись на ноги.

Раб не отреагировал, но его взгляд стал мрачнее, а губы сжались в тонкую линию.

И тогда я решила на крайние меры.

– Приказываю, поклонись, – сказала ту фразу, которая задействовала артефакт подчинения на его шее.

Лицо айва мгновенно побледнело. Плечи дрогнули, а в глазах появилась настоящая злость. Ему было больно, но он всё равно продолжал сопротивляться действию магии артефакта. И всё же... хватило его воли всего секунд на десять. Потом он согнулся пополам, изображая низкий поклон. И выпрямляться не спешил. Дышал при этом тяжело, рвано, что в глухой тишине, повисшей в целительской, казалось мне безумно громким.

– Не знаю, кем ты был раньше, Аск, – проговорила, глядя на него. – Но теперь ты раб. Так сложилось. Я спасла тебя от издевательств, привязав к себе. Но если ты не будешь мне подчиняться, отец настоит на том, чтобы отдать тебя Саргалу. Поверь, капитан не станет тебя жалеть.

Аск молчал. Смотрел в пол, на меня не реагировал никак.

– Мне неприятно приказывать тебе через артефакт, – призналась, ненавидя себя за то, что вообще прибегнула к этой мере. – Я целитель. Для меня противоестественно причинять другому вред. Ты гордый, это видно. Ты не привык подчиняться, это и вовсе бросается в глаза. Но, Аск... обстоятельства изменились. Кем бы ты ни был раньше, это в прошлом. Нынешние реалии вот такие. Прошу, прими их.

– На колени меня тоже поставишь? – его голос прозвучал глухо, но дерзко. – Давай прямо сейчас. Чего тянуть?

Это было вызовом. Да, я понимала, что он зол и обижен. Но и спустить ему это с рук не могла. Понимала, если сейчас проявлю слабость, он будет знать, что подчиняться мне не нужно.

И тогда я решила.

Вот только именно в этот момент айв выпрямился и посмотрел мне в глаза. Его взгляд был злым и холодным. Дерзким. Уверенным.

– На колени, – сказала, пока не прибегая к артефакту.

Но уже понимала, что сам он исполнять это не станет.

За спиной послышались шаги. Обернувшись, я увидела, что в целительскую вошёл Грант, почему-то в компании моего брата.

– Вот ты где, – улыбнулся Ландер. – А я как раз хотел пообщаться с твоим рабом. Позволишь?

– Не сейчас, Ланд, – ответила, снова повернувшись к пленнику. И повторила: – На колени, Аск.

Тот мельком глянул на Ландера, снова поймал мой взгляд и отрицательно качнул головой.

– Кэт, – в голосе брата послышалось предостережение. – Это всё не обязательно.

Увы, обязательно.

– Приказываю, Аск, на колени, – произнесла холодно и резко.

В то же мгновение раб схватился за свой ошейник, будто тот пытался его задушить, а потом просто грохнулся на колени, будто ноги перестали его держать. И вдруг поднял голову и посмотрел прямо на меня. И в его взгляде было столько открытой ненависти, что я вздрогнула. А потом просто развернулась и поспешила уйти из целительской. Я больше не могла там находиться. Не могла видеть этого айва, чувствовать его злость.

Выскочила в коридор, убедилась, что там никого нет и бегом понеслась к лестнице. А добравшись до своих покоев, заперла дверь и упала на кровать. Сейчас мне было тошно от самой себя, от того, что пришлось сделать. Но и иначе я поступить не могла. Никак.

Глава 6

Следующие три дня я даже не спускалась в целительскую. Дважды отправляла Матильду справиться у Гранта о здоровье Аска. А когда учитель сообщил, что айв совершенно здоров, приказала выделить ему комнату в крыле для слуг.

Мне не хотелось с ним встречаться, говорить. Приказывать ему не хотелось ещё больше. Я просто не понимала, как теперь себя с ним вести. Ясное дело, что на дружеском общении можно смело ставить крест. Но и слепого подчинения от него ждать точно не стоит. А значит, как только возникнет ситуация, когда Аску придётся вести себя, как рабу, он снова заартачится, а мне опять придётся применить силу артефакта. От одной мысли об этом становилось не по себе. Даже не представляю, что айв испытывал, когда ошейник давил на его волю. И не хочу представлять.

Наверное, я бы и дальше избегала встреч со своим рабом. Но обстоятельства сложились иначе.

Было около трёх после полудня, когда Матильда принесла мне записку от Гранта. Учитель настоятельно просил меня зайти к нему, причём, как можно скорее. Откладывать визит я не стала.

– Леди Кэтрин, – проговорил он, встретив меня грустной улыбкой, – из Южного Затона приехал солдат. Вчера ночью там напали на дом старосты. Ограбили. Вынесли всё ценное. Хозяин, его жена и дети не приходят в себя, хотя видимых повреждений нет. Злоумышленников пытались задержать два рыбака и получили несколько колотых ран.

– Ясно, – проговорила взволнованно. – Подготовь для меня чемоданчик со всем необходимым. Я только переоденусь.

– Леди, возьмите охрану. Хотя бы пару бойцов, – взволнованно попросил целитель.

– Хорошо, – вздохнула. – Передай Саргалу, чтобы выделил людей. И машину.

Уже хотела уйти, но остановилась.

– Скажи Аску, чтобы был готов через десять минут, – попросила целителя. Как ни крути, а на выезд раба-охранника придётся взять с собой.

Я собралась быстро. Надела брюки из плотной ткани, а поверх натянула строгое серое платье. С радостью бы ограничилась туникой, но леди не пристало показывать ноги, даже если они в штанах. Подойдя к зеркалу, бросила взгляд на своё отражение и вышла из комнаты.

На самом деле, куда сильнее я переживала не из-за будущих пациентов, а из-за встречи с Аском. Как он станет вести себя при посторонних? Вдруг снова вынудит меня отдавать ему приказы? Даже возникла мысль отказаться от этого раба. Сказать папе, что погорячилась, и он мне не нужен. Но тогда айв точно достанется Саргалу, а тот ограничивать себя в приказах не станет.

Когда я вышла во внутренний двор, меня уже ждала заведённая машина с большим открытым багажником. Внутри сидели двое солдат, а Аск ждал в стороне.

– Доброго дня, госпожа, – поклонились молодые военные, которых выделили для моего сопровождения.

Айв кланяться не спешил. Смотрел холодно, равнодушно. И всё же кивнул мне, хоть это и выглядело, как подачка. Но когда заметил в моей руке тяжёлый целительский чемоданчик, без слов подошёл, забрал и понёс сам.

Он помог мне забраться в машину, сел с другой стороны, и мы тронулись в путь.

– Вам известно, что произошло в Южном Затоне? – спросила я солдат.

– Нападение, ваша светлость, – ответил тот, что сидел впереди на пассажирском кресле. Молодой, светловолосый, кажется, его звали Вестер. – Ограбили дом старосты. Тот как раз деньги со всей деревни собрал, чтобы налоги заплатить. Вот их-то у него и утащили. Снова разбойники. Когда же мы их всех уже переловим?

Он многозначительно покосился на Аска, но тот смотрел в окно.

– Нападавших поймали? – спросила я.

– Одного ранили. Второй сбежал с награбленным. Рыбакам, что задержали бандита сильно досталось. А в Тривале в больнице и так не

хватает целителей. Они отправили в Затон стажёра. Но он совсем зелёный. Толку от него не много.

Больше я ничего спрашивать не стала, а сами солдаты заговаривать со мной не решались. Аск молчал, продолжая рассматривать в окно округу. Дорога пролегла через лес, потому ничего, кроме зеленых деревьев с густой кроной, увидеть не получалось.

До самой деревни в машине стояла тишина. Я то и дело косилась на Аска, несколько раз хотела начать разговор, но не стала делать это при посторонних. Ещё неизвестно, как он ответит и захочет ли вообще отвечать. А если открыто продемонстрирует своё презрение, пойдут слухи.

Нет, лучше уж говорить с ним без свидетелей. Меня и за прошлые приказы мучает чувство вины. Хотя сам айв себя явно виноватым не считает.

В Южном Затоне мне приходилось бывать не раз. В этой небольшой деревне проживало около трёхсот человек. Местные промышляли рыбной ловлей и, как ни странно, контрабандой. Основной речной порт находился в Тривале, который стоял на большой судоходной реке Серте, протекающей почти через весь наш континент. Раньше по ней доставляли товары из Харсайда и других крупных городов центральной части Вергонии. Теперь же торговля почти остановилась, так как мы больше не относились к этому королевству. А с городами Айвирии судоходного сообщения не было.

В общем, за неимением иных легальных способов торговли контрабанда начала процветать ещё сильнее. Ну и бандитов стало больше. Думаю, староста хранил у себя не только собранные налоги, но и ещё немало денег, полученных нелегальным путём.

Когда мы остановились у добротного двухэтажного дома, Аск вышел первым, обошёл машину и учтиво открыл мне дверь. Даже руку подал, помогая выбраться из этого железного монстра на высоченных колёсах. Но как только наши пальцы соприкоснулись, я вздрогнула, по телу растеклась волна тепла, а моя магия тонкой струйкой снова полилась к айву.

Он чуть крепче сжал мои пальцы, а когда пришло время отпускать, сделал это нехотя.

– Ты знаешь, почему это происходит? – спросила я тихо.

– Знаю, – ответил он, прямо глядя мне в глаза. – Но вам эта информация ни к чему.

– И всё же я хотела бы получить ответ, – пришлось добавить в голос надменности и строгости.

– А вы прикажите, – бросил айв, а смотрел при этом откровенно дерзко. – У вас ведь прекрасно получается.

После чего сам отпустил мою руку, но сделал это даже немного брезгливо. Будто ему было противно меня касаться. Его жест вызвал во мне волну раздражения, но я заставила себя успокоиться. Сейчас точно не время для очередной стычки с собственным рабом. Мы прибыли сюда для того, чтобы помочь пострадавшим. Вот этим и стоит заняться.

Сначала меня отвели к рыбакам. Те лежали на кроватях в одной из комнат дома старосты. Судя по обстановке, это помещение было предназначено или для прислуги, или для не особенно важных гостей. На табурете в углу сидел совсем юный целитель – худой взъерошенный паренёк с большими тёмными кругами под глазами. Увидев меня, он сразу встал.

– Доброго дня, ваша светлость, – сказал, низко поклонившись.

А я многозначительно глянула на айва, которому так приветствовать госпожу почему-то не позволяла гордость.

– Я сделал всё, что мог, – с искренним участием произнёс стажёр.

Он рассказал, что наложил на раны от ножей швы и тугие повязки, всё обработал заживляющими мазями. Магию потратил на остановку кровотечения и извлечение яда, которым, видимо, были смазаны лезвия оружия нападавших. На большее его сил, увы, не хватило.

Я кивнула. Осмотрела сначала одного пострадавшего рыбака, с колотым ранением в живот. Потом второго, которому распорили плечо. И пришла к выводу, что юный целитель справился здесь прекрасно. Выложился по полной, но своих пациентов спас. Из него явно получится хороший лекарь, пусть и со слабым даром.

Пока я заканчивала осмотр, Аск внимательно наблюдал за моей работой. Но молчал. Не сказал ни слова и когда нас провожали в комнату старосты. И вот там мне стало не до взаимоотношений с собственным рабом.

В спальне хозяина дома нас ждал Саргал. Он поклонился, недобро глянул на Айва, который его приветствовать явно не собирался, и снова посмотрел на меня.

– Это Ривьер. Хозяин дома и староста деревни. И его супруга Миката, – сказал капитан. – Оба без сознания примерно с полуночи. Разбудить никак не получается. Мальчишка-целитель сказал, что искра жизни в них есть, но постепенно тухнет. Он с таким никогда не сталкивался. Потому я решил вызвать вас.

Хозяин дома, грузный мужчина лет пятидесяти, лежал в своей кровати. И казалось, будто он просто спит, но... его грудная клетка почти не двигалась. А сердце хоть и билось, но гораздо тише и медленнее, чем надо. При этом я не чувствовала в нём видимых повреждений. А когда, положив ладонь на его грудную клетку, запустила сканирующее плетение, оно не выявило ничего опасного. Но из мужчины будто медленно уходила жизнь.

– Дети в таком же состоянии, – мрачно добавил Саргал.

Я судорожно сглотнула и попросила отвести меня к ним.

Мальчик лет пяти и девочка на пару лет старше лежали на детских кроватях в соседней спальне. Оба выглядели спящими, но были заметно бледнее, чем их родители. А искра жизни в обоих едва теплилась.

Я не сталкивалась с подобным никогда. Понимала, что должна, обязана помочь, но для этого мне сначала требовалось понять причину такого их состояния. Выявить болезнь. Да только её будто бы и не было. А вот лёгкое магическое воздействие ощущалось. Да и то, даже не воздействие, а его отголоски.

– Это похоже на проклятие, – проговорила, коснувшись мягких чёрных волос спящего мальчика. И тихо призналась: – Я не знаю, что делать.

Саргал опустил взгляд, а на его лице появилась смесь отчаяния и бессилия. Детей было безумно жаль. Они-то уж точно ни в чём не виноваты. За что их то?

Я снова опустила ладонь на грудную клетку мальчика, прямо поверх едва бьющегося сердца, и направила к нему мощный поток чистой силы. Малыш весь вздрогнул. Даже сделал глубокий вдох. Вот только моя магия просто прошла через его тело, и всё снова стало, как было. Ничего не получилось.

От ощущения собственной никчёмности и беспомощности на глаза навернулись слёзы. Я хотела повторить попытку с магией, но в этот момент мне на плечо легла рука айва.

– Я видел подобное, – сказал он. – Это действие особого колдовского вещества. Оно выглядит, как прозрачный голубоватый пар. Сваливает всех, кто его вдохнёт. Магией не лечится. Обычно спустя сутки жертва умирает.

Я резко развернулась к Аску.

– Яд?

– Что-то вроде того, – хмуро кивнул айв. – Ищите ведьму. Если кто-то и сможет помочь, то одна из них.

Саргал смотрел на него недоверчиво и зло. Будто именно Аск был виноват во всём произошедшем в этой деревне. Вот только мы все знали, что это не так.

– Отправь людей к Верите, – приказала я капитану. – Пусть приведут её сюда.

– Ваша светлость, – мужчина посмотрел обречённо, – она не подчиняется приказам. И ни за что не пойдёт с солдатами.

Увы, наша единственная ведьма была очень своевольной особой. Она не принимала ни чужие титулы, ни официальную власть. Она и её сёстры по дару даже в войне не принимали участие, сделав вид, что это их не касается. И всё же у них имелась великая сила, которую они использовали только так, как считали правильным. А ругаться с ведьмой решился бы только полный идиот.

Я снова посмотрела на мальчика, бросила горький взгляд на его сестру, которая пока держалась лучше. И решительно встала.

– Значит, пойду к ней сама, – сообщила, глянув на Саргала. – А вы всё же отправьте кого-нибудь в город. Может, там уже сталкивались с таким? Вдруг у них есть противоядие?

– Противоядие есть в Тироне, – проговорил Аск. – В главном целительском корпусе. Это точно.

– Да откуда тебе знать?! – вдруг сорвался капитан.

Но его возмущение Аск предпочёл пропустить мимо ушей.

– Этим ядом не брезговал пользоваться ваш обожаемый король Анхельм, когда возглавлял партизанские отряды, – с презрением сообщил мой раб. – Очень многие воины Айвирии погибли именно от него. А противоядие было одним из условий заключения мира. Так что

в Тироне оно имеется в достаточном количестве. Вопрос лишь в том, успеете ли вы его привезти. Сутки скоро истекут. Насколько я помню, ближайший порталный комплекс находится в Тривале, но работает он со сбоями.

Теперь Саргал смотрел на него со странной заинтересованностью. А когда вдруг кивнул, благодаря за информацию, я изрядно удивилась.

– Отправлю двоих в Тирон. Вдруг успеют. Но даже если нет, у нас хотя бы появится средство бороться с этой отравой, – сказал капитан, переводя взгляд с меня на Аска, будто отчитывался перед нами обоими.

Удивительно, но даже нашего сурового Саргала поразила подавляющая аура айва. Хотя и та информация, которую сообщил Аск, может помочь спасти минимум четыре жизни.

– Мы всё равно поедem к ведьме, – сообщила я и направилась к двери.

Не оборачивалась, но чувствовала, что айв бесшумно идёт следом. Когда добрались до машины, он помог мне забраться внутрь. И сам коротко приказал сидящему за рулём солдату:

– К ведьме. И быстро.

А водитель сначала коротко по-военному кивнул, завёл двигатель, окликнул товарища, который сопровождал нас по дороге сюда. И только потом понял, что так резво ринулся исполнять приказ раба.

Видя это, я даже сдержанно улыбнулась и, дабы не провоцировать конфликт, сказала:

– Везите нас к Верите. Нужно спешить.

После моих слов водитель заметно расслабился. А вот Аск усмехнулся.

– Откуда тебе известно про этот яд? – спросила я айва.

– Лично сталкивался, – ответил он, нехотя повернувшись ко мне.

Да и посмотрел так, будто делал одолжение.

– Тебя им травили? – задала новый вопрос.

– Нет. Кого-то из моих близких. Но не помню, кого именно.

– Удалось спасти?

Айв вздохнул.

– Не знаю. Не помню. Надеюсь, что да.

– Память так и не вернулась? – поинтересовалась чуть тише.

Он отрицательно покачал головой.

Я заметила, что оба сидящих впереди солдата внимательно прислушиваются к нашему разговору. Уверена, обязательно доложат потом Саргалу обо всём, что узнают. А оно мне надо? Точно нет.

Потому больше я с Аском бесед заводить не стала.

Верита жила в лесу в нескольких километрах от нашего имения. Она не особенно любила гостей, ещё больше не любила солдат. А тех, кто пытался ей приказывать, сразу вышвыривала со своей земли, да ещё и проклятьем могла наградить на прощанье. В детстве я слышала о ней много страшных историй. Потому, когда однажды, гуляя в лесу, мы с братом случайно наткнулись на её дом, я очень испугалась. Едва сообразив, куда именно умудрились выйти, мы с Ландером тут же помчались обратно. Но он споткнулся о корягу и упал, серьёзно повредив ногу. Я не могла его бросить, потому попыталась помочь. Увы, магический дар у меня тогда ещё не открылся.

На помощь к нам пришла улыбчивая милая женщина. Худенькая, рыженькая, в чистом платье, она с первого взгляда показалась мне очень хорошей. Тогда я даже не подумала, что именно она и есть страшная ведьма, которой нас так пугали.

В итоге Верита приняла двух юных гостей очень тепло. Накормила нас пирогами, напоила вкусным травяным чаем, и, конечно, вылечила Ландеру растяжение. Наблюдая в тот день за тем, как она водит по ноге моего брата чуть светящейся рукой, как накладывает мазь и заматывает тугой повязкой, я поняла, что тоже хочу так уметь. Наверное, именно в тот день решила, что непременно буду именно целителем.

С тех пор я стала в её доме частой гостьей. До войны захаживала к ней каждую неделю. Считала её старшей подругой. Наставницей, хоть мой дар и не был ведьмовским, она всё равно учила меня варить целебные зелья и различать травы по свойствам.

Но когда на нашу землю пришли айвирцы, и все маги герцогства были готовы вступить в борьбу... Верита отказалась. Она прямым текстом заявила моему отцу, что это не её война. И что сёстры в этом противостоянии участвовать не будут.

Тогда я сильно на неё обиделась. Такой ответ показался мне настоящим предательством. С тех самых пор мы с Веритой больше не виделись.

Нет, я не сомневалась, что она примет меня и поможет, если только это в её силах. Признаться честно, даже была рада необходимости отправиться к ней лично. Это нужно было сделать давно, но мне не позволяла гордость. А ей? Она никогда сама не искала со мной встреч.

Добраться до дома ведьмы на машине было нельзя. Потому транспорт пришлось оставить на дороге у начала тропинки. Солдаты порывались пойти со мной, но я отказалась. Хотела оставить с ними и айва, и всё же передумала. Да, неизвестно, как на него отреагирует Верита, но мне было интересно узнать, что она о нём скажет.

Глава 7

День стоял тёплый погожий. Лето уже окончательно вступило в свои права. В лесу пахло свежестью и цветами, а я поймала себя на мысли, что искренне наслаждаюсь этой вынужденной прогулкой.

Аск шагал за мной уверенно, но тихо. Мне едва удавалось различать звук его шагов. Интересно, что сейчас у него на уме?

– Скажи, – спросила я, не оборачиваясь, – тебе удалось хотя бы что-то о себе вспомнить?

– Нет, – ответил он.

– Это странно. Травма, конечно, была, но Грант сказал, что ты полностью восстановился, – проговорила задумчиво. – К тому же, как я понимаю, помнишь всё, кроме того, что касается непосредственно твоей личности. Слишком избирательно пропали твои воспоминания.

– Думаешь, я вру? – бросил насмешливо. – Так прикажи мне признаться.

Он снова говорил мне «ты», но я благоразумно решила не заострять на этом внимания.

– Может, и врёшь, – ответила, всё-таки глянув на него через плечо. – Вдруг ты какой-то очень важный преступник, сбежавший из-под стражи?

– Интересно... – проговорил он с лёгкой насмешкой. – Если это окажется так, ты передашь меня правосудию?

Я задумалась.

– Всё будет зависеть от того, кто ты такой. Хотя, учитывая всё то, что я успела о тебе узнать, ты явно непростой айв.

– Это я уже и сам понял.

На этом разговор свернулся сам собой.

Некоторое время я шла, наслаждаясь звуками леса. Думала при этом о предстоящей встрече с Веритой, с которой почти два года не виделась. О детях, которых мы просто обязаны спасти. О памяти Аска, потеря которой вероятнее всего не связана с травмой головы. Но какие тогда у этого могут быть причины?

– Аск, ты сталкивался с тем, чтобы у кого-то пропадала память? Вот так, как у тебя? – обратилась я к айву.

Он ответил не сразу. Я уж думала проигнорирует мой вопрос, но минуло пару минут, и он всё-таки заговорил.

– Да, – его голос прозвучал напряжённо и задумчиво. – Дело касалось девушки.

И замолчал. Я же от любопытства даже остановилась, вынуждая остановиться и его.

Айв выглядел не на шутку озадаченным. Смотрел на меня, но будто находился не здесь. Его лицо казалось застывшим, словно маска, а глаза вдруг наполнились серебристым свечением.

– Не могу понять, – наконец сказал он. – Не помню ни её лица, ни имени. Но точно знаю, что испытывал к ней очень сильные эмоции. И самой яркой из них была ненависть. Жгучая. Мне и сейчас хочется её придушить.

– Так, может, ты всё-таки это сделал? – пожала я плечами. – И тебя за это осудили?

– Нет, – ответил он и только теперь посмотрел мне в глаза. – Знаю точно, что мне пришлось переступить через своё к ней отношение.

– Так может это твоя жена? – пришла мне в голову странная мысль.

И едва эти слова прозвучали, мне самой почему-то стало не по себе. А ведь этот айв на самом деле может иметь семью. Вдруг у него где-то есть любимая супруга? Дети?

Аск зачем-то принялся закатывать рукава на рубашке. Внимательно посмотрел на свои запястья. Сначала изучил правое, потом левое и отрицательно мотнул головой.

– Нет, я не связан ни с кем, – проговорил, чему-то улыбнувшись.

И даже милостиво пояснил, правда с таким видом, будто рассказывал мне общеизвестные истины:

– После свадебного ритуала у айвов на запястьях появляются знаки, – он указал на свою чистую руку. – От них бы обязательно остались следы. Связи с хайти у меня тоже нет, что, в общем-то странно.

– Я слышала про хайти. Это ведь официальная любовница? – задала новый вопрос.

– Не совсем, – Аск жестом указал на тропинку, и я вспомнила, что мы с ним спешим.

Снова пошла первой, но без ответа оставаться отказалась.

– Расскажи про хаити, – попросила его.

Сказала это мягко, спокойно, чтобы не подумал, что приказываю. Мне на самом деле было интересно, и не хотелось спугнуть ту атмосферу общения, которая сейчас установилась между нами.

– Магия айвов имеет немного иную природу, чем у людей, – охотно пояснил Аск. – Мы накапливаем в себе магическую энергию самого мира. Когда мы её тратим на крылья или создание плетений, резерв сразу восполняется. Но это происходит быстро, гораздо быстрее, чем у человеческих магов. Эта сила пьянит и может легко выйти из-под контроля. Именно для того, чтобы её стабилизировать, айву нужна хаити.

– А если её нет? Вот как у тебя? – его рассказ меня искренне заинтересовал.

– Тогда приходится пить специальные настои. Они помогают справляться с контролем магии.

– А женатому айву тоже нужна хаити?

– Нет. В брачной связи магия стабилизируется между супругами, – пояснил он. И вдруг добавил: – Чаще всего. Но бывают исключения.

– Какие?

– Если муж и жена друг другу не интересны и не проводят ночи вместе, то в такой связи магия не уравнивается. И тогда айв имеет право завести себе хаити. Конечно, с разрешения супруги.

– Какой ужас! Это ведь... аморально! – выпалила я, снова остановившись.

– В жизни всякое случается, – ответил Аск и одарил меня покровительственным взглядом.

Потом сам мягко развернул за плечи и даже чуть подтолкнул, призывая продолжать путь. Я же была настолько озадачена его рассказом, что решила не обращать внимание на такое самоуправство.

– А ваши женщины, айвирки, им тоже нужен кто-то для стабилизации дара? – задала новый вопрос.

– Нет. У них немного иначе устроены энергетические каналы, и резерв пополняется в несколько раз медленнее. Потому и контроль им

даётся легче.

Я кивнула, раздумывая, что ещё спросить. Некоторое время Аск молчал, но потом заговорил сам:

– Самое паршивое во всём этом, что в качестве хаити или супруги айву может подойти любая магически одарённая человеческая женщина. А вот среди своих выбрать пару очень сложно. Чтобы айв и айва друг другу подошли должно совпасть множество факторов. Конечно, это не такая уж редкость. Но куда чаще браки заключаются по договорённости.

– И как же тогда уравнивается магия? – задала я закономерный вопрос.

– Ты знаешь ответ.

– Или настои, или любовница, – сказала хмуро.

– Именно так.

– Ты поэтому до сих пор не женат? Не нашёл ту, которая подходила бы именно твоей магии?

– Понятия не имею, – сказал Аск со смешком.

А я с удивлением осознала, что впервые слышу от него что-то похожее на смех. Он ведь обычно почти не улыбался. Неужели начал отгаивать?

– Я знаю, что во время войны после взятия очередного города, всех незамужних женщин выстраивали на площади, а ваши солдаты могли выбрать себе из них хаити. Как военный трофей.

Эта дикая традиция айвов всегда пугала меня больше всего. Помню, когда захватчики пришли в Тривал, отец велел мне спрятаться в подвале. Я ведь тоже являлась незамужней девушкой, а значит должна была выйти на площадь со всеми остальными. И меня мог выбрать кто угодно.

Тогда айвирцы провели в городе неделю, а я, соответственно, неделю просидела в тёмной сырой комнате без единого окна. Хорошо, хоть не одна, а с Дианой, чьи родители тоже решили спрятать дочь.

Позже выяснилось, что аристократок в этот раз на площадь не вызывали. Но потребовали от всех лордов округа клятвы верности. Главы родов приносили их лично принцу Гервину. Папа потом рассказывал, что был поражён этим айвом до глубины души. Говорил, что это жуткий мужчина, способный одним взглядом подавить волю любого. Не удивительно, что он покорил Вергонию всего за год.

– Я уже сказал тебе, что хаити нужна айву для стабилизации магии, – напомнил Аск. – Но стать ею можно только добровольно. Чтобы магия уравновешивалась, в паре должны быть гармоничные отношения. Насильно это невозможно. К тому же, хайт никогда не навредит своей хаити. Просто не сможет.

– И что, многие наши женщины соглашались на такое? – спросила с иронией.

– Ты удивишься, но многие. В Вергонии каждая вторая имеет дар, а обучаться владению магией могли себе позволить единицы. Слишком уж дорогое в вашей стране было образование. Наши солдаты предлагали девушкам покровительство, некоторые брались обеспечивать семью своей хаити. Каждый предлагал своё. Насколько я помню, в Айвирию после окончания войны перебралось около трёх тысяч женщин, ставших хаити.

– Я бы не согласилась, – сказала, представив себе подобное. И решительно добавила: – Ни за что.

– Не зарекайся, – бросил он.

– Это унижительно!

– Совсем нет. Вот быть рабом – унижительно.

– И то, и другое пришло в нашу страну вместе с вашей войной. Раньше мы прекрасно жили и без понятия хаити, и без рабства, – бросила я, отодвигая мешающую ветку.

Тропинка стала более узкой и заросшей, а под ногами начали появляться большие камни и торчащие корни, через которые так легко можно споткнуться. Значит, мы уже близко к дому ведьмы.

– Скажи, зачем вообще была нужна эта война? – вдруг спросила я. – Ты же наверняка знаешь, если уж имел отношение к военной верхушке.

– А зачем вообще нужны войны? – ответил вопросом. – Чтобы расширить территории. Айвирия – горное королевство. Ваши поля, реки и месторождения руды очень для нас заманчивы. Да и девушек с магическим даром нам не хватало. А ваш покойный король Каргал запрещал союзы между нашими расами.

– Это все причины?

– Причин может быть великое множество, – проговорил Аск, а в голосе звучала задумчивость. – Но, кажется, тут была замешана месть. Кто кому мстил, не помню.

– Но знаешь? – удивилась.

– Знаю. Но не помню, – повторил айв и добавил: – Даже самому интересно стало.

И тут впереди показался низкий деревянный забор. Я остановилась и обернулась к своему рабу.

– Аск, – сказала, вздохнув. – Я прошу тебя хотя бы рядом с Веритой смерть свой гонор. Она женщина вспыльчивая, с характером, за неуважение может и проклясть, да так, что мы с Грантом ничем помочь не сможем. Пожалуйста, молчи.

– Хорошо, – согласился раб и добавил: – Тем более, если ты просишь, а не приказываешь.

Этот ответ меня очень удивил и вместе с тем порадовал. Неужели мы начали находить общий язык? Хотя, наверное, дело в просьбе. Нужно запомнить и постараться впредь строить наше общение именно так.

– Спасибо, – я улыбнулась ему с благодарностью.

Он ответил царственным кивком и жестом пригласил меня следовать дальше. А сам молча пошёл за мной.

Едва мы прошли через калитку, на крыльце появилась хозяйка дома собственной персоной. За время, что я её не видела, она совершенно не изменилась. На ней был длинный полотняный сарафан с несколькими большими карманами, надетый поверх голубой рубашки с закатанными рукавами. Её волосы остались такими же длинными, насыщенно-рыжими, заплетёнными в две толстые косы. Смуглое лицо выглядело привычно молодым, почти без следов возраста, а карие глаза смотрели внимательно.

– Ничего себе, какие у меня сегодня гости, – сказала она, едва не присвистнув. – Сама леди Кэтрин пожаловала. Да ещё и айва с собой привела. С чего такая честь?

– Доброго дня, Верита, – я изобразила лёгкий поклон и краем глаза заметила, что вставший рядом со мной Аск тоже поклонился. Молча.

Умеет же, когда надо. И даже не кривится.

– Доброго, – ответила ведьма. – Ну, проходите, коль пожаловали с миром.

Но я так и осталась стоять на месте.

– Верита, мы пришли к тебе просить помощи. На старосту Южного Затона, его жену и детей ночью напали. Прошло много времени, но никто из них до сих пор не очнулся. С виду они будто бы спят, но из них быстро уходит жизнь. Я и наши целители не знаем, как помочь.

– Так с чего ты взяла, что я смогу? – настороженно поинтересовалась ведьма.

– Аск утверждает, что уже видел подобное. И тогда причиной такого состояния были пары какого-то зелья. Ведьмовского. Я не могла не попытаться попросить тебя хотя бы посмотреть на пострадавших.

Она молчала, не спешила отвечать. Но при этом поглядывала именно на айва.

– А Аск у нас, стало быть, вот, – поговорила ведьма, нахмурившись.

Медленно спустилась со ступеней и подошла к моему рабу.

– Это не твоё имя, – сказала она ему.

– Знаю, – ответил тот. – Но своего не помню. Как и ничего о себе.

Верита удивлённо приподняла брови.

– Занятно, – бросила, продолжая рассматривать мужчину. – Высокородный айв и вдруг раб. Откуда ты взялся?

– Местные вояки поймали, избили, оторвали крылья и нацепили рабскую побрякушку. Пока это всё, что я о себе знаю.

Ведьма усмехнулась, а в её глазах появилось открытое восхищение. Аск её заинтересовал. И явно не только как сложная загадка. От этой мысли мне стало не по себе.

– Мне жаль твои крылья, – проговорила Верита, вроде даже искренне. – Но они вернуться. У тебя очень сильная кровь. Я это даже на расстоянии чувствую. Поразительно, что тебя вообще пленили.

Айв иронично кивнул, но говорить ничего не стал. Уверена, гордость не позволит ему принять чужую жалость. Хорошо, что ведьма не стала жалеть его самого. А то мог бы и ответить ей что-то этакое.

Верита повернулась ко мне и смерила изучающим взглядом.

– Пойду с вами, но при одном условии, – сказала она. – Завтра же вы явитесь сюда снова. Вдвоём. А твой айв даст мне немного своей крови.

– Нет.

Это слово прозвучало резко и неожиданно. Голос Аска показался мне ледяным и настолько властным, каким я его ещё не слышала.

– И почему же? – Верита снова обратилась к нему.

– Кровь не дам.

– А если хозяйка прикажет? – она указала на меня. – Я чувствую вашу связь. Ведь именно Кэт может отдавать тебе приказы. Так?

– Всё равно не дам.

И я его прекрасно понимала. Имея кровь человека, ведьма имеет возможность наслать болезнь, подчинить, приворожить, да и вообще, может сделать что угодно. С айвами видимо так же.

– А если поклянусь не использовать её против тебя и никому никогда не отдавать? – Верита склонила голову вправо и теперь смотрела на него чуть искоса.

– Нет, – стоял на своём Аск.

Ведьма насупилась, расправила плечи и демонстративно направилась обратно к дому. Я уже решила, что она так и уйдёт, но у двери женщина остановилась.

– Ждите. Соберусь минут за десять, – сказала она вдруг. – А ты, Кэtti, будешь должна мне одну услугу. Простую. Я попрошу, а ты сделаешь, не задавая вопросов.

– Хорошо, – согласилась я.

А как только Верита скрылась за дверью, вздохнула с облегчением.

– Глупо, – тихо сказал Аск. – Она может требовать с тебя всё, что угодно. В том числе попросить убить кого-то.

– Нет.

Я взяла его под руку и повела за заборчик. Там в нескольких метрах от калитки уже уйму лет лежало поваленное дерево. Вот на него мы с Аском и присели.

– Она сказала «простую» услугу, – пояснила я. – У ведьм это относится к обычному действию. Сходить в лес за травами, купить ей что-то незначительное. Имеется в виду нечто такое, что не доставит мне неудобств и не потребует больших усилий.

– Уверена? – насторожено уточнил айв.

– Мы с ней очень давно знакомы. И я немало знаю об укладе ведьм, Верита сама мне рассказывала. Пыталась кое-чему учить. Некоторые зелья у меня даже неплохо получались.

Вокруг было тепло, спокойно, хорошо. Мило щебетали птички, зеленела трава, а солнце казалось удивительно ласковым. Сколько я себя помнила, рядом с домиком ведьмы в любую погоду оставалось хорошо и приятно.

– Но ведь обычно ведьмы передают знания только своим приемницам, – со знанием дела проговорил Аск.

– У Вериты нет детей и ученицы тоже. Она у нас тут одна такая. Остальные предпочитают жить на востоке Вергонии. Кстати, слышала, что именно из-за них ваши войска туда не пошли. Даже не попытались.

– Ты права, – ответил айв. – С ведьмами слишком опасно воевать. И дело даже не в их опасности и непредсказуемости. А в том, что после особенно сильных ведьмовских заклятий существенно меняется магический фон. Течение потоков нарушается, и всё это может привести к настоящей катастрофе. Потому мы не воевали с ведьмами, а они сами держали нейтралитет.

А чуть призадумавшись, добавил:

– Почти. В конце войны некоторые из них всё же приняли сторону Анхельма.

– Решили, что он более справедливый правитель, чем айвирский король? – предположила я.

Аск иронично хмыкнул.

– Нет. Потому что он сам оказался колдуном.

Я встрепенулась и посмотрела на айва с неверием.

– Правда?

– Абсолютно уверен, – он точно верил в свои слова.

– Ты так часто о нём вспоминаешь, будто вы отлично знакомы.

– Так и есть, – Аск смотрел на меня с непониманием, но в своём утверждении не сомневался. – Вот когда ты спрашиваешь что-то о нём, я откуда-то сразу нахожу ответ.

– Давай ещё что-нибудь спрошу? – предложила. И, немного подумав, поинтересовалась: – Он добрый человек?

Айв открыто усмехнулся и посмотрел на меня, как на глупышку.

– Ты думаешь, король может быть добрым? Милым? Хорошим для всех? Нет, Кэтрин, это невозможно. Страну нужно держать крепко и уметь принимать сложные решения для всеобщего блага. Хельм рациональный, расчётливый циник, который ради достижения целей

не щадит никого. Я бы не назвал его добрым. Прости, никак язык не повернётся. Но он и не отъявленный злодей.

– Может, ты был его шпионом? Передавал ему ценные сведения об армии айвирии? – озвучила пришедшую в голову мысль. – А потом тебя поймали и осудили, но ты сбежал?

Аск глянул недобро.

– Согласись, это логичное предположение, – не унималась я. – Откуда ещё ты можешь столько знать о короле вражеской страны?

– Я уже говорил, у нас предателей убивают сразу. На месте. Я бы просто не дожил до суда, – ответил он. – Нет, Кэтрин, я не был шпионом. И своих не предавал. Не знаю, почему мне столько известно об Анхельме. Спроси меня о ком-нибудь другом. Может, что-то вспомню.

– Ну... – протянула. – Кто был в высшем военном командовании айвирской армией?

Аск вытянул ноги, опёрся руками на бревно и подставил лицо солнцу. При этом весь его вид говорил о глубокой задумчивости. Наконец он ответил.

– Помню Грувера Хариса. Он ворчливый старик, которому точно стоило остаться дома, но он всё равно отправился покорять Вергонию. Постоянно учил меня, как мне нужно действовать. Лез под руку. Очень хотелось от него избавиться, но не получилось. Видимо, полномочий не хватило. А жаль.

Я наблюдала за ним с интересом. Сейчас, когда Аск был спокоен и расслаблен, он показался мне очень симпатичным. Даже интересным. Но густая тёмная щетина ему совершенно не шла. Хотя, я ведь понятия не имею, как он будет выглядеть без неё. Может, всё же попросить его побриться?

– Ещё помню Дривса Ростара. Он меня тоже бесил. Наследник древнего рода, но тупой, как пробка. Дар есть, а пользоваться не умеет. Мне было жаль отряды, которыми он командовал. Они постоянно попадали в жуткие ситуации. В ловушки, которые нельзя было не заметить. Из-за его глупости страдали солдаты.

Аск самодовольно усмехнулся.

– Но его поставить на место мне полномочий хватило. Помню, я ему сломал нос. С радостью. А потом отправил обратно в Айвирию,

жаловаться. Честно, Кэт, никогда никого не бил с таким удовольствием.

Рассказ Аска был таким искренним и эмоциональным, и я будто наяву увидела военный совет, заносчивого айва, почему-то рыжеволосого и смазливового. И Аска в чёрной форме. Как он поднимает своего противника за грудки из-за стола, ставит перед собой и от души бьёт кулаком в лицо.

– Так, может, он как раз пожаловался, и тебя лишили звания? Осудили? Сослали? – предположила я.

– Это уже больше похоже на правду, – покивал айв.

– Значит, ты точно из высшего военного командования, если уж наследнику древнего рода лицо разбил.

И тут я почувствовала, что на меня кто-то пристально смотрит. Повернула голову и наткнулась на задумчивый взгляд Вериты. Оказалось, что мы с Аском так заговорились, что не сразу заметили её возвращение.

Она стояла на тропинке неподалёку от бревна и внимательно слушала наши беседы. А когда мы дружно замолчали, усмехнулась, махнула нам рукой и быстрым шагом направилась вперёд по тропке.

Глава 8

Аск

Ведьма шла первой, следом быстро шагала Кэтрин, а я двигался за ними. Погода стояла сухая, ясная, тёплая. Она так и уговаривала расслабиться, но я помнил о своих обязанностях охранника, потому оставался настороже.

Всю дорогу до машин мы преодолели молча. Да и после никто не стремился начать разговор. И только Верита то и дело бросала на меня странные взгляды, будто хотела что-то сказать или спросить, но не решалась при посторонних.

Эта особа вызывала у меня странные эмоции: с одной стороны, я её опасался, прекрасно зная, на что способны ведьмы. Но с другой, она меня заинтересовала. Нет, не как женщина, а как возможный союзник.

Надо признать, моё рабство оказалось не таким уж кошмарным, как представлялось ранее. Да, Кэт отдавала мне приказы. Правда их было всего несколько, и если поначалу они казались мне ужасными, то потом, остыв и взглянув на ситуацию со стороны, я смог принять произошедшее.

И всё же она поставила меня на колени. От одной мысли об этом всё внутри протестующе напрягалось. Это ведь не было необходимостью, как тот же поклон. Она поступила так только для того, чтобы указать мне на моё нынешнее место. Наглядно продемонстрировать, кто из нас хозяин, а кто – бесправная вещь. Это был безумно болезненный удар по моей гордости. И всё же... не смертельный. Хотя я вряд ли когда-то смогу забыть это унижение.

А вот Кэтрин после этого не появлялась несколько дней. Грант по секрету шепнул, что ей наверняка очень стыдно. Целитель вообще относился ко мне странно хорошо, но всё равно помнил, что я просто раб.

Хозяйка приставила ко мне охранника. Странно: охранника к охраннику. Но это мелочи. Дивар поначалу просто присматривался ко мне. Было видно, что ему откровенно скучно просто стоять у дверей

целительской. И когда вечером он неожиданно предложил мне сыграть с ним в карты, я не стал отказываться. Не скажу, что Див был интересным собеседником, но игра получилась забавной. Жаль, что когда меня переселили в отдельную комнату, Дивар тоже отправился выполнять другую работу.

Ещё одним сюрпризом стал интерес ко мне брата Кэтрин. Он приходил дважды. Один раз ещё в целительскую: задавал вопросы, интересовался, не вспомнил ли я о себе что-то новое. А второй раз случился вчера после ужина. Причём явился сын герцога прямоком в столовую для прислуги. Я сидел один за дальним маленьким столом – простые работники решили, что у раба должно быть отдельное от свободных людей место.

При появлении Ландера, все в столовой притихли. А когда он придвинул табурет к моему столику и сел напротив, по комнате прокатился слаженный удивлённый вздох.

– Могу распорядиться, чтобы еду тебе приносили в комнату, – предложил лорд, накрыв нас с ним пологом тишины.

– Это лишнее, – ответил я, вернувшись к ужину.

– У меня есть к тебе несколько вопросов по магии айвов. Ответишь? – спросил герцогский наследник.

– Задавайте, а там будет видно, – пожал я плечами.

Тот кивнул.

– Меня интересует механизм появления крыльев. Они ведь состоят из чистой магии, но при этом совершенно материальны. В них даже перья есть.

– Перьев нет, – я не смог сдержать усмешку. – Это что-то вроде лёгкой чешуи.

– Не знал, – Ландер выглядел удивлённым. Потом вдруг признался: – Я хочу сделать артефакт, который сможет создавать крылья, подобные вашим, из энергии обычного мага. Но для этого мне нужно знать о них всё. Каждую мелочь. Я могу рассчитывать на твоё содействие?

– Можете, – ответил я спокойно. А почему бы и нет?

Он посмотрел с благодарностью и затаённым предвкушением.

– Тогда после ужина пойдём в мой кабинет. Уверен, Кэтти не будет против.

Но спрашивать её разрешения он всё равно не стал.

В итоге, мы просидели с ним в кабинете до глубокой ночи. Сначала я на самом деле рассказал ему всё, что знал о крыльях, потом даже вспомнил несколько формул перераспределения энергии, которые использовали для исцеления тех, кто свои крылья утратил. К моему удивлению, Ландер оказался не только благодарным слушателем, но и на самом деле талантливым артефактором.

Он показал мне свои наработки, даже попросил проверить схему будущих крыльев, в которой оказалось несколько слабых мест. Пришлось показать ему, как в нашей магической школе правильно рассчитываются векторы силы, и ещё несколько часов мы вместе делали новый чертёж.

Потом Ландер проводил меня до комнаты, во избежание неприятных происшествий. А у самой двери неожиданно протянул мне руку для рукопожатия.

– Аск, – сказал он, видя моё смятение. – Ты очень мне помог, и я уверен, что ещё не раз приду к тебе за консультацией.

– Рабам не жмут руки, – напомнил я.

– Ты очень странный раб, – ответил наследник герцога. – Я точно уверен, что мне знакомо твоё лицо, – а потом вдруг признался: – Ты похож на одного очень важного айва. Я видел его всего однажды, да и то издалека. Так что могу ошибаться.

– Вы на самом деле хотите выяснить, кто я такой? – уточнил, не особо в это веря.

– Да, – без сомнения ответил Ландер. – Но не знаю, как. Посылать запросы с твоим описанием в Тирон совсем не хочется. А обращаться за помощью к нашему наместнику я не стану. Уж прости, он та ещё тварь. Но, поверь, обязательно что-нибудь придумаю.

Его заявление ещё долго звучало в моей голове. Я пытался понять мотивы этого мага, но пока они оставались мне неясны. Хотя, вероятнее всего, он на самом деле считает, что я могу быть ему полезен. Ну и страшется на тот случай, если на самом деле окажусь тем самым важным айвом.

Жаль, что он не сказал, на кого именно я похож. Думаю, если бы услышал имя, то точно смог бы сказать, моё оно или нет. А так остаётся только гадать.

Вдруг машина налетела колесом на камень, все сидящие в салоне, произвольно подскочили, а я вернулся в реальность.

Верита опять глянула на меня, но сразу отвернулась к окну. И это её внимание натолкнуло на мысль, что в потере мной воспоминаний может быть виновата именно ведьма. Возможно даже та самая, что сейчас сидит рядом. Это не просто возможно, а очень даже вероятно. Их колдовство и не на такое способно.

Но если она к этому причастна, значит, сможет и всё исправить. Но захочет ли? Станет ли со мной договариваться? Увы, мне нечем ей заплатить, а соглашаться на какие-то услуги или давать кровь слишком опасно.

Этот вопрос стоит тщательно обдумать.

Когда машина остановилась у дома старосты в Южном Затоне, я помог Кэтрин выбраться из высокого металлического монстра. Затем подал руку ведьме. Верита неожиданно крепко обхватила мою ладонь длинными тонкими пальцами и, даже оказавшись на земле, не спешила отпускать. Она выглядела задумчивой и отрешённой, а когда снова посмотрела мне в глаза, я увидел в её взгляде отголоски испуга. Увы, эта странная женщина так ничего и не сказала. Просто отпустила меня и решительно вошла во двор вслед за Кэтрин.

В коридоре нас встретил бедный паренёк-целитель. Он уже едва не шатался от энергетического истощения и выглядел так, будто вот-вот упадёт в обморок.

– Леди Кэтрин, – при виде девушки у него даже глаза загорелись. Перевёл взгляд на ведьму и явно воодушевился: – Идёмте, скорее. Мужчина совсем плох.

За время нашего отсутствия состояние старосты заметно ухудшилось. Он уже не выглядел спящим, скорее почти мёртвым. Кэтрин сразу направилась к нему, опустила ладонь на его грудную клетку и растерянно отвела взгляд. В это время Верита подошла к лежащей на кровати женщине и взяла её за руку.

– Жизнь в ней едва теплится, – сказала ведьма. – Это явно отравление. Причём, яд действовал на внутреннюю энергию жертвы. Впервые встречаю подобное. Обычно так влияют проклятия. Но этих людей никто не проклинал.

– Сможешь помочь? – с надеждой спросила Кэтрин.

– Попытаюсь. Но... – Верита задумалась. – Боюсь, моих сил хватит только на кого-то одного.

Кэт побледнела. Посмотрела сначала на старосту, потом на его жену и сжала пальцы в кулак.

– В другой комнате ещё двое детей. Мальчик и девочка, – проговорила она лишённым красок голосом.

– Идём, – кивнула ведьма и решительно направилась к выходу.

В детской обстановка была такой же печальной.

Верита сразу направилась к девочке, остановилась у изголовья кровати, погладила малышку по голове и подняла взгляд на Кэтрин.

– Я выбираю её, – сказала ведьма. – В ней есть наш дар. Её жизнь стоит того, чтобы побороться.

И, не дожидаясь ответа, села на край детской постели, разорвала на девочке сорочку и опустила руки на её грудную клетку, чуть ниже ключиц. Верита начала шептать слова заклинания, а её руки чуть засветились зеленоватым. Потом она вытянула из-за пояса складной нож, сделала надрез на своей ладони, макнула палец в кровь и принялась вырисовывать на теле девочки символы.

Некоторое время я наблюдал за её действиями, потом снова глянул на Кэтрин. Девушка стояла у кровати мальчика, держала руку на его груди и тоже пыталась влить в него свою магию. У неё не получалось – мальчишка не принимал энергию. Целительская сила касалась его кожи, но не попадала внутрь. Будто ей мешал какой-то барьер.

Я подошёл ближе и остановился с другой стороны кровати. Мальчик пока был жив, но почти не дышал. У него оказались чёрные волосы, довольно резкие для ребёнка черты лица. Он отчётливо напоминал мне кого-то близкого. Важного. Родного. Нет, кровного родства между нами не было – я бы почувствовал. Но всё равно что-то не позволяло мне отвернуться.

– Она будет жить, – устало, но довольно произнесла Верита за моей спиной.

Я обернулся. Ведьма выглядела измотанной и очень уставшей. Она стояла, держась за стену, и сомневаюсь, что смогла бы сейчас пройти хотя бы до машины.

– Помоги мальчику, – проговорил я, прямо встретив её взгляд.

– Ты сдурел? – возмутилась она. – Да, чтобы девчонку вытянуть, у меня все силы ушли.

– Не все. Ты же в сознании. Значит, сможешь попробовать, – не сдавался я.

– Аск... – попыталась осадить меня «хозяйка», но я остановил её одним жестом руки. А сам снова посмотрел на ведьму.

– Что ты за это хочешь? Назови цену, – выдал деловым тоном.

– А что мне взять с раба? – усмехнулась Верита, но всё же подошла к ребёнку и тяжело опустилась на край его кровати.

И всё же она не отказалась. Некоторое время тоже вглядывалась в лицо ребёнка, потом снова повернулась ко мне.

– Хочешь его спасти? Есть один способ. Не факт, что сработает, но попробовать можно. Нужна твоя драгоценная кровь. Дашь?

В этот раз я уже не сомневался. Просто молча протянул ведьме ладонь. Она усмехнулась, провела пальцами по лезвию своего ножа, и то засветилось зеленью. Потом Верита сделала длинный надрез прямо по центру моей ладони и обмакнула палец в проступившей крови.

Мне приказала сесть рядом и взять малыша за руку. Я даже и не подумал сопротивляться. Опустился прямо на пол у кровати и теперь молча наблюдал за происходящим. Ведьма рисовала на груди мальчика символы, и каждый активировала заклинанием. Они светились, но на сей раз алым, и чем ярче разгорались, тем хуже себя чувствовал я.

В какой-то момент перед глазами начало темнеть. Мир пошатнулся, а меня отчётливо повело в сторону. Но чего я никак не ожидал, так это того, что Кэтрин опустит ладони на мои плечи. Потом она и вовсе села на пол и прижалась к моей спине, то ли удерживая от падения, то ли стараясь поддержать. Но, главное, ко мне полилась её энергия, хоть этой силе и мешала ткань моей рубашки и одежда девушки. При контакте кожа к коже она перетекала бы куда быстрее.

– Всё, – устало произнесла Верита и без сил опустилась на пол. – Получилось.

Я продолжал держать мальчика за ручку, которая в моей выглядела совсем крошечной. Теперь она стала чуть более тёплой, и это явно было хорошим знаком.

Позади послышался едва различимый всхлип, и я почувствовал, как Кэт вдруг уткнулась лбом в мою спину. Не особо понимая, что творю, развернулся к девушке и привлёк к себе. Она даже не подумала сопротивляться, прижалась щекой к моему плечу и медленно выдохнула. Держать её в объятиях оказалось очень приятно. От неё пахло травами, ромашкой, какими-то цветами и мятой. А ещё чем-то нежным, словно ласкающим.

Верита протянула мне платок, жестом указав на повреждённую руку. Но когда я попытался замотать ладонь, Кэтрин меня остановила. Она накрыла порезанную ладонь своей, создала заживляющее плетение, и рана сама собой начала затягиваться. Я же едва не заурчал от удовольствия. Меня по непонятным причинам просто пьянило от её магии. Обычно хватало даже простого прикосновения. Но сейчас, когда Кэт направляла свою силу на моё лечение, я рисковал глупо впасть в экстаз от происходящего.

На айва так могла влиять только сила его хаити, причём, исключительно после закрепления ритуала. Я даже не подозревал, что подобное бывает просто так. Но это явный признак почти идеальной магической совместимости. И сей факт тоже следовало хорошо обдумать.

Когда лечение закончилось, Кэтрин, опомнившись, поспешила от меня отстраниться. Потом и вовсе поднялась на ноги. Ну а мы с ведьмой так и остались сидеть на полу.

– Спасибо, – сказал я Верите. – Чем мне расплатиться за твою помощь?

Ведьма фыркнула.

– Вот знаешь, я не так много айвов встречала, – сказала она со странной улыбкой. – Но ты меня поразил. Мало того, что сам кинулся незнакомого пацана спасать, так ещё и меня заставил. А я вообще никому не подчиняюсь.

– Ну, извини, – ответил, виновато улыбнувшись.

Она отмахнулась.

– Лучше подумайте, что теперь будет с этим мальчиком? – проговорила ведьма, переводя взгляд с меня на Кэтрин. – Родителей мы не вытянем. Он останется сиротой. Есть ли у него тут родные, которые смогут приютить? Девочку я заберу, а двоих детей – не смогу.

– Разберёмся, – решительно сказала Кэтрин. – Если никого из родственников не найдём, отвезём его в имение. Сейчас главное, чтобы дети поправились.

Верита покивала.

– Я останусь сегодня с ними, – сказала она. – Подумаю, может соображу, как их родителям помочь. Да и за малышами присмотреть надо. А вы езжайте.

Я попытался встать. Пришлось привлечь все остатки сил, чтобы получилось с первого раза. Но когда поднялся, Кэтрин сама взяла меня за руку, и сразу стало легче.

– Кэт, не пропадай больше, – с мягкой улыбкой сказала девушке Верита. – Заходи ко мне почаще. И айва своего бери. Хороший он у тебя, может всё же сторгуюсь с ним на пробирку крови.

– Я ещё в своём уме, – ответил ей, хоть она и обращалась не ко мне.

– Мы придём, – сказала Кэтрин. – Правда, не знаю, когда.

– Буду ждать.

Перед тем, как выйти в коридор, где остались солдаты и молодой целитель, Кэтрин расцепила наши руки. Тонкий поток её магии, идущий ко мне, сразу прервался, оставляя вместо себя чувство пустоты. Нет, я понимал, что хозяйка не может при посторонних держать своего раба за руку, но всё равно чувствовал лёгкую обиду.

В машине же Кэт и вовсе отсела от меня подальше и за всю дорогу до имения не сказала ни слова. Я тоже уставился за окно, а мысли мои теперь летали вокруг фразы ведьмы. Она сказала, «сторгуюсь на пробирку крови». И вполне возможно у неё действительно есть, что мне за это предложить. Да такое, чтобы я точно согласился.

Глава 9

Кэтрин

Кто-то активно стучал в мою дверь.

Я открыла глаза, глянула на стоящие на тумбочке часы и нахмурилась. Семь утра. Кому я могла понадобиться в такую рань? Разве что Гранту?

– Леди Кэтрин! Прошу, откройте! – послышался из-за двери его голос.

Судя по взволнованному тону, случилось что-то серьёзное.

Быстро поднявшись с постели, я надела халат, завязала пояс и отправилась открывать.

– Леди Кэтрин, – проговорил учитель, увидев меня на пороге. – Простите, что разбудил. Просто вы единственная, кто может помочь.

– Что произошло? – уточнила строгим тоном.

Целитель перевёл дыхание, явно собираясь с мыслями, а потом на одном дыхании выдал:

– Аск во дворе дерётся с солдатами. Меня не слушает, останавливаться не желает.

Я испуганно вздрогнула и тут же направилась одеваться. Умылась всего за несколько секунд, натянула первое попавшееся платье, скрутила волосы в гульку на затылке и вылетела в коридор. Нервный Грант терпеливо ждал меня там.

– Веди скорее, – велела целителю.

Тот кивнул и быстро захромал в сторону лестницы.

– Что там вообще случилось? Кто зачинщик драки? – спросила, нервничая из-за медлительности учителя. – Это явно не Аск, я приказала ему первым в конфликты не вступать, но разрешила в случае чего принять вызов. Вот, видимо, он и принял.

– Не знаю, леди Кэтрин, – ответил целитель. – Я вышел на шум. Попробовал вмешаться, но солдаты не желают меня слушать. Аск же просто отмахнулся. А у него под повязками уже кровь проступила. Ему же нельзя так напрягаться!

– Где они? – спросила я.

– За старой конюшней. Там большая площадка для тренировок. Помните?

Конечно, я помнила.

– Грант, побегу вперёд. Так будет быстрее, – сказала и ускорила шаг.

А потом действительно побежала. Ведь если там на самом деле массовая драка, то каждая секунда промедления может стоить Аску жизни.

Увы, через двор пришлось идти, пусть и быстрым шагом. Ведь дочь герцога никак не может позволить себе мчаться со всех ног на глазах у работников поместья. Но лишь стоило приблизиться к конюшне, и я услышала настоящий гул голосов.

– Давай!

– Бей!

– Правой под дых!

– По ногам! По ногам!

Дева-заступница и все боги, что же за ужас там происходит?!

Но когда я выскочила на площадку, мне открылась поистине удивительная картина. Четверо солдат сидели на лавке: кто-то держался за голову, кто-то баюкал руку, кто-то поглаживал пострадавший бок. Ещё несколько зевак стояли в стороне, активно поддерживая дерущихся криками. А вот Аск, целый и почти невредимый, находился в центре площадки. Он так изящно уходил от ударов своего противника, что я просто засмотрелась. Нападавший на него солдат по сравнению с Аском казался неуклюжим увальнем. Он пытался ударить айва, но пока даже не смог его коснуться. В то время как мой раб то и дело попадал ему кулаком то по челюсти, то по рёбрам, то в живот. Но явно бил не в полную силу.

Немного понаблюдав за происходящим, я поняла, что айв просто дурачится. А ещё ему точно нравится всё происходящее вокруг.

Он на самом деле был прекрасным бойцом. Опытным, сильным, умелым. И даже раны, которые ещё зажили не до конца, совсем ему не мешали. Рубашку Аск снял, оставшись с голым торсом, который всё ещё перетягивали бинты. Кровь на них на самом деле проступила, но совсем чуть-чуть. Ничего, залечу позже.

Отчего-то не хотелось, отрывать Аска от его развлечения, потому я отступила к конюшне и прикрылась отражающим щитом. Если не буду двигаться, то меня никто не заметит. А мне удастся ещё немного понаблюдать за айвом.

Своего противника Аск одолел довольно быстро, и солдат поковылял на скамейку к остальным поверженным. Думаю, все они потом дружной толпой отправятся к Гранту в целительскую. Да, работы предстоит много, но мы справимся.

И тут на площадку неожиданно вышел Саргал, за которым шагали несколько солдат из его личного отряда.

– Что вы здесь устроили?! – выпалил он раздражённо. – Что тут делает раб её светлости?

А вот отвечать ему никто не спешил. Сам Аск тоже молчал, но скорее из нежелания беседовать с Саргалом. Тогда капитан подошёл к ближайшему из стоящих в стороне подчинённых и приказал пояснить ему происходящее. Солдат тут же вытянулся по стойке смирно и принялся отчитываться.

– Когда мы пришли на утреннюю тренировку, айв был здесь, – сказал черноволосый худощавый парень. – Разминался. Мы потребовали его убраться, но он не послушал. Тогда Херри вызвался увести его силой. Слово за слово, и кто-то предложил схватку один на один. Договорились, если побеждает любой из нас, то раб уходит. Если нет, то он будет тренироваться тут в любое время, когда ему заблагорассудится.

Саргал окинул сидящих на лавке хмурым взглядом, потом посмотрел на Аска, расслабленно скрестившего руки на груди, и цокнул языком.

– Дуглар, – бросил капитан стоящему за его спиной светловолосому здоровяку. – Покажи нашему айвирскому рабу, где его истинное место.

Тот кивнул, демонстративно размял шею и принялся расстёгивать пуговицы на кителе. Аккуратно повесил его на забор, затем снял рубашку и только теперь отправился к рабу. Аск смотрел на будущего противника изучающе. А когда солдат оказался рядом, айв плавно перетёк в боевую стойку.

Бой начался внезапно. Дуглар напал первым, причём действовал так быстро, будто и не человек вовсе. Но айв умудрился уйти от удара,

поднырнул под руку противника и смазанным движением перекинул его через себя. Рослый мужчина оказался лежащим на спине, но тут же с рыком поднялся на ноги.

Теперь он действовал осторожнее, но снова атаковал первым. Попытался достать Аска кулаком, но опять неудачно. Хотя и айву тоже не удалось провести контратаку, и оба противника дружно отступили.

Взгляд айва загорелся азартом, будто он, наконец, нашёл подходящего соперника. Аск двигался плавно, словно танцуя. На его фоне Дуглар казался неповоротливым шкафом. И всё же они определённо стояли друг друга. Потому что во время следующей чёткой атаки солдат всё же сумел ударить моего раба по рёбрам, но и тот в долгу не остался.

После нескольких осторожных выпадов эти двое явно вошли во вкус, и их схватка стала по-настоящему интересной. Почти все их удары натывались на блок соперника, но иногда кому-то всё же удавалось найти в защите другого слабое место.

Бой продолжался долго, но при этом никто из собравшихся на площадке не мог отвести от происходящего взгляда. Даже я. А ведь раньше мужские спарринги казались мне неинтересными. Зато теперь смотрела за боем, не отрываясь.

Увы, эту схватку Аск всё-таки проиграл. В какой-то момент Дуглар с такой силой врезал ему по рёбрам, что тот согнулся, а потом и вовсе завалился набок. Я вскрикнула, запоздало вспомнив, что там у него была довольно глубокая рана, которая хоть и затянулась, но ещё не до конца.

Уже хотела выйти вперёд, вмешаться, остановить схватку. Но солдат не стал продолжать бой. Он вдруг склонился к айву и протянул тому руку. Аск пару секунд недоверчиво смотрел на крупную ладонь противника, но потом всё же подал свою. Дуглар помог ему подняться на ноги и что-то тихо сказал. Что именно, увы, я не расслышала.

– Ты хороший боец, – задумчиво признал Саргал, потирая гладко выбритый подбородок. – Можешь приходить сюда по утрам. Тебе больше не будут мешать тренироваться.

Аск удивлённо приподнял бровь, но кивнул. А потом взял с лавки свою рубашку и неспешно направился напрямиком ко мне, будто умудрялся видеть сквозь мой щит.

– Доброго утра, – сказал, глядя прямо на меня.

– Доброга, Аск, – ответила, кивнув ему в сторону дома. И сама поспешила уйти с площадки.

Айв пошёл рядом, одеваясь на ходу, а когда мы достаточно отделились от места тренировки солдат, он хмыкнул и сказал:

– Позорный проигрыш.

– Ты был великолепен, – ответила с улыбкой. – Но тебе ещё рано так напрягаться. Раны должны зажить.

– Без ошейника они давно бы затянулись, – поморщился Аск.

– Они и так скоро затянутся. Просто нужно себя поберечь.

Он фыркнул, но ничего не ответил. И до самой целительской больше не сказал ни слова.

Когда мы дошли до вотчины Гранта, я попросила айва сесть на кровать, а сама занялась перевязкой. Некоторые порезы на самом деле кровоточили, пришлось залечивать их магией и снова накладывать заживляющую мазь. А вот раны на спине выглядели странно. Нет, они тоже постепенно заживали, но куда медленнее, чем все остальные. Потому, удобно сев позади Аска, я решила попробовать использовать на них чистую силу. Приложила к повреждённому месту ладонь и направила на него поток энергии.

– Великие стихии, – выдохнул Аск, как мне показалось, даже с наслаждением.

Это было странно, потому что применение целительской магии всегда сопровождается жжением. Иногда таким, что люди просто отказываются от такого лечения, предпочитая традиционные мази и лекарства. Но этот айв явно был особенным. И ему моя магия совершенно точно нравилась.

– Тебе на самом деле приятно? – решила спросить я.

– Очень, – признался он. – Для меня твоя магия, как живительный нектар.

– Но ведь это странно, – проговорила, убирая руку.

Рана под ней стала заметно меньше и теперь выглядела просто царапиной. Внутренние ткани и вовсе срослись, так, будто прошло несколько недель.

– Просто, ты мне идеально подходишь, – ответил Аск. – Я имею в виду, в плане магии. Думаю, моя сила тебе бы тоже пришлась по душе. Правда, целитель из меня никудышный.

Я задумчиво закусила губу и приступила к лечению второй раны. Судя по всему, именно здесь у него были крылья. Айв блаженно вздохнул и заметно расслабился.

– Сегодня мы с тобой поедem к одной моей пациентке, – решила перевести тему. – Скажи, ты умеешь водить машину?

– Конечно, – отозвался айв.

– Так в этом уверен? Что-то о себе вспомнил?

– Нет. В памяти всё ещё дыра. Но я отчётливо представляю, что нужно делать с машиной, чтобы она ехала.

– Хорошо, – кивнула. – Тогда после завтрака жди меня у гаражей. Проверим, как ты водишь. И если твои умения подтвердятся, сам нас повезёшь. А на обратном пути заедem в Южный Затон. Хочу проверить, как там дети.

Аск на самом деле оказался замечательным водителем. Узнав, что я собираюсь ехать куда-то с рабом, отец сначала возмутился, но потом приказал Саргалу проконтролировать. Капитан внимательно наблюдал, как айв заводит двигатель, проверяет исправность приборов. Потом они вместе проехали вокруг всей территории нашего огромного имени, и только после этого странного экзамена мой раб получил разрешение стать ещё и моим водителем.

– Ваша светлость, – обратился ко мне Саргал, – я должен дать вашему охраннику оружие. Но он раб. Вам, конечно, навредить не сможет, но вот остальным...

Он многозначительно посмотрел на насторожившегося Аска. Взял у стоящего неподалёку солдата короткий клинок в ножнах и странно хмыкнул.

– Прошу вас приказать ему, чтобы он использовал оружие только для того, чтобы защитить вас от явной угрозы.

Айв посмотрел недобро, а у меня сжалось сердце. Увы, Саргал был прав, и я понимала, что должна озвучить этот приказ. Но так не хотелось поступать так с ним при посторонних. И всё же выбора не было. Если наш капитан не услышит это своими ушами, то никакого оружия моему рабу не даст.

– Аск, – проговорила вздохнув. – Приказываю тебе использовать любое оружие, которое попадёт к тебе в руки, только для того, чтобы защищать меня... и себя от явной угрозы.

Раб поморщился – артефакт отреагировал на приказ болью. И всё же Аск кивнул, а потом сам взял у Саргала клинок, вытащил из ножен и проверил баланс. Но говорить ничего не стал.

– Когда вернётесь, зайди ко мне. Есть разговор, – неожиданно обратился к Аску капитан.

– Мы придём, – ответила я за него.

Капитан хотел возразить, но вовремя вспомнил о субординации. Хотя часто напрочь о ней забывал.

– Как будет угодно вашей светлости, – ответил он, легко поклонившись.

И, наконец, оставил нас одних.

В машину садились в молчании. По пути тоже почти не говорили. Я лишь показывала Аску дорогу, а он покорно ехал туда, куда скажу. Первым пунктом назначения стала деревня, расположенная рядом с поместьем. Я хотела проведать Агниту, у которой неделю назад принимала роды. Аска с собой в дом не позвала, попросив ждать меня в машине.

– А ты помнишь приказ про пять метров? – спросил он с лёгкой иронией. – Если отойдёшь дальше, меня к тебе притащит этот демонов ошейник.

Ох, точно. Совсем забыла.

– Ладно, идём. Подождёшь в коридоре, – сказала я. – Уж прости, но при осмотре тебе присутствовать точно не стоит.

С этим он спорить не стал.

И мама, и малыш чувствовали себя прекрасно, потому в их доме мы не задержались. Правда, пришлось заехать к местному молочнику, который жаловался на боли в спине. Но это тоже не заняло много времени. Зато потом мы с чистой совестью направились в Затон.

– И часто ты так едешь по пациентам? – спросил Аск, внимательно глядя на дорогу.

– Раз в неделю точно. Иногда чаще, – ответила я, разглядывая его чёткий аристократический профиль.

Сейчас, когда не хмурился, а сосредоточенно вёл машину, этот айв вдруг показался мне по-настоящему красивым. Интересным. У него была непривычная внешность и очень тяжёлый цепкий взгляд. А ещё крепкие руки, длинные пальцы, которыми он умело держал руль.

– И ты не берёшь за это плату, – утвердительно произнёс Аск.

– Зачем? – удивилась я. – У меня достаточно денег. А эти люди и так далеко не богаты.

– Но ты делаешь работу. Сложную. Серьёзную. Она должна оплачиваться достойно.

– У меня нет диплома, – призналась я. – Значит, и работать лекарем я не могу. А пока не беру деньги, это не работа, а добровольная помощь.

– Тут ты права.

Айв задумчиво постучал пальцами по рулю.

– А диплом тебе всё-таки нужен. Обязательно. Сейчас ты живёшь с родителями, под крылом герцога. Но однажды можешь решить начать самостоятельную жизнь. И что тогда? Ты ведь просто не сможешь заниматься целительством. Тебя за лечение без диплома даже арестовать имеют право.

– В академии принимают восемнадцатилетних. А мне уже скоро двадцать четыре, – ответила ему, и даже села боком, чтобы было удобнее на него смотреть.

– И что? В Тироне в главную академию принимают в любом возрасте. Кстати, после войны туда отправились учиться многие из привезённых из Вергонии хаити.

– Предлагаешь мне отправиться туда? – удивилась. – Сколько там курсов нужно закончить? Пять?

– А потом ещё два года провести, как стажёр, при какой-нибудь клинике, – добавил Аск.

– То есть, самостоятельно лечить я смогу не раньше, чем мне исполнится тридцать один, – я поморщилась. – Нет уж. Да и не отпустит меня отец. А если сбегу, найдёт и вернёт.

– Помнится, ты что-то говорила о женихе, – задумчиво протянул айв.

Я махнула рукой.

– Мы уже несколько лет помолвлены. У него карьера, и к браку он не стремится. Я, честно говоря, тоже не горю желанием что-то менять. Меня и так всё устраивает.

Аск повернулся и посмотрел на меня удивлённо.

– Решила остаться старой девой?

– А почему нет? – я даже не обиделась. – Мне и так хорошо.

– Кэт, – он вздохнул так, будто собирался объяснить мне прописные истины, – сейчас в тебе говорит капризная своевольная дочь герцога, которая, несмотря на возраст, и жизни-то не видела. Ты живёшь в своём маленьком мирке, как в клетке. И что самое паршивое, тебе самой эта клетка нравится.

– А ты вообще ничего о своей жизни не помнишь, так что не тебе читать мне морали, – возразила я.

– Но я точно помню, что никогда не сидел на месте, – возразил он. – Я бывал во многих странах. У меня точно есть магическое образование. И уж точно могу тебе с полной уверенностью сказать, что я никому не позволял принимать за меня решения. Это точно.

– Как ты можешь это утверждать?

– А вот так. Чувствую. Пусть памяти меня лишили, но моя личность при мне. Да и о мире я знаю немало.

– У тебя крайне своеобразная личность, Аск. Правда, до тебя я так близко с айвами не общалась. Может, вы все такие?

– Айвы, как и люди, все очень разные, – улыбнулся он. – Мы по сути-то мало чем отличаемся.

На некоторое время в машине воцарилась тишина. Нет, она не была тяжёлой или напряжённой, наоборот, даже казалась уютной. Надо признать, с каждым днём мне всё больше и больше нравилось проводить время с Аском. Он оказался очень интересным айвом. Меня даже не коробило, что он говорит со мной, как с равной, без тени преклонения или раболепия.

– А расскажи мне об Айвирии, – вдруг попросила я.

Он мягко улыбнулся и не стал отказывать.

Свою страну Аск явно очень любил. Его рассказ был наполнен теплом и лёгкой тоской. А я, как замороженная, слушала о высоких горах, на которых было немало старинных замков. О больших городах, где почти всё работало именно на магической энергии, а не на электричестве, как у нас. О глубоких горных озёрах с чистой водой. О скалистом побережье Оранжевого моря. Нет, как выяснилось, вода в нём самая обычная, правда, чуть более солёная, чем в других. Но на рассвете его воды всегда окрашиваются в оранжевый, оттуда и название.

В общем, к моменту, когда мы добрались до Южного Затона, я узнала об Айвирии немало и даже поймала себя на мысли, что хочу

увидеть всё это своими глазами.

Едва мы остановились у дома старосты, на крыльцо вышла улыбающаяся Верита.

– Вот не сомневалась, что вы приедете, – сказала она, уперев руки в бока.

– Как дети? – спросил её Аск, выходя из машины.

Я выбралась сама, хотя он явно намеревался мне помочь.

– Хорошо, – ответила ведьма. – Проснулись утром, как ни в чём не бывало.

Но вдруг заметно поникла.

– Увы, их родителей спасти не получилось. Я всё перепробовала. Их ещё вчера в город увезли. Но солдаты с противоядием примчались только утром.

Она грустно вздохнула.

– Дети пока не осознали, что произошло. Но очень переживают. Других родственников у них, увы, нет. Девочку я заберу, как и обещала.

– Мальчик поедет с нами, – ответила я.

Но Верита отчего-то этому решению не обрадовалась.

– Кэт, думаю, ему лучше подыскать семью. В имении его вряд ли ждёт что-то хорошее. Школа очень далеко, никто его учить не станет. А мальчик – будущий маг.

Я хотела сразу возразить, но наткнулась на внимательный взгляд Аска и передумала.

– В любом случае, первое время он поживёт у нас. Потом я что-нибудь придумаю. Уж образование он точно получит. За это не переживай.

Детей мы собрали быстро. Девочка Бритта была очень печальна и почти не реагировала на наши слова. А вот мальчик Крайт отчего-то не отходил от Аска. Что удивительно, айв принял это благосклонно. Я была удивлена, заметив, как он помогает мальцу собрать вещи и игрушки. А уж увидев, как он застёгивает на ребёнке рубашку, я и вовсе опешила. Очевидно, мой раб любит детей. Хотя по нему и не скажешь.

Уже когда брат и сестра забрались в машину, Верита взяла меня под руку и отвела в сторону.

– Кэт, тут вчера следователь приезжал. Мы с ним очень душевно поговорили. Хороший мужчина, видный, умный. Кстати, айв, – начала она, загадочно улыбнувшись. – Так вот, он рассказал, что нападения бандитов в последнее время сильно участились. Причём, им будто кто-то даёт наводку куда и когда нападать. Словно их используют, как диверсантов.

– Я скажу папе, – ответила ей.

– Хорошо. Но и сама будь осторожна, – покачала она головой. – Не ходи одна. Хорошо, что с тобой теперь Аск. Но он тоже не всемогущий. Да ещё и с ошейником этим.

Верита нахмурилась, но я почувствовала, что она сказала мне ещё не всё.

– Следователь сообщил, что у бандитов явно сильный покровитель. Точнее, хозяин. Он подозревает твоего отца.

После этих слов я откровенно опешила.

– Папу? Но он же всегда старался поддерживать порядок. У нас целый гарнизон солдат, которые периодически патрулируют дороги и деревни. Отец заботится о том, чтобы его люди жили спокойно.

– Но теперь главный тут не он, а наместник. Подумай, может ли герцог устраивать такие провокации, чтобы дискредитировать нового местного правителя в глазах короля? Показывая при этом, что сам пытается навести порядок, даже не имея на это особых полномочий. Не жалея собственных средств?

– Папа не пошёл бы на подобное, – я отрицательно помотала головой.

– Не спорю, – Верита, отпустила меня и выставила перед собой руки в защитном жесте. – Кэт, он в любом случае твой отец. И я сказала тебе это не для того, чтобы очернить герцога в твоих глазах. Это лишь предположение, да ещё и не моё. Но если так подумал следователь, могут подумать и остальные. Можешь передать его светлости мои слова. Думаю, ему стоит знать.

Она хмуро огляделась по сторонам, потом склонилась к моему уху и добавила тихо-тихо.

– В герцогстве что-то происходит, Кэт. Тучи сгущаются. Я чувствую, что скоро грянет гром. Но не знаю, с чьей стороны ждать удар. То ли твой отец и старая аристократия задумали гражданскую

войну, то ли воду мутит кто-то другой. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты попала в эту мясорубку.

Я благодарно кивнула. Верита глянула в сторону машины, за рулём которой уже сидел Аск, и сказала:

– Узнай, кто он такой. Поверь моему чутью, это очень важно.

– Вер, мне кажется, его специально лишили памяти, – поделилась я с ней своими подозрениями. – Уж очень избирательны его воспоминания. Ведьмы ведь на такое способны?

– Да, – не стала отрицать она. – Я подумаю, что можно сделать. А ты постарайся выяснить всё о том, как он оказался у вас. Чую, это неспроста.

– Сделаю всё, что смогу.

Глава 10

Следующую неделю всё было спокойно. Я помогала Гранту в целительской – после тренировок у солдат, там теперь ежедневно собиралось немало бедолаг: у кого-то были ушибы, у кого-то гематомы, один пришёл с трещинами в рёбрах. Даже закралось подозрение, что это дело рук одного конкретного айва. Ведь Аск теперь проводил на тренировочной площадке каждое утро, а Саргал даже попросил его показать ребятам несколько особенно интересных боевых приёмов.

Я вообще была несказанно поражена тем, как изменилось отношение нашего капитана к моему рабу. А случилось это как раз после того, как мы с айвом привезли в имение маленького Крайта, оставшегося без родителей. В тот день Саргал попросил Аска зайти к нему. Я собиралась отправиться с ним, но меня вызвала к себе матушка, и айв пошёл на встречу сам. Не знаю, о чём беседовали мужчины, но с того самого дня капитан стал говорить с рабом исключительно вежливо, а смотрел с настоящим уважением.

Сына погибшего старосты Южного Затона мы поселили в крыле для слуг. Там имелась комната, в которой жили дети нашей поварихи Марии – два мальчика семи и десяти лет. Они приняли нового соседа довольно тепло. Всё время старались вовлечь его в игру или развеселить. Увы, тот на контакт не шёл, да и вообще, заметно замкнулся. И я просто не знала, как ему помочь.

Аск тоже пытался. Приходил к детям вечерами, читал им книжки, которые с моего разрешения взял в библиотеке. А маленький Крайт садился у него под боком и внимательно слушал. Только рядом с айвом он будто начинал оттаивать, даже иногда улыбался. Но после его ухода снова возвращался в свою скорлупу.

И всё же я верила, что скоро мальчик вернётся к нормальной жизни. Даже начала подыскивать ему новую семью. Правда, пока без особого успеха.

В общем, всё шло почти хорошо. Даже к айву обитатели дома успели привыкнуть. А мой брат и вовсе постоянно бегал к нему за

консультациями по вопросам магии.

Увы, наше спокойствие не продлилось долго. А гром грянул оттуда, откуда мы и не ждали.

– Завтра во дворце наместника состоится большой приём, – хмуро сообщил за ужином отец.

– А нам-то какое до этого дело? – удивился Ландер, спокойно отрезая кусочек от ароматного прожаренного стейка.

Обычно нас на подобные мероприятия не приглашали. Всеми виной был конфликт отца с эрном[1] Биваром Санрином. Именно этого айва полгода назад король Айвирии Сергиус назначил наместником всей нашей провинции, приказав отцу передать ему все полномочия и документы.

Я знала, что папа покорно исполнил тот приказ, сделал всё, что от него зависело. Он на самом деле умел с гордостью принимать поражение. Но вот когда стал замечать, как на улицах всё больше процветает преступность, как безалаберно решаются важные вопросы, как новый наместник принимает всё больше странных даже для Айвирии законов, отец не выдержал. Он явился на аудиенцию, попытался хоть как-то повлиять на эрна Санрина. Но тот пригрозил ему арестом и выставил вон.

С тех пор нашу семью не звали ни на одно мероприятие во дворце наместника. Но никто из нас по этому поводу не переживал.

– Он прислал приглашение, – продолжил отец, нервно постукивая пальцами по столу. – Завтра вечером нам всем надлежит явиться на приём. И особо подчёркнуто, что раба-айва мы должны взять с собой.

Я напряжённо сжала вилку.

– Мы можем отказаться? – спросила папу. – Ты же понимаешь, что это обязательно обернётся провокацией.

– Знаю, Кэт, – кивнул отец. – Но если проигнорируем приглашение, этот гад может явиться прямо сюда. Будет хуже. Там хотя бы встреча гарантированно пройдёт при толпе свидетелей. Попрекнуть нас в плохом обращении с айвом нельзя, да и рабом он стал на законных основаниях.

– Ты же знаешь, что нас не просто так приглашают, – сказал Ланд. – Эрн Санрин явно что-то задумал. И у меня очень дурное предчувствие.

– Спрошу у Аска о нём. Вдруг что-то знает? – проговорила я.

Отец кивнул.

– Он так ничего о себе и не вспомнил? – поинтересовалась мама.

– Нет, – ответила ей. – Что очень странно.

– Я поискал в газетах изображения военной элиты Айвирии, – вдруг сказал Ландер. – Увы, они не самого лучшего качества. Но я нашёл Аска на одном из групповых снимков. Увы, там не подписано, кто он такой. А на форме не видно отличительных знаков. Но стоит он среди командования.

Папа ещё больше помрачнел.

– Санрин наверняка его узнает. И я даже представлять не хочу, чем это может обернуться, – покачал головой отец. – Твой раб, Кэт, всё больше напоминает мне разрывной артефакт замедленного действия. Боюсь, однажды мы все из-за него сильно пострадаем.

– Он хороший айв, – вступился за Аска мой брат. – Умный, сильный, находчивый. В магии разбирается прекрасно.

– А ещё высокомерный, гордый и себе на уме, – добавила мама.

– Может, нам стоит его отпустить? – предложила я.

– Ни в коем случае, – отрезал отец. – Теперь, когда всей округе, включая наместника, известно о его существовании, этого категорически нельзя делать. Отпустим – пойдём против законов. А значит, сами рискуем отправиться под суд.

– И как быть с завтрашним приёмом? – спросила я растерянно. Мне категорически не хотелось туда идти, да ещё и вести с собой Аска.

– А у нас нет выбора, Кэт, – покачал головой отец. – Но с айвом всё же поговори. Он толковый малый, может, и подскажет, чего ждать от Санрина.

Я согласна кивнула. А когда ужин подошёл к концу, сразу отправилась напрямиком в комнату детей кухарки. Ведь все последние вечера мой раб проводил именно там.

Когда слегка приоткрыла дверь детской, то увидела поистине умирительную картину. В комнате горел приглушённый мягкий свет от настольной лампы. Старшие мальчики уже спали по своим постелям, а Аск сидел на кровати Крайта и читал тому очередную сказку. Мальчишка удобно устроился у него под боком, слушал очень внимательно и засыпать явно не собирался.

И тут айв увидел меня. Сначала удивился, но потом чуть нахмурился и обратился к мальчику:

– Крайт, тебе пора ложиться. Завтра дочитаю.

– Ну, Аск, – заканючил тот. – Там же самое интересное началось.

– Завтра, – отрезал строгий айв. – А сейчас спи. Помнишь, утром вместе пойдём на тренировку. Встать придётся рано.

– Но я не хочу рано вставать, – снова нахмурился Крайт.

– А сильным быть хочешь?

– Хочу, – тут же ответил малыш.

– Для этого нужно упорно тренироваться. Поверь, без тренировок сильным не стать.

Мальчик насупленно вздохнул, но всё же улёгся на подушку. Аск укрыл его одеялом и поднялся на ноги.

– Спокойной ночи, Крайт, – сказал он.

– И тебе, – ответил ребёнок.

Меня он не видел, даже не смотрел в сторону двери.

– Аск, скажи... – вдруг проговорил малыш, когда айв уже направился к выходу. – Ты же не бросишь меня?

Тот остановился, обернулся и отрицательно мотнул головой.

– Не брошу, Крайт.

И явно говорил то, что на самом деле думал.

– Спи, – сказал айв и вышел в коридор.

Я смущённо ему улыбнулась. Мне казалось, что подсмотрела очень личную сцену, наполненную теплом и уютom. После такого совсем не хотелось вспоминать о плохом. Но пришлось.

– Я хотела поговорить с тобой, – начала негромко. – Давай пройдемся по саду. Там сейчас немного прохладно, потому возьми куртку.

– Не замёрзну, – отмахнулся айв и жестом предложил мне следовать вперёд.

Сад встретил нас звуками летней ночи. Тихо шелестели листьями деревья, вдали кричала ночная птица, трещали сверчки, а вокруг одуряюще пахло недавно распустившимися цветами и свежестью.

– Скажи, тебе что-нибудь известно об эрне Биваре Санрине? – спросила я Аска.

Некоторое время он молчал, неспешно шагая рядом со мной, но потом медленно кивнул.

– Тварь он последняя, – вдруг бросил Аск. – Ничего хорошего о нём сказать не могу. Фактов не помню, прости, но точно знаю, что уважать мне его не за что.

Столь острая реакция оказалась удивительна. Нет, я знала, что в наместники нам достался тот ещё гад. Но не думала, что Аск будет отзываться о нём столь категорично.

– Почему тогда его назначили нашим наместником? – задала я закономерный вопрос.

– Его дядя – один из советников короля Сергиуса. Я бы даже сказал, друг. Возможно, именно поэтому Бивара отправили сюда. Дали столь высокую должность. Но не думаю, что из этого вышло что-то хорошее.

– Не вышло, – кивнула я и, горько усмехнувшись, спросила: – Как думаешь, он сможет тебя узнать? Вы встречались лично?

– Точно встречались, и не раз, – кивнул айв. – Более того, Кэт, я уверен, что знаю его давно. И мы далеко не друзья.

– Даже не знаю, хорошо это или плохо, – покачала я головой и остановилась. – Аск, он прислал нам приглашение на завтрашний приём в своей резиденции. Но, учитывая его отношение к нашей семье, это стоит расценивать, как приказ. И... – я сглотнула. – Он настаивает, чтобы мы взяли с собой тебя.

Айв выслушал молча. Некоторое время просто стоял на месте, а потом хмуро отвернулся и принялся задумчиво мерить шагами аллею. Пять шагов в одну сторону, пять в другую. И это точно было привычкой, но какой-то уж очень странной.

– Кэт, – сказал он, наконец, – он меня узнает. В этом даже сомневаться бессмысленно. Но как себя поведёт – неизвестно. Тут возможны несколько вариантов, хотя в то, что он немедленно вернёт мне свободу, я не верю. Скорее, зная его сволочный нрав, он воспользуется своим положением. А значит, меня ждёт немало отвратительных моментов. Скажи, может, есть возможность нам с тобой туда не отправляться?

– Нет, – я горько усмехнулась. – Боюсь, тогда он явится к нам сам.

– Но здесь ваша территория. А он будет скован в своих действиях.

– Папа не желает давать ему повод для визита, – призналась я. – Аск, у нас тут целый гарнизон солдат, которые числятся, как

охранники. Да и вообще, если не явимся завтра, это могут расценить, как вызов и неповиновение новой власти. Потому ехать придётся.

Он ничего не ответил, но продолжил вышагивать передо мной туда-сюда.

– Мы можем немного изменить твою внешность, – предложила я.

– Нет. Это лишнее. Знаешь, – рассуждал он вслух, – а ведь ему точно давно известно, что у вас появился раб. Скажи, много ли в округе рабов айвов?

– Не слышала о таком, – покачала я головой.

– А значит Бивар, узнай о подобном, обязательно бы поинтересовался. И мне кажется, он и так знает, кто я такой. И... есть предположение, что именно он приложил руку к тому, что я стал рабом.

– С чего ты это решил? Саргал ведь говорил, что ты был бандитом, они поймали тебя...

– Кэт, – перебил айв и остановился напротив меня. – Я говорил с Саргалом. Он сообщил мне кое-что крайне странное. В тот вечер ему пришёл магический вестник с сообщением, что планируется нападение на торговый кортеж. Анонимное. Бандиты действительно были. И я был с ними. Но по словам вашего капитана, вёл себя очень вяло, хоть и сопротивлялся до последнего. Многих там убили, но большей части преступников удалось сбежать. Меня же с трудом скрутили четверо. Саргал решил, что убивать айва нельзя. Лучше оставить, как живое доказательство того, что и среди крылатых есть преступники.

– Это логично.

– Настораживает другое, – продолжил Аск. – Ошейник у него появился всего за пару дней до этого. Его ему вручил прибывший из города представитель стражей. Сказал, что по распоряжению наместника такие артефакты теперь должны быть у каждого лорда, самостоятельно следящего за порядком на своей земле. Это уж точно не совпадение. Это прямой след... и ведёт он к Бивару.

Закончив речь, Аск скрестил руки на груди и зачем-то посмотрел на небо, усыпанное звёздами.

– Всё это Саргал решил рассказать мне, увидев, как я сражаюсь с его солдатами на тренировке. Он сам признал, что моё пленение – чудо. И озвучил предположение, что я был чем-то опоен. Говорит, я

вообще будто не видел ничего... словно ослеп, да и магию не призывал, хотя крылья тогда были на месте.

– То есть, ты считаешь, что твой арест подстроили? Но зачем? – тихо спросила я, рассматривая айва.

– Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно для начала вспомнить, кто я такой. Но, Кэт, – он снова посмотрел на меня, – если бы я на самом деле был преступником, меня бы просто арестовали. И уж точно не стали бы ничего подстраивать. Полагаю, меня хотели убрать именно руками твоего отца. Но не вышло.

Я молча обдумывала услышанное. И по всему получалось, что Аск прав. Но... что теперь со всем этим делать?

– Ладно. Как я понимаю, завтрашней поездки не избежать, – он выглядел собранным и решительным. – Но я не привык пасовать перед трудностями. И раз уж этот заведомо проигрышный бой придётся принять, значит, мы просто обязаны постараться выйти из него с наименьшими потерями и извлечь как можно больше полезных уроков.

– Ты прав, – ответила я, обречённо кивнув. – И всё же давай постараемся обойтись без потерь.

Глава 11

На приём во дворец наместника я собиралась, как на войну. Под новое золотисто-зелёное платье надела тонкую сорочку с обережной вышивкой, которую мне когда-то делала Верита. Из украшений выбрала только те, которые являлись сильными артефактами. Кольцо помогало определять яды, браслет защищал от направленной враждебной магии, а колье с изумрудами являлось накопителем, из которого в случае чего можно будет вытянуть энергию.

Да, я подготовилась основательно, и всё же очень надеялась, что мне не понадобится ничего из этого применять.

Когда спустилась в холл, там уже собралась вся семья и Аск. Мама выглядела изумительно в тёмно-бордовом платье и колье из фамильных рубинов. Отец с Ландером выбрали для этого вечера чёрные костюмы. А вот айв не стал изменять привычной коричневой рубашке и чёрным брюкам, хотя я точно знала, что у него есть другая одежда. Нет, на нём всё было чистое, даже отглаженное. А верхние пуговицы он и вовсе расстегнул, будто специально выставляя на обозрение свой ненавистный ошейник.

– Значит так, – сказал отец, обведя всех нас строгим взглядом. – Если мы сегодня погорим, то все, вместе с людьми, живущими в нашем герцогстве. Потому обращаюсь к каждому из вас: держите себя в руках.

Потом подошёл к рабу:

– Аск, Кэтрин сказал, что Бивар Санрин может тебя узнать. Она передала мне ваш вчерашний разговор.

– И что вы об этом всё думаете? – спокойно поинтересовался айв.

– То, что меня втянули в какую-то дурно пахнущую историю, – ответил папа. – Но знаешь, я тоже неплохо успел узнать эрна Санрина. Уверен, этот гад не станет открывать сразу все козыри. Если уж он хотел, чтобы тебя убили именно по моему приказу, значит, это важно. Следовательно, сегодня он может поставить меня в такое положение,

после которого я буду вынужден тебя казнить. Но действовать будет аккуратно, чтобы сам он в итоге остался с чистыми руками.

Во взгляде Аска появилось уважение. При мне он ещё ни разу ни на кого так не смотрел.

– Я понял вас. И тоже склоняюсь к этому выводу. И... – он тяжело вздохнул, – ...постараюсь вести себя, как образцовый раб.

Его светлость благодарно кивнул.

Кажется, их отношения перешли на какой-то новый уровень, и меня это искренне радовало.

– Примите совет? – вдруг спросил Аск отца.

– Выслушаю, – дипломатично ответил папа.

– Единственное, чего боится Бивар, это гнев короля Сергиуса, – сообщил Айв. – Однажды Его Величество уже отправлял его в опалу. А когда вернул, то пообещал, что в следующий раз применит к нему самое суровое наказание и не посмотрит на дружбу с его дядей. Потому можете намекнуть, что уже передали в столицу донесение о творящихся на этих землях беспорядках. И буквально сегодня получили ответ, что меры будут приняты.

– Я на самом деле писал, – чуть растерянно сообщил папа. – Несколько раз. Но нашим новым властям, кажется, всё равно.

– Полагаю, ваши письма до Его Величества не доходят. Но это поправимо. Напишите каждому из принцев. А лучше сразу эрну Мирту Вастеру – министру внутренней безопасности. Он человек чести. За его порядочность и ответственность могу поручиться.

– Кто же ты такой? – вырвалось у герцога. – А, впрочем, я не хочу этого знать.

Айв понимающе усмехнулся.

Отец тяжело вздохнул, подставил маме локоть и повёл её к двери. Мы последовали за ними.

Перед парадным крыльцом нас ждали две машины. Обе чёрные, блестящие, гораздо более низкие и комфортные, чем у солдат. Ездить в таких было очень приятно. Отец и мама разместились в одной, а мы с Аском и Ландером во второй.

Утром я изменила приказ и позволила Аску отходить от меня вне границ имения не на пять, а на десять метров. Всё же в условиях грядущего приёма этот момент будет не лишним. Да и вообще.

В машине мы почти не говорили. Брат занял место впереди рядом с водителем и сосредоточенно следил за дорогой. Аск отрешённо смотрел в окно, а я нервно крутила на запястье браслет, стараясь саму себя успокоить. Но когда въехали в город, всё же не сдержала порыва и взяла айва за руку. От меня к нему тонкой струйкой сразу потёк поток энергии, а глаза мужчины блаженно закрылись. Не знаю, сможет ли ему хоть как-то помочь моя сила, но хуже точно не сделает.

Дворец наместника располагался в самом центре и раньше являлся королевской резиденцией, хотя по большей части это место пустовало. Правящая семья сюда почти не приезжала, потому здание изредка использовалось для каких-то масштабных балов или праздников. Ещё именно в нём до войны заседал местный совет лордов. Но с появлением новой власти в этом пропала необходимость.

Теперь всем в нашей провинции единолично управлял эрн Бивар Санрин и его многочисленные ставленники. Поговаривали, что с каждого из них он брал клятву верности лично ему, а тех, кто отказывался её давать, ссылал куда подальше. Но... это только слухи.

У парадного входа во дворец, нас встретили лакеи и охрана. Что удивительно, все – люди. Хотя, отличить человека от айва в обычной жизни можно было только по строению ауры, то есть, заметить это мог лишь тот, кто сам обладал даром. Ну и, в отличие от нас, айвы умели призывать крылья. Сама я ещё ни разу их не видела, но знала, что они белоснежные, огромные и могут защитить даже от арбалетных болтов.

Во всей айвирской армии был только один айв с чёрными крыльями – принц Анмар Дарвид. Его называли бездушным чудовищем и боялись до дрожи. Однажды я стала свидетелем того, как наша кухарка пугала именем принца своих детей. Называла едва ли не самым ужасным существом в мире. И хуже был только его старший брат Гервин – кронпринц Айвирии. Он лично командовал всеми айвирскими войсками, вторгшимися в нашу Вергонию. О нём я вообще не слышала ничего хорошего, только плохое.

И всё же интересно, почему наместник собрал во дворце только людей? Мне казалось, он должен стремиться окружить себя айвами. Шагая под руку с братом по коридорам, я невольно начала присматриваться к окружающим. А когда мы попали в зал приёмов, оказалось, что и там айвов почти нет. Зато собрался весь цвет нашей аристократии.

И началась череда приветствий, книксенов, однообразных разговоров с близкими и дальними знакомыми. Оставив меня с мамой и другими леди, Ланд присоединился к отцу и лордам. Аск же встал у стены в нескольких метрах от меня и никак не реагировал на обращённые на него любопытные взгляды.

– Кэтрин, какой у вас интересный раб, – щебетала рядом со мной светловолосая леди Изабель Снарс. – Я тоже просила папеньку купить мне такого. Но он отказал. Представляете?

– И мне родители отказали, – пожаловалась леди Кранская, накручивая на палец тёмный локон. – Заявили, что рабство – это не гуманно.

– А мой отец пообещал, что найдёт для меня раба айва, – похвасталась ещё одна леди, чьего имени я не помнила. – Сказал, что подарит его мне на день рождения.

Мне было противно это слушать, но приходилось изображать улыбку. И всё же при первой же возможности я вернулась к брату, вцепилась в его руку и заявила, что больше от него не отойду. Уж лучше слушать мужские разговоры, чем это глупое щебетание о рабах.

Наместник появился в зале тихо. Не было ни торжественного объявления, ни фанфар, даже музыканты не остановили мелодию. Эрн Санрин просто вошёл через одну из боковых дверей, и вместе с ним в зале явилась свита, состоящая исключительно из айвов.

Из всех них я знала только самого эрна Бивара. Правда, встречались мы лишь однажды, на приёме в честь его приезда и принятия должности. В тот вечер в этом дворце тоже собрали всех аристократов округа. Тогда мы ещё надеялись, что из эрна Санрина выйдет толковый управленец. Но быстро поняли, что это не так.

Наш наместник выглядел лет на тридцать пять. Был высоким, худощавым и каким-то изнеженным. Его движения имели странную плавность, словно он являлся актёром личного театра. А всех окружающих считал просто зрителями. Светло-русые волосы он явно отращивал, и сейчас они были разделены на боковой пробор и собраны в аккуратный низкий хвост. А вот смазливое лицо этого мужчины казалось мне до противного надменным. Он смотрел на всех так, будто перед ним слизняки, с которыми он по непонятным причинам вынужден общаться.

Нашу семью эрн Санрин заметил сразу, но подходить не стал. Сначала он отправился к фуршетным столам, некоторое время беседовал с собравшимися там гостями. Затем уделил время двум лордам, которые отвели его в сторону для какого-то разговора. Да и вообще делал вид, что мы с родителями ему совершенно не интересны.

В какой-то момент я даже начала надеяться, что так будет продолжаться и дальше. Что он позвал нас лишь для того, чтобы наглядно продемонстрировать своё презрение. Но, увы, всё вышло не так.

Когда на улице стемнело, а оркестр закончил играть очередную мелодию, наместник вышел в центр зала, поднял вверх бокал вина, привлекая внимание собравшихся.

– Дорогие гости, я пригласил вас сюда в этот прекрасный вечер не просто так, – начал он с улыбкой на лице. – Мне стало известно, что герцог Даворский, следуя законам Айвирии, нашей с вами прекрасной страны, сделал одного из захваченных на дороге бандитов... рабом. Не убил, не передал стражам, а... – он прервался на театральную паузу: – ...Присвоил. Тем самым став примером для остальных. И я рад, что это произошло. Пусть даже этот раб одной со мной расы. Но если он преступник, то заслуживает наказания. Законы Айвирии суровы, но справедливы.

Эрн Санрин говорил всё это с таким запалом, будто всем сердцем радуется за благополучие королевства. При первой встрече я ему даже поверила. Но теперь – нет.

И вдруг он посмотрел прямо на меня.

– Леди Даворская, прошу, покажите же всем вашего раба! – с восторгом в голосе проговорил наместник. – Пусть же он выйдет к нам!

Ну вот, представление началось.

Я глянула на Аска. Он едва заметно кивнул и даже чуть опустил голову, будто на самом деле пытался изображать покорность. Увы, покорностью в его поведении и не пахло. Ох, боюсь, актёр из него точно не выйдет.

И всё же я направилась к эрну Санрину, а Аск двинулся следом, держась при этом на почтительном расстоянии. Когда остановилась

напротив наместника и исполнила книксен, всё же глянула назад. Аск поклонился. Низко, как и подобает рабу. А взгляд так и не поднял.

Но потом он выпрямился и всё-таки посмотрел на Бивара... а тот вдруг вздрогнул. Но сразу же взял себя в руки.

Моё внимание привлёк один из айвов из свиты наместника – светловолосый, молодой, не старше меня самой. Он так таращился на Аска, будто видел перед собой настоящее приведение. Его глаза стали похожи на два блюда, и в них плескался священный ужас.

Стоящий рядом с ним мужчина в возрасте вдруг завёл руку ему за спину и ударил между лопаток. Как ни странно, но это действие возымело положительный эффект. Парень смог справиться с эмоциями, но на Аска больше не смотрел.

Ох, судя по его реакции, мой раб – настоящее исчадие бездны. Что-то мне теперь совсем не хочется узнавать, кто он на самом деле такой. И всё же здесь его явно узнали многие.

– Леди Даворская, я слышал, что ваш раб не помнит своего имени, это так? – обратился ко мне наместник.

– Увы, – отозвалась я, изобразив горькую улыбку. – Наш лекарь и я сама искренне стараемся помочь Аску вернуть воспоминания. Но пока безуспешно.

– Удивлён вашим желанием помочь рабу, – со явным неодобрением бросил эрн Санрин.

– Здесь нечему удивляться, – ответила гордо. – Я целитель и должна помогать каждому, кто нуждается в помощи.

– Даже преступнику? – протянул наместник, но ответа дожидаться не стал.

Сделал несколько шагов вперёд и остановился в двух шагах от Аска. Мой раб и не подумал опустить взгляд или сделать что-то ещё, полагающееся рабам. Стоял, гордо расправив плечи, и прямо смотрел в глаза своему старому знакомому.

– Он у вас очень дерзкий, – с усмешкой сказал эрн Санрин. – За один такой взгляд любому рабу положено десять ударов плетью.

Но я не собиралась поддаваться на эту провокацию.

– Насколько мне известно, каждый хозяин сам выбирает способы воспитания своего раба. Ни в одном законе не прописано, как именно это делать. Есть лишь пометки, что за тяжкие увечья или смерть раба хозяин будет нести ответственность перед законом.

Наместник недовольно поджал губы и снова перевёл взгляд на Аска.

– Леди Даворская. Кэтрин, – проговорил он, – вы, конечно, правы. И я рад, что вам известны законы. И всё же сейчас ваш раб смотрит на меня, будто он сам хозяин. Я расцениваю это, как оскорбление. Как этакий плевок в лицо традициям и мне лично. Он проявляет неуважение, и я склоняюсь к мысли, что делает это по вашему приказу. Ведь раб по определению существо безвольное. То есть, могу предположить. Что он выполняет ваш приказ.

На несколько мгновений я растерялась. Пыталась придумать достойный ответ, и не смогла. Тогда наместник изобразил участливый взгляд и сказал:

– Понимаю, леди Кэтрин, вы совсем недавно стали хозяйкой раба и много не знаете. Я готов простить вам этот неприятный инцидент, но только в том случае, если сейчас ваш раб, как ему и положено, встанет на колени.

Вдоль позвоночника пронеслась ледяная волна, а лицо, наоборот, бросило в жар. Я ведь прекрасно помнила, чем обернулась прошлая попытка заставить Аска принять столь унижительную позу. Дева заступница, но что делать сейчас? Ведь если откажу наместнику, он точно расценит этот отказ, как нежелание подчиняться ему – представителю новой власти. Как неуважение. Как... попытку бунта.

Я перевела взгляд на Аска. Он стоял, не шелохнувшись, но вдруг посмотрел на меня, и в его глазах появился странный блеск. Злой. Жуткий.

– Прикажете ему, – давил на меня наместник.

А в зале повисла тишина. Если до этого момента гости ещё переговаривались, хоть и внимательно следили за происходящим между нами, то теперь, казалось, даже перестали дышать.

Но я молчала. Не могла заставить себя сказать эти слова. И тогда, явно теряя терпение, эрн Санрин приказал сам:

– На колени, раб!

Аск не шелохнулся. А я поняла, что дело даже хуже, чем казалось раньше.

Наместник сглотнул. Жестом подозвал двоих стражей.

– Леди Кэтрин, – обманчиво мягким тоном обратился он ко мне, – или вы сейчас заставляете его исполнить мой приказ, или это сделают

мои помощники. Парой точных ударов. Вы ведь целитель, и не должны такого допускать.

В голове шумело. Я пыталась собраться с мыслями и найти выход, но не находила. Точнее, видела только один: подчиниться. Потому что, сопротивляясь, подставляла не только себя, но и всю свою семью. Всех людей, живущих в нашем герцогстве. Ведь если наместник посчитает нас бунтарями, то что ждёт их?

– Аск, – я повернулась к рабу.

Не хотела задействовать ошейник, но дико боялась, что на простой приказ мой айв не отреагирует. Потому сделала то, о чём точно пожалею:

– Приказываю, встань на колени.

Он вздрогнул всем телом, камни на его шее мигнули зеленью, а потом Аск всё же принял эту унижительную позу. Но вот головы не опустил. Продолжал смотреть на наместника с открытой ненавистью и презрением. А эрн Санрин вдруг замахнулся и резко ударил Аска кулаком в скулу. Раб пошатнулся, но не упал. Массивный перстень с большим камнем оставил на его лице глубокий порез, из которого теперь сочилась кровь.

– Приношу свои извинения за порчу вашего имущества, – раздражённо бросил наместник. – Затраты на лечение возмещу. Разрешаю вам и вашему рабу покинуть праздник. А то закапает своей презренной кровью весь пол.

Его фраза заставила меня встряхнуться. Я извлекла из ридикюля платок и протянула Аску, а сама магией уничтожила все красные капли на паркете. Нет, не потому что хотела исправить оплошность, а для того, чтобы никто не смог использовать столь ценную кровь.

Аск продолжал стоять на коленях, но когда наместник отвернулся и ушёл к своей свите, я попросила айва подняться, и мы вместе отправились к выходу.

В ближайшем коридоре нас ждал отец.

– Отправляйтесь домой, – сказал папа, явно пребывая во взвинченном состоянии.

На Аска он бросил хмурый взгляд, но ничего говорить не стал. Молча проводил нас до машины и только потом оставил одних.

Мы тронулись в путь. Я хотела сразу залечить рану на лице айва, но заметила заинтересованный взгляд водителя через зеркало заднего

вида. Пришлось оставить свой порыв. Всё, что я могла сейчас себе позволить, это незаметно коснулась бедра Аска и пустила импульс силы. Но мой раб дёрнул ногой, сбрасывая мои пальцы. Показывая тем самым, что эти прикосновения ему противны.

Больше попыток помочь я не предпринимала. Но всё равно чувствовала себя виноватой. И когда мы добрались домой, молча пошла за Аском.

– Ещё не наигралась в хозяйку? – бросил он, не оборачиваясь.

– Я хочу помочь тебе, – ответила, быстро оглядываясь по сторонам. К счастью, в коридоре крыла для слуг в это время было пусто.

– Справлюсь сам, – ответил холодно.

Когда он шагнул в свою комнату, я испугалась, что сейчас закроет дверь прямо перед моим носом. Но, вопреки ожиданиям, Аск обернулся, смерил меня холодным взглядом и пропустил вперёд.

– Кэт, что тебе нужно? – спросил устало. – День был более чем паршивый. Если хочешь отдавать приказы своей игрушке, потерпи, пожалуйста, до завтра. Прояви свойственное целителям милосердие.

В носу защипало, но я не позволила наворачившимся слезам проявиться. Вместо этого решительно посмотрела на айва и попросила:

– Сядь на кровать. Я залечу порез и оставлю тебя в покое.

В комнате Аска мне до этого бывать не приходилось. Она оказалась маленькой, с узкой койкой, тумбой и небольшим шкафом. Больше тут ничего не помещалось. Даже стула не было.

Айв глянул с сомнением, но всё же послушался. Когда он опустился на край постели, я подошла вплотную, поднесла руку к порезу на лице и наложила плетение заживления. Ранка сразу стала немного меньше, покрылась корочкой, но гематома спадёт только к утру. Не раньше.

– Прости меня, – прошептала, убирая руку. – Я не хотела приказывать, Аск. Просто не видела иного выхода. Не знала, что делать.

– Простить? – с горькой усмешкой выдал он. – Зачем тебе прощение раба?

– Нужно, – сказала уверенно.

– Зачем, Кэт? – теперь он смотрел мне в глаза. А я глупо тушевалась под этим его пристальным прожигающим взглядом.

– Аск, – с губ сорвалось нечто похожее на задушенный всхлип, – я не хочу, чтобы ты на меня злился. И обижать тебя не хотела. Ты же знаешь ситуацию. Знаешь нашего гадкого наместника. Мой отказ он мог принять за наглядную демонстрацию неповиновения новой власти.

– Сними ошейник, – вдруг попросил айв. – Это станет твоим искуплением.

Я смотрела на него ошарашенным взглядом. Ведь никак не ожидала подобного.

– Да, я не помню себя, – продолжил Аск. – Но точно знаю, что прощать не умею. Но тебя, Кэт, прощу. Просто отпусти меня.

Я сделала шаг назад. Потом ещё один.

– Не могу, – прошептала, не отводя взгляда от сидящего на кровати мужчины.

– Можешь, – продолжал настаивать он. – Ты хозяйка. Ошейник поддастся тебе без всяких ритуалов. Без магии. Просто сними его.

Аск оставался на месте, не шевелился, не старался меня удержать. Но я чувствовала, как его воля давит на мою. Будто это я рабыня, а он мой господин.

– Нет, – отрицательно помотала головой. – Сегодня я видела, как на тебя смотрел один айв из свиты наместника. Он узнал тебя, это было понятно сразу. А ещё, Аск, он дико тебя испугался. Бедняга так побледнел, что чуть в обморок не грохнулся. Кем бы ты ни был, но ты явно опасен. Потому я не могу тебя отпустить. Не могу.

Он отвернулся, будто я больше не представляла для него никакого интереса.

– Уходи, хозяйка. Оставь свою вещь в покое хотя бы на ночь. Иначе я подумаю, что начал интересоваться тобой, как мужчиной, и ты рассчитываешь продолжить вечер в моей постели.

От этих слов я вспыхнула. Дёрнула дверь и выскочила в коридор.

Да как ему такое вообще могло прийти в голову? Чтобы я искала развлечения с рабом?! Да за кого он меня принимает?! Нахал!

Вот так и помогай после этого айвам. Всё, больше даже пытаться не буду!

Глава 12

Утром ко мне прилетел магический вестник от Вериты. Ведьма настойчиво приглашала в гости, просила взять с собой айва, а заодно и Крайта привести повидаться с сестрой. Сначала я пыталась придумать причины для отказа, всё же после вчерашнего мне совсем не хотелось общаться с Аском. Но потом вспомнила мальчика и решила смириться.

Ладно. Всё равно планов на день нет. Значит, придётся наведаться к ведьме.

Малыш на предложение съездить к сестре в буквальном смысле запрыгал от радости. Аск тоже заинтересовался и даже сделал вид, что вчера не произошло ничего важного.

Погода выдалась отличная, солнечная. Ближе к полудню и вовсе должно было стать совсем жарко. А ведь рядом с домом Вериты находится замечательный пруд. Наверняка вода уже прогрелась. Помню, раньше я очень любила в нём купаться. Нырjala с обрыва, погружалась в освежающую прозрачную воду и плыла напрямик до противоположного берега. А ещё наслаждалась звуками летнего леса и возможностью побыть наедине с собой. Ведь туда не мог забрести никто посторонний – пруд находился на территории Вериты, а она сразу чуяла незваных гостей.

Решено! Обязательно сегодня отправлюсь плавать.

Выехали мы сразу после завтрака. Всю дорогу Крайт с восторгом расспрашивал Аска про машину, её устройство, интересовался, почему она едет и откуда берёт энергию для движения. Айв терпеливо объяснял. Да так интересно рассказывал, что даже я заслушалась.

Когда, оставив машину, мы углубились по тропинке в лес, Крайт начал интересоваться, долго ли нам идти, водятся ли тут дикие звери, можно ли найти ягоды? Он вообще оказался очень активным ребёнком, интересовался сразу всем и, кажется, вообще не уставал.

По дороге они с Аском нашли куст дикой малины, и пришлось нам задержаться у него, пока малыш не наелся и не набрал пригоршню ягод для сестры и тёти Вериты. Потом нам встретился заяц, за которым мальчик едва не погнался. Затем по веткам прямо над нами проскакала

белка с пушистым рыжим хвостом. Мальчик от этих встреч был в полном восторге.

Глядя на него, Аск улыбался. Да так открыто и искренне, как никогда не улыбался мне. Почему-то это меня искренне огорчало и вызывало желание сделать что-то такое, чтобы вызвать его тёплую улыбку. Тоже что ли за зайцем побежать или наброситься на какие-нибудь ягоды?

Верита встретила нас на крыльце и сразу пригласила в дом. Войдя в знакомую просторную кухню, я опустилась на своё любимое место у окна, а мне на колени сразу запрыгнул большой дымчато-серый пушистый кот. Тоже мой старый знакомый.

– Привет, Расс, – проговорила я, запуская руку в мягкую шерсть. – Давно не виделись. А ты всё такой же толстяк.

Кот зевнул, глянул на меня, словно на дурочку и улёгся удобнее.

– У тебя ничего не изменилось, – сказала я Верите. – Даже мешочки с травами лежат на том же месте.

– У приличной ведьмы во всём должен быть порядок, – ответила та и обречённо глянула на детей, которые принялись носиться по кухне. – Так, малышня, идите во двор. Насобирайте яблок. За каждое ведро дам вам по два леденца.

Те послушались. А едва скрылись за дверью, сразу стало тихо. И эта тишина вдруг показалась мне напряжённой.

Аск молча стоял у двери, настороженно поглядывая на ведьму. Судя по всему, ей он не доверял и где-то на подсознательном уровне ждал подвоха. Сама Верита сосредоточенно заваривала травы в чайнике. А я просто гладила кота, которому, кажется, вообще было плевать на происходящее в доме.

– Ну что, ребятушки, есть ли новости об убийцах родителей нашей малышни? – спросила ведьма, глянув почему-то именно на Аска.

– Нет, – он отрицательно мотнул головой. – А если и есть, то мне точно не сообщали.

– Ясно, – вздохнула Верита. – Не нравится мне это дело. Да и бандиты на дорогах совсем озверели. Их с каждым днём становится всё больше, как блох у бродячей собаки. И пока не выведем всех до последнего, житья не будет.

– Полагаю у этих блох есть предводитель, – озвучил своё мнение айв. – Причём, в высоких кругах. Тот, кто может прикрыть их деятельность. И у этого предводителя явно большие планы.

– Согласна с тобой, – ведьма посмотрела уважительно. И вдруг добавила: – Кстати, Аск, я нашла способ вернуть тебе память.

После этой фразы мужчина весь подобрался, а на Вериту уставился со смесью радости и недоверия.

– Что за способ? – спросил он, всё же проходя вперёд.

– Ты слишком избирательно всё забыл. А в зельях забвения, когда нужно вычеркнуть из памяти конкретного человека, используется его кровь. Думаю, в твоём случае взяли твою собственную. Если это так, то и о семье не должен ничего помнить. То есть, забыл обо всех, кто связан с тобой кровными узами.

Айв задумался и почти сразу ответил:

– Так и есть.

– Рецепт зелья с обратным действием я знаю, но... – и она многозначительно замолчала, хитро глядя на Аска.

– Но нужна моя кровь, – хмуро закончил за неё айв.

– Именно так, дорогой мой. Именно так, – Верита широко и довольнo улыбалась. – Плату за него я тоже возьму твоей кровью. Но клянусь, использую её только как усилитель в зельях и никогда не применю против тебя.

Сказав это, она нарисовала на своей руке знак, прошептала несколько слов, и он вспыхнул зеленью. Клятва была принята миром.

Айв обречённо вздохнул.

– Я согласен, – сказал он.

– Отлично, – ведьма едва не пританцовывала от радости. – Тогда прямо сейчас и возьму твоей бесценной кровушки, пока не передумал. А за зальем придёте через три дня, именно столько оно будет готовиться.

Моего мнения никто не спросил. Да, я могла бы прямо сейчас запретить Аску давать Верите кровь, но вместо этого молча наблюдала за происходящим. А интуиция подсказывала, что вмешиваться не стоит. У нас с моим рабом и так отношения странные. Уверена, если запрещу ему возвращать себе память, всё точно станет ещё хуже.

Верита всё же попросила айва сесть на лавку. Затем сделала надрез на его пальце, сначала выдавила несколько капель в одну

стеклянную колбочку, потом ещё в две. Получилось немного, но ведьма всё равно была очень довольна. Над каждой склянкой она прочитала заклинание стазиса, и только после этого вернулась к завариванию чая.

– Мне, если честно, самой очень интересно, что ты за фрукт и с какого дерева, – сказала она Аску, ставя на стол ароматные пирожки. – Я даже расклад на тебя делала. Но карты такое выдают, что очень сложно поверить. Да и без личного присутствия того, кому гадаешь, могут показывать бред.

– Ты мне так ненавязчиво предлагаешь погадать? – усмехнулся айв.

– Заметь, совершенно бесплатно, – кивнула она. – По-дружески. Мы же с тобой теперь друзья.

И подмигнула.

Но Аск отреагировал серьёзно. Пристально посмотрел в глаза ведьме и спросил:

– Ты знаешь традиции айвов? У нас друг – это почти родственник. Если ты назвал кого-то другом, то это не просто слова.

– Знаю, Аск, – Верита продолжала улыбаться, а её взгляд оставался уверенным и спокойным. – У меня, знаешь ли, прекрасно развито чутьё. И оно подсказывает, что с тобой нужно только дружить и ни в коем случае не враждовать. Твоих врагов мне заранее жаль.

Айв хмыкнул, потом принялся к чашке с отваром и снова посмотрел на ведьму.

– Гадай, если тебе так хочется, – бросил с лёгким скепсисом. – Не особо верю в гадания на картах.

Ведьма приняла его слова, как вызов. Ненадолго скрылась в своей спальне, а вернулась оттуда с большой колодой карт, которые, как я знала, достались ей от наставницы уйму лет назад. Кстати, мне Верита никогда на них не гадала, хоть я просила и не раз. Но ведьма говорила, что не стоит заранее знать своё будущее. Никому не стоит. Потому что это знание способно сбить с истинного пути.

– Гадать буду на прошлое, – сразу заявила она, перетасовывая колоду.

Потом попросила Аска дать ей руку, на пару мгновений прикрыла глаза и снова вернулась к картам. Вытащила первую, затем вторую, третью, поясняя для нас открывающиеся факты.

– Ты старший ребёнок в семье, – сказала Верита. – Но не единственный. Ты никогда не знал бедности. Твой род очень древний, а кровь и магия сильны. Хотя, это я и без карт говорила.

Она снова перетасовала колоду, разделила её на три части и взяла среднюю.

– Твоё сердце крепко, как камень, – улыбнулась, разглядывая три следующие карты. – Ни одна женщина его не тронула. Ни одну ты не пустил в душу.

Аск чуть склонил голову набок, будто признавал правдивость этих слов. Но ничего не ответил.

– Ты воин, который не раз участвовал в битвах. И почти всегда выигрывал.

Я согнала кота со своих колен, поднялась и подошла ближе к столу. Когда-то Верита пыталась учить меня расшифровывать значение тех или иных сочетаний карт. Потому стало интересно посмотреть, что там выпадает.

– У тебя много врагов. Есть сильные, есть слабые. Самый опасный там, где ты меньше всего ждёшь.

И тут она напряжённо посмотрела на Аска, взяла одну из оставленных в стороне частей колоды и выложила оттуда три карты справа от тех, что уже лежали. Это означало, что она всё же решила поступиться принципами и глянуть в будущее.

Некоторое время ведьма молча смотрела на выпавшие карты, потом подняла взгляд на айва и сказала:

– Твой враг уже начал действовать. Если ты не остановишь его, он уничтожит всё, что тебе дорого.

Аск принял её слова серьёзно. Кивнул. А пальцы сжал в кулак.

Тем временем, Верита убрала обратно карты будущего и вернулась к колоде прошлого.

– Ты справедливый человек... то есть, айв, – она уважительно хмыкнула. – Но руки твои в крови. А ещё ты вспыльчивый.

И весело усмехнулась.

– А так и не скажешь, – добавила ведьма. – Правда? Или карты мне всё-таки врут?

Аск демонстративно вздохнул, но отрицать ничего не стал.

Она хотела вытащить ещё три карты, но в этот момент распахнулась дверь, и в комнату влетели дети.

– Тётя Верита! Мы собрали целое ведро! – выкрикнула девочка.

– Даже с горкой! – добавил мальчик.

– Дай нам леденцы.

– Пожалуйста.

– Вот поедите пироги, выпьете отвара, и дам, – строго сказала ведьма, собирая все карты в одну колоду. – Садитесь за стол.

На этом гадание было закончено. Аск с отрешённым видом вгрызся в пирожок с мясом, а выглядел при этом так, будто мыслями находится не здесь. Я тоже попробовала угощение, при этом вспоминая значение последнего расклада Вериты. «Справедливый. Руки в крови. Вспыльчивый». Это как раз подтверждает преступное прошлое моего раба. Да и сам он рассказывал, как вмазал какому-то там бездарному представителю военной элиты. Получается, мог поступить так и с кем-то другим. А мог и хладнокровно убить.

Едва я об этом подумала, как увидела поразительную картину. Кот Вериты, который никогда не шёл к чужим, вдруг запрыгнул на колени к Аску. Потом принялся забираться выше и в итоге улёгся на широком плече. Нет, большая часть конечностей Рассы там не поместилась, но кот упрямо не замечал неудобства.

Верита удивлённо улыбнулась.

– Тебя принял мой кот, – сказала она так, будто не верила своим глазам. – Надо же.

– И что это значит? – спросил Аск, не спеша сгонять наглое животное.

– Понятия не имею. До сего момента была уверена, что фамильяр без позволения хозяйки даже не подойдёт к незнакомцу. А тут... – она развела руками. – Кстати, на плечо он залезает только когда чувствует близкую опасность. Он намерен тебя защищать. Даже интересно, от кого.

– Может, таким образом, он хочет меня об этой самой опасности предупредить? – предположил айв.

– Судя по всему, так и есть, – кивнула Верита. – Будь осторожен.

На пруд со мной Верита детей непустила. Оказалось, что Крайт пока не умеет плавать, а его сестра и вовсе боится воды. Так что купаться я отправилась только в компании Аска. На самом деле, хотела пойти одна, но наша ведьма настояла, чтобы мы шли вместе.

Мой любимый водоём располагался в пяти минутах ходьбы от дома Вериты. Он встретил нас тишиной и уютной тенью от раскидистых деревьев. Я решила, что плавать мы будем по очереди. Попросила Аска отвернуться, а сама отошла чуть в сторону, положила на пенёк сумку со сменной одеждой, сняла платье, туфли и, оставшись в нижней сорочке, нырнула в воду.

Что странно, присутствие айва меня совершенно не смущало, вот ни капельки. Наверное, дело здесь было именно в ошейнике. Ведь я точно знала, что в любой момент могу отдать приказ, и мой раб обязательно его выполнит. То есть, даже не допускала мысли, что он будет подглядывать или сделает что-то похуже.

Пруд встретил меня приятной прохладой. А душу заполнило ощущение свободы и радости. Я плыла вперёд, наслаждаясь этим прекрасным моментом, ловила отблески солнечных лучей в водной глади, смотрела, как от моих гребков расходятся круги. Мне было хорошо и спокойно, будто именно здесь, в этом пруду, я становилась сама собой.

И вдруг моей ноги что-то коснулось. Рыба? Водоросль? Такое в лесном водоёме не редкость. Поначалу я не придала этому значение. Снова шевельнула ногой... но она не поддавалась. Застыла, словно её сковала неведомая сила. И что самое страшное, вторую ногу постигла та же участь.

Я испугалась, развернулась и попыталась плыть к берегу, но... меня дёрнуло назад. И потащило ко дну.

– Аск! – только и успела крикнуть я, перед тем, как над моей головой сомкнулась водная ловушка.

Брыкалась, пыталась освободиться, но всё равно опускалась всё ниже. Вдохнуть перед погружением не успела, потому лёгкие сразу начало жечь от нехватки так необходимого кислорода. И магия, которой я всегда так гордилась, оказалась не в силах мне помочь. Что может целитель припадении чего-то непонятного? Да я даже нормальный щит поставить не в состоянии!

Но вдруг меня обхватили сильные руки и резко потащили вверх. Едва оказавшись на поверхности, я жадно вдохнула, потом ещё и ещё раз. И только теперь увидела Аска. Он развернул меня к себе лицом, а выглядел при этом собранным и сосредоточенным.

– Что-то потащило меня на дно, – проговорила я чуть хрипло.

Айв кивнул, тут же перехватил меня за талию и стремительно поплыл к берегу. Наверное, я могла бы грести сама, но в теле появилась непонятная слабость. Да и страшно было, чего уж скрывать.

Едва мы оказались на земле, Аск поставил меня перед собой и внимательно осмотрел всю, с головы до ног. А я только теперь сообразила, что на мне из одежды только нижнее бельё и тоненькая белая сорочка, которая едва прикрывала бёдра, а сейчас ещё и просвечивалась.

По тому, как вдруг участилось дыхание айва, стало ясно, что это заметил и он. Его взгляд, как прикованный, остановился на моей груди, обтянутой промокшей полупрозрачной тканью, а глаза вдруг потемнели.

– Аск, – позвала я, прикрывшись руками.

Только теперь он поднял взгляд выше и резко отвернулся.

– На тебе нет следов магии. Но лёгкое ведьмовское воздействие ощущается. В районе щиколоток, – сказал он, сосредоточенно глядя на гладь пруда.

Его голос звучал ровно. Я бы даже сказала, слишком ровно. Нервно.

– Кажется, ведьма пыталась тебя утопить, – добавил айв.

– Верита? Нет. Поверь, это не так, – поспешила ответить я.

– У тебя есть иное объяснение случившемуся? – Аск всё же повернулся ко мне, посмотрел в глаза...

Но почти сразу опустил взгляд на мои губы. У него дёрнулся кадык, а пальцы сжались в кулак.

– Я уверен, что это её сила, – проговорил он.

– Если и её, то она точно не желала мне зла. Может, хотела проучить? Всё же я два года к ней не приходила. А явилась только тогда, когда понадобилась её помощь.

Аск тоже был мокрым, как и я. Рубашка облепила его плечи, а тёмные волосы прилипли к лицу. Одна прядка почти пересекала глаз, а я не сдержала порыва, убрать её в сторону. Вот только мою руку перехватили раньше, чем я до неё дотронулась. Айв чуть сжал мою ладонь, погладил запястье. Его пальцы невесомо скользнули выше, к плечу... и легли на шею, ниже затылка.

– Прикажи мне тебя отпустить, – вдруг попросил он. Но, вопреки своим словам, сам придвинулся ближе.

Теперь я чувствовала тепло его тела, даже через мокрую ткань. Моя магия, вся моя суть потянулась к нему, как это обычно бывало при прикосновении. Но сейчас мы стояли почти вплотную, соприкасались телами, и это вдруг показалось мне очень правильным.

– Прикажи, Кэт, – прошептал Аск, склонившись к моим губам.

Но сам же не дал сказать ни слова. Поцеловал. Медленно, но властно. Будто имел полное право так себя со мной вести.

В первое мгновение я растерялась. Во второе – возмутилась. Но когда хотела оттолкнуть его и приказать немедленно прекратить это, Аск углубил поцелуй, а я забыла, что вообще собиралась делать.

Конечно, я умела целоваться – у меня, в конце концов, есть жених. Но Виктор никогда не целовал меня так. До потери опоры под ногами, до помутнения рассудка, до звёзд перед глазами. Он всегда был мил и осторожен. А я принимала его поцелуи, как необходимость. Не особенно приятную.

Сейчас же со мной творилось нечто невообразимое. Будто это была я и не я одновременно. Ведь никогда не позволяла себе настолько отдаться эмоциям. Вдруг я просто сплю?

И всё же это точно происходило наяву.

Горячие руки Аска крепко, но бережно, лежали на моей талии, иногда смещаясь чуть ниже или чуть выше. Он целовал меня жадно, но при этом совсем не грубо. В его руках я чувствовала себя в полной безопасности. Наверное, потому и расслаблялась с каждым мгновением всё сильнее.

А ещё моя магия текла к нему, а его – лилась ко мне, обходя действие ошейника. И это было потрясающее чувство, которое вместе с безумно сладким поцелуем, грозило просто свести с ума.

И вдруг... волшебство закончилось. Аск прервал поцелуй, погладил меня по щеке, будто бы на прощанье, и отстранился. А потом и вовсе отошёл на несколько шагов назад.

Я стояла, не в силах осознать реальность. Теперь меня накрыло ощущением пустоты и одиночества. Почему-то сбилось дыхание, а колени чуть подрагивали.

– Кэт, прошу, оденься, иначе я за себя не ручаюсь, – почти взмолился Аск и отвернулся к пруду.

Я кивнула и растерянно осмотрела берег в поисках своего платья. Потом вспомнила, что раздевалась чуть дальше, за кустами, и побрела

туда. Платье и сумка лежали на месте. Но переодевалась я неспешно, а мысли летали вокруг того, что сейчас случилось между нами с Аском.

Дева-заступница, он целовал меня! Да так, что я просто потеряла голову. И всё было бы замечательно, если бы не два момента. Я – леди, у которой есть жених, а Аск – мой раб. И что теперь со всем этим делать?

Увы, ответа на сей вопрос у меня не нашлось.

Возвращаться к айву было стыдно. Я понимала, что такое точно не должно никогда повториться. И даже была намерена использовать ошейник – приказать Аску ни при каких обстоятельствах больше меня не целовать. Но увидев его, сидящего на берегу, вдруг поняла, что сама же могу этот приказ нарушить.

– Накажешь? – Аск повернулся ко мне, а его взгляд был отрешённо спокойным.

Я же в ответ только отрицательно мотнула головой.

– Знаешь, Кэт, это похоже на происки ведьмы, – вдруг сказал он. – Тебя потащила на дно её сила. Она ведь прекрасно знала, что я ринусь спасать. И знала, в каком виде ты тут плаваешь.

– Обычно я плаваю без одежды, – зачем-то решила уточнить.

Взгляд айва полыхнул серебром, но он почти сразу закрыл глаза. Зажмурился, явно стараясь взять эмоции под контроль.

– Кэт, лучше прикажи мне больше тебя не целовать, потому что я могу не сдержаться. Мне кажется, Верита что-то подмешала в отвар, который мы пили. Да, я ничего не помню о себе, но уверен, что раньше куда лучше держал себя в руках. Сейчас же мне очень сложно оставаться на месте. Да и ты...

Он снова посмотрел на меня, а на его губах появилась мечтательная, почти блаженная улыбка.

– Даже не представлял, что ты можешь быть такой страстной, что будешь так отвечать на мои поцелуи. Я ведь айв. Один из захватчиков твоей страны. Да ещё и раб. И всё же... – он поймал мой взгляд, – ... ты таяла в моих руках. Поверь, Кэтрин, я вряд ли смогу это забыть.

Я опустила голову и, кажется, покраснела вся. От кончиков ресниц до самых пяток. Как он может настолько открыто говорить о таком? Как ему не стыдно?

– Пойдём отсюда, – буркнула я. – И... не целуй меня больше. Приказывать не стану. Просто, не нужно.

И, словно оправдываясь, добавила:

– У меня жених есть. Да, наш союз договорной, но я не хочу изменять ему.

– Это единственное, что тебя останавливает? – в голосе Аска звучало открытое удивление.

– Нет... – я всё же посмотрела ему в глаза. – Ты раб. Я леди. Между нами не может быть ничего... вот такого. Аск...

Покачала головой, просто не находя подходящих слов. А потом развернулась и пошла в сторону дома Вериты. Айв направился следом, как всегда, почти бесшумно.

По хитрому взгляду ведьмы, встретившей нас на крыльце, я сразу поняла, что Аск был прав. Она всё это подстроила: и моё внезапное погружение под воду, и его проблемы с самоконтролем. И вдруг стало так обидно за нас обоих. Я ведь считала её подругой. Наставницей. Доверяла ей. А она...

Попросив Аска подождать на улице, я вошла в дом и позвала Вериту за собой. Та только понимающе усмехнулась и сама повела меня в кухню. Дети снова играли во дворе, потому нашему разговору никто не должен был помешать.

– Зачем? – спросила я без предисловий. Да и не нужны они были, ведьма всё поняла и так.

– Верить или нет, но интуиция, – ответила она, явно ни капли не жалея о содеянном.

– И что же сказала тебе интуиция? Попросила меня утопить? – выдала я с обидой.

Верита подошла ближе и мягко, по-матерински, мне улыбнулась.

– Нет. Она сказала, что тебя нужно спасти, пока не поздно.

– Станный способ для спасения, не находишь? – я скрестила руки на груди.

Женщина отвернулась. Некоторое время смотрела в окно, за которым айв наблюдал за играющими детьми. А потом ответила:

– Я открыла несколько карт его будущего, – призналась Верита. – Только три, Кэт. «Опасность», «прозрение», «мечь». Понимаешь, что это значит?

Я кивнула. Но она решила пояснить сама.

– Боюсь, что ты станешь первой, кому он будет мстить. Ведь, как ни крути, именно ты его хозяйка. А он, как дикий хищник, никому не

привык подчиняться. Потому, Кэтти, я нашла самый лучший способ избежать этого.

– Подмешать ему что-то? Заставить его меня целовать? – вырвалось с обидой.

– Я ничего не подмешивала, – снова улыбнулась Верита. – Только чуть потянула тебя под воду. Всё. Остальное произошло исключительно по вашему желанию.

– Так ты видела?! – выпалила я.

– Прости, – она развела руками. – Не могла оставить тебя в столь сложный момент. Должна была убедиться. И убедилась, что поступила правильно.

– Ну, знаешь... – бросила я.

Но решила, что благоразумнее будет сейчас просто уйти. Иначе ведь не сдержусь и наговорю этой интриганке много неприятного. Потому лучше отправиться домой.

– Мальчика оставляйте тут. Пусть пару дней побудет с сестрой, – сказала мне вслед Верита. – Им обоим это полезно. Заберёте его послезавтра.

Я обернулась, кивнула и молча покинула её дом.

Глава 13

С Аском я в тот день больше не разговаривала. Да и он предпочитал держаться от меня на расстоянии. Через лес шли в молчании, в машине тоже не сказали друг другу ни слова, а дома просто разошлись по своим комнатам.

Вечер я провела в библиотеке. Пришла туда за каким-нибудь лёгким романом, но наткнулась взглядом на лежащую на столе подшивку газет. Судя по всему, их тут просматривал Ландер и убирать не стал.

Опустившись в кресло, я тоже решила полистать печатные страницы. Сначала смотрела только на снимки, которые на самом деле оставляли желать лучшего – всё же фотокамеры появились в нашей стране не так давно.

Листала, всматривалась в немного расплывшиеся чёрно-белые лица, перелистывала страницу за страницей, пока не наткнулась на изображение молодой пары. Судя по белоснежному платью на девушке, это был свадебный снимок. Но меня привлекло лицо мужчины. Оно показалось мне знакомым. Точнее... он был очень похож на Аска. И всё же... не он. Да и волосы тут у него намного короче. Родственник?

Глянула на название статьи: «Брак между принцессой Эниремией и принцем Анмаром стал залогом мира между Айвирией и Вергонией!». Нахмурилась, снова глянула на девушку. Её Высочество я встречала несколько лет назад, когда меня представляли ко двору. И она выглядела иначе. Даже цвет волос был другим. Неужели дело в фотокамере?

Фыркнула, перелистнула страницу и уже без особой надежды продолжила изучать снимки. По большей части в газетах не было ничего интересного. Тут писали о бытовых происшествиях Тривала и окрестностей, о свадьбах, помолвках и светских мероприятиях, об урожае и разгуле непогоды.

Но чем дальше я листала и углублялась в прошлое, тем чаще стали попадаться заметки о войне. В одно время в газетах вообще

писали только о ней. А потом я дошла до того времени, когда айвирцы пришли в наше герцогство. И вот тут я нашла Аска.

Судя по всему, это было именно то фото, о котором говорил брат. На нём за столом для переговоров собрались множество людей в военных мундирах. И среди них находился мой айв. Только его волосы выглядели намного короче, но даже тогда он собирал их в хвост. На кителе была расстёгнута верхняя пуговица, но в остальном Аск выглядел очень строго. Сидел не во главе стола, а чуть в стороне. А смотрел не в камеру, а на собеседника.

Заголовок статьи гласил: «Военный совет Айвирии принял добровольную капитуляцию Тривала».

В статье имён не называлось. Вообще никаких. Да и текст казался пустым и состоял из общих фраз. Так что, увы, выяснить личность Аска не получилось. И я принялась искать дальше. Даже нашла между листами закладку, которую, видимо, оставил мой брат. Наверное, именно на этом месте он остановился в своих поисках.

А через три страницы я довольно улыбнулась, уставившись на большой портрет моего айва, смотрящего на меня с первой страницы «Тривальского вестника». Он снова был в мундире, стоял на ступенях крыльца какого-то здания и с суровым видом смотрел вперёд. Без бороды. Строгий и красивый. Очень притягательный и опасный. Несколько минут я просто рассматривала его, искренне восхищаясь этим мужчиной.

И только потом обратила внимание на заголовок: «Айвирцы перешли границу. Город Сиар пал».

Судя по всему, пал он именно благодаря стараниям Аска. Что ж, скорее всего так и было. Ему точно хватило бы воли и талантов взять город.

Снова глянула на айва и улыбнулась. Нужно попросить его побриться. Без бороды ему точно намного лучше. Сейчас он действительно сам на себя не похож. Я его только по глазам и узнала. Точнее по тяжёлому уверенному взгляду.

А память снова подкинула моменты сегодняшнего происшествия у пруда. Дева-заступница, как же мне понравилось с ним целоваться! И если сразу после случившегося я была смущена и даже немного напугана собственным поведением, то теперь со всей ясностью могла признать – да, это было волшебным.

Опять глянула на портрет, провела пальцем по щеке нарисованного Аска и улыбнулась. А по сердцу разлилась странная, совершенно непривычная мне нежность. Пришлось даже потряхнуть головой, чтобы прогнать наваждение.

Так и влюбиться недолго. Ага, в собственного раба. То-то отец обрадуется.

Нет, нужно выбросить эти бредни из головы.

Решительно закрыв страницы подшивки, я поднялась на ноги, взяла с полки первый попавшийся роман и отправилась к себе в комнату.

Не буду думать об этом айве. Не хочу. И вообще, сначала нужно вернуть ему память, выяснить, кто он такой и в чём его преступления. Если он не совершил ничего действительно ужасного, я попрошу отца дать Аску свободу. Отпущу его. И пусть возвращается в свою жизнь, а я останусь в своей.

Следующее утро встретило меня проливным дождём и стуком в дверь. За ней предсказуемо оказался мой учитель.

– Леди Кэтрин, простите, что разбудил.

– Ничего, Грант. Что случилось? – спросила я, крепче затягивая пояс на халате.

– Из Прибрежного приехал паренёк. Говорит, у него мать уже больше суток рожает. Местная повитуха сделала, что могла, и сказала, той не помочь.

– Сейчас соберусь, – ответила я. – Передай Аску, чтобы подготовил машину. И пусть прихватит что-нибудь с кухни перекусить. Ехать, насколько я помню, больше часа.

Когда, спустя пятнадцать минут я вышла во двор, собранный и свежий айв ждал у машины. Поздоровавшись, забралась в салон, и мы отправились в путь.

Сначала ехали молча. Я перекусывала пирогом, запивая его морсом. Конечно, предложила угощения и айву, но он отказался.

– Кэт, у меня нехорошее предчувствие, – проговорил он, почему-то хмуро поглядывая по сторонам.

– Это из-за погоды. Тучи давят, настроение портится, – ответила я, не придав его словам особого значения. У меня самой никакого предчувствия не было.

Чтобы немного расшевелить айва, решила рассказать ему о своей вчерашней находке.

– Вчера обнаружила в старой газете твой портрет, – проговорила, убрав еду в корзину. – Статья была про захват Сиара. Полагаю, ты этим самым захватом и командовал.

Аск задумался и вдруг кивнул.

– Сиар помню. И захват помню. Всё прошло быстро, чисто. Почти без жертв среди мирного населения.

Он самодовольно ухмыльнулся.

– Моё имя было в статье? – спросил, мельком глянув на меня. И снова вернулся к созерцанию дороги.

– Не знаю, – призналась. – Статью не читала. Но сегодня посмотрю. Хочешь, принесу подшивку тебе? Вдруг знакомых там увидишь? Правда, снимки в газетах плохо передают реальность.

– Но меня ты узнала, – подметил айв, а на его лице появилась лёгкая улыбка.

И вдруг айв резко ударил по тормозам.

Я вцепилась в ручку, но всё равно больно стукнулась головой о стекло. Машину занесло на мокрой дороге и развернуло поперёк полосы.

– Что случилось?! – выпалила, испуганно глядя на Аска.

Он же смотрел в сторону, и его лицо с каждым мгновением становилось всё более суровым и хмурым.

– Пятеро впереди. Среди них маг. У двоих арбалеты, – напряжённо выдал айв.

Потом вдруг глянул в мою сторону, но не на меня, а мимо. Там остановилась ещё одна машина, и из неё вышли четверо мужчин. Теперь даже я видела, что они вооружены.

– Аск... – мой голос дрогнул. – Это ведь бандиты. Они... убьют нас?

Стало так страшно, почти до паники. Ведь до этого я ни разу с головорезами на дороге не встречалась. Ну почему не взяла с собой солдат для охраны?

– Кэт, – Аск вдруг поймал моё лицо и обхватил его ладонями. – Мне нужна моя магия. Сними ошейник.

– Но... – я растерялась.

– Кэтти, – ласково проговорил он. – Клянусь, я защищу тебя от них. Но мне нужна магия. Эта штука её блокирует.

Я не знала, как поступить. С одной стороны, Аск во всём был прав. Но с другой, я не сомневалась, что, если только сделаю это, то больше он не позволит надеть на него сей рабский артефакт.

И тут по стеклу ударил первый арбалетный болт. Звук вышел жуткий, резкий, громкий, но окно, слава Деве-заступнице и всем богам, осталось целым.

Больше я не сомневалась. Потянулась к застёжке на ошейнике, расстегнула, и тут же Аск блаженно прикрыл глаза. Он позволил себе лишь мгновение эйфории, долю секунды. А потом создал какое-то плетение, которое мгновенно растянулось и превратилось в купол, накрывший всю нашу машину.

– Сиди и не высовывайся, что бы ни случилось. Даже если меня тут убьют, защита продержится ещё сутки. За это время тебя точно отправятся искать. И найдут.

С этими словами он вышел из машины. Я же почувствовала, что паника подобралась так близко, как никогда прежде. Было так страшно, просто до одури. Но сейчас я боялась даже не столько за себя, сколько за этого бесстрашного сумасшедшего Айва.

Пятеро впереди, четверо сзади. И он один против них. Это же чистое самоубийство! Ну почему нельзя было вместе отсидеться в защищённой машине до прихода спасения? Почему я не остановила его?!

И тут моё внимание привлекла вспышка. За ней последовала ещё одна. Я уставилась в сторону первой машины и просто застыла в изумлении. Четверо бойцов лежали на мокрой дороге, а Аск стоял напротив пятого и что-то ему говорил. Тот смотрел волком, держал щит. А потом ударил по айву волной чистой силы. Вот только этот удар рассыпался лишь от одного жеста Аска.

В следующую секунду защита бандитского мага лопнула, как мыльный пузырь, а сам он упал без чувств.

Но где же остальные? Из другой машины? Почему не бегут на помощь подельникам?

Я повернулась в их сторону и судорожно сглотнула. Все они тоже лежали на дороге, не подавая признаков жизни.

– Всё, Кэт, – сообщил Аск, вернувшись за руль. – Полагаю, рожаящая женщина была предлогом. А я ещё удивился, почему её сын отказался ехать с нами? Сказал, что ему нужно в город. О каком городе можно думать, когда матери срочно нужна помощь?

Айв завёл двигатель, развернул машину и стремительно направился обратно в сторону имения.

Я смотрела на него и никак не могла прийти в себя. В голове не укладывалось, что он справился с девятью вооружёнными мужчинами и магом меньше, чем за минуту. Это ж какая в нём сила? И эту силу больше ничего не блокирует.

– Кэтрин, – вдруг проговорил Аск, – я не вернусь с тобой. Отвезу и уйду. Скажи отцу, чтобы не искал. Не хочу калечить его людей. Объективно, им со мной не справиться. А маги в отрядах Саргала попросту неучи.

Я молчала, стараясь осмыслить услышанное. Но потом кивнула. Что мешает ему сейчас забрать меня с собой и требовать с отца выкуп? Или... сделать что похуже?

– Куда ты пойдёшь? – спросила тихо.

– Не знаю. Не пропаду, – он отрицательно мотнул головой. – С магией – так точно. Она, к счастью, за эти недели полностью восстановилась. Во многом благодаря тебе. Возможно, даже крылья получится призвать. Но с этим лучше повременить.

Некоторое время в машине стояла тишина. Которую снова нарушил Аск.

– Думаю, они хотели убить меня. Скорее всего, их нанял Бивар. Он может попробовать снова. Передай Саргалу про нападение. Те ребята пробудут в отключке ещё часа три. Пусть заберёт их, пока не оклемались. А ты, Кэт, не выходи никуда без охраны.

Он говорил так, будто на самом деле за меня переживает. Будто... я значу для него больше, чем просто хозяйка. Уже, правда, бывшая.

Я же смотрел на Аска и поражалась произошедшим в нём переменам. Казалось бы, к нему просто вернулись магия и свобода, но передо мной будто бы появился другой человек. Его аура и раньше была сильной, а сейчас стала ещё более мощной. Теперь я не сомневалась, что этот айв мог брать города. Ему точно не место среди рабов.

Мы въехали в открытые ворота имения. Аск остановился у самого входа в дом, заглушил двигатель и повернулся ко мне.

– Прощай, Кэт, – сказал, глядя мне в глаза.

– Прощай, Аск, – ответила я. – Береги себя. И...

Но продолжать не стала. Хотела извиниться за приказы, да только промолчала. Почему-то сейчас эти слова показались мне запоздавшими и не имеющими более никакого значения.

Айв уже хотел выйти, но вдруг повернулся ко мне, подался вперёд и поцеловал в губы. А я ответила, даже не думая сопротивляться. Ведь понимала, что этого больше не повторится. Сейчас он уйдёт, и я больше его не увижу.

– Я буду скучать, – прошептала, когда поцелуй прервался.

В ответ он улыбнулся, провёл большим пальцем по моей нижней губе и отрицательно мотнул головой.

– Скучай по жениху. А обо мне забудь.

С этими словами он вышел из машины под вновь начавшийся ливень, сделал несколько шагов к воротам и... будто бы растворился в серых струях. Сколько я ни всматривалась вдаль, так и не смогла его увидеть.

И только сейчас окончательно осознав, что это всё на самом деле. Что на нас действительно напали, и что Аск спас меня и теперь уходит... я всё-таки расплакалась. И не знаю, каких эмоций во мне сейчас было больше: страха от пережитого нападения... или тоски по айву, с которым мы вряд ли ещё когда-то встретимся.

Глава 14

Аск

Магия пьянила. Я чувствовал себя наполненным ею, накачанным под завязку. Это было потрясающее ощущение. На самом деле до сего момента я не осознавал, насколько сильно меня угнетал демонов ошейник. Он ведь действительно не только сдерживал магию и заставлял подчиняться приказам, но и подавлял волю. Сдерживал её, не позволяя раскрыться даже на треть.

Сейчас же я чувствовал себя едва ли не всесильным. Шёл по дороге, прикрывшись отражающими щитами, а на самом деле мечтал нарваться хотя бы на одну шайку бандитов. Вот бы тогда развлёкся, и напряжение бы точно сбросил.

С теми, кто напал на нашу машину я всё решил быстро, попросту их вырубив. Но совсем не по тому, что не хотел рисковать, а потому что боялся напугать Кэт. Она и так тряслась от страха. Была едва ли не в панике. И я пожалел её тонкую душевную организацию, ну а бедолаги-бандиты даже не поняли, насколько им повезло.

Да, я спас жизнь малышке Кэтти, взамен получив свою свободу. Считаю, заработал помилование. Ещё б знать от чего? Потому что был уверен, что машины грабить точно бы не стал. Да и зачем мне это? Я бы скорее пошёл грабить банки. И, учитывая мощь моей магии, имел бы в этом немалый успех.

То есть, моё пленение – это точно подстава. И я обязательно выясню, какая падаль сделала такое со мной. Хотя тут тоже есть очевидный ответ. Бивар Санрин. Но ясное дело, что не сам. Ничего. Выясню. И заставлю эту тварь за всё ответить. И за то, что поставил меня на колени, особенно.

Да, технически приказ отдавала Кэтрин. Но выбора ей не оставили. Потому я лучше буду злиться на Бивара, чем на неё. К тому же она совершенно ничего не сделала мне за украденный поцелуй. А ведь могла, имела полное право меня наказать. Это и без рамок отношений «хозяйка-раб» было дерзостью. Даже окажись я эрном

первого круга, и случись это на светской прогулке по саду, Кэт всё равно имела полное право хотя бы вклепить мне пощёчину. Тем более, у неё есть жених.

При мысли об этом неизвестном человеке на кончиках пальцев заискрилась магия. Нет, мы ни разу не встречались, но он мне заочно не нравился. Ему я бы между глаз с удовольствием вклепил каким-нибудь забористым плетением. Интересно, он маг? Может, на дуэль его вызвать?

Зачем? Не знаю. Но хочется.

Дорогу к дому ведьмы нашёл без проблем. Вокруг было мокро, промозгло, но я всё равно наслаждался всем этим. Ведь свободен. Свободен! Ещё бы крылья призвать и полететь, но их пока лучше не тревожить. Боюсь, после того, как их срезали, они так быстро не восстановятся.

Когда добрался до места и толкнул калитку, Верита уже стояла под крыльцом, кутаясь в коричневый шерстяной платок. Окинула мою мокрую фигуру ироничным взглядом и, отступив в сторону, пропустила в дом.

– Вот знала, что ты именно сегодня придёшь, – сказала она, закрывая за мной дверь. – Выглядишь, как мокрый ворон. Давай, снимай эти тряпки, высушу пока.

Я усмехнулся, щёлкнул пальцами, и вся моя одежда в один момент стала сухой.

Ведьма оценила.

– Ну, если так, то вопрос снят, – проговорила она.

Потом снова осмотрела меня с головы до ног и даже присвистнула.

– Вот это силища. Впервые встречаю настолько одарённого мага, – в её голосе звучало восхищение. – Слушай, может, зарядишь для меня пару камней. Тебе всё равно силу девать некуда, а я месяц зимой дом без дров отапливать смогу.

От этого предложения я... сначала искренне обалдел, потом улыбнулся, а после и вовсе расхохотался. Поразительная женщина! Вот везде же найдёт свою выгоду, но при этом в ней совершенно не чувствуется зла или даже малейшего негатива. Честно говоря, не жалко для неё даже весь свой резерв спустить на зарядку камней.

Когда я отсмеялся, она по-дружески хлопнула меня по плечу и улыбнулась.

– Ну вот, Аск, теперь ты не такой напряжённый. Эмоциям нужно давать выход. Нельзя их все держать в себе. И лучше выплёскивать накопленное в смех, в радость. Потому я всегда ценила людей с чувством юмора и лёгкими характерами.

– У меня точно не лёгкий характер, – покачал я головой.

– И всё же ты не плохой. Я гниль и зло в людях сразу чувствую. А мой фамилляр вообще тебя защищать полез. Значит, посчитал достойным.

Она вздохнула.

– Ладно, идём на кухню. Дети как раз едят пирожки. Я и на тебя приготовила.

Отказываться не стал.

Но едва переступил порог просторной кухни, как Крайт тут же спрыгнул с лавки и помчался ко мне.

– Аск! – воскликнул он, крепко меня обняв.

Я подхватил его на руки.

– Ты пришёл за мной? – с надеждой спросил мальчик и так посмотрел мне в глаза, что стало совестно.

– Прости, Крайт, – проговорил я виновато. – Мне нужно уйти. Далеко. Я пока не смогу тебя забрать.

– Ты... – мальчик сглотнул. – Ты бросаешь меня? Как мама и папа?

– Нет, – строго сказал.

Поставил ребёнка перед собой и присел на корточки, чтобы наши глаза оказались примерно на одном уровне.

– Нет, Крайт, – повторил я. – Да, уйду. Мне нужно решить несколько очень важных дел. Но обязательно вернусь за тобой, обещаю.

– Клянёшься? – всхлипнув, спросил мальчишка.

Не знаю, почему так получилось, но он на самом деле привязался ко мне, как к родному. А я умудрился привязаться к нему. Может, дело в моей крови, которую Верита использовала для ритуала, когда спасала его. Может, причина в другом. Но я точно знал, что этого ребёнка на произвол судьбы не брошу.

Да, я до сих пор понятия не имел, как жить дальше, и есть ли мне вообще куда вести мальчика. Но не сомневался, что точно решу этот вопрос.

– Клянусь, – ответил ему и даже подтвердил свои слова магией.

Заметив переливы энергии на моих пальцах, он сначала отшатнулся, а потом уставился на них с искренним любопытством.

– Это колдовство? – спросил малыш.

– Магия, – ответил ему. И создал светящийся шар. Безобидно, но зрелищно.

– Ух ты! – восторженно протянул Крайт. – А я так смогу?

– Сможешь, – заверил его. – Но только, когда вырастешь. В тебе есть магический дар, и он обязательно раскроется, но в своё время.

– А я? – спросила подошедшая к нам девочка, сестрёнка Крайта.

– А у тебя, милая, сила ведьмы, – ответила ей Верита. – Ты ведь уже согласилась стать моей ученицей. Да, нам такие фокусы неподвластны. Но мы тоже многое можем. Иногда даже больше, чем самые сильные маги.

Мы с ведьмой обменялись понимающими взглядами. Потом она отправила детей мыть за собой тарелки, а меня усадила за стол. Пирожки у неё на самом деле всегда получались отменные.

– Куда пойдёшь? – спросила Верита, тоже опустившись на лавку.

– Пока не решил. Зелье готово?

– Ему ещё два дня настаиваться нужно, – покачала головой ведьма. – То есть, выпить его ты сможешь не раньше послезавтрашнего вечера. Лучше перед сном, так сознанию будет проще принять воспоминания.

С этими словами она вытащила из кармана фартука прозрачную склянку с сероватой жидкостью и протянула мне.

– Когда настоится, станет прозрачным, – пояснила женщина.

Я уже почти забрал из её руки заветное зелье, но ведьма вдруг притянула его к себе, не спеша отдавать.

– Даже не вздумай пить раньше срока, – сказала, строго глядя мне в глаза. – Эффект может оказаться непредсказуемым. С зельями шутки плохи.

– Я знаю, – кивнул. – Сделаю всё, как ты сказала.

Только теперь, удовлетворившись моим ответом, она поставила передо мной заветный сосуд.

Дети не спешили уходить с кухни. Девочка решила перемыть всю оставшуюся грязную посуду, а Крайт вернулся на лавку и прижался к моему боку. Очень не хотелось его тут оставлять, но я трезво понимал, что с пока не могу забрать с собой маленького ребёнка. Здесь он, по крайней мере, будет сыт и в тепле. А я пока даже не представляю, где проведу ближайшую ночь.

– Ты скоро вернёшься, – вдруг сказал ведьма. – Даже быстрее, чем представляешь сам.

– С чего ты взяла?

– Чувствую, – пожалала она плечами.

Потом о чём-то задумалась, встала и вышла из кухни. Но почти сразу вернулась с небольшим мешочком, который тоже положила передо мной.

Развязав тесёмки, я с удивлением обнаружил внутри приличную пригоршню золотых и серебряных монет и поднял на ведьму вопросительный взгляд.

– Вернёшь при следующей встрече, – сказала Верита с самодовольной улыбкой.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я. – Верну в два раза больше.

Деньги мне уж точно пригодятся. Тем более сумма тут немаленькая. А вот в том, что скоро всё верну, я даже не сомневался. Если после восстановления воспоминаний окажется, что я беден и не имею никаких сбережений, то найду способ заработать.

– Это не обязательно, – улыбнулась Верита. – Мы же друзья.

– Друзья, – всё же был вынужден признать я.

– Неужели Аск назвал меня своим другом? – удивлённо рассмеялась женщина.

– Ты у меня сейчас вообще единственный друг, – был вынужден признать я. Потом глянул на мальчика, который смотрел на меня с обидой, и добавил: – Ты и Крайт.

– А как же Кэтти? – с хитрым видом поинтересовалась ведьма.

Я нахмурился.

– Сложно считать другом девушку, которая не раз отдавала мне приказы.

– Знаешь, я глазам не поверила, когда увидела, что у неё есть раб, – вздохнув, призналась Верита. – Она же всегда крайне негативно отзывалась о подобном. Как это вообще получилось?

– Как я стал её личной игрушкой? – уточнил со злой иронией. – Точнее, охранником. И всё же игрушкой. Просто. Герцог дал мне выбор: рабство или смерть. И я выбрал смерть. А Кэтрин решила меня переубедить. Приводила разные доводы, утверждала, что жизнь превыше всего.

– Судя по всему, убедила, – ухмыльнулась ведьма и снова заняла своё место за столом.

– Не она, – я отрицательно мотнул головой. – Её магия. Такая яркая и правильная, к тому же, идеально созвучная моей. Тогда, впервые ощутив столь приятный импульс через простое прикосновение, я даже растерялся. И решил, что судьба точно не просто так свела меня с этой девушкой, пусть даже при столь гадких обстоятельствах. Потому и дал своё согласие стать её рабом. Хотел разобраться, почему наши силы настолько близки, что тянутся друг к другу даже через простое прикосновение.

– Разобрался? – с интересом уточнила Верита, подперев голову рукой.

– Не совсем.

– И даже поцелуй не помог?

Я посмотрел на неё с укором, но ведьму не проняло. Её даже присутствие детей ни капли не смущало.

Отвечать не стал. Банально не было ответа.

Провожать меня отправилась одна Верита. Вручила с собой несколько пирожков, посоветовала не заходить в ближайшие поселения, а отправиться в деревню Лужок, где у неё жил один хороший знакомый, который частенько ездил в Верес – ближайший к бывшей границе айвирский город.

– Слушай, когда будешь возвращаться сюда, прихвати, пожалуйста, серого вереска, – попросила Верита. – Он растёт только на склонах ваших гор. Мне для одного зелья буквально пары цветков не хватает.

– Хорошо, – согласился я.

Хотел просто кивнуть ей на прощанье, но она вдруг обняла и почти сразу отпустила.

– Иди, Аск. Береги себя.

Я растроганно кивнул, махнул ей рукой и направился вперёд по тропинке... ни разу не обернувшись.

Глава 15

Кэтрин

Когда Аск оставил меня одну, я ещё какое-то время просидела в машине. Потом всё же заставила себя успокоиться, вытерла мокрые щёки и решительно направилась к отцу.

Папа выслушал мой рассказ молча, но в его глазах в это время разгоралась настоящая буря. Он перебил меня всего однажды – лишь хотел убедиться, всё ли со мной в порядке. А когда я сказала, что была вынуждена снять ошейник с Аска, чтобы он смог нас защитить своей магией, отец только сокрушённо вздохнул.

Потом попросил описать Саргалу место встречи с бандитами и отдал ему приказ отправить туда группу бойцов. Меня же отец отпустил отдыхать и настоятельно порекомендовал принять успокоительное. Я же только после этих слов осознала, что до сих пор не в себе от всего произошедшего. И решила воспользоваться отцовским советом.

Правда, немного переборщила с дозой, потому проспала весь день.

Когда спустилась к ужину, то оказалось, что все сегодня решили есть отдельно. Мама проводила вечер с подругам – у них проходил очередной вечер поэзии. Отец поел в кабинете, а Ландер около полудня уехал в город и пока не возвращался.

Так получилось, что в нашей семейной столовой мне сегодня пришлось есть одной. Её окна выходили на центральную подъездную аллею, потому я сразу заметила быстро мчащуюся к дому машину брата. Это показалось мне странным, ведь обычно Ланд всегда ездил очень аккуратно, даже медленно. А тут явно гнал.

Потому, когда спустя минуту он бегом влетел в дом, я отправилась к нему навстречу.

– Кэт, – выдохнул Ландер, увидев меня, – твоего айва не нашли?

– Не знаю. Надеюсь, что нет, – ответила я.

– Почему? – напряжённо спросил брат.

– Я видела, на что способна его магия, – проговорила хмуро. – Лучше никому из наших не попадаться на его пути.

Ландер после этих слов ещё больше посмурнел, а в его глазах я увидела отголоски страха.

Он опустил голову, напряжённо сжал пальцы в кулак, но потом снова посмотрел мне в глаза.

– Я выяснил, кто он такой, – проговорил Ланд. – Идём к отцу. Боюсь, у нас не просто проблемы, а настоящая катастрофа. И я просто не знаю, что теперь делать.

Эти его слова изрядно меня напугали и озадачили. Я безропотно отправилась вслед за братом. Но когда мы постучались в дверь кабинета, оказалось, что папа не один.

– Заходите, – махнул он нам и снова обратился к стоящему перед ним Саргалу: – Когда эти гады очнутся, допросить со всем пристрастием. А что же по Аску? Даже никаких следов не нашли?

– Нет, – вздохнул капитан. – Айв словно растворился.

Я же украдкой вздохнула с облегчением. Ну, и хорошо, что его не поймали. Пусть идёт, куда хочет. Уверена, это всё точно к лучшему.

– Отец, я выяснил, кто он, – сглотнув, проговорил Ландер.

Потом достал из внутреннего кармана пиджака тщательно сложенный газетный лист, развернул его и положил на стол перед родителем.

Я тоже шагнула вперёд, чтобы рассмотреть изображение. А на нём был Аск. Но на этот раз не в форме, а в белом парадном костюме. Рядом с ним стоял ещё один мужчина: такой же высокий, симпатичный, но со шрамом на щеке. Он тоже был в белом, но если Аск на снимке казался строгим и даже величественным, то его товарищ выглядел совершенно равнодушным.

А под снимком красовался большой заголовок: «В столицу с дипломатическим визитом прибыли оба наследника Айвирского престола».

Прочитав это, я улыбнулась. Кто прибыл?

Подошла ещё ближе, перевернула газетный листок к себе, чтобы перечитать ещё раз. Но надпись не изменилась. Она по-прежнему гласила какой-то бред.

– Отец-защитник... – прошептал папа и, мгновенно бледнея, схватился за воротник.

Мы с Ландером сразу же бросились к нему. Пока брат помогал отцу расстегнуть пуговицы на рубашке, я опустила ладонь папе на лоб и поспешила запустить диагностическое плетение. Сразу стало ясно, что прихватило сердце. Дальше я действовала без сомнений. Создала нужное плетение и направила его к отцовской груди.

– Папа, дыши, тебе нужно успокоиться, – проговорила строго. – Иначе я ничего не смогу сделать.

К счастью, в серванте, помимо коллекции алкоголя, нашлись и успокоительные капли. Я отмерила нужное количество, разбавила их с водой и заставила отца выпить. Он послушался, а потом устало прикрыл глаза и откинулся на спинку своего кресла.

Теперь, убедившись, что опасность миновала, я вздохнула с облегчением. Но взгляд снова упал на злосчастную газету, с которой на меня смотрел чёрно-белый Аск. Взяв листок в руки, я опустилась в ближайшее кресло и принялась читать.

Вот только смогла осилить лишь первый абзац – мне и его хватило за глаза.

«Сегодня Его Высочество Гервин Дарвид – кронпринц Айвирского королевства, прибыл в Харсайд в сопровождении младшего брата – принца Анмара и свиты. По словам источника в посольстве Айвирии, причина их визита – укрепление дипломатических и торговых отношений между нашими странами».

– Я нашёл эту газету в библиотеке Тривала. Она ещё довоенная, – сглотнув, проговорил Ландер. – Хотя... Его Высочество почти не изменился.

Я посмотрела на Аска на снимке. Красивый. Строгий. Собранный. Сильный. А ведь сегодня он был именно именно таким. Увы... ошибки нет. Это совершенно точно принц Гервин. Дева-заступница, но как это вообще возможно?

– Вот почему он казался мне знакомым, – тихо проговорил отец, а на его губах появилась горькая усмешка. – Мы ведь встречались. Я ему клятву верности приносил.

Папа замолчал и особенно тяжело вздохнул. Я глянула на брата – он был бледен и растерян. Саргал же выглядел удивлённым, но при этом странно улыбался.

– Подумать только, моих солдат тренировал будущий король, – сказал он с нервным смешком.

– Лучше вспомни, что перед этим твои солдаты оторвали ему крылья, а ты лично нацепил на него рабский ошейник, – напомнил герцог.

Папа сокрушённо покачал головой и с тоской посмотрел на пустой стакан, в котором уже не осталось успокоительного.

– Он этого так не оставит, – сокрушённо проговорил папа. – Про него говорят, что он очень мстительный. Талантливый гадёныш, который завоевал за год нашу страну. Именно он развязал ту войну. Но не спонтанно, а подготовлено. Когда его войска дошли до нас, я здраво решил сдаться сразу. На тот момент у нас не было возможности дать бой. Мы оказались ко всему этому не готовы. Тогда, при личной встрече, он смотрел на меня, как на таракана под своими ногами. Как на слабака, который даже не попытался выступить против. Я же видел перед собой царственную сволочь, зарвавшегося принца, решившего, что ему всё можно. А самое паршивое, что я ничего не мог ему противопоставить.

Я слушала отца с замиранием сердца, а руки всё ещё сжимали листок со статьёй.

– Произнося клятву верности, я был вынужден встать перед ним на колени, – продолжил отец. – Как побеждённый, как тот, кто принял свой проигрыш и преклоняется перед сильнейшим. И вот теперь, если воспоминания к нему вернуться, он обязательно это вспомнит. И решит, что всё случившееся с ним – моя месть.

– Папа... – выдохнул брат, вцепившись руками в край стола. Присесть он пока так и не решился. – Он уничтожит нас. Нас всех.

Я ждала, что отец возразит, заверит, что мы обязательно найдём выход, но... папа молчал. И от этого молчания мне становилось жутко.

– Ваша светлость, – нарушил повисшую тягостную тишину Саргал, – так уж вышло, что мы с Аском немало общались в последние дни. Он умный, рассудительный и здравомыслящий. Если честно, я извинился перед ним за то, как мы его поймали, а он принял мои извинения и сказал, что мы все просто стали пешками в чужой большой игре. Аск подозревает не вас, а нашего наместника. О вас же он говорил уважительно.

Папа хмыкнул, но его губы дрогнули в лёгкой улыбке.

– Хорошо, хоть у нас ему почти не доставалось, – сказал отец с заметным облегчением. – Кэтти, ты не представляешь, как я рад, что

отдал его тебе. Уверен, ты ему почти не приказывала. Ведь так?

Вот теперь пришёл мой черёд бледнеть. Потому что первое, что вспомнилось, это момент, за который мне до сих пор стыдно. Тот самый, когда я сначала приказом заставила Аска поклониться, а потом...

– Дочь? – настороженно спросил папа. – Что ты натворила?

За меня ответил Ландер:

– Папа, однажды при мне Кэт приказала ему встать на колени. Он сопротивлялся. Но ошейник заставил.

И в кабинете снова повисла тяжёлая тишина. Увы, тут даже я понимала, что тот мой срыв теперь может обернуться катастрофой.

– Значит так, – сказал отец спустя несколько минут сосредоточенного молчания. – Я сейчас же напишу Виктору и попрошу его приехать. А ты, Кэт, готовься к свадьбе. Она состоится в самое ближайшее время. А потом вы с Виком уедете в Харсайд. Там Гервин тебя не достанет.

– Но... – попыталась возразить я.

– Дочь, сейчас это единственный шанс. Ландера он может и не тронет, как и вашу маму. Я... – он вздохнул. – Мне всё равно никуда не деться. А тебя мы обязаны спасти. Виктор сейчас командующий личной гвардии короля Анхельма. Я слышал, они друзья. Гервин не пойдёт против него.

А я усмехнулась, вспоминая, как Аск отзывался о короле Вергонии. Да и вообще все его рассказы вдруг обрели совсем иной смысл. Теперь они только подтверждали, что мой Аск – это Его Высочество Гервин. Но... Дева-заступница. Он сегодня мне жизнь спас. Потом вернулся домой и только после этого сбежал. Да и вообще... Крайта ведь бросился спасать, даже кровь свою дал для ритуала. А вчера... целовал меня у пруда.

– И ещё, – голос отца стал строгим, – о том, кто такой Аск, не должен узнать никто. Ещё есть вероятность, что нам повезёт, и эта история просто забудется. Может, он так ничего и не вспомнит? Или ему окажется не до нас? Но замуж тебя, Кэт, мы всё равно выдадим в самое ближайшее время.

Мне совершенно не хотелось никакой свадьбы. И всё же я понимала, что папа делает это ради моей безопасности. Да, из нас именно я знала Аска лучше всех, но всё равно не могла предположить,

как он поведёт себя, когда вернёт воспоминания. А это случится в самое ближайшее время. Уверена, он забрал у Вериты зелье. И значит, скоро бывший раб Аск исчезнет навсегда... а место в его сознании займёт принц Гервин Дарвид. Собственной царственной персоной.

Глава 16

Ответ от Виктора пришёл на следующий день. Он написал моему отцу, что готов к столь скорой женитьбе, и предложил провести церемонию в следующую субботу. Но попросил организовать всё по высшему разряду, так как есть вероятность, что на нашу с ним свадьбу прибудет Его Величество Анхельм.

Когда отец сообщил мне об этом, я сначала усмехнулась – не много ли в моей жизни в последнее время особ королевских кровей? И только потом осознала, что за оставшееся время – а это полторы недели – организовать масштабный праздник будет очень непросто.

Мама от новости сначала пришла в восторг, а потом в ужас. Попыталась уговорить отца перенести церемонию хотя бы на месяц, а лучше на два. Но тот был непреклонен. Они даже поругались, и впервые на моей памяти их ссора оказалась настолько масштабной.

Ритуал решили провести в центральном храме всех богов, а банкет и празднества – уже у нас в особняке. Дел предстояло великое множество, и остаться в стороне от всего этого не получилось ни у кого.

Мне спешно шили платье, заказывали драгоценности, мама собирала чемоданы с приданым. Горничные до блеска начищали каждый сантиметр пространства особняка, каждую комнатку. А большой бальный зал и вовсе едва не перестраивали.

С этой свадьбой все будто пошло с ума. Зато переживания из-за возможной мести принца Гервина у всех отошли на второй план. Ведь он был где-то далеко, а свадьба – вот она, считай, на носу. Вокруг творилась невероятная суеда, и только в целительской или на выездах у меня получалось вздохнуть спокойнее.

Крайта у Вериты я забрала, как и обещала. Но потом сама же была вынуждена отвести обратно. Сейчас дома творился настоящий бедлам, и мальчику не хватало внимания.

– Ох, и глупость вы задумали, – сказала мне тогда ведьма. – Зачем такая спешка? Сколько лет вы с Виктором помолвлены? Это ж ещё до войны было?

– Три года, – ответила я, сидя за столом на просторной кухне Вериты. – А спешка... из-за Аска. Отец узнал, кто он, и теперь боится мести. Хочет меня обезопасить.

– И кто же у нас оказался Аск? – в глазах ведьмы загорелось искреннее любопытство.

– Принц Гервин, – вздохнула я.

Ведьма хмыкнула, но почти не удивилась. Наоборот, на её лице расплылась довольная улыбка, а в глазах появился открытый интерес.

– Вот оно как? Занятно. Значит, наш будущий король?

– Именно так, – покивала я.

Теперь, по прошествии нескольких дней, я уже могла спокойно говорить о нём. Если честно, даже немного тосковала по нему. Да, понимала, что нам бы лучше вообще никогда не встречаться, но что-то в моей душе всё равно упрямо тянулось к этому мужчине. Глупость? Конечно. Потому я была даже рада занять себя любыми делами, лишь бы не думать о нём.

Верита заметила мою грусть.

– Хочешь, погадаю тебе на будущее? – предложила вдруг. – Может, тогда передумаешь замуж за Виктора выходить.

– Уже ничего не отменишь, – покачала я головой. – Приглашения разосланы. Всё закуплено, платье почти готово. Обещал приехать король Анхельм.

– А вот это уже интересно, – задумчиво подметила Верита. – Ты же помнишь, что он теперь правитель не нашей страны. А значит, чтобы прибыть сюда, ему придётся получить разрешение на визит у правителя Айвирии. Следовательно...

И только теперь я поняла ту глупость, которую совершил Виктор, позвав на нашу свадьбу Его Величество.

– Гервин узнает о визите и его причинах, – проговорила я, чувствуя себя мышью, угодившей в западню.

– Узнает, – кивнула Верита. – И приедет.

Увы, вероятность этого очень и очень велика.

– Ты же пригласишь меня на свадьбу? – тут же спросила ведьма. – Я просто не могу пропустить такое представление! Даже карты раскладывать не надо, и так ясно, что грядёт нечто... Ух, даже слов подобрать не могу.

– Перестань, – осадила я её. – Конечно, приглашу. Но не нужно злорадствовать. И так... нервы все истрепались.

– Вот герцог – вроде мудрый человек, разве он не мог не понимать?

– Желание Его Величества приехать стало для нас сюрпризом. Думаю, отец этого просто не ожидал. Он хотел тихо выдать меня замуж и отправить в Харсайд. А получилось очень масштабно.

– Ладно, Кэт, – Верита ободряюще мне улыбнулась. – Может, всё ещё пройдёт гладко? А вообще знаешь, думаю, это к лучшему.

– Столь скорая свадьба? – не поняла я.

– Нет. Тот факт, что о ней узнает Аск.

– Почему? – я уже устала пытаться угадать странный ход её мыслей.

А ведьма самодовольно улыбнулась и ответила:

– Так он быстрее решит, нужна ты ему или нет. И либо отпустит и забудет, либо...

– Учитывая, что он был моим рабом, мне от этого только страшнее, – призналась я.

– Либо придёт и заберёт себе.

Те слова Вериты ещё долго звучали в моей голове. Да, сознательная часть меня очень боялась встречи с Гервином, ведь понимала, что он обязательно заставит ответить за приказы. Но вот в душе, наоборот, жила глупейшая надежда, что я просто могу оказаться нужна ему. Он ведь целовал меня там... на пруду. И потом, на прощание. А вдруг он на самом деле решит прийти за мной? Вдруг... сам позовёт замуж?

К счастью, я всё же понимала, что это слишком маловероятно. Нужно быть реалисткой и трезво оценивать происходящее вокруг. Отец прав, мне лучше просто выйти за Виктора и уехать в Вергонию. А об Аске забыть.

Дата свадьбы приближалась с угрожающей скоростью. Суэта с каждым днём становилась всё сильнее. Конечно, не обошлось без накладок. Сначала белоснежные шторы в бальной зале умудрились постирать так, что на них остались жёлтые пятна. Потом оказалось, что у нас не хватает кресел для всех приглашённых, пришлось срочно заказывать ещё. Потом сломалась машина, на которой я должна была

ехать в храм. И это только маленький список недоразумений и неурядиц.

Мама постоянно пила успокаивающие капли, папа всё чаще запирался в кабинете с бокалом виски. Ландер и вовсе сбежал в город, где у него имелся небольшой дом. Мне, увы, бежать было некуда.

По моим ощущениям, происходящее вокруг напоминало то, как собираются тучи перед бурей. Когда небо с каждой минутой хмурится всё сильнее, и возникает ощущение, что тяжесть облаков давит на плечи. Когда кажется, будто само небо грозит в любой момент упасть, но пока ещё как-то держится.

А потом на руке ощущается первая капля, как первый звоночек, говорящий, что совсем скоро всё начнётся...

И вот этой первой каплей стал для меня приезд Виктора.

Он прибыл в четверг, за два дня до церемонии. Приехал к нам после полудня и пригласил меня на прогулку по саду. Увы, тут тоже творился бедлам. Слуги устанавливали шатры, садовники подрезали кусты и деревья, спешно выкапывали те цветы, что уже отцвели, и заменяли другими.

В общем, относительно спокойное место обнаружилось только в конце самой дальней аллеи. Почти у самого забора.

Пока мы неспешно шли, я украдкой рассматривала Виктора. За полгода, прошедшие с нашей последней встречи, он немного изменился. Стал выглядеть солиднее, взрослее. Сейчас мой жених казался старше своих двадцати семи лет, а в светло-русых волосах уже можно было разглядеть седые пряди. Зато выправка у него стала ещё более строгой, да и мундир сидел на нём идеально.

И всё же я невольно сравнивала его с Аском. Точнее, с Гервином. И с тоской понимала, что Виктор не вызывает у меня ни трепета, ни интереса, ни тем более каких-то нежных чувств. Ничего, кроме лёгкой симпатии. А ведь раньше я была уверена, что он мне очень нравится.

– Кэтти, – проговорил Вик, когда мы, наконец, остались наедине, – скажи честно, ты беременна?

Этот вопрос поверг меня в состоянии полного шока. Несколько секунд я просто стояла, плотая ртом воздух и всеми силами старалась не ударить жениха за такое бестактное предположение.

– Конечно же нет! – выпалила возмущённо. – Как тебе это в голову пришло?!

– Прости, но это самая вероятная причина для столь поспешной свадьбы. Ты не думай, я приму твоего малыша, как своего. Просто хочу знать заранее.

– Нет! – меня поражало, что он так спокойно говорит о готовности воспитывать чужого ребёнка. – Я невинна. И мне искренне обидно слышать от тебя такие оскорбительные глупости.

Но он не выглядел виноватым. А ещё, кажется, совсем мне не верил.

– Кэтти, мы взрослые люди, и наш брак – дело давно решённое, – заговорил ровным серьёзным тоном. – Чувств между нами нет. И, признаться, я даже подумывал разорвать помолвку. Понимаешь, у меня в столице есть возлюбленная. Она из простой семьи, и родители никогда не позволят мне взять её в жёны. И всё же... я не буду от неё отказываться. Просто хочу, чтобы ты об этом знала.

Дева-заступница, час от часу не легче!

Я просто не знала, как реагировать на такое заявление. У меня банально не осталось приличных слов, а ругаться неприличными леди не позволено.

– Я говорил с Его Величеством, через год он подпишет нам разрешение на развод. И мы оба снова станем свободны.

Он видел мою реакцию, явно чувствовал, что я на грани, потому предусмотрительно сделал шаг назад.

– Кэтти, я честен с тобой, а мог бы ничего не рассказывать, – продолжил Вик. – Мне твой отец не оставил выбора. Поставил перед фактом, что свадьба должна состояться в ближайшее время. И я приехал. Понимаю, твоему ребёнку нужна фамилия, а тебе чистая репутация. И я готов пойти на это!

– Да не беременна я! – выкрикнула вдруг. – Хватит обвинять меня! У самого рыльце в пушку и считаешь, что все такие? Не хочешь на мне жениться – не женись! Мы просто всё отменим.

– Не могу, – Виктор отрицательно покачал головой. – Его Величество приедет.

– И что? Из-за этого нужно делать то, что тебе претит? Жизнь ломать? Виктор, да, я не люблю тебя, но надеялась, что мы хотя бы попробуем стать семьёй. Но так получается просто сделка.

– Да, Кэтрин, – твёрдо ответил он. – Сделка. Если ты не беременна, то развод будет получить ещё проще. Я к тебе не

прикоснусь, и потом мы просто признаем брак недействительным. Но сейчас нам придётся заключить этот союз.

Я хотела снова возмутиться, но потом отвернулась, сделала несколько шагов по аллее и медленно выдохнула. А может, это всё на самом деле к лучшему? Сейчас я просто уеду с Виком в Вергонию. Поживу в Харсайде год. А потом, после развода, вернусь обратно. Снова буду заниматься целительством, помогать Гранту. А Гервин за это время и думать обо мне забудет.

– Ладно, – кивнула я, обернувшись к Виктору. – Согласна на фиктивный брак на год. Но хочу быть уверена, что ты не передумаешь разводиться.

– Я люблю мою Милиту, – признался он. – Нет, Кэтрин, не передумаю.

После этого разговора мне стало намного легче. Теперь грядущий брак перестал видаться мне неизбежным злом, а стал настоящим спасением. Ночью я впервые со дня побега Аска спала спокойно без каких-либо капель. Утром же проснулась отдохнувшей и полной сил для новых свершений. Даже порадовалась, что свадьба состоится уже завтра.

Вот только стоило мне спуститься к завтраку, и стало ясно, что грядущую бурю никто не отменял. И она уже почти готова разразиться.

Отец сидел в столовой один и крепко, до побелевших пальцев, сжимал в руке записку. А когда увидел меня, мгновенно подобрался.

– Папа, доброго утра, – поздоровалась я.

Он в ответ помотал головой и вдруг сглотнул.

– Кэтти, – сказал так, будто ему было тяжело говорить.

– Что? Снова сердце? – выпалила я взволнованно. И тут же подошла к отцу и коснулась его лба.

Быстрая диагностика показала, что нервы у папы на самом деле на пределе, но сердечко пока в порядке. Значит, капли, что прописал ему Грант, на самом деле помогают.

– Кэтти, мы не успели, – вдруг покаянно проговорил отец. – Он едет.

– Кто? – не поняла я. Но ответ пришёл в голову сам собой: – Гервин?

Отец только молча кивнул, а потом залпом осушил полный стакан воды.

– Час назад кортеж из двадцати машин с королевскими гербами въехал на территорию герцогства. Я не знаю, куда он направится первым делом. Надеюсь, что во дворец наместника. Всё же Санрин отличился куда больше всех нас. Сначала правильнее было бы разобраться именно с ним. А уж потом придёт и наш черёд.

И тут папа вдруг спохватился.

– Кэт, беги.

– Куда? – покачала головой. – Папа, он ведь найдёт, если захочет. Где бы я ни была. Да и не умею прятаться.

– Тогда иди к своей ведьме. Попроси её тебя спрятать. Айвирицы не сунутся к ней.

– Не поможет. Аск с Веритой неплохо подружились.

Отец всплеснул руками, то ли возмущённо, то ли растерянно.

– Но и оставаться на месте нельзя, – сказал он, нервно стуча пальцами по столу. – Родная, я ведь даже не представляю, что он может с тобой сотворить. Очень за тебя боюсь. Сделаю всё возможное, чтобы ты осталась невредима. Возьму всю вину на себя. Признаюсь в чём угодно.

– Папа, – строго осадил я его. – Хватит. Аск – не монстр. Я его знаю. Боги, папа, да мы с ним даже целовались. И я извинилась перед ним за тот демонов приказ. Если надо будет, ещё раз извинюсь.

Отец удивлённо усмехнулся, и даже не стал уточнять про поцелуй. Видимо, решил сделать вид, что ему почудилось.

– Я слишком много слышал о принце Гервине, – ответил папа. – Он не щадит врагов.

– А мы разве ему враги?

– Он был нашим рабом, Кэт. Думаешь, простит и забудет? Очень сомневаюсь.

Я устало опустилась на соседний стул.

– Знаешь, чему быть того не миновать. Давай не будем переживать раньше времени, – сказала, стараясь успокоить и себя, и отца. – Аск добрый. Он малышу, которого мы забрали из Затона, сказки каждый

вечер читал. Вот скажи, разве такой человек или айв может оказаться жестоким тираном?

– Сказки читал? – брови отца заметно полезли на лоб.

– Заставил нашего непримиримого Саргала себя уважать, – напомнила папе. – С Веритой подружился, а ты знаешь, какой у неё характер. Его даже её фамилляр принял, – я ободряюще улыбнулась отцу. – Пап, я ведь немало времени с ним провела. Он сильный, смелый, решительный, гордый и принципиальный, но не злой. Не верю, что он сознательно станет нам вредить.

– Ох, дочь, – папа тяжело вздохнул. – Надеюсь, ты окажешься права. И всё же... не слишком на это рассчитывай. Разочаровываться в ком-то всегда тяжело. Лучший вариант для нас: если, разобравшись с наместником, он просто уедет. Но...– отец покачал головой. – Лично я в это не верю.

Я тоже не верила. И уже не сомневалась, что скоро нас всех ждёт личная встреча с тем, кого мы все знали, как Аска... и совсем не знали, как Гервина.

Глава 17

Гервин

Машины быстро мчались по дороге, а я смотрел в окно на мелькающие там деревья, поля, посёлки, и старался привести эмоции хотя бы к подобию равновесия. Да, знал, что вернуться в эти места, да ещё и так скоро, окажется психологически непросто. Но и тянуть с этим не видел никакого смысла. Совсем наоборот. Нужно было торопиться, потому что в Даворском герцогстве явно что-то назревало. И мне это совершенно не нравилось.

Когда мы проехали мимо деревни, в которую не так давно я сам возил Кэтрин, на душе стало совсем паршиво. Увы, это не укрылось от сидящего рядом Анмара.

– Гер, – позвал он. А когда я повернулся к нему, брат тихо спросил: – Ты в порядке?

– В полном, – ответил я ровным тоном.

– Ври кому-нибудь другому, – бросил братец.

– Отстань.

– Гер, то, что ты тут пережил... – осторожно начал Мар.

– В плену нашим солдатам доставалось куда сильнее, – напомнил я. – Так что не нужно за меня волноваться. И не лишай меня права насладиться мстостью.

– Ты, главное, не заиграйся.

– Сомневаешься в моём хладнокровии? – спросил я с усмешкой.

– Нет, – вздохнул Анмар и больше ничего говорить не стал.

Я снова отвернулся к окну, за которым мелькали предместья Тривала. Странно было смотреть на такие знакомые пейзажи и осознавать, как изменился сам. Моя жизнь будто раздвоилась. Теперь я видел всё и глазами бывшего раба, и глазами принца. А в душе творился полный бедлам.

Взгляд упал на дорогу, ведущую к поместью Даворских, и сердце пропустило удар. Честно говоря, хотелось прямо сейчас заявиться туда, но я напомнил себе, что нужно действовать по плану и не

поддаваться эмоциям. Эмоции в моём случае и вовсе являлись непозволительной роскошью.

За те два дня, пока настаивалось зелье, я успел увидеть многое. Посмотрел, как живут в герцогстве простые люди, да и по паре наших деревень успел прогуляться. В одной меня даже узнали, что было поразительно. И, честно говоря, я едва не рассмеялся, когда в предместьях Вереса одна из торговых на местном рынке вдруг упала на колени и принялась называть меня «Ваше Высочество». Я пытался убедить её, что она ошиблась, но та не верила. Пришлось силой поднимать её на ноги. Зато меня пригласили в гости, накормили, напоили чаем. Да и вообще, приняли очень хорошо.

И всё же, тогда я не стал задерживаться на месте, вернулся к деду Симону – тому самому хорошему знакомому Вериты, – и мы с ним отправились дальше. Он был фермером, выращивал на своей земле овощи, а потом развозил их по рынкам и ярмаркам в деревнях. Конечным пунктом его назначения был Верес, куда он согласился меня довезти. Кстати, денег не взял. Но попросил помогать ему выгружать и загружать товар. Так что теперь у меня появились ещё и навыки грузчика.

В общем, интересный выдался опыт.

Добравшись до Вереса, я поселился в гостинице, выпил перед сном ставшее прозрачным зелье... И всё изменилось. Не скажу, что утром я проснулся совершенно другим человеком, нет. Но, едва открыв глаза, уже точно знал, кто я, откуда, помнил имена родителей и друзей. Да и вообще, с моей памяти будто бы спала пелена. Вот только теперь я смотрел на всё через призму собственных воспоминаний и через груз ответственности и обязанностей, которые с самого рождения лежали на моих плечах.

Да, торговка была права – я на самом деле оказался принцем. Наследником престола. И имя моё – Гервин Дарвид.

Во дворец вернулся тихо.

Оказалось, что меня даже не искали, хотя это и не удивительно, ведь я сам перед отъездом сообщил, что отправляюсь с малым отрядом в поездку по новым землям нашей страны. Особенно меня интересовал бывший запад Вергонии. Ныне эти территории назывались Тривальская провинция, куда входило не только Даворское герцогство, но и ещё немало других территорий.

Долго думал, кому стоит рассказывать о своих приключениях, и решил, что круг лиц должен оказаться очень ограниченным. Всю правду сообщил только брату. Он был единственным, кому я доверял безгранично. Эрну Мирту Васеру, занимающему пост министра внутренней безопасности, я поведал сжатую версию событий. Но зато получил от него безоговорочную поддержку, одного из лучших следователей столицы и два отряда отменных бойцов в сопровождение.

Мар заявил, что тоже желает участвовать в моём возмездии, причём со своими ребятами. В итоге у нас получилась внушительная команда. И в места своего позора я возвращался с помпой. Всё же кортеж из двадцати машин, на каждой из которых герб правящего рода Айвирии, очень трудно не заметить.

Выехали мы ещё вчера, на ночь решили остаться всё в том же Вересе, где у нашей семьи имелась резиденция. А ранним утром снова отправились в путь.

Чем ближе мы подъезжали к Тривалу, тем сильнее становилось обуревающее меня предвкушение. А когда наша машина остановилась перед ступенями дворца наместника, я довольно оскалился, как перед интересной битвой. Впереди меня ждала месть. Сладкая и приятная. А главное, справедливая. Потому что Бивар Санрин явно заслужил всё то, что я для него приготовил.

Наместник встретил нас лично, да ещё и со всей своей свитой: министрами, главами ведомства, охраной. Аудиенция состоялась в большом зале приёмов. Да-да, том самом, где не так давно Бивар заставил меня встать перед ним на колени. Придурок. Решил напомнить и тем самым ещё раз унижить?

– Ваши Высочества. Рад приветствовать вас в Тривале, – Санрин изобразил лёгкий поклон.

По происхождению он являлся сыном герцога. То есть, по градации титулов стоял ненамного ниже нас с братом.

Мар кивнул, я – нет. Остановился в паре шагов от Бивара, окинул его изучающим взглядом и отметил, что он бледнее, чем обычно, а в глазах, несмотря на внешнюю невозмутимость, виден страх.

И всё же он явно был уверен, что я ничего не стану открыто ему предъявлять. Ведь тогда мне бы пришлось признать при всех, что был рабом. А это как ни крути – удар по репутации.

Вот только теперь у меня были свидетельства некоторых его преступлений. Доверенные агенты провели тут тихое расследование, и я располагал достаточными доказательствами, чтобы снять его с должности.

Но это только первый шаг.

– Эрн Бивар Санрин, – начал я холодным высокомерным тоном, – с сегодняшнего дня вы более не занимаете должность наместника Тривальской провинции. Более того, вы задержаны по подозрению в хищении средств королевской казны, подделку отчётов и связи с преступными группировками.

Я протянул ему приказ, подписанный мной же. Да, у меня были соответствующие полномочия. На самом деле с лёгкой руки отца в этой стране я уже давно обладал такой властью, которая положена лишь королю. Но мы с Его Величеством чётко разграничивали обязанности. Он управлял самим государственным механизмом, а я отвечал за безопасность страны и внешнюю политику.

– Пока идёт разбирательство, – проговорил я громко, – исполняющим обязанности наместника назначается эрн Райс Гристен.

После моих слов названный айв вышел вперёд и кивнул собравшимся. Райс был давним другом Мара и успел показать себя ответственным и дальновидным. Он легко находил общий язык с людьми и айвами. Я считал, что из него выйдет толковый руководитель. Если честно, предлагал эту должность Анмару, но брат отказался. Не пожелал расставаться со своей драгоценной супругой, которая, даже несмотря на беременность и скорые роды, продолжала учиться в Тиронской академии.

Бивар взял приказ, вчитался в строчки и поднял на меня взгляд, в котором стояло неверие.

– Ваше Высочество, это клевета и поклёп, – он старался говорить уверенно, но его волнение выдали бешено бьющаяся на шее жилка и выступившие на висках капли пота.

Мне было плевать на его слова и попытки оправдаться. Я отвернулся и дал знак сопровождающим надеть на арестованного сдерживающий магию ошейник и наручники. Некоторых из свиты

Санрина тоже приказал увести в камеры, других же просто отправил по кабинетам продолжать работу. Правда, каждого из них теперь сопровождал страж из приехавших со мной. Во избежание, так сказать.

– Отправьте вестники всем членам ныне распущенного совета лордов этого города. Жду их через два часа в зале собраний, – приказал я секретарю. – И проследите, чтобы явились. Особенно это касается герцога Даворского.

После чего развернулся и вышел из зала. Повинуясь моему жесту, арестованного Бивара повели за мной.

Я уже бывал в этом дворце. После того, как город сдался нам без единой битвы, пришлось провести тут неделю. Потому я неплохо ориентировался в хитросплетениях коридоров и комнат. А для частного общения с Биваром выбрал помещение, примыкающее к залу собраний. Бывшего наместника завели туда. Мы с Маром вошли следом, после чего я отпустил охрану.

Увидев, что посторонних больше нет, Санрин неожиданно осмелел.

– Ты же просто мстишь мне! – рявкнул он, почти в отчаянии.

– Не без этого, – не стал спорить я.

Прошёлся по комнате, осмотрел её на предмет следящих артефактов, не спеша установил полог тишины... и только потом повернулся к арестованному.

– Даже не считая того, как ты поступил со мной, у меня хватает доказательств твоих преступлений. Но о них мы поговорим позже. А сейчас закроем старые долги, и ты подробно и обстоятельно расскажешь, какое отношение имеешь к моим проблемам с памятью и рабскому отпуску.

С этими словами я подошёл ближе, замахнулся и от души врезал ему по лицу. Удар получился такой, что Бивара отбросило к стоящему рядом шкафу. Бедолага ударился о него спиной и упал на колени.

– Получилось в немного иной последовательности, – проговорил я, отметив кровоточащую царапину от моего перстня на его покрасневшей скуле. – Помнится, ты сначала заставил меня опуститься на колени, а потом уже бил. Но я всё же зачту тот долг уплаченным. А теперь... мы поговорим. И ты всё-всё нам расскажешь.

Мар вышел за дверь и почти сразу вернулся со следователем эрном Филисом Неретаром. Дальнейший допрос предстояло вести ему.

Я же устроился в кресле и распорядился принести нам обед. Время до встречи с лордами ещё есть, но его не так уж много. Потому придётся совмещать приятное с полезным: допрос с приёмом пищи.

Залом заседаний в этом дворце была большая комната с длинным овальным столом, за которым могли разместиться около тридцати человек. Я пришёл первым, занял место во главе и прикрылся отражающим щитом.

Вскоре начали собираться лорды. Всех их я уже встречал, когда после сдачи города, они приносили мне клятвы верности. А ещё многие из них присутствовали на том злополучном приёме, когда Бивар заставил меня встать перед ним на колени.

В тот вечер никто из этих людей не узнал в рабе принца. Хотя, я с густой бородой сам на себя не был похож. И всё же не до неузнаваемости. Узнают ли они сейчас во мне того раба? Очень может быть.

Герцог пришёл в компании ещё двух лордов. С одним из них мы встречались в гостинной Даворских. Он тогда задавал мне вопросы и утверждал, что я неправильный раб. А вот сына с собой лорд Дерек не взял. Боится? Может быть. Мог ли он выяснить, кем был раб Аск? Не знаю. Вполне возможно.

Чем больше в комнате становилось людей, тем сильнее она наполнялась разговорами.

– Зачем это щенок нас собрал? – тихо спросил один престарелый мужчина у своего соседа.

– Говорят, наместника сняли с должности, – ответил ему мужчина помоложе. – Наверняка, принц желает объявить о назначении нового.

– Наконец-то, – довольно выдал первый. – Давно пора. А то в городе и окрестностях творится демон знает что.

– Он с целой армией приехал, – тихо сообщил ещё один. – Двадцать машин.

– Может, свиту привёз?

– Нет, мой племянник видел, как они разгружались. Там в основном мужчины. Все – воины. И всего несколько женщин. Точно вам говорю, что-то грядёт.

– Господа, – повысил голос герцог, – давайте оставим разговоры и просто подождём начала собрания.

Лорд Даворский казался совсем не таким спокойным, как обычно. У него чуть подрагивали пальцы, а лоб он то и дело промакивал платком. Нервничает? Хотя даже во время принесения клятвы выглядел куда более собранным и смелым. Значит, либо ему есть что скрывать, либо он просто знает, что я очень жду встречи и разговора именно с ним.

– Дерек, тебе что-то известно о столь неожиданном визите Его Высочества? – спросил у него самый старший из собравшихся. Кажется, его звали лорд Вассер.

– Я могу только догадываться, – уклончиво ответил герцог.

В этот самый момент распахнулись двери, и двое стражей завели в комнату Бивара. Он шёл сам, но при этом изрядно пошатывался. Его лицо было основательно разбито, а рука висела безвольной плетью. Некогда строгий серый костюм покрывали красные пятна, а в глазах стояла пустота.

Собравшиеся в зале затихли, как по щелчку. Уверен, их всех впечатлил столь потрёпанный вид бывшего наместника. Увы, телесные повреждения оказались вынужденной мерой. Даже после того, как мы надели на него артефакт истины, эта сволочь отказывалась говорить. Пришлось помочь решиться. Но бил не я, хоть и очень хотелось.

И всё же он рассказал нам немало. Увы, не всё, а только некоторые факты. И вопросов после его рассказа стало даже больше. Оказалось, что с ним связался неизвестный. Просто пришёл во дворец, прикрывшись какими-то странными отводами глаз. Он был в маске и плаще. Сообщил, что поймал меня и желает мне смерти. И предложил разыграть эту карту красиво.

От Бивара требовалось не так-то много. Всего лишь отдать правильные приказы местным бандитам, которые беспрекословно ему подчинялись. Они должны были взять меня с собой «на дело», о котором сами же анонимно сообщили Саргалу. Действия капитана они тоже просчитали правильно: увидев айва, он просто не рискнул меня убивать, потому и решил использовать ошейник, который ему очень удачно привезли накануне. Так я попал к герцогу. И, соответственно, ответственность за меня легла на него.

Бивар не знал, как я лишился памяти, как попал к тому магу в плаще. Он просто воспользовался шансом избавиться одновременно и от меня, и от герцога. Если бы лорд Даворский всё-таки отдал приказ о казни, то отец сразу бы узнал о моей гибели. Он бы просто её почувствовал. Тут же были бы организованы поиски, расследование, и ниточки привели бы к герцогу. Которого бы обвинили в убийстве наследника престола.

Это то, что мне на данный момент удалось узнать. Увы, Бивар больше ничего по этому делу рассказать не смог. Зато признался, что именно он после приёма отправил убийц за мной и Кэтрин. Решил, что рисковать не может, а от меня пора окончательно избавиться. К счастью, ничего у него не получилось.

Конечно, тогда я прибыл в провинцию не один. Со мной было шестеро айвов из сопровождающей меня команды. Но все недели моего пленения они провели далеко отсюда. Трое обнаружались в Нарсмите – на самом юге Айвирии, а трое в Севрите – на самом севере. И что самое странное, они все клянутся, что выполняли мой приказ. Что я лично выдал им срочное задание и отослал. Причём, каждая из групп была уверена, что остальные будут со мной. Это они рассказали на недавнем допросе. Но теперь явно придётся допрашивать снова, и на сей раз с использованием артефакта истины. Потому что среди них всё ещё может оказаться предатель.

Хотя, возможно, его использовали вслепую.

Да, сейчас всё кажется слишком запутанным, но я обязательно с этим разберусь. Главное – понять цель преступника, и тогда найти его будет гораздо проще. Чего хотели добиться? Убрать одновременно и меня, и герцога Даворского? Это почти гарантировано привело бы к обострению обстановки в этой провинции. К вооружённым столкновениям с местными. Но в чём смысл? Увеличение власти наместника? Эту цель преследовал Бивар. Но он пешка. Кто играет за его спиной? Чего хотят добиться?

Бывшему наместнику меня, считай, преподнесли на блюдечке. Беспомощного, опоенного какой-то дрянью. Дальше он просто сделал всё, что от него требовалось. Точнее, почти всё... меня же должны были убить. Но я вопреки всему остался жив.

А вот Бивару теперь предстоит ответить за свои деяния по всей строгости закона. Конечно, я бы мог просто сказать местным лордам о

его преступлениях, но приказал привести эрна Санрина на собрание. Так сказать, для наглядной демонстрации того, что будет с каждым, кто пойдёт против королевской власти. Не важно, айв это или человек. И мой ход сыграл верно.

– Отец-защитник, кто же его так? – схватился за сердце один из лордов.

– Зачем его притащили сюда? – взволнованно проговорил второй.

– Неужели это ждёт и нас? – шептал третий.

Вот уж правду говорят, что у страха глаза велики. Хотя, надо запомнить всех перепуганных и потом приказать тщательно проверить. Вдруг среди них есть подельники Бивара или те, кому что-то известно о моём пленении?

Развевая щит, я медленно поднялся со стула и окинул собравшихся холодным взглядом.

– Доброго дня, господа, – сказал ровным тоном.

Они резко спохватились. Повскакивали с мест, тут же принялись кланяться. А вот герцог ещё сильнее побледнел, почти до синевы. Но вдруг пошатнулся и едва не упал, лишь в последний момент ухватившись за край стола.

Вот теперь его состояние начало меня пугать.

– Принесите воды Его Светлости, – распорядился я, обратившись к одному из стражей. – И целителя сюда.

Тот кивнул и сразу же принялся исполнять приказ. Сначала помог лорду Даворскому сесть, потом вручил стакан с водой. Но у герцога слишком сильно дрожали руки. Он даже не с первого раза смог сделать глоток.

Вот уж не думал, что этот мужчина способен настолько бояться. А может, его роль во всём этом была совсем иной? Может, я сделал неверные выводы?

Нет, вряд ли. Но мы ещё обязательно побеседуем.

– Итак, господа, эрн Бивар Санрин обвинён в расхищении средств казны, выделяемых на развитие вашей провинции, в государственной измене и ещё ряде преступлений. Он рассказал достаточно для смертного приговора. С каждым из вас позже тоже побеседует следователь.

Градус паники в комнате мгновенно возрос. Пришлось пояснять:

– Просто побеседует, – сказал с нажимом. – Также хочу сообщить, что я назначил нового наместника. Пока временно. Он довольно молод, но таланта и рвения хватает. От вас жду содействия и повиновения.

Я сделал паузу, а взгляд сам собой метнулся к герцогу, который выглядел всё так же паршиво. Ну, где там целитель?

– С этого дня в своих владениях вам разрешается держать не более десяти человек охраны. Остальные переходят под руководство главы городских стражей. Он тоже получил назначение сегодня. От вас требуется подготовить списки и передать ему.

Они слушали меня внимательно, и я собирался сказать ещё многое: напомнить, что их земля теперь является частью Айвирии, что они обязаны чтить наши законы. Снова ненавязчиво указать на Бивара, чтобы все помнили о неотвратимости наказания за преступления. Но снова глянул на герцога, который дышал всё тяжелее, и решил свернуть свою речь.

– Встреча с новым наместником состоится через два дня в этом же зале, – быстро проговорил я. – Благодарю, что пришли. Можете быть свободны.

Задерживаться никто не рискнул. Лорд Даворский тоже попытался подняться, но не смог. Бывшего наместника увели, на этот раз уже в камеру, под бдительную охрану. И, наконец, явился целитель.

– Ваше Высочество, вызывали? – тут же поклонился мне упитанный невысокий мужчина в зелёном костюме. Гастор, целитель одного из отрядов.

Я жестом указал на так и сидящего в кресле герцога, и целитель сразу направился к пациенту. Опустил руку на покрытый испариной лоб лорда, потом расстегнул на его пиджаке и рубашке пуговицы и приложил ладонь к области сердца.

– Много нервничаете, дорогой, – цокнул он языком. – А вы уже не мальчик. У самого, небось, дети взрослые.

Гастор вливал в мужчину целительную магию, и тому постепенно становилось легче. Когда лекарь закончил, лорд Даворский уже не выглядел болезненным, даже лицо порозовело. Но на меня он всё равно не смотрел.

– Ваше Высочество, ему нужно отлежаться хотя бы пару дней. Сердечный приступ, это не шутки. Так и до удара недалеко.

– Слышали? – обратился я к герцогу. – Придётся лечиться.

Тот кивнул и всё-таки поднял на меня взгляд.

– Спасибо, Гастор. Ты нам очень помог, – поблагодарил я целителя.

– Я напишу рекомендации по лечению, – ответил он.

– Напиши, – кивнул я и добавил: – Хотя у лорда Даворского есть свой лекарь. Да и дочь у него с сильным целительским даром. Да вот представляешь, не хочет диплом получать.

– Что за глупость? – возмутился Гастор, который пару лет назад преподавал на кафедре целительства. И сам обратился к своему пациенту: – Ваша Светлость, вразумите дочь. У нас отличная академия.

Он вырвал из блокнота листок, накарябал карандашом рекомендации и, вручив их герцогу, с поклоном скрылся за дверью. Я поднялся со своего кресла, прошёл по комнате и остановился в нескольких метрах от насторожившегося лорда.

– Значит так, – начал, опершись ладонями на спинку ближайшего стула. – Поберегите нервы, я хочу просто поговорить.

– Бросьте, Ваше Высочество, – обречённо ответил он. – Мы с вами оба знаем, что мне из этой истории сухим не выйти. Лучше озвучьте сразу свой вердикт.

Я хмыкнул, выдвинул соседний стул и сел.

– Давайте рассуждать логически, – проговорил, чуть склонив голову набок. – Итак, ситуация: ваши солдаты приводят в ваш дом пленённого ими айва, на которого ваш начальник охраны, которого все почему-то зовут капитаном гарнизона, без суда и расследования надел рабский ошейник.

Я говорил медленно, спокойно. Такие рассуждения и мне самому помогали увидеть то, чего мог раньше не замечать.

– Да, после этого вы, как хозяин земли, на которой меня поймали, предложили мне выбор: рабство или смерть.

– Я считал вас одним из бандитов. А вы ничего о себе не помнили, – проговорил он устало. – Что я должен был делать?

– Отпустить вы меня не могли, это ясно, – согласился я. – Посадить под замок? Возможно. Отдать городской страже? Тоже верное решение.

– Городская стража подчиняется наместнику. Он мог обвинить меня в незаконном пленении айва. Он мог вывернуть всё, как выгодно ему.

– Согласен, – кивнул я. – И мы возвращаемся к тому, что вы дали мне выбор. И я этот выбор сделал. Фактически, лорд Дерек, я согласился сам. И у меня были на то свои причины.

– Кэтти? – в его глазах появился явный испуг.

– Я не стану с вами это обсуждать, – отрезал холодно.

Но он не унимался.

– Не трогайте её, пожалуйста. Она на самом деле пыталась спасти вас. Сначала сама лечила, а потом уговорила привязать вас к ней. Я знаю, она отдавала вам приказы, но не со зла. Она хорошая девочка.

– Вопрос с вашей дочерью мы решим сами, – сказал я строго. – Сейчас разговор о другом. Дерек, у вас армия. Триста пятнадцать обученных солдат. Скажите мне, зачем? Как я должен реагировать вот на это? Всё выглядит так, будто вы собрались начать войну и отвоевать обратно свои земли. Которые, кстати, лично у вас никто не отбирал.

Он снова начал бледнеть, его дыхание заметно участилось, а я окончательно убедился, что нормального разговора у нас сегодня не получится.

– Так, – сказал, вставая. – Ладно. Вижу, вы сейчас не в состоянии беседовать продуктивно. Прикажу проводить вас до машины.

– Спасибо, – будто не веря, что его отпускают, прошептал мужчина.

Он даже смог сам встать, но шёл неуверенно.

– И ещё, – остановил я его. – Вечером мы с братом прибудем к вам на ужин.

Герцог очень медленно кивнул, а в глазах появилась озадаченность. Но всё же он сумел быстро сориентироваться и взять себя в руки.

– Будем ждать вас к шести часам, – ответил вежливо.

Но я решил уточнить:

– Надеюсь на встречу с вашей дочерью. Если её не будет на ужине... пеняйте на себя.

Нет, я не собирался угрожать, просто вдруг подумалось, что Кэтрин может попытаться сбежать. Если вдруг ещё не сбежала. Хотя, у неё ведь завтра свадьба. Тоже, кстати, своеобразная попытка побега.

Да ещё и Хельм среди приглашённых. Ну-ну, посмотрим, как всё повернётся.

Потому что я собираюсь дать ей выбор. Нет, не такой, как недавно пришлось делать мне, куда более гуманный. И всё же именно от этого её выбора будет зависеть слишком многое. Как для неё, так и для всего герцогства.

Глава 18

Кэтрин

Возвращения отца мы все ждали с замиранием сердца. Казалось, сам особняк со всеми обителями затаился в ожидании вестей. Когда папа получил магический вестник с предписанием явиться во дворец наместника, ему снова едва не стало плохо. И всё же он старался держаться. А ещё был рад, что туда вызвали только его одного. То есть, ни меня, ни брата, ни маму пока трогать не собирались.

Всё же, если бы нас хотели арестовать или что-то подобное, в имение уже явились бы стражи. А так пока никого не было. Папа уехал, а мы остались.

Несколько долгих часов я не находила себе места. Даже в целительской не нашлось для меня работы, потому пришлось коротать время, бродя из угла в угол.

Наконец на подъездной аллее показалась папина машина. Но легче не стало, ведь водитель мог вернуться и один. Мама подошла к окну, а мы с братом всё же решили выйти на крыльцо. И когда открылась задняя дверь, оба вздохнули с облегчением.

Отец выглядел очень уставшим. Вымотанным. Выжатым. Не знаю, что с ним там делали, но это крайне негативно сказалось на его здоровье.

– Как ты? – я подошла к нему и тут же поспешила коснуться его лба, проверяя состояние.

Вот только он был явно под завязку наполнен чужой целительской силой. И это заставило меня ещё больше испугаться.

К моему удивлению, папа попросил Ландера проводить его не в кабинет, а напрямиком в спальню. Я пошла следом. По пути нас нагнала и мама. Она принялась причитать, что её нерадивый супруг совсем не жалеет своего здоровья, а проклятые айвирцы всё продолжают портить нам жизнь. Никакой управы на них нет!

– В общем, – начал отец, устроившись поудобнее в своей кровати. – Всё странно.

И рассказал о прошедшем собрании, об избитом арестованном наместнике, о том, что теперь эту должность займёт кто-то другой. Потом перевёл взгляд на мать и, словно между прочим, сообщил, что сегодня к нам на ужин придут сразу два айвирских принца.

Услышав это, мама всплеснула руками, и тут же унеслась на кухню, давая распоряжения по блюдам.

– Он желает видеть тебя, Кэтрин, – тихо проговорил отец. – Затем и зайвится сегодня к нам. Но... мы толком не поговорили. Не получилось. Видимо этот разговор состоится позже.

Я кивнула, чего-то подобного и следовало ожидать.

– Как он вёл себя с тобой? – спросил Ланд.

– Уважительно, – с лёгким удивлением и улыбкой проговорил отец. – Мне даже кажется, он из-за моего состояния свернул заседание. Целителя мне вызвал. Знаете, дети, теперь, узнав принца Гервина с другой стороны, я начал многое в нём подмечать. Он ведь совсем не такой бездушный негодяй, каким всегда желает казаться. Но впечатление производить Его Высочество умеет. Да ещё какое.

На этом мы всё же оставили отца одного, а я перед уходом наложила на него сонное плетение, чтобы спокойно проспал хотя бы пару часов. Ну а нас всех ждала подготовка к грядущему ужину. И даже завтрашняя свадьба отошла куда-то на задний план.

Мама заявила, что проследит за всем сама, а меня отправила собираться. Мне на самом деле требовалось время, чтобы привести мысли в порядок, да и выглядеть хотелось хорошо. Даже не знаю, каких эмоций в душе сейчас было больше: страха перед грядущей встречей с Гервином или предвкушения этой самой встречи. Я ведь действительно очень хотела его увидеть, поговорить с ним. Точнее, видеть я хотела Аска. Ведь его я знала, а вот Гервина – нет.

Про младшего принца и вовсе ходили жуткие слухи. Он и его команда во время войны считались настоящей грозой для наших воинов. Их было всего десять, но им покорилась оборона не одного города. А ещё говорили, что Анмар Дарвид очень страшный айв, а его лицо пересекает безобразный шрам. Когда в нашем городе узнали, что он женится на принцессе Эниремии, все девушки дружно принялись жалеть бедняжку. Мало того, что её страну захватили, так ещё и отдадут за уродливого злодея – за настоящее воплощение кошмара. И мне тоже было её жаль, как и остальным. Но все мы понимали, что она

принцесса и идёт на это исключительно ради заключения мира между нашими странами.

И вот сегодня мне предстояло встретиться с этим самым чудовищем. И заново познакомиться с его старшим братом, который, между прочим, за год поставил на колени почти всю Вергонию. О каком спокойствии вообще можно говорить?

Горячая ванна помогла навести в мыслях порядок. Волосы я привычно высушила магией, а Матильда помогла мне одеться и сделала красивую причёску, оставив часть прядей волнами растекаться по плечам. Но чем ближе подкрадывалось время ужина, тем сильнее напрягались мои несчастные нервы. Я даже подумывала выпить немного успокоительного, но отказалась от этой мысли. Сегодня мне была необходима ясная голова, потому придётся справляться с переживаниями самой.

Когда часы показывали без пятнадцати шесть, в мою комнату постучали. Я вздрогнула, сжала пальцы в кулаки. Неужели Их Высочества прибыли раньше?

Но за дверью обнаружился Патрик – лакей, иногда помогающий в целительской.

– Ваша Светлость, Грант очень просит вас спуститься к нему, – взволнованно проговорил мнущийся в коридоре парень.

– Что случилось? – спросила настороженно.

– Там троих мальчиков привезли... – лакей вздохнул. – Дело плохо.

И все сомнения и мысли о встрече с Гервином мигом вылетели из моей головы. Вниз я буквально бежала, высоко подобрав юбки длинного золотисто-зелёного платья. А когда оказалась в целительской, то мгновенно оценила обстановку и сразу отправилась мыть руки. Халат накинула прямо поверх платья – не до переодеваний сейчас.

– Леди Кэтрин, – мельком взглянул на меня Грант и сразу вернулся к сращиванию жуткой раны на животе своего пациента, – возьмитесь за рыжего. У него травма головы и явно несколько переломов. Я успел только кровь остановить.

Третий мальчик сидел на дальней кровати. Он единственный оставался в сознании, но выглядел потерянным и очень напуганным.

Парнишку била крупная дрожь. Ему явно тоже требовалась помощь, но сейчас мы были куда сильнее нужны другим.

Подойдя к рыжему пареньку я на мгновение застыла, стараясь взять себя в руки. Мне всегда было тяжело видеть израненных детей. Я очень боялась неправильно срастить кость или использовать слишком много магии. Ведь детский организм слишком отличается от взрослого. Особенно, если это маленький маг.

Собравшись с мыслями, опустила ладонь на грудную клетку паренька и первым делом провела диагностику. Да, есть травма головы, несколько глубоких порезов на ногах и три сломанных ребра. Вдохнула, выдохнула и приступила к лечению. Сначала решила разобраться именно с головой, потому что тут следовало действовать особенно осторожно.

Я накладывала плетение за плетением, тщательно следя за тем, как их принимает молодой организм. Выкладывалась, совершенно не экономя силу. Сейчас для меня было важно здоровье пациента, а с остальным справлюсь.

– Кэтрин! – вдруг закричал Грант. – Помогите! Я его теряю!

Пришлось мигом свернуть очередное плетение.

Я ринулась к операционному столу, на котором лежал мальчик лет десяти с огромной раной на животе. Тут же опустила ладони на его грудную клетку, вливая свою силу. Увы, он едва держался за жизнь. Слишком серьёзными оказались повреждения, слишком много крови потерял, пока его к нам везли. Сердце уже почти не билось. Выдавало только слабые удары. Да и то исключительно благодаря моей магии. Вот только надолго моего резерва не хватит. Нужно что-то делать!

– Отойдите, – прозвучал рядом твёрдый мужской голос. – Я помогу.

И Грант вдруг послушался и отступил. А я увидела мужские руки с длинными красивыми пальцами и только потом подняла взгляд выше.

У стола стоял высокий черноволосый айв и сосредоточенно смотрел на пациента. Потом он опустил руки к ране, а его зелёные глаза вдруг будто засветились.

– Держите сердце, – скомандовал он мне. – Постараюсь срастить внутренние органы.

Я кивнула.

– Готовьте иглу и зачарованную нить, – бросил он Гранту. – Без шитья тут никак. На одной магии не удержится.

– Сейчас всё сделаю, – поспешил ответить целитель и отправился выполнять распоряжение.

– Крови много потерял, нужно восполнить. Есть что-нибудь подходящее? – спросил айв уже у меня.

– Есть биранская сыворотка, – сказала, стараясь не отвлекаться от работы сердца ребёнка.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул тот.

Потом взял иглу и принялся уверенно сшивать края внутри раны.

– Что с ним случилось? – спросил неизвестный мне лекарь.

– Мальчишки нашли где-то разрывной артефакт. Умудрились как-то его активировать, – пояснил взволнованный Грант, который теперь топтался рядом, готовый помогать всем, что в его силах.

– Откуда только взяли? Тут же не было боевых действий, – удивился айв.

– Не знаю, – тяжело вздохнул мой учитель. – Судя по характеру раны, этот отважный мальчик пытался закрыть артефакт собой, чтобы спасти друзей. Те тоже пострадали, но меньше. А этот... Я никогда с такими ужасными ранами не сталкивался.

– Мне, увы, приходилось, – ответил незнакомец. – На войне всякое случалось. И пришлось очень спешно осваивать на практике всё, чему учили в академии.

– Вы хороший целитель, – сказала я, наблюдая за его чёткой уверенной работой.

– Я боевой маг, – в голосе мужчины слышалась мягкая усмешка.

Снова оторвалась от его рук и посмотрела в лицо. А когда он чуть повернул голову, на его левой щеке стал виден большой страшный шрам. Зато я, наконец, сообразила, кто именно передо мной. Вот только эта догадка оказалась слишком уж удивительной, учитывая все слухи.

Сердце мальчика вдруг сократилось слишком резко, заставив меня снова сосредоточиться на нём. Пришлось увеличить ток силы, чтобы не допустить остановки этого безумно важного органа. И мне стало не до разговоров.

– Так, я закончил, – проговорил младший айвирский принц, обрезав нить, стягивающую внешние ткани раны. – Теперь

перевязываем и вливаем сыворотку. Но медленно, иначе сделаем хуже.

– Согласен, – ответил ему Грант. – Капельница готова.

Учитель споро вставил в вену мальчика иглу и запустил по трубкам столь необходимую пациенту жидкость.

Я же так и продолжала контролировать работу сердца. И только когда убедилась, что оно теперь способно биться самостоятельно, аккуратно развеяла поддерживающие плетения. Сил во мне почти не осталось, потому я просто оперлась спиной на ближайшую стену и смежила веки.

– Выпейте, – услышала рядом голос айва.

Открыла глаза и увидела стакан с мутноватым укрепляющий настоем. Вот только сомневалась, что мне хватит сил удержать его в руках. Но всё равно попыталась. Правда чуть не расплескала всё содержимое, и пришлось айву самому буквально поить меня целебным настоем.

Зато почти сразу стало легче. Я выдохнула, встретила взгляд зелёных глаз и со всей искренностью произнесла:

– Если бы не вы, мы бы его потеряли. Большое спасибо вам, что вмешались.

– Я не мог иначе, – он ободряюще мне улыбнулся.

У него оказалась красивая улыбка и мягкий взгляд. На самом деле, даже шрам его почти не портил. И этого мужчину называли чудовищем? В очередной раз убеждаюсь, что слухам верить нельзя.

Спохватившись, я глянула на кровать, где оставила своего пациента. Плетения, к счастью, держались, да и вообще состояние рыженького мальчика оставалось стабильным. Но когда я перевела взгляд на дальнюю койку, то попросту застыла. Мне даже показалось, что я каким-то удивительным образом попала в прошлое. Ведь сейчас на ней рядом с третьим мальчиком сидел мой Аск. Вот только выглядел он иначе.

На нём был чёрный костюм с чёрной же рубашкой. Волосы его стали короче, но он всё равно собрал их в низкий хвост. От густой щетины не осталось и следа, а гладко выбритое лицо казалось спокойным и уверенным. Аск что-то тихо говорил парнишке, а тот его внимательно слушал и больше не выглядел потерянным и трясущимся от страха. Я смотрела на них, а по сердцу разливалось тепло. Он ведь

снова бросился помогать ребёнку. Да, не как целитель, а просто, как взрослый мужчина. Не остался в стороне. Как и его брат.

А ведь ни тот, ни другой этих детей знать не знали. Им оказалось достаточно уже того, что это дети, которым нужна помощь.

Явно почувствовав мой взгляд, Аск повернулся и посмотрел мне в глаза, а у меня снова перехватило дыхание. И так захотелось подойти ближе. Я ведь на самом деле скучала по нему. И была рада видеть здесь. Но всё равно боялась. Потому что теперь знала, что он совсем не Аск.

Грант поставил стул у операционного стола и, взяв мальчика за безвольную руку, сосредоточенно следил за его состоянием. И лишь убедившись, что пока всё стабильно, обратился ко мне:

– Леди Кэтрин, думаю, я дальше справлюсь сам, – сказал он и перевёл взгляд на так и стоящего рядом со мной айва. – Благодарю вас, господин. Вы очень нам помогли. Я обязательно расскажу этому мальчику, когда он придёт в себя, кто его спас. Но скажите ваше имя.

– Анмар, – кивнул тот. И, чуть улыбнувшись, добавил: – Анмар Дарвид.

По тому, как округлились глаза Гранта, я поняла, что это имя ему знакомо, как и всем в нашей стране. Вот только учитель наверняка слышал о младшем айвирском принце исключительно плохое. Уверена, так и есть.

– Простите, Ваше Высочество. Не узнал сразу, – учитель склонил голову и выглядел откровенно смущённым.

– Ничего, – усмехнулся Анмар. – Главное, что вы позволили мне помочь. Важно то, что для вас, как и для меня, на первом месте оказалась жизнь ребёнка. Это ценно.

– Я ведь целитель, – тихо ответил Грант.

Аск тихо подошёл и встал рядом с братом. Сильный, уверенный и... чужой. Увидев его, учитель всё равно искренне улыбнулся, да так тепло, что стало ясно – он тоже скучал по нашему айву.

– Очень рад, что ты здесь, – мягко проговорил Грант. – И без этого гадкого ошейника.

– Не представляете, как я был рад от него избавиться, – ответил ему Аск.

На его губах тоже появилась улыбка, но она показалась мне довольно холодной. И точно не коснулась глаз.

Он снова посмотрел на меня, а я растерялась. По правилам этикета должна была присесть в глубоком реверансе, но не уверена, что у меня сейчас хватило бы на это сил. Потому я просто низко склонила голову и опустила взгляд.

– Идёмте наверх, мы и так тут непозволительно долго задержались, – сказал Аск. Точнее Гервин.

И, развернувшись, направился к выходу из целительской. Я оттолкнулась от стены, убедилась, что на ногах уже стою довольно уверенно и принялась стягивать халат. Увы, он не защитил платье, часть подола была перепачкана в крови, да и на лифе виднелось несколько пятен. Появиться в таком виде в столовой никак нельзя.

– Боюсь, мне придётся переодеться, – проговорила я негромко.

Гервин остановился, обернулся и окинул меня равнодушным взглядом. Потом создал в пальцах плетение, напитал его силой и направил ко мне. Едва оно коснулось ткани, как та вмиг стала чистой. Младший принц очистил свою одежду сам, а ведь она у него точно пострадала куда сильнее моей.

– Не нужно тратить время на лишние действия, – бросил Гервин и покинул целительскую.

Я проводила его растерянным взглядом и уже хотела пойти следом, но меня остановил Анмар.

– Разрешите вас проводить? – спросил, предложив руку.

– Учитывая, что вы гость моего дома, это мне следует вас провожать, – ответила ему.

– Тогда проводим друг друга, – улыбнулся он.

Я опустила руку на его предплечье, и мы отправились вслед за Гервином.

– Странное у нас получилось знакомство, леди Кэтрин, – проговорил мужчина. – Хотя ваша встреча с моим братом произошла при ещё более странных обстоятельствах.

– Не могу с этим не согласиться, – ответила я, глядя на идущего впереди Гервина.

Судя по всему, Анмар в курсе того, что тогда произошло. Увы, мне от этого не легче.

– Как я понял, вы спасли ему жизнь, – продолжил мой спутник.

– Он был в тяжёлом состоянии, но не при смерти, – честно ответила я. – Возможно, смог бы выжить и без моего вмешательства.

Но я сделала всё, что в моих силах, чтобы помочь ему. Увы, он этого не оценил.

– Почему? – удивился Анмар.

– Потому что потом мне пришлось уговаривать его выбрать жизнь.

– Не желаю ничего об этом слышать, – ледяным тоном бросил Гервин, не оборачиваясь.

И я замолчала, едва не прикусив себе язык. И больше за всё время пути не проронила ни звука.

Глава 19

В столовой нас встретила вся моя семья. Причём, при нашем появлении они дружно поднялись на ноги. Отец с Ландером низко поклонились, а мама присела в глубоком безупречном реверансе.

– Можем приступать, – высокомерно бросил Гервин, пройдя к столу.

Он занял первое попавшееся место, будто ему было всё равно, где сидеть. Остальные разместились уже привычным образом: отец – во главе, мама – слева, Ландер – справа. Мы с Анмаром сели напротив Гервина. И тут же слуги принялись заносить в столовую блюда.

Стол сегодня ломился от изобилия самых разных вкусов. Мама и повара расстарались на славу. Пахло всё изумительно, и при других обстоятельствах я бы постаралась попробовать всё. Но сейчас есть совсем не хотелось, а живот и вовсе скручивало от волнения.

– Леди Кэтрин, почему не едите? – спросил Гервин, но его тон был настолько равнодушным, что сразу стало ясно: мой ответ на этот вопрос его мало интересует.

И всё же отвечать пришлось.

– Что-то аппетита нет, – сказала честно.

– Кэтрин, где твоё воспитание? – медленно, но с нажимом произнесла мама. И сама обратилась к Гервину: – Простите её, Ваше Высочество. Наша девочка часто помогает в целительской, вот и сегодня ей пришлось выложиться.

– Поверьте, леди Даворская, мне это прекрасно известно, – ответил он. – Даже лучше, чем любому из присутствующих.

Повисла пауза. Обстановка за столом стала ещё более напряжённой, чем была до этого. Я попыталась съесть хоть что-то, но жевала, совершенно не чувствуя вкуса.

– Ваше Высочество, слышал, вы сняли с должности нашего наместника, – проговорил Ландер.

– Так и есть, – ответил ему Гервин. – Можно сказать, я приехал именно для этого. Думаю, вы сами прекрасно знаете, что эрн Санрин не справлялся со своими обязанностями.

– Значит, теперь его ждёт другая должность? – уточнил мой брат.

– Расследование, суд и эшафот, – прозвучал чуть ироничный ответ принца. – Сегодня я узнал о нём немало нового. Артефакт истины ещё никому не удавалось победить.

– Артефакт истины? – у Ландера от восхищения заблестели глаза. – Он на самом деле у вас есть?

– Есть, – кивнул Гервин. – Можно сказать, что это семейная реликвия.

– Всегда мечтал его увидеть, – продолжил брат. – Это ведь легенда. Ему же больше пятисот лет. До сих пор никому не удалось сделать что-то похожее. Вы используете его для допроса преступников?

– Он ломает волю, – покачал головой Гервин. – Если ему не подчиниться, он давит на сознание. Его действие чем-то похоже на действие рабского ошейника. Но если раб откажется выполнять приказ, то в итоге просто умрёт. Артефакт истины не оставляет такого шанса. Он будет мучить, но не убьёт, пока не прозвучат слова правдивого ответа.

Мне стало ещё больше не по себе. Теперь поднимать взгляд на Гервина оказалось намного страшнее, и я решила смотреть только в свою полупустую тарелку.

– Завтра наша Кэтрин выходит замуж, – решила нарушить новую тяжёлую паузу мама. – Мы были бы очень рады видеть вас на торжестве.

Гервин усмехнулся, но кивнул, принимая эти слова, но пока не отвечая согласием.

– Должен присутствовать Его Величество Анхельм, – решила добавить мама. – Он близкий друг Виктора, будущего мужа нашей Кэтти.

Ох, Дева-заступница! Ну, зачем она это сказала? Учитывая отношение Гервина к королю Вергонии, я даже представить боюсь, что может теперь случиться.

– Хельм? – удивился принц Анмар. – Странно, что я ничего не слышал о его намерении посетить Тривал. Герв, ты знал?

– Конечно, знал, – сказал тот. – Лично подписывал ему разрешение.

– Почему мне не сказал?

– Если ты помнишь, я собирался отправиться сюда без тебя, – проговорил Гервин.

– Ну, да, а узнав, что тут будет Хельм, я бы точно поехал, – усмехнулся младший принц.

– И не один.

Тут Анмар решил проявить вежливость и пояснить для нас:

– Анхельм – старший брат моей супруги. Но, думаю, это и так всем известно. Она бы обязательно приехала с нами, если бы знала, что он будет здесь.

Его голос прозвучал мягко. В нём слышалось удивительное тепло.

– Наверняка, ей было нелегко переехать в Тирон? – предположила мама. – Принцесса Эниремия ведь такая нежная, юная.

Гервин хмыкнул и вернулся к еде. Я глянула на Анмара – мне вдруг стала интересна его реакция на слова мамы.

– Она привыкла, – ответил младший айвирский принц. – Не слышал, чтобы Эниремия скучала по бывшему дому. Только по Анхельму.

Всё же Анмар был мягче Гервина. Хотя и в нём чувствовалась сила. И всё же он не подавлял так, как брат. Да и в нашей компании пытался вести себя приветливо и дружелюбно.

– Мне известно, что в вашем герцогстве многие десятилетия выращивают исключительно злаковые культуры, – проговорил Анмар, обратившись к моему отцу. – В Айвирии же испокон веков отдавали предпочтение посадке картофеля, свёклы, моркови и других корнеплодов. Но у вас тут очень плодородная земля. Думаю, стоит попробовать засадить ими несколько полей.

– Интересная мысль, – ответил папа. – Наши фермеры тоже выращивают картофель. Здесь на самом деле отличная почва.

И они продолжили разговор на темы сельского хозяйства. А я вдруг почувствовала себя чуть свободнее, на самую малость. Даже съела немного салата, но на Гервина взгляд предпочитала не поднимать, хоть и чувствовала, что он иногда на меня смотрит.

Я очень надеялась, что после ужина принцы уедут, хоть и понимала, что глупо на это рассчитывать. А ещё поняла, что точно не готова к приватному разговору с Гервином. Да, нам точно нужно поговорить, но сейчас у меня не было на это сил.

Я отчаянно пыталась придумать, как избежать беседы наедине. Даже почти решила сослаться на плохое самочувствие или изобразить обморок... Но не успела.

– Леди Кэтрин, прошу вас составить мне компанию в прогулке по саду, – холодно произнёс Гервин.

Услышав эту фразу, я почувствовала, что перед глазами начало темнеть. К счастью, вовремя спохватилась и сжала пальцами артефакт-браслет, из которого ко мне потекла моя же целебная энергия. Сразу стало чуть легче.

– Прошу меня простить, Ваше Высочество, – попыталась спасти меня мама. – Но юной незамужней леди не пристало оставаться наедине с мужчиной на прогулке.

По тому, какая усмешка появилась на губах принца, я сразу поняла, каким будет его ответ.

– Леди Тилина, – с показной ленцой протянул Его Высочество, – мы с вами прекрасно знаем, как много времени Кэтрин провела со мной наедине. Не кажется ли вам, что поздно думать о соблюдении правил, которые уже неоднократно нарушались?

– Но тогда у вас был...

Осознав, что именно чуть не ляпнула, мама оборвала себя на полуслове, а в её глазах появился испуг.

– Ну, чего же вы замолчали? Продолжайте, – обманчиво мягко проговорил кронпринц. И в этот момент напомнил мне ядовитого змея, который только и ждёт, когда его жертва сделает ошибку.

– Конечно, Ваше Высочество, – мама всё же нашла самый верный ответ в этой ситуации: – Кэтрин с радостью составит вам компанию в этой прогулке.

Гервин кивнул, благосклонно принимая её слова. И повернулся к Ландеру.

– Покажи чертежи крыльев Анмару, – то ли посоветовал, то ли приказал кронпринц. – Он закончил академию совсем недавно и сможет подсказать что-нибудь дельное.

Ланд воодушевлённо улыбнулся и поспешил пригласить младшего Дарвида в свой кабинет.

Когда они покинули столовую, Гервин поднялся из-за стола и подошёл ко мне.

– Идёмте, леди Кэтрин, – его голос звучал холодно, но я всё равно расслышала в нём едва заметное нетерпение. – Сегодня прекрасная погода для прогулок.

Он учтиво подставил локоть, за который я взялась со всей возможной осторожностью. Мы направились к выходу, но у двери Гервин остановился и повернулся к моему отцу.

– Ждите меня в своём кабинете, – сказал принц. – Нам предстоит непростой разговор.

Папа ответил, что так и сделает, но выглядел в этот момент обречённым. Увы, я не представляла, как могу ему помочь. Хотя и понимала, что сейчас судьба отца в руках кронпринца Айвирии. Как, впрочем, и моя собственная.

До сада мы шли в молчании. Я всё так же держалась за локоть мужчины, и, к собственному удивлению, всё больше успокаивалась. Это странно, но мне всегда рядом с ним становилось спокойнее, легче. Вот и сейчас всё получилось именно так.

В итоге к моменту, когда мы оказались в окружении деревьев и кустарников, мои мысли почти пришли к равновесию.

– Забавно наблюдать, как ты меня боишься, – вдруг сказал Гервин.

– А ты себя со стороны видел? – ответила я. – Тот, кто тебя не боится – поистине бесстрашный человек.

– На «ты»? – спросил с лукавыми нотками в голосе.

– Насколько я помню, ты сам дал мне позволение так к тебе обращаться, – напомнила ему. – Запрети, если хочешь.

Гервин остановился и повернулся ко мне. Я подняла на него взгляд и поняла, что теперь могу смотреть ему в глаза. И мне почти не страшно.

– Говорила, что будешь скучать по мне, – его голос звучал ровно, почти равнодушно, и по нему было невозможно понять ни одной эмоции.

– А ты сказал, чтобы я скучала по жениху, а о тебе забыла, – вернула ему его же слова. – Вот, решила выполнить всё в точности. Завтра выхожу замуж.

После этой фразы он едва заметно поморщился, а я улыбнулась, довольная, что всё же смогла увидеть за этой маской отголосок его настоящих эмоций.

– Насколько я помню, брак у вас договорной, – проговорил Гервин.

– Так и есть, – не стала отрицать.

Ждала, что он скажет ещё что-то на эту тему, но он заговорил о другом:

– Кэт, надеюсь, ты понимаешь, что моё пребывание у вас в рабстве должно остаться тайной. Да, меня многие видели, но от вас требуется всё отрицать.

– Как скажешь, – пожала я плечами. А набравшись смелости, всё-таки спросила: – Будешь мстить?

Он удивлённо заломил бровь, но отвечать отрицательно не стал.

– Я привык всегда платить по счетам, Кэтрин. И уже как-то говорил тебе, что прощать не умею.

Я сглотнула и опустила голову. Ведь до последнего надеялась, что всё ещё может быть хорошо. Но, как оказалось, зря.

– И что нас ждёт? – спросила, глядя на недавно распустившиеся алые розы. Сейчас в свете заходящего солнца они казались особенно красивыми.

Он не ответил. Вместо этого вернул мою руку на свой локоть и повёл дальше по аллее.

– Кэтрин, – начал кронпринц, изобразив тяжёлый вздох, – истинную роль твоего отца в моём... незапланированном рабском отпуске ещё только предстоит выяснить. Я пытался с ним сегодня поговорить, но дело едва не закончилось сердечным приступом. Учитывая столь сильную реакцию, можно не сомневаться, что он знает о собственных преступлениях. Боюсь, придётся прибегнуть на допросе к артефакту истины.

– Папа ни причём! – я резко остановилась и теперь прямо смотрела Гервину в глаза. – Ты ведь знаешь, что его тоже пытались подставить.

– А так ли это? – он чуть подался вперёд. – Кэт, у него армия. Больше трёх сотен воинов, из которых половина с магическим даром. Зачем ему такая сила?

– В имении всего пятьдесят человек, – возразила я.

– А остальные группы разбросаны по территории герцогства. Это точная информация. И первая причина, которая приходит мне в голову – планирование начала освободительной войны. Ведь местная знать

недовольна новой властью, чему немало поспособствовал бывший наместник. Всё указывает на то, что твой отец хотел устроить восстание. И вернуть себе потерянную власть.

– Нет! – воскликнула я. – Папа не стал бы так поступать. Он даже дать бой отказался, когда вы пришли сюда завоевателями. Потому что пожалел жизни своих людей.

– Не поэтому, Кэтрин, – возразил Гервин. – А потому, что тогда у него не было столько бойцов для достойного сопротивления. Теперь есть. А учитывая, как легко в прошлый раз поймали меня и мой небольшой отряд, могу сказать, что подготовились напавшие на нас отлично.

– Папа ни при чём.

– Ты не можешь быть в этом уверена. Но артефакт истины всё расставит по местам.

Вот теперь мне стало действительно страшно за отца.

– Аск...

– Гервин, – поправил он.

– Прости, – виновато проговорила я. – Не нужно артефакт истины. Ты же говорил, что он опасен.

– Если не сопротивляться и отвечать правду, то вреда он не причинит, – равнодушно ответил принц. – Но даже это мелочи. Главное доказательство – личная армия, которой быть никак не должно. Это само по себе демонстрация сопротивления действующей власти. Герцога в любом случае ждёт суд. Если выяснится, что имел место сговор с другими лордами, даже просто разговоры о возможном сопротивлении, это будет расценено, как попытка организации мятежа. За это по нашим законам только одно наказание – смертная казнь.

Я побледнела и даже пошатнулась, но принц поддержал меня за талию, помогая сохранить равновесие. В мыслях творился настоящий ураган, а сердце билось, как ненормальное.

– Даже если не будет доказано намерение устроить мятеж, то, учитывая всё, что я знаю, твоего отца ждёт лишение титула и конфискация имущества. Возможно даже рабство. И это, Кэтрин, без учёта моего вынужденного пребывания у вас. Я не сообщал об этом Его Величеству. Иначе он бы просто не стал ни в чём разбираться. Сразу бы наказал тех, кто посмел надеть ошейник на его наследника.

Я слушала Гервина и верила каждому слову. Увы, он не врал, не придумывал, а просто излагал факты. Вот так просто и без прикрас рассказывал мне о нынешнем положении дел моей семьи. И незавидном будущем.

– Так что ты очень вовремя собралась замуж, – с лёгкой холодной усмешкой добавил принц. – Перейдёшь в род супруга, и тебя не затронут проблемы Даворских.

Гервин шагнул ближе и, будто стараясь поддержать, взял меня за руку. Этот его жест показался мне удивительно нежным, хоть и незначительным. Но я не собиралась отстраняться. Наоборот, сама обхватила пальцами его ладонь.

И вдруг ощутила, как моя магия уже привычно устремилась к нему. Но в этот раз от него ко мне тоже полился лёгкий ручеек силы. Тёплой, ласковой, нежной. Это ощущение оказалось настолько приятным, что я едва не закатила глаза.

– Неужели ничего нельзя сделать? – спросила, поймав его взгляд, который сейчас слегка сиял серебром. – Уверена, папа принесёт любые клятвы, сделает всё, что угодно, чтобы спасти семью.

– Да, я не сомневаюсь в этом, – усмехнулся принц. – Он точно пойдёт ради семьи на многое. А ты?

– И я, – тут же поспешила ответить. – Но разве я могу чем-то им помочь?

Гервин ответил не сразу. Долго смотрел мне в глаза, будто пытался предугадать мою реакцию, но потом всё же заговорил.

– Думаю, я бы смог попробовать свернуть расследование. Или хотя бы существенно его притормозить, и не использовать на допросе артефакт истины. Всё же он принадлежит моей семье.

По лёгкой хитринке, промелькнувшей во взгляде, я поняла, что просто так он это делать не станет.

– Так попробуй. Пожалуйста, Гервин.

Он улыбнулся. Легко и искренне. Как улыбался, когда был просто Аском.

– Мне нравится, как ты произносишь моё имя, – сказал принц.

Я не могла не ответить на его такую открытую улыбку.

– Ты сможешь нам? – спросила с надеждой.

– Знаешь, Кэт, для своей бывшей хозяйки я бы так напрягаться не стал, – ответил он, глядя мне в глаза. – Но для своей хаити, точно бы

попытался. И, уверен, смог бы добиться многого.

Я не сразу поняла смысл сказанного. А когда осознала суть намёка, внутри поднялась волна протеста.

– То есть, ты предлагаешь мне стать твоей хаити? – решила уточнить, но голос дрожал от возмущения.

– Да, – сказал он прямо. – Но, заметь, не заставляю и не принуждаю. У тебя есть выбор: можешь просто выйти завтра замуж, даже мешать не стану. Более того, отложу начало разбирательств с твоим отцом до окончания свадебных торжеств. А когда ты спокойно уедешь с супругом в Харсайд, мы начнём расследование.

– Это же настоящий шантаж! – выпалила я, теперь глядя на него, как на воплощение зла.

– Шантаж? – выдал оскорблённо. А чуть помолчав, добавил: – Не думал, что предложение помощи можно расценить вот так. А ведь я фактически готов закрыть глаза на преступление. Пощадить мятежника. Но, видимо, зря затеял этот разговор. Идём обратно.

И, уложив мою руку на свой локоть, развернулся и направился по аллее к дому.

Я покорно шла рядом с ним, а в душе творилась настоящая буря. Правильно ли я поступаю, отказывая ему? Что будет теперь с моей семьёй? Он ведь не стал бы бросать слова на ветер. Это не в его натуре. Но стать хаити? Любовницей? Нет, я не могу на это пойти. Никак.

– Благодарю за прогулку, – проговорил Гервин, когда мы вошли в дом. – Встретимся завтра на свадьбе. Ведь нас с Маром тоже пригласили.

И, кивнув, направился к кабинету отца.

Я растерянно смотрела ему вслед и чувствовала всё больше нарастающую пустоту в душе. Даже поймала себя на желании остановить его, окликнуть, но промолчала. Он ушёл, ни разу не обернувшись, будто ему на самом деле было всё равно. Хотя, наверное, так и есть. Уверена, очень многие девушки отдали бы что угодно, чтобы стать хаити наследника престола. Его фавориткой. Потому он и не подумал уговаривать. Просто принял мой отказ, даже не расстроившись.

Но ведь... я не отказала. Не дала однозначного ответа. И почему-то при этой мысли в душе появилась надежда.

Но, что меня ждёт, если я соглашусь? Как смогу переступить, через гордость и все убеждения? Ведь леди должна делить постель только с мужем! Принадлежать только ему. А став хаити, я навлеку на себя несмываемое клеймо порченной легкомысленной особы. И когда Гервин наиграется, когда я ему наскучу, он просто отправит меня обратно к родителям.

Покачав головой, я хотела направиться в свою комнату, но вспомнила о пострадавших детях и решила сначала навестить в целительскую. И уж никак не ожидала, что встречу здесь Его Высочество Анмара.

Он стоял у операционного стола и тихо беседовал с Грантом, который так и продолжал сидеть на стуле рядом с пациентом.

– Как он? – спросила я, подойдя ближе.

– Пока старается бороться, – ответил учитель. – Крепкий мальчик. Надеюсь, что он справится.

– У парня есть все шансы выздороветь, – добавил Анмар. – Но я всё равно пришлю к вам утром нашего целителя. У него немалый опыт в лечении подобных ранений.

– Нужно выяснить, где они вообще взяли разрывной артефакт, – произнесла я. – Вдруг там есть ещё, и кто-то может пострадать.

Сейчас два других пациента благополучно спали, но утром, когда придут в себя, нужно отправить к ним Саргала. Пусть побеседует.

Ещё немного постояв, я предложила принцу подняться наверх и выпить чаю, но он отказался. Сообщил, что лучше дождётся Гервина здесь. А когда, попрощавшись, я уже направилась к себе, Анмар вдруг догнал меня на лестнице.

– Кэтрин, – позвал, вынуждая остановиться, – скажите, я могу задать вам один личный вопрос?

Он стоял на три ступеньки ниже и приближаться не спешил.

– Смотря, насколько он личный, – уклончиво ответила я.

– Вы уверены, что хотите завтра выходить замуж за своего жениха? – неожиданно спросил младший айвирский принц.

– А могу поинтересоваться, почему вы спрашиваете? – удивилась я.

Он чуть пожал плечами, сунул руки в карманы брюк, но всё же ответил:

– Вы очень интересны Гервину, – сказал вдруг. – Я знаю брата, как облупленного. Ни разу не видел, чтобы он вот так реагировал на девушку.

– Простите, Ваше Высочество, но вам наверняка просто показалось, – ответила ему. И всё-таки добавила: – Если я его интересую, то только в физическом плане. Не больше, чем любая другая девушка. А сейчас прошу меня простить. Утром свадьба, и мне необходимо выспаться.

– Конечно, леди Кэтрин. Благодарю за ответ. Доброй ночи, – проговорил он и, кивнув, направился обратно в целительскую.

Уже позже, лёжа без сна в своей постели, я никак не могла отделаться от мысли, что совершила ошибку. Стоит ли брак с Виктором и моё доброе имя загубленного будущего семьи? Ведь обвинение в подготовке мятежа бросит тень на весь наш род. Отца лишат титула, значит, и Ландер никогда не станет герцогом. А что ждёт людей, испокон веков живущих на нашей земле? А маму? Да, я уеду в Вергонию, буду возвращаться при дворе, но смогу ли спокойно спать, зная, что из-за моей принципиальности пострадали другие люди. Близкие мне, родные, которым я могла бы помочь. И не помогла.

Но, что будет, если приму предложение Гервина? Да и не факт, что оно всё ещё в силе. Скорее всего, если даже я приду к нему и заявлю, что готова стать его хайти, он просто скажет, что уже слишком поздно. Но, представим, он всё-таки примет моё согласие. И что потом? Я буду вынуждена проводить с ним ночи, это ясно. Вот только не стоит забывать, что принц был моим рабом. А он сам говорил, что прощать не умеет. Захочет ли отыграться на мне за то, что отдавала ему приказы?

Не знаю. Но, как ни грустно это признавать, скорее всего мне придётся отменить свадьбу. И что самое странное – от этой мысли почему-то на душе становится легко и светло. Не уверена, что поступаю правильно, но... иначе поступить уже не могу.

Глава 20

Гервин

К Верите я отправился ранним утром. Честно, хотел пойти один, но Мар не отпустил. Заявил, либо я беру охрану, либо иду с ним. Пришлось соглашаться на компанию младшего, потому что мне совершенно не хотелось тащить к ведьме посторонних.

На самом деле охрана мне была нужна исключительно для статуса. Ну не пристало наследному принцу расхаживать одному. Тут или свита, или охрана. Я предпочитал второе.

До тропинки, ведущей к дому ведьмы, мы доехали на машине, а там спрятали её магией и дальше направились пешком. Конечно, на крыльях было бы и быстрее, и удобнее, и безопаснее, но мои пока, увы, не восстановились. Целители утверждали, что на это уйдёт ещё минимум месяц, а то и два. Слишком уж сильно им досталось.

– Герв, признайся, ты ведь не позволишь леди Кэтрин выйти сегодня замуж? – вдруг спросил молчавший до этого Анмар.

Мы шагали по узкой лесной тропинке. Сквозь густую листву прорывались яркие лучи утреннего солнца. На траве сияли капельки росы, а птицы пели песни, приветствуя новый день.

– Позволю, – ответил я, безразлично пожав плечами. – И не стану мешать, если она решит выбрать брак.

– Мне казалось, она тебе небезразлична, – заметил брат.

– Разве это что-то меняет? – не стал отрицать я.

– Ведь в твоих силах отменить свадьбу. Герв, я же знаю тебя, и потому удивлён твоим бездействием.

Никому другому я не стал бы пояснять свои замыслы. Но Анмар был моим братом, самым родным айвом во всём мире. Потому пришлось ответить правду.

– Когда передо мной стоял выбор между гордостью и будущим, Кэтрин уговорила меня выбрать будущее. Теперь я тоже дал ей возможность самой принять решение.

– И что ты ей предложил? – спросил Анмар.

– Кое-что выгодное всем сторонам. Но она оскорбилась. Хотя, я почти уверен, что свадьбы сегодня не будет.

– А если она действительно любит жениха? – задал новый вопрос младший.

– Не любит. Это договорной брак, – отмахнулся я.

– Уверен? – уточнил Мар.

– Более чем.

Некоторое время брат молчал, но потом заговорил снова:

– Она интересная.

– Кэтрин? – уточнил я.

– Да, – ответил он. – В ней есть внутренняя сила.

– То есть, ты одобряешь мой выбор хаити? – спокойно поинтересовался я.

– Ты предложил ей стать твоей хаити? – удивлённо выдал Анмар и вдруг рассмеялся. – Ясно теперь, почему она оскорбилась. У вергонских девушек не самое правильное представление об этом.

– Я сам рассказывал ей, кто такие хаити.

– Уверен, сказал далеко не всё.

– Не всё, – подтвердил. – Только то, что ей на тот момент нужно было знать.

– Она откажется, – с уверенностью заявил брат.

– Согласится, – возразил я. – Но это должно быть её решение. Сам знаешь, что принуждать к такому глупо.

– Ладно, не будем спорить. Всё равно скоро всё узнаем, – подвёл итог Мар.

Дальше мы шли, молча наслаждаясь окружающей природой. А я снова вспомнил вчерашнюю встречу с Кэтрин.

На самом деле, именно этого момента боялся больше всего. Ведь Кэт видела меня в самых отвратительных ситуациях: избитого кнутом и лежащего в грязи; потерянного и обречённого, когда я принял решение выбрать рабство; на коленях... на которые она сама же приказала мне опуститься. Кэт была свидетелем моих унижений, являлась настоящим олицетворением моего рабства. Я сам не знал, что испытаю, когда увижу её. Даже немного опасался, что могу сорваться.

А когда вчера вечером не обнаружил её в гостиной со всей семьёй, то откровенно разозлился. Решил, что она всё же сбежала. Конечно, не поверил словам герцога, сообщившего, что его дочь в целительской,

куда привезли троих мальчиков с тяжёлыми ранами. Именно потому мы с Маром спустились туда.

И вот там, увидев Кэтрин, склонившуюся над истекающим кровью ребёнком, я окончательно уверился, что ничего ей не сделаю. Она выглядела прекрасно. Явно долго готовилась к нашей встрече: сделала причёску, подобрала наряд, драгоценности. Но всё равно полезла спасать мальчика, и точно в тот момент не думала о себе, своём внешнем виде и двух принцах, прибывших на ужин. Она делала то, что считала правильным – боролась за чужую жизнь.

А ещё, когда она заметила меня, в её глазах совершенно точно вспыхнула радость. Да, на смену этой эмоции почти сразу пришли страх и смятение, но я всё равно уловил ту самую первую реакцию. Дальнейший наш разговор в саду только подтвердил мои выводы. И теперь я уже не сомневался, что хочу сделать Кэт своей хайти. Готов подпустить её к себе так близко, как не подпускал никогда ни одну женщину. Ведь этот ритуал – обоюдный. Он связывает двоих очень крепко, открывает эмоции, чувства и сами души.

Вскоре тропинка начала сужаться, впереди показался домик ведьмы, а у меня в душе появилось странное предвкусение. Это удивительно, но я на самом деле был рад сюда прийти.

– Ничего себе, какие у меня гости! – сказала сидящая на ступеньках крыльца Верита. – Быстро ты вернулся.

– Доброго утра, – улыбнулся я ей. – Вижу, ты ждала.

– Конечно ждала, – усмехнулась она. – Как почувствовала на своей земле двоих мужчин, так сразу и вышла. Интересно же, кого ко мне принесло с утра пораньше.

Она поднялась на ноги и перевела взгляд с меня на Мара.

– Верита, разреши тебе представить моего брата Анамара, – сказал я.

– А фамилия у Анамара случайно не Дарвид? – нахмурившись, уточнила ведьма, внимательно разглядывая младшего.

– Дарвид, – подтвердил он с открытой улыбкой. – Рад с вами познакомиться.

Она кивнула, повернулась ко мне, а её взгляд стал ещё более настороженным.

– А сам представиться не хочешь? – спросила меня Верита, скрестив руки на груди.

– Удивлён, что слухи до тебя ещё не дошли. Обычно они разлетаются со скоростью пущенного пульсара, – заметил я иронично.

– Слухи-то дошли, – ответила ведьма. – Да только не очень они мне нравятся. Вот и хочу узнать правду, так сказать, из первых уст.

Она продолжала смотреть выжидающе, а я отчётливо почувствовал, как, вторя её настроению, вокруг начинают напрягаться магические потоки. Рука дёрнулась активировать щит, но я остановил себя. Нельзя сейчас этого делать. Заметит же и точно примет в штыки.

– Помнится, ты называла меня другом, а теперь на порог не пускаешь, – заметил с лёгкой обидой.

– Я называла другом айва по имени Аск, – не сдавалась Верита.

Тогда я показательно вздохнул, подошёл ближе и обозначил лёгкий поклон.

– Гервин Дарвид. Можно Герв. Пришёл с миром, – проговорил, улыбаясь опешившей ведьме. – Верита, да брось ты. Вот уж не думал, что ты будешь меня бояться. Тебе же никто не указ.

– Слишком много я о тебе слышала, – ответила она и кивнула на Мара, – как и о твоём брате.

Не знаю, до чего бы мы дальше договорились, но вдруг дверь открылась, и на крыльцо вышел заспанный Крайт. Но, увидев меня, мигом подскочил на месте и бросился вперёд.

– Аск!!! – закричал мальчик и крепко меня обнял. – Ты вернулся!

Я подхватил его на руки и прижал к себе.

– Вернулся, малыш, как и обещал.

Он обхватил меня за шею, а моё сердце затопило волной тепла и нежности. Не знаю, почему, но этот мальчик на самом деле стал мне родным. Теперь-то я уже понимал, что тогда, при первой встрече, он напомнил мне маленького Мара. Но и теперь я не был намерен бросать малыша.

– Ладно уж, заходите в дом, – вздохнула ведьма. – У меня там как раз пирожки почти готовы.

– Я очень скучал по твоим пирожкам, – признался ей.

Она в ответ только фыркнула и покачала головой.

В доме всё оставалось, как прежде. Я сел на лавку, Крайт привычно примостился у меня под боком, а Мар разместился напротив.

– Вот, кстати, долг тебе принёс, – сказал я, выложив на стол увесистый кошель с золотыми монетами. – И цветки твои.

Я глянул на Мара, и он достал из сумки мешочек с травами, которые я обещал Верите.

Она остановилась у стола, посмотрела даже немного растерянно, и вдруг выдала:

– И как тебя вообще угораздило в рабство попасть?

– Вот так, – развёл руками. – Думаю, меня хотели устранить руками герцога Даворского. Расследование идёт, но всё оказалось непросто. Я был уверен, что это дело рук бывшего наместника, но он всего лишь пешка в чужой игре.

– Бывшего? – удивилась Верита. – Я не ослышалась?

– Он под арестом. Поверь, там есть за что.

– Да не сомневаюсь, – усмехнулась она, ставя на стол блюдо с ароматными пирогами. – Угощайтесь, господа принцы. В моём доме таких высоких гостей ещё точно никогда не бывало.

Большой дымчато-серый кот ведьмы, лениво потянулся на подоконнике и уставился прямо на меня. А потом вдруг спрыгнул со своего излюбленного места, пересёк кухню и ловко забрался на мои колени.

– Вот видишь, – сказал я Верите. – Он меня сразу признал. И плевать ему на моё настоящее имя.

– Так он кот. Ему всё можно, – насмешливо бросила ведьма. И принялась разливать по чашкам травяной отвар.

Вот тут-то я насторожился.

– Верита, ты мне что-то в прошлый раз подмешивала? – спросил прямо. – Когда мы тут гадали с Кэтрин.

– Вот не надо спихивать на меня свои слабости, – строго заявила женщина. – Ничего не подмешивала. Да и незачем. Вам и собственных желаний хватило с лихвой. Видела я, как вы целовались. Даже думала, придётся вмешаться.

– И хорошо, что не вмешалась, – ответил я. А чуть помолчав, спросил: – Признайся, это ты сделала зелье, которое стёрло мои воспоминания?

– Нет, – она сказала это, прямо встретив мой взгляд.

– А можешь предположить, кто в округе мог его приготовить?

Верита задумалась. Даже присела на лавку рядом с Маром.

– Так, в зельях такого плана используется кровь, я уже тебе это рассказывала. И после её добавления оно должно настаиваться минимум три дня. А значит, либо у ведьмы, сварившей то зелье, уже была откуда-то твоя кровь, во что я слабо верю. Либо её добавили уже после того, как тебя поймали.

– По словам Саргала я был почти невменяем. Да и щетину свою помню, когда в себя пришёл. Ей было не меньше недели, – принялся рассуждать вслух. – Последнее моё воспоминание перед провалом: мы с командой остановились на ночь в гостинице в Гастере. Это в паре часах езды от Тривала.

– В лесу за Гастером живёт Софика. Когда-то она была подругой моей наставницы, – проговорила Верита. – Она вполне могла приготовить такое зелье. И точно взяла за это немалую плату.

– Вер, – я постарался говорить, как можно мягче, – ты можешь съездить к ней со мной? По-дружески?

Она цокнула языком и усмехнулась.

– Вот уж угораздило назвать другом наследника престола, – пробурчала женщина. – Ладно. Давай завтра. Сегодня у Кэтти свадьба. Я обещала прийти.

Я кивнул. Завтра так завтра. Сегодня бы у меня в любом случае не получилось. Слишком много других важных дел.

Вдруг Верита сосредоточенно уставилась в одну точку, заметно нахмурилась и потом снова посмотрела на меня.

– Сюда идёт Кэтрин. Почему? – спросила она с явной претензией в голосе.

– А мне откуда знать? – выдал в ответ.

Но ведьма смотрела подозрительно.

– Скажи мне, Аск, какого демона она направляется сюда в то время, как должна готовиться к собственной свадьбе? Наряжаться, прихорашиваться. И не говори, что ты не в курсе. По глазам вижу, твоих рук дело.

– Не Аск, а Гервин, – напомнил я.

– Да плевать мне. Говори!

Я бросил взгляд на Анмара, который выглядел искренне опешившим. Ну да, со мной в таком тоне даже мама никогда не говорила. А тут я легко позволял это какой-то ведьме, да ещё и из глубокого захолустья. И всё же... да, позволял.

– Верита, спокойно, – проговорил рассудительно. – Не делай из меня монстра.

– За меня это давно сделал ты сам, – выдала она в ответ.

– Кэтрин я вреда не причиню. В любом случае, – сказал с нажимом. – Но её отец с его армией и неприятием новой власти может легко отправиться под суд за организацию мятежа. Я вчера говорил с ним. Первый серьёзный допрос покажет, что у него были мысли о том, чтобы свергнуть наместника. Он сам мне вчера в этом признался. Да, заверил, что теперь будет самым законопослушным и лояльным человеком, но... скажи, почему он не должен отвечать за свои преступления?

– Не было преступлений, была только подготовка, – заявила Верита.

– Если бы мы вовремя не заметили, подготовка вполне могла бы перерасти в мятеж.

– Герцог не идиот, он ведь не мог не понимать, что любой мятеж вы бы легко подавили.

– Так мне, что, простить его, опираясь на твоё заявление, что он не идиот?! – выпалил я, повышая голос.

Крайт вдруг испуганно сжался, а кот на моих коленях словно невзначай выпустил когти, которые легко прошли через ткань брюк и оцарапали кожу. Пришлось спешно брать эмоции под контроль.

– Верита, – сказал я уже гораздо более спокойно, – герцога есть за что наказывать. Заслуженно. И это я пока не вспоминал обстоятельства моего появления в его доме. Тут, поверь, тоже можно за многое зацепиться.

– Отдашь его под суд? – холодно спросила ведьма.

– Отдам, – ответил, без малейших сомнений. – Вчера я поведал обо всём этом Кэтрин. И предложил выход.

– Ох, чую, не стоит мне это знать, – покачала головой Верита. – Могу сорваться.

Но я решил рассказать всё ей начистоту.

– В качестве подтверждения лояльности её семье королевской власти, я предложил ей стать моей хайти. При таких условиях расследование можно будет приостановить, а у лорда Даворского появится время, чтобы распустить армию и проявить себя ответственным подданным.

Ведьма после этих слов даже встала на ноги и теперь нависала над столом разгневанным коршуном.

– Заметь, я не настаивал. Просто предложил такой выход, – объяснил ей. – А Кэт заявила, что это шантаж, и всем своим видом изобразила глубочайшее оскорбление. Так что не надо убивать меня взглядом. Я пытался помочь. Как мог.

– Ты принц, ты можешь помочь и без всего этого, – заявила ведьма.

– А теперь сама ответь, почему я должен это делать? – спросил с нажимом. – Зачем мне выгораживать человека, сделавшего меня рабом?

Верита хотела сказать что-то резкое, но... промолчала. А потом и вовсе вернулась на лавку и устало подпёрла голову рукой.

– Крайт, ты покушал? – спросила она мальчика, допивающего отвар. – Иди-ка собери смородину, пока не стало слишком жарко. Она как раз поспела. Когда Бритта проснётся, я отправлю её тебе помогать.

Мальчик кивнул, взял лукошко и послушно выбежал на улицу. А когда мы остались втроём, ведьма заговорила снова, но теперь уже не повышая тона:

– Я понимаю тебя, Гервин. Понимаю, что ты даже на месть имеешь полное право.

– Но, заметь, не стремлюсь этим правом воспользоваться, – холодно уточнил я. – Верита, в моих силах уничтожить всю семью Даворских за раз, просто обвинив их в покушении на мою жизнь. Всё. Но я зачем-то сижу тут и оправдываюсь перед тобой, как мальчик.

Она отвела взгляд. Её плечи заметно поникли, а губы сжались в тонкую линию.

– Я не святой и не альтруист, – продолжил чуть спокойнее. – Я в первую очередь политик. Потому и пытаюсь найти в сложившейся ситуации тот выход, который устроит всех.

– Зачем тебе Кэтрин? – устало спросила ведьма. – Ты же погубишь её будущее.

– Хаити кронпринца – это привилегия, а не позор.

– Тебе, что, девок мало?! – выпалила она.

– А я хочу эту!

И вдруг вспомнил, что именно так сказала сама Кэт, когда Саргал предлагал ей в охранники вместо раба любого из своих солдат. Как же

закономерно всё теперь перевернулось.

– Верита, давай мы с ней сами разберёмся, – проговорил я. – Вчера она даже слушать меня не стала, сразу посчитала шантажистом. Прости, но уговаривать её я точно не стану. Спасибо, хватило унижений. У неё есть выбор. Пусть спокойно выходит замуж, уезжает в Вергонию и живёт там припеваючи. Проблемы семьи её касаться не будут.

– Да делайте, что хотите! – всплеснула руками женщина.

Потом повернулась в сторону закрытой двери, чуть прищурилась и сказала:

– Она будет здесь через пару минут.

– Я встречу, – бросил, вставая.

Верита внимательно посмотрела мне в глаза и вдруг кивнула.

– Хорошо. Иди. А мы тут побеседуем с твоим братом.

– Да, Гер, иди, – поддакнул ей младший, который почему-то пребывал в восторге от услышанного разговора.

А я поднялся и молча покинул дом.

Глава 21

Кэтрин

Утро выдалось солнечным и тёплым. Под ногами блестели покрытые росой травинки, а вокруг было тихо и спокойно. Обычно в это время я ещё спала, но сегодня проснулась с первыми лучами и поняла, что мне срочно нужно поговорить с Веритой.

Увы, ни к маме, ни к Диане за советом сейчас идти не стоило. Да я и так знала, что они ответят. Матушка точно заявит, будто отменять свадьбу в день ритуала – это полнейшая глупость. Ведь придут гости, прибудет даже Его Величество, значит мы просто обязаны сделать всё, как надо. А с обвинениями разберёмся позже.

Романтичная Диана, наоборот, скажет, что мне обязательно стоит согласиться стать фавориткой принца. Ведь меня будет ждать жизнь во дворце, балы, приёмы. Я буду блистать. И всё тому подобное.

А мне хотелось услышать совет той, кто знает и видит больше обычных людей и магов. Той, кто на уровне интуиции всегда знает, как поступить правильно. Потому я и отправилась к Верите. Пешком. Без охраны. А едва зашла в ведьмин лес, как сразу появилось ощущение правильности этого поступка.

Но чего я никак не ожидала, так это встретить на тропинке Гервина. Принц неспешно шёл мне навстречу и совсем не выглядел удивлённым. Даже наоборот. Он будто бы точно знал, что обязательно меня тут увидит.

– Привет, Кэт, – сказал, остановившись.

Я замедлила шаг.

– Доброго утра, Ваше Высочество.

– Мне казалось, невесты перед свадьбой всегда слишком заняты.

А ты гуляешь по лесу, – проговорил он, а его губы дрогнули в улыбке.

– Хотела спросить совета у Вериты, – решила ответить правду.

– Неужели по поводу выбора наряда? – бросил с усмешкой.

Я не стала отвечать. Отвела взгляд.

– Позволишь пройти? – спросила ровным тоном.

– Позволю, – ответил он, но с места не сдвинулся. – Кэт, давай пройдемся к пруду. Спокойно поговорим. Вчера у нас получилась довольно напряжённая беседа.

И протянул мне раскрытую ладонь.

Поколебавшись пару мгновений, я всё-таки вложила в его руку свою... и сразу же почувствовала, как откликнулась на это прикосновение магия. Моя сила тонким ручейком потекла к принцу, а его – устремилась ко мне. Это было очень приятное ощущение. Такое тёплое и уютное. Такое... настоящее.

Некоторое время мы шли молча. Я просто наслаждалась странными вывертами потоков наших магий, а Гервин будто бы о чём-то раздумывал.

– Кэт, я на самом деле хочу, чтобы ты стала моей хаити, – сказал он, наконец. – Притяжение наших с тобой внутренних энергий – уникальное явление. После ритуала они войдут в резонанс. Смогут дополнять и усиливать друг друга. А мы с тобой сможем друг друга чувствовать.

Я не спешила отвечать. Просто шла рядом с ним, продолжая прислушиваться к себе. И с удивлением признавала, что мне на самом деле приятно от того, как бережно, но крепко он держит меня за руку. Нравится и его рассудительный тон. Угнетают только моё собственное напряжение и страх, который всё равно никуда не делся.

– Для этого нужен ритуал? – зацепилась за непонятный мне момент.

– Да, Кэт, – он мельком посмотрел мне в глаза и снова устремил взгляд вперёд. – Хаити – это не просто любовница. Ритуал связывает хайта и хаити. Объединяет их энергии. Когда-то в незапамятные времена он заменял помолвку. А будущие супруги получали возможность лучше узнать друг друга. Понять, нужен ли им брак. Потому что ритуал хаити можно разорвать. Брачный – нет.

– То есть, однажды ты меня отпустишь... или вышвырнешь, – сказала, глядя перед собой.

– Заметила, что Верита не любит гадать на будущее? – зачем-то спросил он, но ответа дожидаться не стал. – Мы не знаем, что ждёт нас впереди, Кэтрин. И наше будущее зависит от нас самих, от тех решений, которые мы принимаем в настоящем. Нет смысла заглядывать вперёд, пока не знаешь, как поступить сейчас.

Мы дошли до пруда и оба остановились на высоком обрыве.

– Кэт, я знаю, что ты не горишь желанием выходить замуж за своего жениха. То есть, эта свадьба не является для тебя непреодолимым препятствием. Скажи мне, что тебя пугает в моём предложении?

– Многое, – покачала головой. А потом сказала правду: – Всё.

– Ёмко, – по-доброму усмехнулся он, напомнив мне те времена, когда был Аском. – Как мне развеять твои страхи?

Я посмотрела на него обречённо.

– Не знаю.

Он понимающе кивнул и перевёл взгляд на зеркальную гладь пруда.

– А ведь я целовал тебя почти на этом самом месте, – проговорил принц, а на его лице расцвела загадочная улыбка.

Гервин сделал шаг вперёд, став ко мне ещё ближе, при этом мою руку он так и не отпустил. А когда его пальцы легко коснулись моего подбородка, я вздрогнула.

– Кэт, тебе не нужно меня бояться, – его голос прозвучал тише, а у меня по спине побежали будоражащие приятные мурашки. – А за свою хайти я и вовсе уничтожу любого. Никому не позволю тебя обидеть или как-то тебе навредить.

Последнюю фразу он проговорил, уже почти касаясь моих губ своими. И всё же пока не целовал.

– А сам? – спросила, почему-то даже не думая отстраняться или отталкивать его. – Уверен, что сам меня не обидишь? Кто защитит меня от тебя?

– Моя магия, – он сказал это тихо. – Ни один хайт не навредит своей хайти. Но и хайти не сможет сделать что-то плохое своему хайту. Ни убить, ни отравить, ни предать.

Он всё же коснулся моих губ своими, и это прикосновение заставило наши внутренние энергии ринуться друг к другу. Вот только Гервин сразу же отстранился, не стремясь углублять поцелуй.

– Кэт, ты же знаешь меня, – проговорил, ловя мой взгляд. Его рука скользнула на мою талию. – Неужели не веришь?

– Не знаю, – прошептала в ответ.

Он усмехнулся и всё-таки поцеловал по-настоящему. А я тоже подалась вперёд. Повинуясь порыву, обвила его шею руками. И

ответила на поцелуй.

Гервин не спешил, будто давал мне время привыкнуть, осознать. Моя магия осторожно потянулась к нему, а его – ко мне. Они сливались в единый поток, и будто сами подталкивали нас ближе. В поцелуе пока участвовали только губы, и он казался очень нежным. Но когда я ощутила осторожное прикосновение к кончику моего языка, то меня словно прошибло тёплой волной. Сознание странно помутилось, ноги ослабли, а по телу пронеслись целые полки приятных, щекотных, тёплых мурашек.

Поцелуй стал глубже, жарче, напористой, а я уже не помнила ни о своих сомнениях, ни о страхах. Наслаждалась происходящим, попросту не думая о том, с кем именно сейчас целуюсь.

Но Гервин прервал это волшебство. Мягко отстранился, поймал мой взгляд, а на его лице появилась искренняя светлая улыбка.

– Будешь моей хайти? – спросил, погладив меня по щеке.

Эта фраза заставила меня очнуться. Пришлось даже несколько раз моргнуть, чтобы осознать реальность. Потому что я едва удержала себя от порыва сразу ответить «да». Боюсь, если бы сделала это, отказаться от таких слов мне бы уже не позволили.

– Нет, – прошептала, опустив взгляд.

– Почему, Кэт? – мягко спросил он, продолжая свою лёгкую, но такую приятную ласку.

И я зачем-то решила сказать правду.

– Я боюсь, – всё же нашла силы снова посмотреть ему в глаза. – Ты сам как-то сказал, что прощать не умеешь. А я успела основательно потоптаться по твоей гордости. Да, просила прощения за это. Но ты его не принял.

Его рука переместилась на мой затылок, а сам Гервин снова потянулся к моим губам. Новый поцелуй получился резким, эмоциональным, но очень горячим. Я ответила на него, моментально вспыхнув. Вот только в этот раз сама сумела его прервать.

– Ты заставила меня выбрать жизнь, а не гордость. Уже за это я готов простить тебе всё. Но... – сказал он серьёзным тоном. – Я сказал, что прощу, если снимешь ошейник. И ты сделала это, хоть и не сразу.

– У меня не было иного выхода.

– Был, Кэт, – покачал он головой. – Ты могла отправить меня драться с теми бандитами так. Без магии. А сама бы сбежала. Почему

нет? Но ты предпочла вернуть мне свободу, даже зная, что снова ошейник я не надену.

Он вдруг отпустил меня, даже сделал пару шагов назад. Расправил плечи, медленно втянул носом свежий лесной воздух и только потом посмотрел на меня.

– Я принимаю твой отказ, – проговорил он, и выглядел при этом собранным и серьёзным. – Уговаривать больше не стану. Идём к Верите. Ты же хотела с ней поговорить. Потом мы с Маром проводим тебя к имению. Всё же на дорогах пока опасно.

Он учтиво предложил мне локоть, за который я с благодарностью зацепилась. Но что странно, когда моя магия привычно потянулась к нему, то будто наткнулась на стену. Гервин отгородился от меня, от моей силы. И это только сильнее подчёркивало серьёзность сказанных им слов.

Он гордый, он не станет просить. Упрашивать. Я отказала, он услышал. На этом всё.

Вот только кто мне может ответить, почему на душе стало так пусто, а сердце щемит от чувства совершённой ошибки?

– Гервин, – позвала я, останавливаясь.

Он повернулся ко мне. Смотрел с холодным интересом и молчал, терпеливо ожидая, что же скажу дальше.

– Я хочу спросить совета у Вериты. Я шла сюда именно за этим.

– Совета ты должна спрашивать только у себя, – ответил он рассудительным тоном. – Это твоя жизнь, Кэтрин. И ты должна сама решать, как тебе поступать. А если так хочется спросить, то спроси свою интуицию. Что говорит тебе она?

– Она говорит, что мне очень нравится с тобой целоваться.

Почему-то сейчас захотелось быть искренней. Открыться ему. Я так хотела, чтобы он понял, что творится в моей душе.

– И разговаривать с тобой нравится. Я правда тосковала по тебе. Но когда узнала, что ты наследник престола, мне стало страшно. Эта свадьба... она...

– Знаю, Кэт. Из-за меня. Я прав? – его взгляд смягчился.

– Да, папа надеялся спасти меня от тебя.

Гервин взял меня за руку и чуть сжал пальцы, а магия снова полилась беспрепятственно.

– Поверь, если бы я хотел мести, тебя бы ничего не спасло.

– Почему-то не сомневаюсь в этом, – сказала с горькой усмешкой.

И замолчала. Гервин тоже молчал и смотрел выжидающе. Но когда и через минуты тишины я не заговорила, демонстративно вздохнул и сказал:

– Я больше не спрошу. Потому говори сама.

О да, гордости у него столько, что хватило бы всем в королевстве. И всё же... он меня простил. Или... Может, это просто такой коварный ход, чтобы я принадлежала ему? Может, сделав меня своей хаити, он получит надо мной безграничную власть? Может, отыграется после?

И всё же он сказал правду: если захочет мести, ему не помешает ни мой муж, ни отец, ни даже то, что я буду в другой стране. В этом я не сомневалась.

– Расскажи мне про ритуал. Как он проходит? Можно ли его разорвать? Что происходит после?

Он усмехнулся, но терпеливо ответил:

– Ритуал проходит на закате. Так принято. Проводит его любой айв, но я попрошу Мара. Присутствовать могут все, кого ты захочешь видеть. Но можно обойтись вообще без посторонних. Закрепляется близостью. Это обязательно.

После этих слов я попыталась вытащить руку из его захвата, но он не отпустил. Держал крепко, но боли не причинял.

– Кэтти, – Гервин посмотрел мне в глаза, – я говорю тебе всё, как есть. Не привирая или приукрашивая. После ритуала хайт и хаити спят вместе. А самый лучший баланс магий достигается при тесном контакте.

– Соитии? – сказала с горечью.

– Не самое лучшее слово, но да, – кивнул он. – Главное, что после закрепления ритуала оба в паре начинают друг друга чувствовать на расстоянии. И не могут друг другу навредить. Магия не позволит. Так что, Кэт, если всё ещё боишься меня, то роль моей хаити – для тебя самый безопасный вариант.

– А если появятся дети? Они будут бастардами? – спросила я.

– Не появятся. Есть немало способов избежать таких последствий, – ответил он, поймав и вторую мою руку. – Я расскажу. Потом. Что ты ещё спрашивала? – Он задумался: – Ритуал можно разорвать. Но не сразу. Если тебе нужны временные рамки, давай договоримся на год. А там будет видно.

– А когда ты решишь жениться, что будет со мной? Я слышала, что у тебя есть невеста. Кажется, принцесса Ранивии.

– Это договорной союз. Зыбкий и пока не подкреплённый помолвкой, – ответил он. – Наши страны не особенно заинтересованы в данном браке. Он был нужен мне, когда требовалось добиться от них отказа помогать Вергонии в войне. Теперь же многое изменилось. И в политике Ранивии в том числе.

– И всё же... ответь на вопрос, – настояла я.

– Кэт, не хочу я смотреть в далёкое будущее, – чуть вспыхнул он, хотя голоса не повысил. – Тут с настоящим бы разобраться.

– Хаити – не жена. И я хочу знать, что меня ждёт, когда ты решишь, что наигрался.

Он глянул недобро, но всё-таки заставил себя отвечать спокойно.

– Хорошо, Кэт. Во-первых, по возвращении в Тирон я подарю тебе особняк в городе, хотя жить ты всё равно будешь со мной во дворце. Во-вторых, поступишь в академию. Учитывая твои знания, можно организовать сдачу экзаменов за первые несколько курсов и начать, например, с четвёртого. Так мы ускорим получение тобой диплома. Что ещё? – он задал этот вопрос себе. И сам же ответил: – Открою тебе счёт, куда будет ежемесячно поступать сумма на содержание. Такие условия тебя устроят?

– Устроят.

Теперь даже рациональная часть меня была на всё согласна. Да, хаити – не жена, но судя по всему, эти понятия отличаются только самой возможностью разрыва отношений.

– Хорошо, Гервин, я согласна стать твоей хаити, – сказала, глядя ему в глаза.

А он улыбнулся, притянул меня к себе и снова поцеловал.

– Ритуал проведём сегодня, – сказал, нехотя оторвавшись от моих губ. – А вот свадьбу тебе придётся отменить самой.

– Понимаю, – кивнула. – Потому, думаю, мне стоит прямо сейчас вернуться домой.

– А как же разговор с Веритой? – в его голосе звучала лёгкая ирония.

– Думаю... мы поговорим с ней в другой раз.

Дома случился грандиозный скандал.

Едва услышав, что я отменяю свадьбу, мама сначала побледнела, потом пошатнулась и потребовала воды. В тот момент она ещё надеялась, что это просто моя блажь. Но когда убедилась в твёрдости моих намерений, то вся в один момент оцетинилась и покраснела от гнева.

Ох, сколько же мне пришлось выслушать. Так это я ей ещё не сказала про хаити. Мама хоть и не повышала голос, но говорила много. Сначала ругала, потом уговаривала передумать. В итоге начала давить на совесть. К счастью, к нам присоединился папа, который принял моё решение настороженно, но не так категорично, как мама. Полагаю, Гервин ещё вчера рассказал ему о своих намерениях. Потому у отца было время переварить информацию.

И всё же, когда мама отправилась в комнату, заявив, что из-за нас у неё разболелась голова, папа сел рядом со мной и обнял за плечи.

– Ты отменяешь свадьбу из-за требования Его Высочества? – спросил он.

– Не из-за требования, а из-за предложения, – ответила я.

– Не думал, что ты согласишься на такое, – виновато произнёс отец. – Не нужно было. Я нашёл бы способ выкрутиться. Придумал бы, как договориться с Гервином. Он ведь не такой ужасный, каким желает выглядеть в чужих глазах. Уверен, мы бы смогли прийти к соглашению.

– Я согласилась по многим причинам. И надеюсь, что не пожалею.

– Он нравится тебе? – с пониманием спросил отец, а я смутилась.

И всё же ответила правду:

– Да, папа, нравится. Он пообещал не обижать меня. Оберегать и защищать. И я верю ему.

– Ну раз пообещал, – вздохнул отец. – То я тоже приму твоё решение. Хоть оно и не кажется мне верным.

А чуть подумав, добавил:

– Но, как ни крути, а в нынешней ситуации именно оно способно нас всех спасти. И тебя в том числе. Боюсь, выйти замуж за Виктора он бы всё равно тебе не дал. Нашёл бы способ не допустить этого.

А я промолчала. Просто не знала, что ответить. Увы, мне тоже казалось, что Гервин не смог бы просто так позволить мне жить своей жизнью. Не отпустил бы. Вывернул бы всё так, что я бы сама к нему пришла. Но даже представлять не хочу, сколько бы при этом так или иначе пострадали.

Спасибо папе – он сам взялся за отмену свадебных мероприятий. Сначала отправился к Виктору, чтобы сообщить всё лично. Потом должен был съездить в храм и разослать записки приглашённым. Ну а я занялась сбором вещей. Гервин дал мне время, попросил брать только одежду на первое время и близкие сердцу вещи.

Он сказал, чтобы я была готова к пяти. И если честно, мне даже хотелось скорее уехать из дома, потому что обстановка здесь с каждой минутой становилась всё более мрачной и накалённой. А мне ещё как-то предстояло сообщить маме, что я уезжаю... к Гервину, да ещё и в качестве его хаити.

Боюсь, когда она об этом узнает, скандал из-за отмены свадьбы покажется мне цветочками. А ведь мама маг с сильным даром. Ох, надеюсь, она сможет удержать себя в руках и ничего тут не разнести.

Глава 22

Гервин

В бывшем кабинете наместника шёл тщательный обыск, потому я выбрал себе другой. Не такой большой и вычурный, и гораздо более уютный. Работы предстояло уйма. Я решил лично контролировать расследование и сейчас занимался тем, что просматривал все финансовые отчёты провинции за последние полгода. Те самые, настоящие, которые никто никогда не собирался показывать министрам отца. Для глав ведомств рисовали другие цифры, по которым всё тут было в полном порядке. Развивалось и процветало.

Увы, в связке с наместником работали все его ставленники. В аппарате управления не нашлось ни одного честного айва. И радовала меня пока только полиция, где, как оказалось, трудились несколько действительно ответственных и верных короне стражей. Но их полномочий хватало только на то, чтобы расследовать некоторые преступления и стараться бороться с бандитами в самом городе.

На самом деле провинция не нуждалась в усиленном финансировании. Этот район был богат плодородными почвами, скотом, да и сам Тривал стоял на судоходной реке. И хоть после войны и перехода региона под наше крыло многие торговые договорённости утратили силу, но это значит лишь то, что нам нужно в ближайшее время заключить новые.

У Райса на должности наместника будет очень много работы. И как бы не хотелось скорее вернуться в Тирон, мне придётся тут задержаться. Для начала разгрести всю ту преступную сеть, которую развёл Бивар. Убедить людей, что мы способны обеспечить их безопасность. Проследить за тем, чтобы остались только официальные гарнизоны. Одним словом, наладить мирную жизнь. Учитывая всё, что натворил тут Санрин, моё присутствие будет необходимо. Хотя бы в ближайшие пару недель.

Было уже около трёх часов пополудни, когда я всё же решил пока отложить документы и закончить на сегодня с работой. Меня ждала

Кэт, и от одной мысли, что уже сегодня вечером она станет моей хаити, в душе расцветали огненные цветы. Глупо врать себе, я отчаянно желал присвоить эту девушку. Сделать своей. Получить на неё все права.

Да, были моменты, когда мне хотелось нацепить на неё рабский ошейник. Особенно часто я думал об этом в те времена, когда сам являлся её рабом. Но уже тогда понял: никогда так с ней не поступлю. От одной мысли, что она будет спать со мной по приказу, становилось тошно.

И всё же какая-то часть меня требовала возмездия. Хоть какого-то. Когда Кэтрин сегодня согласилась стать моей хаити, я почувствовал удовлетворение. Но... всё равно что-то внутри требовало ответа. Надеюсь, когда получу её, это желание успокоится.

Да, она заставила меня встать на колени. И не один раз. При свидетелях. Однажды я тоже поставлю её на колени, но наедине. И без всякого приказа. К нашему обоюдному удовольствию.

В дверь постучали. Не дожидаясь позволения, в кабинет вошёл явно напряжённый и озадаченный Вилт Медерс, мой секретарь. Он был старше меня на пару лет и работал в этой должности уже полгода. Мне импонировали его сдержанность и исполнительность. Но сейчас он выглядел так, будто произошло нечто из ряда вон выходящее.

– Ваше Высочество, – поклонился эрн Медерс, – я помню, что вы приказывали не беспокоить, но прибыл Его Величество Анхельм и требует встречи с вами.

Мои губы растянулись в самодовольной усмешке. Что-что, а явление этого гада как раз ожидаемо. Сейчас я даже предвкушал эту встречу. И дело не в том, что соскучился по Хельму (век бы этого негодяя не видеть), а в том, что он явно пришёл предъявлять мне претензии... на которые не имеет никаких прав.

– Проводи его в какую-нибудь из гостиных. Сообщи, что скоро приду, – ответил я секретарю.

Но тот сглотнул и с места не сдвинулся.

– Ваше Высочество... Его Величество сидит в приёмной. За этой самой дверью, – сообщил он.

– Даже так? Сильно же его припёрло, – бросил я довольным тоном. – Ну, запускай. И принеси нам чай.

Вилт кивнул и вышел, а спустя несколько секунд дверь открылась, и на пороге появился Хельм собственной персоной. Правда не один, а в сопровождении высокого крепкого мага в военной форме Вергонии.

Пришлось подняться из кресла и изобразить лёгкий поклон. Как бы я не относился к Анхельму, он всё же король соседней страны, а значит пока выше меня по статусу.

Хельм за прошедшие месяцы не изменился. Оставался всё таким же крепким, уверенным, но со смазливой физиономией. Я же в очередной раз отметил, как же они с сестрой похожи. Оба голубоглазые, светловолосые. Вот только Анхельм выше и мощнее Эниремии. Да и взгляд у него куда более тяжёлый.

– Доброго дня, Ваше Высочество, – поздоровался он, а его сопровождающий низко поклонился.

– Доброго дня, Ваше Величество, – ответил я. – Прошу, присаживайтесь. Сейчас подадут чай.

– О, благодарю, Ваше Высочество. Вы сегодня несказанно любезны, – ответил он с иронией, но кресло всё же занял. А его сопровождающий остался стоять.

– Всегда рад угодить вам, Ваше Величество, – тем же тоном протянул я.

Это было глупой игрой, которая – я точно знал – веселила нас обоих. На самом же деле мы однажды даже подрались с ним. Благо, никто посторонний не видел. Но какая же то была битва! Мы настолько искренне навешивали друг другу удары, как близкие друзья, хотя на самом деле до сих пор являлись самыми настоящими врагами. И не важно, что между нашими странами заключён мирный договор, а мой брат и его сестра благополучно женаты.

– Что же заставило Ваше Величество просить столь срочной аудиенции? – поинтересовался я, изобразив наигранное участие.

Хельм поморщился и решил наконец свернуть эту игру.

– Гервин, хватит, – бросил он раздражённо. – Какого демона у вас тут творится? Сначала герцог Даворский просит командуемого моей личной гвардией срочно прибыть сюда и жениться на его дочери. Я перекраиваю планы, отпускаю Виктора, приезжаю с ним. И... свадьбу отменяют. Причём отменяют сразу после твоего приезда в город и визита к Даворским.

– Ты желаешь в чём-то меня обвинить? – спросил я. – В таком случае, будь более точен в формулировках. Что конкретно в моих действиях показалось тебе неправильным?

– Ты ведь знаешь о свадьбе дочери герцога Даворского, – начал Анхельм.

– Знаю, нас с Маром даже пригласили, как почётных гостей.

– Свадьбы не будет, – заявил Хельм.

– Что ж, – развёл я руками и равнодушно добавил: – Придётся пересмотреть планы на вечер.

– А скажи мне, Гервин, известно ли тебе о причинах отмены этой свадьбы? – обманчиво спокойно проговорил Хельм.

Я перевёл взгляд на военного за его спиной и спросил:

– Не представишь мне своего сопровождающего?

Анхельм хмыкнул, но кивнул.

– Капитан Виктор Гариди, командующий моей гвардией.

– И жених леди Кэтрин Даворской, – добавил я, теперь уже с интересом разглядывая этого самого капитана.

На вид лет тридцать, на висках седина, взгляд холодный, но всё же растерянный. На меня не смотрит, да и расстроенным не выглядит. Зачем тогда явился?

– Кэтрин сама решила отменить свадьбу, – сказал я, обращаясь теперь к её несостоявшемуся мужу.

– И ты, конечно, не имеешь к этому никакого отношения? – с явным скепсисом поинтересовался Хельм.

– Имею. Косвенное, – не стал отрицать.

– И какое же?

– Я предложил ей иной вариант, который, судя по всему, показался ей более заманчивым.

Мой венценосный гость хмыкнул, чуть подался вперёд и уточнил:

– И что же ты ей предложил?

А я даже не подумал скрывать:

– Она согласилась стать моей хаити.

Анхельм оказался настолько удивлён, что даже не попытался спрятать эту эмоцию. Он прекрасно знал, кто такие хаити, причём ему было известно об этом куда больше, чем некоторым айвам. И в отличие от той же Кэт, он понимал, что хаити наследника престола, это точно не позор, а очень высокая привилегия.

– Вы заставили её! – вдруг выпалил капитан Гариди. – Она бы никогда не пошла на такое!

Хельм медленно втянул носом воздух и, не поворачиваясь, приказал:

– Извинись перед Его Высочеством и выйди. Жди меня в приёмной.

Тот от такого заявления своего монарха сначала растерялся, потом заметно ступешевался, но всё же заставил себя сказать слова извинения. А потом удалился, не став дожидаться от меня какого-либо ответа. Понял уже, что брошенная сторяча фраза теперь может стоить ему карьеры. Ведь он фактически обвинил принца другой страны, причём не имея никаких доказательств. И если бы я сейчас захотел зацепиться за его слова, Хельму пришлось бы принять меры.

Я бы не стал закрывать глаза на случившееся, если бы не Кэт. Увы, если сейчас настою на наказании для её бывшего жениха, она совершенно точно посчитает себя виноватой, а на меня снова будет смотреть, как на тирана.

– Мар говорил, что ты принципиально не обзаводишься хаити, – сказал Хельм, когда мы остались одни. – И тут вдруг решился.

– Поверь, тебя вопросы моей личной жизни никак не касаются, – заверил я его притворно радушным тоном.

– Это с какой стороны посмотреть, – ответил Анхельм. – Но теперь мне ещё сильнее хочется познакомиться с леди Кэтрин. Безумно интересно пообщаться с девушкой, которая умудрилась тебя зацепить. Мне казалось, таких попросту не существует.

Его интерес заставил всё во мне насторожиться. Увы, я лучше многих знал, на что способен этот гад. И по-хорошему, его следовало как можно скорее выставить за границы Айвирии. И катился бы обратно в свою Вергонию. Увы, не получится.

– Хельм, – проговорил я, сложив пальцы в замок, а мой тон стал угрожающим. – Втянешь Кэтрин в свои игры, и мы забудем о мирном договоре.

Он не стал ничего отвечать. Но мы друг друга поняли.

Да, у правителя не должно быть слабых мест, это знал каждый из нас. В прошлый раз он нашёл, чем на меня надавить. Именно поэтому мне пришлось отдать ему два завоёванных округа его страны. И вот теперь он понял, что Кэтрин для меня значит немало. И это очень

плохо. У него самого, увы, вообще никаких привязанностей не было. В прошлый раз он даже собственную родную сестру не пощадил.

Вот только Анхельм не мог не понимать, что однажды у него появится наследник. То есть, тоже возможное слабое место. Вот в то, что когда-то этим слабым местом будет его женщина, я не верил совершенно.

– Я хочу присутствовать при ритуале. Когда он состоится? – заявил король Вергонии.

– А не пойти ли тебе в бездну? – спросил я на полном серьёзе.

– Гервин, не горячись, – он выставил перед собой ладони. – Просто всегда было интересно посмотреть, как это происходит. К тому же, полагаю, родители твоей будущей хаити тоже захотят присутствовать. Да и вообще, речь идёт о дочери герцога Даворского, который до сих пор здесь пользуется авторитетом. Если провести ритуал публично, людям станет ближе ваша культура.

Я хотел снова его послать, но самое паршивое в том, что этот гад был прав. Я и сам думал об этом, но для начала решил спросить мнения Кэт. Хотя мне самому хотелось, чтобы посторонних рядом с нами в тот момент не было.

– Он ведь проводится на закате? – не унимался Хельм.

– Да, – раздражённо ответил я. – Но тебе там делать нечего.

Он закинул ногу на ногу, а в его взгляде появилась хитринка. Значит, уже придумал, что предложить мне взамен.

– А если дам клятву никогда ни при каких обстоятельства не вредить твоей Кэтрин? – равнодушно проговорил Анхельм.

Я иронично изогнул бровь. Если сейчас соглашусь, он сделает выводы. Но Хельм и так их сделал. Поздно пытаться доказать ему, что он ошибается.

– Ладно, – медленно кивнул я. – Давай клятву. Сейчас. Но формулировку я выберу сам.

– Договорились.

Глава 23

Кэтрин

Да, это трусость, но я так и не решилась сообщить маме, что сегодня уеду. Не нашла в себе сил на ещё один скандал. К обеду леди Тилина почти успокоилась. Даже сказала, что всё к лучшему. А после пригласила меня к себе в гостиную на чай и спросила прямо:

– Ты отменила свадьбу, потому что не любишь Виктора?

– И поэтому тоже, – уклончиво ответила я.

– Ох, Кэтти, наивная ты моя, – покачала она головой. – Ну, ладно. Что уж тут. Знаешь, я подумала, что вам с Ландером стоит отправиться в Харсайд. Там у нас много хороших друзей. Будете посещать балы и званые вечера. Познакомишься с каким-нибудь интересным мужчиной. Да и король Анхельм до сих пор не женат. Кстати...

Она отпила немного чая из миниатюрной фарфоровой чашки.

– Он всё-таки приехал. Дерек сказал, что Его Величество с Виктором отправились во дворец наместника. Наверняка останутся в доме Гариди. Не верю, чтобы король Вергонии стал ночевать под одной крышей с этим гадким Гервином.

Учитывая отношения нашего кронпринца к Анхельму, скорее всего так и будет.

И вдруг с улицы послышался шум машин. Мама настороженно нахмурилась, поднялась из своего кресла и прошествовала к открытому окну.

– Что ему опять тут надо? – сказала недовольно.

Я глянула на часы, показывающие только четыре часа. Ведь Гервин говорил, что заберёт меня в пять. Почему приехал раньше? А в том, что это он, я ни капли не сомневалась.

– Придётся опять накрывать к чаю, – недовольно бросила мама.

Потом расправила длинную юбку, повернулась ко мне и жестом пригласила следовать за ней.

Внизу в большом холле гостей уже встречал отец. Принцы снова приехали вместе, но на сей раз с ними прибыли ещё шесть стражей в

форме. Папа попытался пригласить всех в гостиную, но айвы отказались.

– Доброго дня, леди Кэтрин, леди Тилина, – проговорил Гервин, увидев нас на ступеньках.

– Доброго дня, Ваше Высочество, – ответила мама.

Анмар кивнул.

– Обычно это всё происходит иначе, – продолжил старший принц. – Но для вас некоторые наши традиции до сих пор кажутся дикими. Потому я решил сделать всё официально.

Он перевёл взгляд на меня и жестом поманил к себе. Я подобрала юбки и, спустившись, подошла к нему.

Гервин взял меня за руку и обратился к отцу.

– Леди Кэтрин дала согласие стать моей хаити, – проговорил таким тоном, что никто в здравом уме не рискнул бы возразить. – Ритуал не подразумевает присутствия гостей, но Его Величество Анхельм изъявил желание присутствовать. Потому я приглашаю вас тоже стать свидетелями церемонии.

Мама пошатнулась и схватилась за перила. Отец держал себя в руках куда лучше.

– Ритуал пройдёт на закате в церемониальном зале местного дворца, – продолжил Гервин, крепко держа меня за руку. – Уверен, Кэтрин будет рада вашему присутствию.

Повисла тишина, которую почему-то никто не спешил нарушать. Папа старался держаться достойно, но я видела, как у него подрагивают пальцы. Не сомневаюсь, что это заметили и оба принца.

Гервин кивнул моим родителям и повёл меня к выходу. Но мы успели сделать только несколько шагов, как вдруг опомнилась мама.

– Стойте! – крикнула она, вынуждая нас остановиться.

Она была на взводе и едва держала себя в руках. Её ухоженное красивое лицо стало почти пунцовым, а глаза метали молнии.

– Вы имеете наглость вот так являться в наш дом и заявлять, что собираетесь сделать нашу дочь своей наложницей?! Да ещё и приглашаете нас на это посмотреть?! – выпалила она. – Нет! Я не допущу этого! Моя девочка никак не могла добровольно на такое согласиться! Кэтрин, немедленно иди сюда!

– И тем не менее, она согласилась, – звеняще спокойным голосом ответил Гервин. – Сама. Это её трезвое решение.

– Пока она носит нашу фамилию, она не имеет права принимать такие решения! – заявила мама, глядя на нас с высоты середины лестницы. – А я запрещаю ей это!

– Тилина! – прикрикнул на неё отец. – Перестань!

– Нет! Если ты настолько труслив, что не можешь защитить нашу дочь, тогда придётся мне! – ответила она ему и снова посмотрела на Гервина. – Отпустите Кетрин. Немедленно!

– Перестань, – отец поднялся к ней и, обняв за плечи, повёл вниз. – Тили, всё хорошо. Не случилось ничего ужасного.

Но мама уже сорвалась. Она оттолкнула его магией, да так сильно, что папа ударился спиной о стену и осел на ступеньки. Я никогда не видела герцогиню настолько разозлённой и инстинктивно прижалась ближе к Гервину.

– Мама, хватит! Я сама так решила, – попыталась спасти ситуацию. – Возьми себя в руки.

– Сама? Нет, Кэтти, тебя заставили. Чем-то опоили или использовали артефакт подчинения. Сама бы ты никогда не согласилась на роль наложницы.

– Хаити – не наложница, – сказала я.

– Любовница. Подстилка. Женщина для утех! – громко перечислила герцогиня. – Название сути не меняет.

Гервин сделал пасс рукой, и мама вдруг застыла на месте, не в силах даже открыть рот. Только гневно сверкала глазами и продолжала смотреть со злостью.

– Приглашение аннулировано, – ровным тоном бросил кронпринц. – И только из уважения к вашей дочери я сейчас закрою глаза на всё, что вы наговорили. Но, поверьте, в следующий раз, приму меры. И они вам не понравятся.

С этими словами он снова развернулся и повёл меня к выходу.

– Вещи собрала? – спросил тихо.

– Да, – ответила я. – Два чемодана. Стоят в моей комнате.

– Я отправлю за ними ребят.

На улице нас ждали три чёрные блестящие машины. Мы с Гервином и Анмаром сели в ту, что стояла посередине. А едва за нами закрылись двери, по корпусу прошла полупрозрачная зеленоватая волна защиты.

И только когда мы выехали за границы имения, я почувствовала, что сковывающее меня дикое напряжение начинает отпускать. Гервин так и держал мою руку и выглядел откровенно хмурым. Мне в этот момент было одинаково стыдно перед ним... и страшно за маму.

– Прости за такую некрасивую сцену, – проговорила, поймав его взгляд. – Это я виновата. Должна была сама ей сообщить, но...

– Не решилась, – закончил он за меня. – И хорошо. Боюсь, она могла бы попытаться тебя спрятать. Даже против твоей воли.

Он вдруг переплёл наши пальцы и медленно выдохнул.

– Значит, во время ритуала с нами будут только Мар и Хельм, – сказал задумчиво.

– Его Величество? – спросила я. – Но... мне казалось, вы враги.

Гервин усмехнулся.

– Враги, – кивнул. – Но при этом ещё и родственники. Он брат Эниремии, супруги Мара. А у них скоро родится сын. И его рождение свяжет нас с Хельмом крепче любых мирных договоров.

– Её Высочество беременна? – удивилась я.

Тут с переднего сидения к нам обернулся счастливо улыбающийся Анмар.

– Да, Кэтрин. У нас с ней скоро будет малыш. Но мы пока стараемся держать эту информацию в тайне. В целях безопасности.

– Поняла, Ваше Высочество, никому не скажу, – поспешила заверить.

– Зовите меня Маром, – ответил он. – Можно на «ты». И, я надеюсь, Кэтрин, что мы с вами подружимся.

Очень хотелось спросить, зачем нам это? Для чего ему дружить с любовницей брата? Но я просто молча кивнула. Не стоит сейчас ничего спрашивать. И нехорошие мысли из головы лучше сразу прогнать.

Да и в любом случае, всё уже решено. Назад пути нет. И пусть мне страшно, а предстоящий ритуал пугает до дрожи в коленях, но я не отступлю. Ради семьи... Потому что если сейчас откажусь, то им всем достанется так, что даже представить страшно. Особенно после сегодняшнего представления, устроенного мамой.

Гервин проводил меня до наших с ним покоев и ушёл, сославшись на дела. Сказал, что придёт за мной на закате, а пока пришлёт

горничных, чтобы помогли мне разобрать вещи и собраться.

После его ухода я некоторое время просто бродила по комнатам. Рассмотрела огромную ванную, просторную светлую гостиную, рабочий кабинет. А когда дошла до спальни, сердце сжалось от накатившего страха. Кровать же и вовсе теперь стала казаться таким алтарём, на котором этой ночью мне предстоит принести себя в жертву.

Здесь всё было вычурно и помпезно. Этим комнатам не хватало уюта, а вот с роскошью наблюдался явный перебор.

Две горничные появились примерно через полчаса, когда я немного освоилась в столь вычурных покоях. Девушки принесли мои чемоданы и сразу принялись споро развешивать вещи в гардеробной. А вместе с горничными пришла светловолосая миниатюрная девушка в брючном костюме. Магичка. И я точно раньше её не видела.

– Леди Кэтрин, я Клара. Хаити эрна Райса Гристена, – представилась она. – Анмар попросил меня составить вам компанию.

– Рада с вами познакомиться, – ответила я вежливо.

Но вот участие младшего принца снова заставило меня насторожиться. Не нравилось мне его внимание, и почему-то виделся явный подвох.

– Взаимно, леди Кэтрин, – улыбнулась блондинка. – Слышала, вы целительница. Я в этом году закончила первый курс Тиронской академии. Целительский факультет.

Вот теперь она меня заинтересовала. На вид ей было лет двадцать, может, чуть больше. Её костюм хоть и выглядел довольно строго, но всё равно казался мне вызывающим. И всё же эта Клара умела располагать к себе.

– Вы давно являетесь хаити? – спросила я её.

– С начала войны, – пожала она плечами. И вдруг улыбнулась. – Знаете, вы сейчас напомнили мне Эниремию. Она тоже была напугана, когда стала хаити Анмара. Ей всё казалось неправильным. Она даже сбежать пыталась. Но он всё равно её нашёл и вернул.

– Значит, даже принцессу не обошла эта участь, – понуро проговорила я.

Клара вздохнула.

– Я учусь в группе, где одни хаити. И знаете, у кого-то складываются отношения со своим хайтом. Четверо даже вышли

замуж. У кого-то, наоборот, ничего не складывается, и такие пары быстро распадаются. Но, главное, каждая хайти чувствует себя защищённой. В безопасности.

Она чуть помолчала, глянула, не подслушивают ли нас служанки, и наклонилась ко мне чуть ближе.

– Если честно, я боюсь принца Гервина, – понизив голос, сказала Клара. – Потому понимаю ваши опасения. Он жуткий айв.

А мне неожиданно стало обидно за него.

– Вряд ли вы настолько хорошо его знаете, чтобы заявлять такое, – ответила я.

– Вы правы. Лично мы, можно сказать, не знакомы, – покачала она головой. – Но я всю войну провела в лагере айвов. Много слышала от Райса о Его Высочестве. Нет, Райс его очень уважает, даже восхищается им. Но... много было. Всякого.

– Знаете, Клара. Я не хочу об этом слышать, – бросила я, вставая. – Думаю, вам лучше уйти.

– Простите, леди Кэтрин, – она спохватилась. – Я не хотела сказать ничего плохого. Наоборот, надеялась вас поддержать.

– У вас не получилось.

Девушка стушевалась, виновато опустила взгляд и всё же направилась к двери.

– Если вам что-то понадобится, даже просто поговорить, можете звать меня в любое время, – сказала Клара, взявшись за дверную ручку.

Но я уже знала, что не обращусь к ней. Спасибо, мне и собственных страхов достаточно. Зачем мне ещё и её?

С этими мыслями я отправилась в ванную. Лучше уж полежу в горячей воде, расслаблюсь. А то с такими помощницами могу сама себя ещё больше накрутить. У меня и без них нервы на пределе. И совсем не хочется явиться на ритуал бледной, дёрганой и трясущейся от страха, как лист на ветру.

Я сама согласилась, а значит, должна принять всё это достойно. Как и подобает леди.

Гервин пришёл за мной, когда солнце уже наполовину скрылось за линией горизонта. Я сидела у окна с книгой, но, едва заметив принца, тут же поднялась на ноги.

Он остановился, тихо прикрыл за собой дверь и окинул меня изучающим взглядом.

– Белое, – проговорил, отметив цвет моего платья.

Да, я выбрала именно этот оттенок, желая подчеркнуть, что иду на ритуал нетронутой. До свадебного, конечно, мой наряд не дотягивал. На нём не было ни кружев, ни воланов, ни дополнительных украшений. Только пояс, расшитый серебряными нитями. Но мне всё равно нравилось, как ткань струилась по моей фигуре.

– Это запрещено? – спросила я с лёгким вызовом.

– Нет, – Гервин мотнул головой. А, подойдя ближе, взял меня за руку и поцеловал запястье. – Ты очень красивая, Кэт.

Он посмотрел на мои губы, но тут же поспешил поднять взгляд к глазам.

– Боишься? – спросил, верно распознав мои эмоции.

– Да, – не видела смысла скрывать.

– Не нужно, – коснулся моей щеки. – А хочешь маленькое признание?

В его глазах блеснули лукавые искорки. Я кивнула.

– У меня ни разу не было хаити, – сказал принц.

– Правда? – выдала изумлённо. – Но почему?

– Даже не знаю, – усмехнулся он. – Это ведь добровольная двусторонняя магическая связь. Раньше подобное казалось мне недопустимым. Я никому не хотел настолько открываться. Ты как-то спрашивала, почему я не женат. Наверное, по той же самой причине.

– Так, может, и сейчас не стоит проводить ритуал? – вырвался у меня вопрос.

– А вот сейчас я не сомневаюсь, что хочу сделать тебя своей хаити. Уверен в этом.

Его признание откликнулось теплом в сердце. Я сама подалась вперёд и накрыла его ладонь своей.

– Идём, – он потянул меня к выходу. – Нас ждут.

Возражать не стала. Покорно вышла вместе с ним из покоев. Думала, мы на самом деле отправимся в большой церемониальный зал, но мы даже этаж не покинули. Прошли по коридору всего несколько метров и оказались в небольшой уютной гостиной.

И вот там нас на самом деле ждали: Анмар и высокий светловолосый мужчина лет двадцати пяти на вид. Голубоглазый,

симпатичный, он произвёл на меня очень приятное впечатление. Я хотела присесть в положенном реверансе, но Гервин не позволил.

– Хельм, это Кэтрин, – сказал он, обращаясь к королю Вергонии.

Потом повернулся ко мне и представил Его Величество. Нет, лично мы раньше не встречались, но я видела его портрет во дворце в Харсайде. Но если бы встретила этого мужчину на улице, то вряд ли бы узнала.

– Примите моё искреннее восхищение вашей красотой, – проговорил Анхельм, обворожительно мне улыбнувшись. – Вы прекрасны. Я бы с радостью поцеловал вам ручку, но боюсь, кое-кто может за это дать мне в глаз.

Гервин никак не отреагировал на его слова. Просто пропустил шпильку мимо ушей. А я, кажется, покраснела.

– Ты хотел посмотреть на ритуал? – ровным тоном спросил он короля. – Наблюдай молча.

Потом повернулся к брату и попросил начинать.

Анмар подошёл к Гервину, развернул его левую руку внутренней стороной к себе и принялся вырисовывать на ней знаки самописным пером. Я наблюдала с интересом, хоть эти символы и были мне незнакомы.

Закончив с братом, Мар повернулся ко мне. Я протянула ему левую руку, но он указал на правую. Пришлось поменять.

Рисунок, который он рисовал на мне, немного отличался от того, что теперь красовался на Гервине. И всё же одинаковых символов на них оказалось достаточно.

Когда младший принц закончил, то просто отошёл к Анхельму, а мы остались вдвоём.

– Что это за язык? – услышала я приглушённый голос короля.

– Древний айвирский, – тихо ответил ему Анмар. – Его сейчас очень редко используют. Только для ритуалов.

– Ясно, – кивнул тот.

Я снова повернулась к стоящему рядом со мной Гервину и сразу наткнулась на его внимательный взгляд. Лицо кронпринца оставалось бесстрастным, но я почему-то поняла, что он недоволен и сомневается.

– Кэт, – проговорил он. – Готова? Говорят, это самый неприятный момент. Установка связи.

– Готова, – кивнула я.

Он натянуто улыбнулся одними уголками губ, переплёл наши пальцы... и магии уже привычно потянулись друг к другу. Но теперь эта энергия не расходилась по телу, а заполняла собой символы на наших руках. А потом они вспыхнули и погасли, не оставив ни малейшего следа от чернил.

Я прерывисто вздохнула, растерянно посмотрела на Гервина.

– Всё, – он будто сам в это не верил. И вдруг спросил: – Тебе не больно?

– Нет, – качнула головой. – Тепло.

Гервин крепче сжал мои пальцы, будто вообще никогда теперь не собирался отпустить. Он даже придвинулся ближе, словно хотел поцеловать, но вдруг остановился и заставил себя отстраниться.

– Ужин накрыт в соседней столовой, – сообщил, повернувшись к брату и Анхельму. – Идёмте.

И повёл меня к двери.

Я не чувствовала ни малейшего желания есть. Да и компания подобралась такая, в которой вообще вряд ли смогу нормально держать вилку. Даже была мысль сослаться на усталость и уйти в спальню, но пришлось промолчать.

Вот только от Гервина моя скованность не укрылась.

– Знаете, господа, думаю, вы прекрасно поужинаете сами, – сказал он, обернувшись к идущим за нами мужчинам.

– Так желаешь скорее уединиться со своей хаити? – иронично бросил Его Величество.

Гервин не ответил.

– Ладно. Идите, – махнул Анхельм и, усмехнувшись, добавил: – Жаркой вам ночи.

Как только они с Маром ушли, мне стало намного спокойнее, даже несмотря на то, что ожидало меня дальше.

Глава 24

Нам с Гервином накрыли в гостиной. Горничные принесли несколько салатов, мясо, закуски и вино. Принц отпустил прислугу и передал стражам, охраняющим вход в наши покои, приказ не беспокоить.

Я опустилась на диван. Есть всё ещё совершенно не хотелось. Нервное напряжение во мне становилось всё сильнее, и скрывать его с каждым мгновением получалось всё хуже.

– Кэт, я не собираюсь на тебя набрасываться, – в голосе Гервина слышалось лёгкое раздражение. – Но и откладывать закрепление ритуала не стану. Это обязательно.

– Почему? Разве нельзя подождать хотя бы несколько дней? – спросила, подняв на него взгляд. – Я совсем тебя не знаю.

Он иронично изогнул бровь и, подойдя ближе, сел рядом со мной.

– Мы провели немало времени вместе. Ты, Кэтрин, видела меня в таких обстоятельствах, о которых другим даже подумать страшно.

Гервин осторожно взял меня за руку и погладил ладонь.

– Мой брат однажды пошёл на поводу у своей хаити, дал ей время привыкнуть к нему. А она едва его не убила. Нет, не желала ему вреда. Её уговорили дать ему зелье. Поклялись, что это не яд. То и был не яд, а нечто похуже. Если бы к тому моменту ритуал был закреплён близостью, сама магия не дала бы ей возможность что-то ему подлить.

Принц чуть сжал мои пальцы.

– Кэт, я не стану брать тебя силой. Не буду принуждать. Но откладывать это слишком опасно для нас обоих.

Я кивнула, принимая его слова. А он придвинулся ближе, склонился к моим губам и поцеловал. Легко, нежно, невесомо. Я ответила, даже не думая сопротивляться. Моя магия потянулась к нему, его сила полилась ко мне, а в голове появился сладкий туман.

Но Гервин не стал спешить. Отстранился, улыбнулся мне и провёл подушечкой большого пальца по моей нижней губе.

– Давай поедим. Выпьем немного вина, – предложил он. – Здесь недурно готовят.

Он сам наполнил бокалы виноградным напитком. Потом положил в мою тарелку немного салата и несколько кусочков мяса. Такая забота откровенно умиляла, и я понемногу начала расслабляться.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – вдруг попросила я. – Не хочу слушать сплетни. А про тебя много всякого говорят.

– Вот и не слушай, – ответил он. – Лучше на самом деле спрашивай у меня. Что именно ты хочешь узнать?

А я глупо растерялась. В голову не приходило ни одного подходящего вопроса.

Гервин хмыкнул. На пару мгновений задумался и принялся за еду.

– Я на шесть лет старше Мара, – расслабленно проговорил он. – Знаешь, наверное, когда он родился, я сразу повзрослел. Вбил себе в голову, что должен нести за него ответственность. В меня вообще эту самую ответственность с младенчества вбивали. Наследник же. И когда появился Анмар, я просто сразу взял его под своё крыло. Отец и мама всегда были заняты, а я находил время, чтобы поиграть с маленьким братом. Потом сам же взялся его учить всему, что знал. И так уж вышло, Кэт, что он для меня и сейчас самый близкий.

Я слушала его с искренним интересом. И тоже начала неспешно есть.

– Мама у нас добрая, мудрая. Для меня она пример идеальной женщины. Когда Хельм забрал её в плен, я был готов уничтожить его страну. Стереть с лица планеты. Но не мог. Он заставил меня чувствовать себя беспомощным. За это я его особенно ненавижу.

Гервин говорил спокойно, но при последних словах очень крепко сжал в пальцах вилку. А я вдруг поддалась порыву и коснулась его плеча. Взгляд принца сразу смягчился.

Конечно, мне было известно про пленение королевы. Это случилось перед самым концом войны. Но тогда всё происходящее в правящих семьях казалось мне бесконечно далёким. Теперь же всё вдруг изменилось.

– Ты из-за Её Величества тогда вернул Вергонии центр и юг? – спросила негромко.

– Да, – кивнул Гервин. – Но не только. Переговоры были ужасно напряжёнными. Ты же видела Анхельма. Он и монолитную глыбу способен из себя вывести.

Герв вдруг усмехнулся.

– Был вопрос, который мы никак не могли с ним решить. Камнем преткновения стала угольная шахта в небольшой деревушке Лангри. Она как раз стояла вблизи новой границы, да ещё и на реке. Отличное место. Очень важное с экономической точки зрения. И переговоры застопорились. Хельм упёрся рогом, я тоже не собирался сдаваться. И тогда предложил ему выход. Бой. Один на один.

У меня от этого заявления глаза на лоб полезли. И это политики?

– Присутствовали только я, Мар, Анхельм и его друг и советник Четтер Гайсли. Больше никого. Мы решили, кто тогда победит, тому и достанется Лангри и шахты.

Гервин улыбнулся, заметив моё искреннее удивление.

– Знаешь, это был шикарный бой. Хельм сильный противник. Магию мы не применяли. Оружия тоже не использовали. Вышли потом из тренировочного зала в крови, синяках. А он ещё и с поломанной рукой.

– Так и кто победил? – спросила я. Мне на самом деле было интересно.

– Лангри принадлежит Айвирии, – с лёгкой гордостью ответил Гервин и поднял свой бокал.

Я тоже взяла в руки вино и немного отпила.

– Странно слышать, что столь серьёзный вопрос был решён кулаками, – сказала, глядя ему в глаза.

– Знаешь, если бы мы изначально все вопросы решали так, то войны бы не было, – он заметно посмурнел. – Я бы просто вызвал короля Каргала на бой и убил. На этом бы всё закончилось. Увы, Кэт, в большой политике так дела не делаются. А наша битва с Хельмом – блажь. Мы тогда оба дико устали от переговоров. Нам нужно было спустить пар. Поверь, меня он ненавидит не меньше, чем я его.

– За что? – спросила тихо.

– За всё, – развёл руками Гервин. – За войну, которую я начал и выиграл. За взятые города. За его собственную беспомощность. Он ведь тогда не был королём, а отец не позволял ему принимать важные решения. Если бы не Мар с Эниремией, война бы так не закончилась. Именно из-за них мы с Анхельмом пошли на уступки друг другу.

– Я сегодня узнала, что принцесса была его хаити. Это правда? – решила уточнить я.

– Правда, – кивнул Гервин. – А ещё правда в том, что я очень долго её ненавидел. Она меня боится до сих пор, хоть и старается не подавать вида.

– Почему?

– Это долгая история, Кэт. Думаю, тебе её расскажет сама Эниремия. Не сомневаюсь, что вы найдёте общий язык.

Я пожала плечами и снова пригубила вино.

– Думаешь, она станет со мной общаться?

– Конечно, – улыбнулся он. – Ей скучно во дворце. Особенно сейчас, когда до родов осталось совсем немного. А ты к тому же целитель.

– Без диплома, – напомнила ему.

– Исправим, Кэт, – заверил Гервин. – Мару ты, кстати, понравилась. И я рад, что мой брат тебя принял.

– Про него тоже во время войны ходило много слухов. Один страшнее другого. Признаться, я была очень удивлена, когда увидела его в целительской. И поняла, что верить чужим домыслам точно нельзя.

Гервин странно вздохнул и отложил вилку в сторону. Это заставило меня насторожиться.

– Кэт, я расскажу тебе про Мара, но не сегодня. Это далеко не самая приятная тема. Да и вообще, теперь твоя очередь откровенничать, – в его взгляде появилась лёгкая провокация.

– Да ты обо мне и так многое знаешь, – ответила ему.

– Но далеко не всё, – заметил он. – Мне вот интересно послушать про твои отношения с женихом. Вы ведь долго были помолвлены.

– Больше трёх лет.

– Сильно сомневаюсь, что за это время он ничего себе не позволил в твоём отношении. Что между вами было?

Я замаялась. С одной стороны, леди вообще не должна говорить о таких вещах. Но с другой, скрывать от Гервина ничего не хотелось.

– Поцелуй, – призналась, чувствуя, что начинаю краснеть.

– И больше ничего? – спросил недоверчиво.

– Всё.

– И даже руки не распускал? – уточнил принц.

– Нет, – я отрицательно покачала головой. – Ничего, кроме поцелуев.

– Странно.

– Почему? – не поняла.

А он ухмыльнулся.

– Я бы три года сдерживаться не смог. Не с тобой. Ты слишком притягательна. Сплошное искушение.

– Ты снова вгоняешь меня в краску, – бросила с лёгкой обидой.

– Просто говорю правду. Мне и сейчас сложно оставаться на месте. Очень хочется снять с тебя это платье. Или хотя бы поцеловать...

Эти его слова одинаково и смутили, и подняли в душе странное желание самой придвинуться ближе, снова ощутить вкус его губ. Я даже вернула на стол свой бокал, боясь расплескать напиток.

Гервин проследил за моим действием, а его глаза заметно потемнели. Он протянул мне руку, словно приглашая, а я без сомнения вложила в неё свою.

Принц поднялся с дивана, помог мне встать и повёл в сторону спальни.

Меня снова прошибло волной страха, но теперь он будто стал гораздо меньше. А когда, войдя в комнату, Гервин закрыл дверь на ключ, я сильнее вцепилась в его ладонь. И стало легче.

– Ты говорила, что тебе нравится со мной целоваться, – вспомнил он, притягивая меня к себе.

– Очень, – ответила ему в губы.

– Значит, сегодня будет очень много поцелуев, – прошептал в ответ. И сразу поспешил исполнить своё обещание.

Все посторонние мысли мигом убрались из моей головы. Остались только эмоции, которых с каждым мгновением становилось всё больше. Гервин обнимал меня очень нежно и осторожно, но целовал так, что у меня пол уходил из-под ног.

Пуговички на платье располагались на спине, но я даже не почувствовала, как они оказались растёгнуты. Осознала это, только когда белый шёлк сполз с плеч и обнажил лиф. А коварный Гервин оставил в покое мой рот и... коснулся губами шеи.

От этого поцелуя по моему телу пробежала тёплая волна. Я даже вздрогнула, но тут же сама придвинулась к мужчине. А в голове появилась мысль, что, если он сейчас прекратит так меня ласкать, я буду очень и очень расстроена.

Но Гервин и не думал останавливаться. Поглаживал меня по спине, освобождая от плена платья. А когда то упало к моим ногам, вдруг подхватил меня на руки и понёс к кровати.

– Сними пиджак, – попросила я, возмущённая тем, что на нём до сих пор слишком много одежды.

Он улыбнулся, но моё желание выполнил. При этом с таким жадным восхищением рассматривал моё тело, что внизу живота стало нестерпимо жарко.

– А рубашку? – спросил лукаво.

– И брюки тоже, – кивнула я.

На мне самой пока оставалось только бельё и чулки. Всё белоснежно-белое.

– Не торопись, – ответил Гервин, расстёгивая пуговицы.

От рубашки он всё же избавился, открыв мне обзор на рельефный торс, а вот брюки пока трогать не стал. Потом забрался ко мне на кровать и снова завладел губами.

С незнакомым жадным наслаждением я провела ладонями по его обнажённым плечам. У него оказалась гладкая кожа, очень приятная на ощупь. Да и сам он был тёплым и очень притягательным. Моя магия стремилась к нему с каждым прикосновением. И чем ближе мы становились, тем сильнее сливались и наши магические энергии.

Губы Гервина добрались до моей груди, а я вдруг вскрикнула. Он тут же остановился, посмотрел на меня настороженно, и я просто не могла вспомнить, как говорить. Благо, он понял по моему взгляду, что мне всё очень нравится. Даже слишком. Чрезмерно. Безумно. А когда снова провёл языком по вершинке освобождённого от бюстье холмика, я застонала в голос.

– Какая же ты отзывчивая, – прошептал Гервин, вернувшись к моим губам.

При этом я чувствовала, как его пальцы скользят по моему животу... ниже, под бельё. Но это было настолько приятно, что не нашлось ни малейшего желания ему мешать. Наоборот, я непроизвольно приподняла бёдра, подалась ближе к его рукам. И была вознаграждена за это новой будоражащей кровью лаской.

И тут в моё сознание взрывом вломился громкий стук.

– Герв! – послышался откуда-то приглушённый мужской голос. – Прости. Это очень срочно!

Гервин медленно отстранился, приподнялся на локте и посмотрел на меня. В его потемневших глазах плескалось серебро... и явное желание изошрённо прибить того, кто посмел нам мешать.

– Что? – громко спросил он, обращаясь к визитёру.

– На дворец напали.

Принц резко поднялся. Накинул на плечи рубашку и быстро направился к двери.

– Кэтрин, оставайся здесь, – бросил через плечо. – Никуда не выходи. Я поставлю на покои защиту.

С этими словами он быстро вышел из комнаты.

Я же уставилась в потолок, всё ещё не в силах осознать реальность. Тело горело и ныло, желая продолжения ласк. Губы уже тосковали по прерванному поцелую, а внизу живота начала ощущаться неприятная тяжесть.

И всё же мыслям медленно возвращалась ясность. Осознав, что лежу тут почти обнажённая, я поднялась с кровати. Хотела натянуть обратно своё белое платье, но, вспомнив, что сама его не застегну, направилась в гардеробную. Выбрала один из нарядов, который могла надеть без помощи горничной, и поспешила привести себя в порядок.

В голове же в это время царил сумбур. Неизвестный сказал, что на дворец напали? Вот только я даже представить себе не могла, кому это могло понадобиться. Неужели бандиты настолько обнаглели? Или мама решила взять резиденцию принца штурмом и освободить меня?

От последней мысли даже стало весело. Придёт же в голову такая глупость.

Уверена, это просто недоразумение. Или шутка.

Иначе просто и быть не может.

Сидеть в спальне оказалось слишком скучно, а желудок вовремя напомнил, что за ужином я толком не поела. Потому, вернувшись в гостиную, я снова опустилась на диван и положила себе немного салата.

В покоях было тихо, и создавалось ощущение, что во всём этом дворце я совсем одна. Не слышалось ни звука шагов, ни чужих голосов. А ведь в нашем особняке даже ночью до слуха доносились какие-то далёкие шорохи, отголоски разговоров, шум ветра за окном. А тут здание в самом центре города – и такая поразительная тишина.

Это заставило меня насторожиться. Потому, закончив с салатом, я подошла к окну, отодвинула шторы и не поверила своим глазам.

Внизу во внутреннем дворе шла настоящая битва! Мелькали вспышки боевых плетений, люди дрались врукопашную и с клинками. И всё это происходило будто в другой реальности. Но стоило мне приоткрыть створку окна, как комнату заполнили звуки криков, стонов, угроз.

– Мамочки... – прошептала я, вцепившись пальцами в подоконник.

Никогда прежде мне не приходилось видеть ничего подобного. Война со всеми её ужасами обошла наше герцогство стороной. Нет, я многое слышала о кровопролитных боях, но даже не подозревало, насколько это всё страшно.

С высоты третьего этажа мне было хорошо видно происходящее. Стражи в военной форме Айвирии держали оборону. Но их всё сильнее теснили к стенам. Рядом горела машина, в свете этого огня битва казалась ещё более жуткой.

И тут вперед выбежал один из нападавших, а я с ужасом рассмотрела на нём форму солдат нашего гарнизона. Нет! Не может этого быть! Отец никогда не стал бы отдавать такой приказ!

А если вдруг всё-таки отдал? Ведь его люди здесь, и сами бы точно не явились! Они могли прийти только за мной.

Развернувшись, я решительно направилась к выходу из покоев. Да, Гервин сказал, оставаться в комнатах, но ведь и он в тот момент не знал, что именно случилось. А я точно смогу помочь! Если не удастся остановить солдат, то буду оказывать помощь раненым. Я, в конце концов, целитель!

Но едва шагнула за порог, дорогу мне преградил айв в чёрной форме.

– Прошу прощения, эрни, но Его Высочество приказал никуда вас не выпускать, – сказал он мне.

– Я не могу тут оставаться, – попыталась убедить его. – Внизу точно есть пострадавшие, им нужна помощь.

– Эрни, если выпущу вас, то помощь понадобится мне. И очень серьёзная.

Он чуть смущённо улыбнулся, а я поняла, что спорить бесполезно. Этот точно не выпустит. Всё же у Гервина среди

подчинённых очень сильный авторитет.

Пришлось вернуться обратно.

С улицы продолжали доноситься будоражащие кровь звуки, а меня всё сильнее скручивало от ощущения собственного бессилия. Я должна была сделать хоть что-то. Помочь хоть чем-нибудь, а вместо этого оказалась заперта.

– Кэт, – позвал меня кто-то.

Голос прозвучал тихо, и поначалу я даже подумала, что мне просто послышалось.

– Кэтрин, – повторил неизвестный.

Я огляделась по сторонам, даже к окну снова подошла, но никого не увидела.

– Кэт, я в спальне, – сообщили тихо. И только теперь я узнала голос Виктора.

Решительно направилась в комнату, даже не представляя, как он мог туда попасть.

Мой бывший жених нашёлся именно здесь. Точнее, почти. Он стоял возле открывшегося прохода в стене слева от кровати и выглядел непривычно нервным.

– Иди скорее, – нетерпеливо сказал Вик. – Нужно как можно скорее отсюда убираться.

Поначалу я даже сделала два быстрых шага к нему, но вдруг остановилась. А интуиция уже во всю вопила, что это всё неспроста.

– Я никуда не пойду, – сказала решительно.

– Ну и дура, – вдруг рявкнул Вик, который вообще никогда раньше так со мной не разговаривал. – Солдаты герцога Даворского напали на дворец. Твой отец отправил их, чтобы спасти тебя. Я здесь по его просьбе. Идём! Нужно спешить.

Я отрицательно качнула головой.

– Если это действительно так... – сглотнула. – Если отец направил сюда солдат, то я точно должна остаться. Мне нельзя уходить. Так я попытаюсь убедить Гервина...

– Думаешь, он тебя послушает?! – с ядовитой иронией перебил Виктор. – Ему плевать на всех. И на тебя в первую очередь. Отправит на казнь вместе со всей твоей семьёй.

На мгновение, всего на долю секунды, я действительно испугалась этого. Но потом вспомнила взгляд Гервина, наш

сегодняшний разговор за ужином, и только уверилась в своём решении.

– Прости, Виктор. Я не пойду с тобой.

И начала отступать назад.

Он было попытался ринуться ко мне, но не смог сделать и шага. На покоех стояла защита, преодолеть которую он был не в силах.

– Кэтти, милая, – вдруг проговорил очень мягко. – Мы ведь собирались пожениться. Я мечтал об этой свадьбе. Ты именно та женщина, с которой хочу провести всю жизнь. Я очень люблю тебя.

– Зачем ты врешь? – выпалила с обидой. – Что тебе от меня нужно? Скажи правду. И тогда я уже подумаю: идти с тобой или нет.

– Правду?! – усмехнулся он. – Тебе она не понравится.

– Тогда просто уходи.

Он втянул носом воздух, но с места не сдвинулся. Окинул взглядом пустую спальню, будто пытаюсь придумать, новый аргумент. Но вдруг посмотрел куда-то на пол, а в его глазах отразился испуг.

– Кэт, ты успела переспать с ним? – вдруг спросил Виктор.

Я проследила за его взглядом и устала на белое платье, которое я пока не успела никуда убрать. Оно лежало недалеко от кровати, а сама смятая постель явно намекала на то, чем на ней совсем недавно занимались.

– Пожалуйста, скажи, что мы успели, и между вами ничего не было? – вот теперь он выглядел не на шутку взволнованным.

Почему-то это было важно для Виктора. И я сильно сомневаюсь, что причина в ревности.

– Было, – сказала правду. Ну или почти всю правду. За маленьким нюансом.

Взгляд моего бывшего жениха стал колючим, а на его лице появилась гримаса отвращения. Он смотрел на меня, как на падшую женщину, а в его глазах всё сильнее разрасталась злость.

– Что ж, Кэтрин, – проговорил звенящим от напряжения голосом. – Тогда у меня просто нет иного выхода.

Он вытащил из кармана какую-то склянку и резким ударом разбил её о стену. В комнату тут же хлынул розовато-фиолетовый дым, за мгновение заполонивший всё пространство.

Я попыталась прикрыть нос рукой, но всё равно вдохнула пары этой гадости. Попыталась убежать, да только было поздно. Сознание

поплыло, в теле появилась предательская слабость. Я даже шага сделать не смогла – просто рухнула на пол, но даже боли не почувствовала. Отравы заполонила собой всё, проникла в лёгкие, понеслась по телу вместе с кровью. Появилось странное чувство, будто я сама превращаюсь в дым.

Потому была даже рада, когда веки окончательно ослабли, а сознание рухнуло во тьму.

Глава 25

Гервин

Они напали внезапно. Не было никаких предпосылок. Никаких тревожных знаков. Солдаты просто пришли, причём обступили дворец сразу со всех входов, включая потайные, о которых я, естественно, не знал.

Если бы не своевременная реакция стражей и паранойя Мара, который расставил охрану везде, где только можно, всё могло бы закончиться очень плохо. Ведь сейчас мирное время, война закончилась много месяцев назад, и никто просто не предполагал, что нас окружают и постараются уничтожить.

Среди нападавших было немало магов. А что самое паршивое, в их рядах точно присутствовал колдун, и это существенно осложняло нашу оборону. Он обеспечил каждого из своих очень серьёзной защитой, пробить которую магией мои воины никак не могли. Потому им приходилось защищаться от вражеских плетений, а самим пытаться достать противников только обычным оружием.

Конечно, едва узнав о колдуне, я первым делом приказал взять под стражу Анхельма. Учитывая все его прошлые выверты, это вполне могло оказаться его планом. Нет, я сам в такую версию до конца не верил, но приказ всё равно отдал.

Мар со своим отрядом зашёл нападавшим с тыла. Этот манёвр оказался удачным, и одну группу диверсантов удалось обезвредить довольно быстро. После этого основной бой развернулся во внутреннем дворе. Сразу за ним начинался сад, через который эти гады сюда и попали.

Стоя на одном из балконов второго этажа под прикрытием защиты и отражающего щита, я пытался вычислить колдуна. Всё указывало на то, что он где-то внизу, но вряд ли сражается. Уверен, он бы не стал лезть на передовую. Его задача, прикрывать остальных.

Сейчас я уже знал, как отличить колдуна от обычного мага. Но вокруг было слишком много посторонних плетений и других людей,

одарённых силой. Они мешали сосредоточиться и сбивали концентрацию.

Значит, придётся подойти ближе.

С этими мыслями, я решительно спрыгнул вниз. Нет, меня никто не видел. Как бы не хотелось самому вступить в битву, но я не имел права на такие слабости. Моя роль всегда была в ином. Потому что в любой битве нужен тот, кто видит больше остальных и может своевременно отдать правильный приказ. Но сейчас я сам поставил перед собой задачу, и был твёрдо намерен её выполнить.

Проходя мимо сражающихся, как мог приглушил фон собственной силы. Сейчас мне было важно не спугнуть колдуна. Пока тот уверен в своей неуязвимости, он особенно уязвим. Я двигался бесшумно, очень внимательно смотрел по сторонам. Контролировал движение каждого листа на деревьях. И только поэтому смог заметить лёгкое колебание пространства у ствола высокого ясеня.

Теперь даже дышать старался тише. Ведь для удара мне требовалось подойти почти вплотную. Сейчас колдун направлял силу на поддержание защиты своих воинов. Он был сосредоточен именно на этом. Ему требовалось непрерывно читать заклинание – я знал такой вид защиты, по-другому она не работала.

Проще всего было нанести по колдуну один точный удар. Но его никак нельзя убивать. Мне требовались от него ответы. Потому, как бы ни хотелось отпустить себя, вместо атакующего, я использовал плетение мгновенного сна. Напитал его таким количеством силы, что и армию бы свалило. Теперь осталось самое сложное, перенести магию на колдуна, в обход защиты. А для этого требовалось сбить его концентрацию. И я шибанул огненным шаром по соседнему кусту.

Пространство в месте, где по моим расчётам находился колдун, дрогнуло. Защита поплыла, и мне хватило этого мгновения, чтобы оказаться рядом и направить своё плетение адресату.

Секунда, две, три...

И колдовство рассеялось. А у дерева на земле обнаружился тот самый колдун, оказавшийся молодым светловолосым парнем, лет восемнадцати на вид. Одет просто, но по виду – горожанин. Даже удивительно, что при столь юном возрасте он уже владеет такими сложными заклинаниями. Хорошо, что я его не убил.

Теперь, когда нападавших больше не прикрывала колдовская сила, исход битвы оказался предрешён. Наши уверенно теснили противников от дворца. Те начали отступать вглубь сада. Тут-то я их и встретил. Поставил полупрозрачную магическую стену, которая не позволила им уйти. А остальное сделали уже мои ребята.

– Солдат – в подземелья, предводителей – на допрос, – отдал я приказ командиру одной из команд стражей. – Проверить весь дворец, найти каждый потайной коридор. Чтобы точно никого не осталось.

– Будет исполнено, – ответил он, краем глаза поглядывая на висящего в воздухе паренька, удерживаемого моей магией.

Я ничего пояснить не стал. А когда вошёл в холл дворца, сразу увидел Мара.

– Так, это наш колдун, – сообщил я брату. – Спать он будет до утра, а то и дольше. В камеру, под усиленную охрану. И отправь отряд в дом Даворских. Пусть задерживают герцога, его сына и супругу. И их начальника охраны тоже. Как доставят, сообщите. Хочу сам побеседовать.

– Ты приказал задержать Анхельма, – напомнил Мар.

– Точно, – кивнул я. – Сейчас наведаюсь к нему.

Естественно, короля ни в какую камеру не повели. Просто заперли в отведённых ему покоях и удвоили охрану. Это всё являлось номинальной мерой, потому что Хельм считался сильным колдуном, да и обычной магией владел неплохо. Ему бы точно не составило труда освободиться и уйти. Но он принял это вынужденное заточение. Знал же, что ничего мы ему не сделаем.

Конечно, Анхельм злился, но, что удивительно, держал себя в руках. А ещё мне показалось, что злится он не на меня и моих солдат.

Когда я вошёл к нему, он стоял у окна, выходящего на внутренний двор. Ко мне даже не повернулся.

– Как ты его поймал? – спросил король Вергонии.

Вопрос был задан не просто так. Увы, колдуны умели отлично прятаться. Распознать его, да ещё и в условиях обширной растительности было почти невозможно.

– Мне повезло, – ответил я. – Он совсем пацан. Но талантливый. На всех защиту держать умудрялся. Но с концентрацией пока беда.

– Что с ним будет? – Хельм всё-таки повернулся.

– Сначала допрос, а там посмотрим.

Я опёрся спиной на закрытую дверь.

– Отдай его мне, – сказал Анхельм.

– Ещё чего?! – бросил с усмешкой.

– Ты сам сказал, что он совсем юный. Его нужно учить.

– А потом это юное дарование снова придёт к моим солдатам, и уже не допустит тех ошибок, что совершил сегодня, – ответил я. – Хельм, даже не надейся.

– Казнишь? – спросил он, стараясь казаться равнодушным. Поздно. Я уже заметил, что жизнь колдуна ему отчего-то небезразлична.

– Пока не знаю.

Он сделал несколько шагов по комнате.

– Я не имею к этому отношения. Клянусь, – вдруг сказал король Вергонии.

– Это странно, но я тебе верю, Хельм.

– Выяснил, какую цель преследовали нападавшие? – спросил он, приняв мои слова.

– Выясняем. Пока всё это кажется глупым порывом. Вполне возможно, их отправила сюда леди Тилина Даворская. За дочерью. Ей хватило бы импульсивности. Но она неглупая женщина, а этот поступок – верх идиотизма.

Стоило подумать о Кэт, и сердце кольнуло дурным предчувствием. Настолько паршивым, что остаться на месте оказалось невозможно. Не став ничего пояснять, я резко распахнул дверь и вышел в коридор. Мои покои располагались чуть дальше, охрана была на месте, и это меня немного успокоило. Но тревожность не ушла.

– Всё в порядке? – спросил я у стражей.

– Эрни пыталась выйти, но мы не выпустили.

Я кивнул. Толкнул дверь, вошёл в гостиную.

– Кэт! – позвал я и поспешил к открытой двери спальни.

Но едва переступив порог, мигом ринулся к лежащей на полу девушке. Она была бледна, но жива. Её сердце билось, да только очень медленно, будто через силу. А дыхание и вовсе почти не ощущалось.

Моё собственное сердце на несколько мгновений испуганно замерло. А потом я схватил Кэтрин на руки и перенёс на кровать.

– Целителя! – крикнул, выскочив в коридор. – Срочно. Всех.

И поспешил вернуться к девушке. В этот момент я как никогда жалел, что лечить совсем не умею. Такая магия мне не давалась совершенно. Даже диагностическое плетение выходило кривым. Оно требовало малого потока силы и большой концентрации, а у меня всё было наоборот.

Первым на мой зов явился, как ни странно, Анхельм. При других обстоятельствах я бы выставил его вон, но сейчас даже ему был рад. Не спрашивая позволения, он сначала опустил ладонь на лоб Кетрин, нахмурился и глянул на меня.

– Отравление. Чтобы сказать подробнее, мне нужен доступ к основным энергетическим узлам.

Я кивнул, хоть мне и было неприятно от мысли, что он будет касаться Кэтти.

Хельм расстегнул пуговицы на её платье почти до самой груди и опустил руку ниже ключиц. Прикрыл глаза... а когда снова посмотрел на меня, в его глазах читалась растерянность. И это напугало меня ещё сильнее.

– Что с ней? Говори! – крикнул я, просто не в силах сдержаться.

– Яд, – сказал тот, снова глянув на бледную девушку. – Колдовской. Похож на тот, который мы в вашем дворце использовали.

– Которым ты едва не прикончил моих родителей?! – прорычал я, стиснув ладонь Кэтрин.

Хельм кивнул.

– Только иной. Более концентрированный. Боюсь, противоядие тут будет бессильно.

Эти слова на несколько мгновений лишили меня связи с реальностью. Но потом я всё же сумел взять себя в руки, медленно вдохнул, выдохнул и снова посмотрел на Анхельма.

– Значит, нужно увеличить концентрацию веществ в противоядии, – сказал решительно.

– Для этого нужно время, – отрицательно мотнул головой тот. – Которого у нас нет.

Я зажмурился. Сдерживать эмоции с каждым мгновением становилось всё труднее. А от одной мысли, что Кэтрин больше не очнётся, не улыбнётся мне, не заговорит со мной... душу связывало в узлы.

– Герв, – с неожиданным сочувствием и понимаем проговорил Анхельм. – Я понимаю, что терять хаити для айва тяжело, но...

– Ни демона ты не понимаешь! – всё-таки сорвался я, глянув на него с открытой угрозой. – Выметайся отсюда! И чтобы глаза мои тебя не видели! Иначе, Хельм, твоя страна рискует остаться без короля.

Он хотел ответить, но промолчал. Отошёл чуть в сторону, но из комнаты не убрался. В этот момент распахнулась дверь, и в спальню шагнули несколько целителей и Мар. Кэтрин они осматривали по очереди. Увы, ни один не знал, как ей помочь. Противоядие всё-таки дали, даже тройную дозу, но оно не подействовало. Магия тоже не помогала. Кэтти просто не принимала чужую силу. Так же, как когда-то маленький Крайт не принял её.

И тут я понял, что нужно делать.

– Мар, лети за Веритой, – обернулся к брату. – Доставь её сюда как можно скорее. Скажи, что Кэтрин без неё не выживет.

Тот даже не подумал спорить. Прошёл к двери на большой балкон, распахнул её... и прыгнул в темноту ночи. Его чёрные крылья раскрылись почти сразу, а спустя несколько мгновений, он скрылся в небе.

Целителей я выгнал. Всё равно от них сейчас не было никакого толку. Сам опустился на край кровати, сжал пальцы девушки и поднёс их к своим губам. Сейчас, когда почти потерял её, пришло понимание, насколько она стала для меня важна. Причин этому искать не хотелось, как и копаться в себе. Я просто понял, что не могу её отпустить. Никак.

В комнате было тихо, но я кожей чувствовал чужое присутствие. И даже знал, кто именно решил проигнорировать мои слова. Такой идиот тут был только один. Тот самый, который плохо понимает приказы.

– Как эта отравка могла к ней попасть? – проговорил я тихо.

Но он услышал.

– Судя по всему, нападение на дворец было совершено с целью убить твою Кэтрин, – ответил Анхельм, сидящий в кресле у самого дальнего окна.

– Зачем? Кому она мешала?

– Сама по себе – никому. А вот как твоя хаити – она очень удобная цель. Ведь её смерть точно выбьет тебя из равновесия. А магический

откат от разрыва связи обязательно ударит по твоей возможности создавать плетения.

Я тоже понимал, что это случилось с ней из-за меня, а душу от таких выводов выкручивало ещё сильнее.

– Такой яд держат в стеклянных флаконах, – продолжил рассуждать Хельм. – Если его открыть, то оттуда начинает валить пар, который и является отравой. А теперь скажи мне, Гервин, как это могло здесь оказаться. В комнате нет ничего похожего на такую склянку. Значит, её унесли.

– Охрана не пропускала никого, – ответил я, теперь тоже раздумывая, как яд попал к Кэтти. – Значит, его доставили через окно.

Глянул на балкон, с которого не так давно прыгнул Мар. Неужели это сделал кто-то из наших?

– Или тут есть потайной ход, – предположил Хельм, вставая.

– Ну да, вы, люди, вообще любите эти дополнительные коридоры, подземные лазы, – бросил ядовито.

– У нас ведь нет крыльев, приходится выкручиваться, – спокойно сказал он и принялся обходить комнату, вода рукой у стен.

Делал Анхельм это медленно, обстоятельно, сосредоточенно. Некоторое время я наблюдал за ним, но потом снова повернулся к Кэтрин. Её лицо оставалось неподвижно, кожа стала ещё бледнее, а губы потускнели. Она уходила от меня, с каждым мгновением я чувствовал это всё сильнее. Яд, попавший в её лёгкие, блокировал магические каналы, а потом уничтожал жизненные силы. Он убивал её... а я был бессилён хоть как-то помочь. Моя магия всё так же тянулась к ней, но натыкалась на преграду, преодолеть которую никак не могла.

– Нашёл, – вдруг сказал Хельм.

Я обернулся и увидел, что он стоит у открытого в стене прохода. В руках короля Вергонии была пустая разбитая склянка, а на лице появилась коварная улыбка.

– А вот это уже очень интересно, – хмуро бросил я. И тут же поспешил вызвать сюда следователя Неретара и стражей.

Комната снова наполнилась айвами, но сейчас это не раздражало, а хоть немного отвлекало от ожидания. Я постоянно поглядывал в сторону балкона, надеясь разглядеть в темноте ночи силуэт летящего Мара, и всё сильнее нервничал.

На склянке остался отпечаток ауры того, кто её сюда принёс. Его зафиксировали и передали описание остальным. Сам Наретар с одним из стражей пошёл по потайному коридору. Но быстро вернулся и распорядился вызвать ещё солдат. Внутри оказалось немало ответвлений, а изучить следовало все. Заодно проверить, не затерялся ли там ещё один диверсант.

– Что у вас тут за балаган? – услышала я недовольный голос ведьмы.

Обрадовался ей, как родной.

Верита выглядела растрёпанной и раздражённо. Судя по всему, Мар на самом деле решил принести её сюда по воздуху. Даже представлять не хочу, как ему удалось её уговорить.

Едва увидев лежащую на кровати Кэт, ведьма мигом подобралась и поспешила подойти ближе. Опустила ладонь на её грудную клетку, прикрыла глаза... а потом зло глянула на меня.

– Как ты это допустил?! – выпалила она со смесью отчаяния и возмущения. – Почему?! Гервин, демонов ты принц! Я доверила её тебе, а ты?!

После такой тирады в комнате повисла полная тишина. А здесь в этот момент присутствовало немало народу. И все они знали, что со мной так говорить не имеет право никто. Я никому не прощал неуважения. А тут... какая-то никому неизвестная женщина.

Хельм издал странный смешок, но сразу же поспешил сделать вид, что это не он. Вот только этот звук привлёк внимание ведьмы.

– Вышли все! – рявкнула она. А Анхельму сказала: – А ты, весельчак, останься. В тебе есть сила, и она мне сейчас очень пригодится.

Никто предсказуемо с места не сдвинулся.

– Оставьте нас, – холодно произнёс я.

Вот теперь стражи и следователь покинули комнату, отправившись изучать тайный ход. Остались только я, Мар, Хельм и ведьма.

– Гервин, сама не вытяну. Нужна твоя кровь и силы.

– Сколько угодно, – ответил я ей.

Она окинула комнату беглым взглядом и снова посмотрела на Хельма.

– Иди сюда. От тебя мне нужна только сила.

От такой наглости он поморщился и остался на месте. Да ещё и руки на груди скрестил.

– Хельм, – произнёс я. – Или помогай, или выйди.

– Что мне за это будет? – бросил этот негодяй.

– Пусть идёт, – ответила за меня ведьма и посмотрела на него с таким презрением, какого я ещё в её взглядах ни разу не наблюдал. – Обойдусь без помощи мелочного колдунишки.

Анхельма перекосило. Но Верите было плевать. Она вернулась к Кэтти, сильнее расстегнула её платье и жестом попросила меня дать ей руку. Как и в прошлый раз, ведьма сделала разрез на моей ладони, обмакнула палец в кровь и принялась вырисовывать на Кэтрин непонятные мне знаки, сопровождая это тихими заклинаниями. Символы начали светиться красным, а от меня к Кэтрин полилась сила. Но если в случае с Крайтом мою магию сковывал ошейник, то теперь никаких препятствий не было.

Закончив, Верита перевела дух, прочитала над своими пальцами и ножом заклинание очищения и резанула теперь уже свою ладонь.

Новые символы она наносила на живот Кэтрин. Платье пришлось разорвать, чтобы не мешалось, но сейчас этот момент вообще никого не волновал. Знаки, нанесённые кровью ведьмы, светились зеленью, и чем громче она говорила заклинания, тем ярче становилось это свечение. Верита не экономила силы, отдавала Кэтти всё, и с каждым мгновение становилась всё бледнее.

Когда она вдруг пошатнулась, я протянул к ней свободную руку, но Хельм меня опередил. Молча встал рядом с ведьмой, опустил ладонь на её шею ниже затылка, и от него к ней полился настоящий поток силы. Такой мощный, что Верита вздрогнула. Её голос стал ещё громче, символы засветились ярче.

Даже у меня уже почти не осталось магии. И вдруг...

Кэтрин резко вздохнула, будто делая огромный глоток воздуха, и открыла глаза.

Глава 26

Кэтрин

Пробуждение оказалось внезапным, будто меня просто взяли за плечи и основательно встряхнули. Дышать было тяжело. Казалось, на мою грудную клетку кто-то положил огромный камень. Я делала вдох за вдохом и никак не могла надышаться. словно умудрилась непонятным образом истосковаться по воздуху.

Перед глазами всё расплывалось. Я видела подвижные пятна разных цветов, но даже представить себе не могла, что это такое. В ушах стоял монотонный гул. И лишь спустя несколько долгих секунд пришло понимание, что меня кто-то держит за руку. Почему-то я сразу поняла, что это Гервин. Как только подумала об этом, то даже смогла разобрать его силуэт, а затем ко мне вернулся слух.

– Кэт, ты слышишь меня? – взволнованно говорил принц. – Пожалуйста, если слышишь, то хотя бы моргни.

– Кэтти, – прозвучал с другой стороны голос Вериты. – Всё хорошо. Мы тебя вытащили. Тебе больше ничего не угрожает.

Угрожает?

В голове появилось какое-то смутное воспоминание. И нём я видела розово-фиолетовый дым, который заполняет собой всё пространство. И от этого становилось настолько жутко, что я от испуга сжала руку Гервина.

Снова закрыла глаза. В мыслях всё ещё царила неразбериха. Хотелось спросить, что же всё-таки произошло, но у меня пока не было на это сил.

– Я дам ей несколько зелий, – проговорила Верита. – Сейчас Кэтти нужен отдых и покой.

– Если тебе или Кэт что-то понадобится, сразу обращайся к охране, – ответил ей Гервин.

Но едва почувствовав, что он намерен высвободить руку, я попыталась удержать. Увы... не получилось. Он всё же поднялся.

– Мне кажется, – снова донёсся до меня голос Вериты, – что ты ей нужен. Сейчас особенно сильно.

Ответом было молчание. После чего послышался звук шагов, какие-то шорохи. Открылась и закрылась дверь. Но мне уже было всё равно. Душу заполнило чувство ненужности, одиночества... будто меня просто бросили. Оставили совершенно одну.

Но вдруг моего лица коснулись чуть шершавые пальцы. И я точно знала, кто это, потому что вмиг стало и приятнее, и теплее, а вся моя суть потянулась к этому прикосновению.

– Отдыхай. Набирайся сил. И ни о чём не беспокойся, – тихо сказал Гервин, погладив меня по волосам. – Я скоро вернусь.

Потом он всё-таки ушёл, но его последняя фраза будто обволокла моё сердце мягкой пеленой. И на душе стало почти спокойно.

Выгнав всех, Верита принялась поить меня жутко пахнущим и отвратительным на вкус зельем. Оно оказалось настолько гадким, что после первого глотка я с ужасом распахнула глаза. После второго – нашла в себе силы попытаться отодвинуться подальше от ведьмы. После третьего – даже сумела поднять руку в намерении защищаться. Тогда Верита попросту обездвигила меня заклинанием и влила всю оставшуюся жидкость в рот.

– Что это за гадость? – выдала я, едва ведьма вернула мне возможность двигаться.

– Гадость – не гадость, а ты теперь даже говорить в состоянии, – самодовольно бросила Верита. – Очень сильное зелье. Но с побочными эффектами. После него разыгрывается просто безумный аппетит. Ну и жажда тебя тоже немного помучает. Зато завтра утром проснёшься, как новенькая.

Мне пришлось выпить ещё два зелья. Одно – для очищения крови от остатков яда. Второе – успокаивающее. Потом горничная принесла поднос с едой, и лишь стоило мне глянуть на сочный стейк, и всё тело прошибло такое сильное чувство голода, будто я не ела неделю. Но что самое удивительное, я умудрилась расправиться с этим поздним ужином всего за каких-то десять минут. Там точно было больше двух порций, но я с удовольствием съела бы ещё. Леди-проглот.

– Я больше не могу и при этом хочу добавки, – пожаловалась Верите.

Та улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Хватит, Кэт. Больше не нужно. Лучше ложись и отдыхай.

Она присела на край мой кровати и коснулась лба.

– Ох, и напугала ты меня, – призналась она, и в глубине её обычно спокойных глаз я едва ли не впервые в жизни увидела настоящий страх. – Когда чернокрылый сказал, что тебя отравили, я чуть с ума не сошла. А как увидела своими глазами, лежащую посреди кровати, бледную, почти неживую... – она закрыла лицо руками. – Как это вообще случилось?

Теперь, после стольких зелий и еды, моё самочувствие стало гораздо лучше. Да и туманы из сознания окончательно ушли. Я рассказала Верите всё, начиная, правда, с того момента, как осталась в покоех одна. О том, что творилось на этой самой кровати ранее, решила благоразумно умолчать. Но когда ведьма услышала, что меня пытался отравить именно Виктор, то вдруг резко поднялась на ноги.

– Ты уверена? – спросила она, сжимая руки в кулаки.

– Конечно. Это точно был он.

– Тогда я срочно должна сообщить Гервину, – Верита нервно дёрнула плечом. – Потому что иначе сама этого гада прикончу. Он же у тебя там какую-то высокую должность при короле Анхельме занимает. Так?

После этих её слов у меня по спине пробежали мурашки. Ведь и Анхельм здесь. Значит, Виктор мог действовать по его приказу. Дева-заступница! Нет... это всё слишком для меня.

– Иди, – попросила я Вериту. – Только возвращайся скорее. Мне, честно говоря, не по себе тут теперь.

– Зря, – усмехнулась ведьма. – Гервин на эти комнаты такую защиту поставил, сквозь которую ни магия, ни мышь, ни снаряд не пробьётся. Думаю, даже если дворец с землёй сравнять, ваши покои останутся целыми. Так что ты тут теперь точно в полной безопасности.

Она ушла. На самом деле, представляя масштабы этого здания, я была уверена, что Верита будет долго искать Гервина. Но она вернулась всего минуты через три. А по тому, каким бледным теперь выглядело её лицо, сразу стало понятно – что-то случилось.

– Я не должна тебе этого говорить, – взволнованно выдала женщина, опершись спиной на дверь. – Но если не скажу, то он может наделать глупостей. Да таких, которые уже никогда не получится исправить.

– Что такое? Что говорить? Верита!

Я даже попыталась встать с кровати. Но на первом же шаге повалилась обратно.

– Ох, Кэт, – ведьма тут же оказалась рядом, и теперь в её глазах отражалось сомнение. – Куда я тебя такую поташу?

– А куда ты собралась меня тащить? – спросила я. – Что вообще происходит?

Некоторое время она молчала, явно пытаясь найти правильное решение. Но потом вздохнула и сказала:

– Как я поняла, на дворец напали солдаты герцога. Когда искала Гервина, одна горничная шепнула мне, что он сейчас в малой гостиной первого этажа. Там, куда привели арестованных Даворских. Твоего отца... маму и брата.

Я вздрогнула и снова попробовала подняться. А Верита даже не подумала останавливать. Наоборот. Сама помогла мне встать. Поправила на мне местами порванное платье, которое, к счастью, я ещё не успела снять. И повела к выходу.

На этот раз нас тоже попытались остановить охранники у двери покоев, но ведьма шепнула пару слов, и оба айва просто отвернулись, будто мгновенно о нас позабыв. И всё же меня Верите пришлось почти всю дорогу тащить на себе. Была б она магом, смогла бы применить левитацию. А ведьмам такое, увы, было недоступно.

У двери в ту самую гостиную тоже обнаружилась охрана. Но они нас останавливать не стали. Более того, видя нашу процессию, предложили помощь, от которой Верита благополучно отмахнулась. Вот только, едва мы переступили порог, и я застыла, поражённая открывшейся картиной.

Вдоль стен стояли стражи-айвы, в дальнем конце комнаты в кресле сидела напуганная мама, а посреди этой небольшой гостиной на коленях перед взбешённым Гервином стояли мои отец и брат.

Едва заметив меня, принц сорвался с места и почти сразу оказался рядом. Подхватил на руки и без слов понёс на выход. На Вериту он и вовсе не обратил внимания, хотя она семенила следом.

– Что там происходит? – требовательно спросила я. – Гервин, почему мой папа...

– Кэт, это допрос военного времени. Он всегда проходит вот так. На нас напали солдаты твоего отца, и это само по себе можно считать объявлением войны лично мне.

Герв говорил быстро, чётко, без каких-либо сантиментов. Он не пытался защитить меня от этой информации. Сейчас сам был на взводе.

– Он не мог такое приказать, – я в этом даже не сомневалась.

– Мы обязательно выясним. Но для этого нужно знать факты. Пока эти самые факты говорят не в пользу твоего отца.

До покоев мы добрались очень быстро. В спальне Гервин опустил меня на кровать и уже развернулся, чтобы уйти, но я его остановила.

– Это не папа! – ещё раз попыталась убедить принца. – Он благосклонно принял тот факт, что ты меня забрал. С его стороны нападать на дворец крайне нелогично. Ты ведь мог бы поговорить с ним нормально.

– Не учи меня делать мою работу! – строгим тоном выдал Гервин и посмотрел так, что я отшатнулась.

Принц на пару мгновений зажмурился, а когда открыл глаза, его взгляд снова стал почти спокойным. Некоторое время он просто стоял у постели, но потом всё же присел на её край и взял меня за руку.

– Кэт, я понимаю, что ты хочешь защитить свою семью. Но пойми и меня, я не имею права на ошибку. Сегодня пострадали мои люди. Пятеро тяжело ранены. Кэтрин, это не шутки, это серьёзная спланированная диверсия. Тебя саму едва не убили!

После этих слов он вдруг привлёк меня к себе, обнял крепко, но бережно, и уткнулся носом мне в висок.

– Я виноват перед тобой.

– В чём? – не поняла я.

– На тебя напали в моих покоях. Там, где ты должна была находиться в полной безопасности. Я не смог тебя уберечь. Ни одному из своих солдат я бы такое не простил.

Он был напряжён и взвинчен, но при этом старался внешне оставаться собранным и уверенным. А ведь Аск, когда ему было плохо, чаще всего просто явил. Но Гервин даже этого себе позволить не мог.

– Кэт, наш союз не подтверждён. И я даю тебе право разорвать связь. Подумай до утра.

Я была настолько обескуражена этим заявлением, что просто растерялась.

– Ты же наверняка не знал, что в стене в спальне есть потайная дверь, – ответила, обняв его за шею. – Откуда тебе было это знать?

– Значит, ты видела того, кто разбил флакон с ядом? – чуть отстранившись, поинтересовался принц.

– Видела, – кивнула я. – Это был Виктор Гариди. Он уговаривал меня уйти с ним. Сбежать от тебя. Врал, что любит и жить без меня не может. А потом спросил, спала ли я с тобой... и я сказала ему, что да. Вот после этого он и разбил тот злополучный флакон.

Гервин слушал внимательно, но отвечать не спешил, а я решила добавить:

– Если бы кто-то из моей семьи был причастен к нападению, меня бы точно не стали убивать.

– На тебя напал командующий личной гвардии Анхельма, которого он сам называет другом, – медленно, но чётко произнёс Гервин, будто старался ещё раз осмыслить собственную фразу. – Причём, сделал это только после того, как убедился, что связь ритуала установлена и подтверждена.

Я несколько раз мелко кивнула. Принц погладил меня по волосам и поднялся на ноги.

– Отдыхай, Кэтрин.

– А ты? – я не хотела его отпускать.

– А я пойду откручу голову королю соседней страны, – на полном серьёзе ответил он.

– Гервин! – выпалила в ужасе и снова обхватила его ладонь.

Он тяжело вздохнул.

– Кэт, постарайся уснуть, – бросил принц. Потом обернулся к Верите, о которой я умудрилась забыть, и сказал: – Дай ей что-нибудь для сна. И сама отправляйся спать. Тебе подготовили комнаты рядом.

С этими словами он всё же высвободил руку из моего захвата и вышел за дверь. Мы с ведьмой проводили его одинаково растерянными взглядами и переглянулись.

– Боюсь за него, Вер. Он сейчас в таком состоянии, что может глупостей натворить, – проговорила я. – И за родителей тоже боюсь.

– Бояться надо за нашу страну... и за Вергнонию тоже, – ответила она. – Так король Анхельм здесь?

– Здесь, – кивнула.

Ведьма насуплено задумалась, а потом её глаза странно округлились.

– Светловолосый, голубоглазый маг с колдовским даром? – зачем-то уточнила она. – И Гервин называет его Хельм?

– Да, – подтвердила я.

Верита сначала издала нервный смешок, а потом и вовсе закрыла рот ладонью.

– Что такое? – испугалась я.

– Да ничего, Кэт, – покачала она головой. – Просто в Вергонии мне теперь лучше не показываться. Не думаю, что Его Величество легко забудет, как его назвали мелочным колдунишкой. Так что передай Гервину, если задумает новую войну с Анхельмом, то я на его стороне.

Глава 27

Гервин

В коридоре у выхода из покоев меня ждал Мар.

– Кэтрин отравил капитан Виктор Гариди. Командующий личной гвардией Анхельма, – сообщил я брату. – Его нужно поймать и допросить.

Анмар выглядел растерянным.

– Ты думаешь... – начал он, но продолжать не стал.

– Я сейчас очень хочу свернуть шею одному королю, но заставляю себя держаться. Он клялся мне, что не навредит Кэтрин, а это всё же нарушение клятвы. Потому сначала тихо допросим Гариди, а потом будем решать, что делать с Анхельмом.

Мар задумчиво кивнул.

– Мы найдём его.

– Ищите. Допрашивайте. Я пока закончу с Даворскими.

– Как Кэтрин? – спросил он.

– Лучше, – ответил я.

А душу снова застило чувство вины. Она ведь из-за меня пострадала. Более того, едва не погибла. Доверила мне свою жизнь, стала моей хаити, переступила через принципы... а я едва не потерял её в первый же вечер. И теперь, даже если накажу всех виновных, это ничего не изменит. Потому что Кэтрин не сможет чувствовать себя со мной в безопасности. Всегда будет помнить об этом покушении.

– Я отпущу её, – сказал брату.

Он понимающе кивнул. Всё же Мар отлично меня знал и понимал, какие мысли сейчас витают в моей голове.

– А если она не захочет? – осторожно поинтересовался он.

– Вряд ли.

С этими словами я направился на первый этаж, где меня дожидалось семейство Кэт.

Когда вошёл, Ландер и герцог всё ещё стояли на коленях, но сейчас это показалось мне неуместным. Разрешив им подняться, я

прошёл к одному из кресел, опустился в него и жестом подозвал лорда Дерека.

– Напавшие на дворец солдаты служили в Сертском гарнизоне, – сказал я, глядя на вытянувшегося передо мной герцога. – От него до города два часа пути. Солдаты утверждают, что приказ напасть на дворец наместника им передал лично капитан Саргал.

– Клянусь, Ваше Высочество, я не отдавал ему такого приказа, – поспешил заверить герцог.

– Где сейчас Саргал? Его нет в поместье, – бросил холодно.

– Я говорил с ним утром. Потом он уехал проверять подготовку охраны в храме. Тогда мы ещё думали, что свадьба состоится.

– И после этого вы его не видели? – удивился я.

– Нет.

– Простите, Ваше Высочество, – рядом с отцом встал Ландер. – У меня есть артефакт поиска. Довольно примитивный, но рабочий. Я мог бы попробовать найти Саргала с его помощью.

Я одарил его долгим задумчивым взглядом и кивнул.

– Ищи. С тобой отправятся два моих бойца. Помогут, – отдал распоряжение.

А когда Ландер с солдатами удалились, я снова обратился к герцогу.

– Независимо от того, отдавали вы приказ или нет, этого бы не случилось, не будь у вас личной армии. Потому с завтрашнего дня все ваши солдаты переходят под начало городской управы стражей. Вы с семьёй пока останетесь под арестом. Вам выделяют комнаты во дворце. Пока у меня мало информации для принятия решения относительно вашего будущего.

– Понимаю, Ваше Высочество, – ответил он, покаянно опустив голову. И вдруг спросил: – Скажите, что с Кэтрин? Почему она в таком состоянии? Это из-за ритуала?

Я не хотел говорить правду и скрыть её тоже не мог. Всё же она его дочь. Но и говорить во всеуслышание не собирался. Потому сначала активировал над нами полог тишины и только потом ответил:

– На Кэтрин совершено покушение. Это сделал её бывший жених. Ваша дочь едва не погибла.

Глаза герцога ошарашенно округлились. Он смотрел на меня, явно не веря.

– Не может такого быть, – выдал без сомнения. – Я знаю Виктора с момента его рождения. Он никогда не причинил бы вреда Кэтти.

– И всё же она уверена, что это был именно он, – ответил ему. – Но я прошу вас пока сохранить эту информацию в тайне даже от супруги. Сейчас с Кэт уже всё хорошо. Но не сомневайтесь, тот, кто причинил ей вред, ответит по полной программе.

С этими словами я встал. Приказал отвести арестованных в комнаты, а сам направился в кабинет. Мне следовало подумать в тишине. Сопоставить факты, потому что пока полная картина событий оставалась непонятна. Слишком много странностей, глупостей, неожиданностей. И пока во всём этом раскладе явным были только несколько фактов: покушение на Кэтрин и наличие юного колдуна. Интуиция подсказывала, что именно этот парень сможет пролить свет на многие факты. Но он, увы, до завтра не проснётся.

С Хельмом говорить тоже пока бессмысленно. Для начала следует провести допрос Гариди. Надеюсь, этот гад не успел сбежать. А пока нужно изучить протоколы допроса задержанных воинов. А потом всё-таки поспать хотя бы пару часов. Потому что завтрашний день обещает быть ещё более сложным.

Кэтрин

Я проснулась довольно рано. В первые мгновения после пробуждения просто лежала, глядя на спящего рядом мужчину, а по сердцу разливалось тепло. Гервин спал на самом краю кровати, будто специально старался отодвинуться от меня как можно дальше. Его лицо даже во сне оставалось напряжённым. Он не стал раздеваться. Снял только пиджак и туфли. И всё выглядело так, будто прилёт всего на пару минут и случайно уснул.

Наверное, я разглядывала его слишком пристально, потому что он вдруг открыл глаза, которые совсем не выглядели сонными.

– Доброго утра, Кэтрин, – сказал чуть хрипло. – Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – ответила, улыбнувшись ему. – Даже лучше, чем обычно.

И на самом деле ощущала себя отдохнувшей, выпавшейся и совершенно здоровой. А от вчерашней слабости не осталось и следа.

– Ты всегда спишь в одежде? – спросила принца.

– Нет, конечно, – он чуть улыбнулся. – Просто сил не осталось раздеться. Да и... – его улыбка померкла. – Не хотел тебя смущать. Ведь сам дал право разорвать ритуал.

Это странно, но вот такой немного помятый со сна, с чуть растрёпанными волосами он нравился мне даже сильнее. Сейчас вечно собранный и строгий принц Гервин казался гораздо более простым, живым и близким. И я поймала себя на мысли, что не могу отвести от него взгляда.

– А если я не хочу разрывать ритуал? – спросила, подложив под голову локоть.

В его взгляде появилась надежда, но почти сразу она сменилась сначала сомнением, а потом глухой отчуждённостью. Он сел на постели, потёр лоб и поспешил убрать от своего лица мешающие пряди.

– Если твой отец или мать с братом не имеют отношения ко вчерашнему нападению, я не стану настаивать на углублённом расследовании, – его голос звучал холодно и официально, отчего мне стало не по себе. – Сделаю всё возможное, чтобы за вами сохранился титул и земли. То есть, исполню всё, что обещал. Тебе не обязательно для этого оставаться со мной.

А помолчав пару мгновений, опустил голову и добавил:

– Кэтрин, я сам виноват. Сам упустил свой шанс. И мне хватит совести это признать.

Я тоже села. Притянула колени к груди и обхватила их руками. Мне не нравились эти слова, не нравился его тон. И, что хуже всего, начало казаться, будто я чувствую насколько ему тяжело это говорить. Признавать своё поражение.

– И всё же, – решила повторить я. – Что делать, если я не желаю ничего разрывать? Скажи мне честно, Гервин, ты сам-то хочешь, чтобы я осталась с тобой? Или просто понял, что такая хаити тебе не нужна?

Он посмотрел на меня с неверием. А потом вдруг протянул мне раскрытую ладонь. Без сомнений и раздумий я вложила в неё свои пальцы.

– Значит... это твой ответ? – спросил он, поглаживая моё запястье. – Останешься со мной?

– Да, – кивнула.

Других слов ему не требовалось. Он плавно перетёк ближе, уложил меня на подушку и навис сверху. Некоторое время просто смотрел в глаза, а у меня сердце замирало от его горящего взгляда. Очень хотелось самой податься вперёд, обнять за шею, поцеловать, но что-то мешало.

– Сейчас, – прошептал он полувопросительно и всё-таки коснулся губами моих губ.

Я ответила, а низ живота мгновенно отозвался тёплым тянущим чувством. В кровь будто попало зелье страсти: хотя не уверена, что такое бывает. С каждым мгновением, мне хотелось быть ближе к Гервину, касаться его обнажённой кожи, целовать всего. И останавливало только смущение и опасение сделать что-то не так.

Прервав такой сладкий тягуче-медленный поцелуй, он снова сел и принялся расстёгивать рубашку. Мелких пуговичек было столько, что они начали меня раздражать. Потом Гервин стянул с себя брюки, бельё и остался рядом со мной полностью обнажённым. Нет, я уже видела его без одежды, но тогда он лежал на операционном столе, и я не рассматривала его как мужчину. А вот сейчас не могла отвести взгляда от широких плеч, сильных рук, крепкой шеи. Не удержалась, потянулась к нему. Провела пальцами дорожку от ключицы до локтя, потом стянула с его хвоста шнурок и расправила мягкие волосы. Прочертила линию по лицу от виска до подбородка и только теперь увидела чуть хитрую улыбку.

– Мне... раздеться? – спросила, мгновенно смутившись.

– Я сам всё с тебя сниму, – ответил Гервин. – Мне нравится, как ты меня касаешься. Нравится твой интерес. Такой искренний. Я хочу, чтобы ты не боялась. Чтобы осознавала, что рядом со мной можешь полностью расслабиться.

Он не спешил меня раздевать. Сначала сдвинул ткань длинной ночной сорочки до колен, поглаживая и лаская мои ноги. Потом приподнял моё одеяние ещё чуть выше, развязал тесёмку на шее. Его руки легли на мою талию, а губы коснулись шеи.

Теперь его ласки стали куда более горячими, откровенными, а я очень быстро дошла до состояния, когда уже не могла сдерживать стонов. К моменту, когда на мне не осталось ни сорочки, ни белья, я уже почти не соображала. Всё тело будто превратилось в оголённый провод. Но меня било не током, а прошибало наслаждением. И только

момент нашего первого полного единения вспыхнул не удовольствием, а болью.

Она оказалась такой резкой, что заставила вскрикнуть. На глазах и вовсе выступили слёзы, а Гервин замер, давая мне время привыкнуть. Зато магия, которая и раньше перетекала между нами, теперь слилась, смешалась, став единым целым. А спустя несколько мгновений исчезли даже слабые отголоски пережитой боли.

Гервин снова завладел моими губами, поцеловал очень нежно, будто благодаря, а когда снова подался вперёд, я ахнула от новых для себя ощущений. Таких ярких, таких правильных, таких приятных. И меня снова затянуло в чувственный водоворот, в котором каждое движение дарило всё более острые и яркие ощущения. Вело к неизведанным, но таким манящим вершинам. И когда я уже уверилась, что лучше просто невозможно, меня накрыло настоящим ураганом наслаждения. Казалось, небо упало, а я сама растворилась в россыпи звёзд. Растаяла в бесконечных просторах вселенных. Распылилась на миллиард частиц... и собралась вновь... совсем другим человеком.

Кое-как разлепив веки, я увидела сияющие серебром глаза Гервина. Он блаженно улыбался, в его взгляде сияло открытое удовольствие. А за спиной белели огромные раскрывшиеся крылья.

Принц на пару мгновений прикрыл глаза, и они растаяли, став сначала туманом, а потом исчезнув вовсе.

– У тебя красивые крылья, – проговорила восхищённо.

– У меня самая красивая хаити, – ответил Гервин, лаская меня взглядом. – И самая чувственная. Самая смелая и решительная.

Он снова наклонился к моим губам. Поцеловал так нежно, как никогда до этого. Но сам же оборвал поцелуй и лёг рядом. Разочарование, появившееся на моём лице, вызвало у него улыбку.

– Ты не представляешь, как я рад, что ты осталась со мной. Что тебе со мной хорошо, – проговорил он, а его глаза сияли. – Позже обязательно продолжим. А пока мне, увы, нужно разобраться со вчерашним нападением, делами, покушением на твою жизнь, Хельмом...

Гервин обречённо вздохнул.

– Можно я пойду с тобой? – вырвался у меня вопрос.

Он собирался ответить отказом – я видела это в его взгляде. И уже даже почти ощутила отголоски собственного разочарования. Но

Гервин удивил:

– Хорошо, Кэт. Но сначала завтрак. Потом вызовем Вериту, чтобы она проверила твоё состояние после вчерашнего.

– Я отлично себя чувствую. Просто прекрасно, – поспешила заверить его.

– Вот пусть она мне это подтвердит. И если с тобой на самом деле всё в полном порядке, тогда мы отправимся заниматься делами. Вместе.

Но вопреки своим словам и серьёзному тону, вдруг поднял меня на руки и понёс в ванную. Нет, поначалу он на самом деле пытался помочь мне смыть следы нашей близости. Но это как-то слишком быстро перешло в нечто куда более интересное. А от мысли, что обязательный и сдержанный принц не может себя со мной контролировать, моя душа сияла, подобно солнышку. Оказывается, безумно приятно чувствовать себя слабостью такого сильного и опасного мужчины. И знать, что только со мной он может позволить себе быть таким... настоящим.

Глава 28

Спокойно позавтракать нам не удалось.

Сначала пришла Верита, которая с первого взгляда поняла, что именно произошло между мной и Гервином. Но, к её чести, не сказала об этом ни слова. Она проверила моё состояние, заверила, что я в полном порядке и отправилась домой в родной лес. Гервин попросил её задержаться во дворце, но та напомнила, что дома у неё дети. Тогда мой принц предложил ей вернуться сюда вместе с ними. Ему нужна была помощь Вериты, чтобы разобраться с юным колдуном. Та немного подумала, но всё же ответила согласием.

Почти сразу после ухода ведьмы явился молодой русоволосый айв, которого Гервин представил мне, как нового наместника – Райса Гристена. На вид ему было около двадцати пяти, и он куда больше был похож на воина, чем на управленца. Услышав его имя, я вспомнила девушку, которая приходила ко мне вчера. Кажется, её звали Клара, и она представилась хаити этого самого айва.

Эрн Гристен быстро отчитался перед Гервином о ходе расследования, касающегося подделки документов и хищений из бюджета. Получил разрешение на аресты некоторых представителей местной аристократии, которых я прекрасно знала. И удалился.

После его ухода мы, наконец, приступили к завтраку. Но не прошло и пяти минут, как в дверь снова постучали. На этот раз пришёл Анмар.

– Анхельм рвёт и мечет. Заявляет, что мы незаслуженно задерживаем капитана его гвардии, – сообщил младший принц после приветствия. – Требуется объяснений, причём лично от тебя.

– Передай ему, пусть ждёт меня в кабинете, – ответил Гервин. – Может поприсутствовать при допросе своего дружка. Артефакт истины уже должен был зарядиться.

– Этот Гариди клянётся, что весь вчерашний вечер провёл в доме своих родителей, – сообщил Мар. – Свидетелей тому немало. Свадьба не состоялась, но гостей со своей стороны они приняли и просто

устроили ужин и небольшой бал. По свидетельству присутствующих там, Виктор никуда из зала не отлучался.

Мар обратился ко мне:

– Кэтрин, ты уверена, что вчера тебя пытался отравить именно он?

– Конечно, – ответила без сомнения.

Но потом вспомнила слова и признания бывшего жениха, и в душу закрались сомнения.

– Но он... – начала, замявшись, – говорил странности. Заявлял, что любит меня, хотя несколько дней назад сам признался, что у него в Харсайде есть любимая девушка-простолюдинка. Да и вообще, вёл себя нагло и грубо. Я знаю Виктора с детства, он очень тактичный, обходительный и воспитанный.

Гервину мои слова явно не понравились. Нет, внешне он остался так же спокоен и невозмутим, но я всё равно почувствовала его недовольство.

– Этот человек точно выглядел, как Виктор. Возможно ли, что на нём была личина, иллюзия или что-то подобное? – спросила я мужчин.

– Возможно, – кивнул Анмар. – Но это всё ещё сильнее усложняет.

Завтрак мы заканчивали в напряжённой тишине. Гервин теперь казался задумчивым, а Мар откровенно настороженным. Правда, на мой аппетит это никак не повлияло. Я всё ещё никак не могла наесться. Надеюсь, скоро это пройдёт.

А когда мы уже были готовы встать из-за стола, в покои влетел айв лет тридцати в чёрной военной форме. Поклонился, извинился и вытянулся по струнке.

– Ваше Высочество, Бивара Санрина нет в камере, – сообщил взволнованно. – Вместо него там сидит лакей. Но на нём одежда бывшего наместника.

Гервин резко встал, а пальцы на его руке сжались в кулак. Он смотрел на солдата так, будто был готов убить взглядом.

– Колдун, которого я вчера поймал, в камере? – спросил принц без особой надежды.

– Да, – поспешил ответить солдат. – Мы его втроём охраняли. Потому и заметили, что в камере наместника – не наместник. Они напротив расположены.

– Лакея допросить, как и всех, кто вчера дежурил в подземельях, – ледяным тоном приказал Гервин. – Объявить Санрина в розыск. Пусть его физиономия висит на каждом столбе.

Он протянул мне ладонь и, как только мои пальцы оказались в его руке, помог подняться и повёл к выходу из гостиной наших покоев. Я почувствовала его напряжение – оно ощущалось на уровне подсознания. Давило на затылок сотнями маленьких прикосновений, сдавливало грудную клетку, не позволяя дышать полной грудью. Не знаю, как, но я понимала, что это не мои чувства. Они совершенно точно принадлежали Гервину, увы, от этого легче не становилось.

Я не знала, как ему помочь, что сделать, чтобы хоть немного облегчить тот груз, который сейчас угнетал его душу. Потому, когда Мар отправился к Анхельму, а мы оказались в просторном кабинете, я не придумала ничего лучше, чем просто обнять своего принца за шею и ласково поцеловать в губы.

Его руки сразу же легли мне на талию, сжимая крепко, но бережно. На поцелуй он тоже ответил, и только теперь тяжесть груза на его душе стала чуть менее давящей.

– Я чувствую тебя. Всё, что испытываешь ты, – проговорила шёпотом ему в губы. – Так должно быть?

– Да, – так же тихо ответил он. – Я тоже тебя чувствую.

Он провёл пальцами по моей шее от затылка к ключицам.

– Эта тяжесть на душе. Она такая... – начала я, подбирая правильные слова. – Такая давящая.

– Это груз ответственности, – на его губах появилась едва заметная улыбка. – Я так с детства живу. Такова участь наследника престола. А сейчас всё ещё и идёт неправильно. Будто я совершаю ошибку за ошибкой. И сам не понимаю, в чём ошибаюсь.

Я погладила его по волосам, прижалась щекой к груди, ощутив кожей грубость ткани пиджака.

– Ты справишься, – сказала, ни капли в этом не сомневаясь. – Если я смогу хоть чем-то тебе помочь, то обязательно помогу.

Он обнял меня крепче и провёл руками по моей спине. Его губы коснулись моего виска, а тяжесть на душе стала ещё слабее.

– Ты выяснил, кто лишил тебя памяти? – спросила, чуть отстранившись.

– Нет, Кэтрин, но обязательно выясню.

Гервин нехотя отпустил меня, прошёл к креслу за массивным письменным столом и опустился в него.

– Присаживайся, – предложил он, указав на одно из кресел, расположенных напротив. – Или можешь встать рядом со мной.

А я задумалась, что, как хаити кронпринца, я точно должна иметь какое-то определённое место, положенное по этикету или традициям Айвирии.

– Гервин, – я направилась к нему, решив, что рядом с ним мне будет спокойнее, – как мне теперь вообще стоит себя вести с посторонними? Позволено ли мне держать тебя за руку на официальных мероприятиях? И могу ли я вообще на них присутствовать?

Видя мою растерянность и сомнения, он чуть улыбнулся, а его взгляд заметно потеплел. Герв сам поймал мои пальцы и, поднеся к своим губам, оставил на каждом по лёгкому поцелую.

– Положение хаити принца при дворе не регламентировано протоколами, – ответил он. – Потому достаточно следовать правилам этикета. А на официальных мероприятиях я бы хотел, чтобы ты была со мной. Вот как сейчас – просто стояла или сидела рядом. Если желаешь на них присутствовать. Заставлять, конечно, не стану.

Я опустила ладонь на его плечо, погладила и хотела провести по волосам, но вовремя себя остановила. Правда, совсем убрать руку так и не смогла – её всё равно будто магнитом притягивало к Гервину. Да и он не стремился возвращать свободу моим пальцам. Даже подумалось, что наша магия, которая раньше просто тянулась друг к другу, теперь после закрепления ритуала близостью, слилась, скрепилась и размыкаться обратно не собирается. И потому нас самих теперь всё время тянет быть как можно ближе.

Гервин поднялся, взял одно из кресел и поставил рядом со своим.

– Зачем? Это ведь будет выглядеть неправильно, – попыталась отказаться я.

– Плевать, – бросил Герв с мягкой улыбкой. – Присаживайся, Кэтрин. Это всё может затянуться, а тебе не стоит переутомляться. Мы и так утром... увлеклись нагрузками. Но я просто не смог удержаться.

Вскоре наше уединение было нарушено появлением Анхельма. Король Вергонии был зол и даже не пытался этого скрывать. Я видела,

что он сходу собирался начать ругаться с Гервином, но, увидев меня, был вынужден взять себя в руки.

– Ты приказал арестовать моего друга, – сказал Его Величество, остановившись у стола. Он выглядел очень грозным и недовольным, но я чувствовала уверенность Гервина и потому даже не думала бояться.

– Твой друг едва не убил мою хаити, – ответил принц. – Кэтрин видела именно его. Когда она отказалась уйти с ним, он разбил флакон с ядом. Пары смогли преодолеть магический барьер. И на осколках остались следы его ауры и крови.

– Он клянётся, что не делал этого! – не унимался Анхельм.

– Мы разберёмся, – ровным тоном проговорил Гервин. – Для начала допросим при тебе твоего капитана. И вот, если он на самом деле виновен...

– Если он виновен, я лично перережу ему горло, – перебил король. – Но если нет, тыпустишь его, Гервин. А твои воины принесут его семье извинения.

Открылась дверь, и двое стражей ввели в кабинет Виктора. Они заставили его опуститься на колени, а он даже не подумал сопротивляться. Выглядел напряжённым и немного растерянным. А одежда на нём изрядно помялась.

Затем в кабинете появились Анмар и ещё один светловолосый айв лет сорока на вид. Гервин представил его всем, как следователя эрна Фелиса Неритара. Затем дал распоряжение приступить к допросу, а Мар надел на шею коленапреклонённого пленника цепочку с подвеской в виде большого красного камня грубой огранки.

– Виктор, – Анхельм опустился в кресло и обратился к другу, – эта штука всю душу из тебя вытянет, если будешь молчать или попытаешься хоть что-то скрыть. Просто говори правду, и тогда всё пройдёт безболезненно.

– А ты, я вижу, наслышан, о работе артефакта истины, – съязвил Гервин.

– Немало моих товарищей в своё время попали в ваш плен. И им пришлось испытать действие этой дрянной штуковины на себе.

– Приступайте, эрн Неритар, – приказал старший принц Айвирии. Следователь кивнул и, подойдя к Виктору, задал первый вопрос.

На самом деле, я боялась увидеть, как артефакт приносит боль и ломает психику. Но Виктору на самом деле было нечего скрывать. Он отвечал правду, и камень на его шее это подтверждал. По словам моего бывшего жениха, он действительно весь вчерашний вечер провёл в родительском особняке с гостями. И даже получил у отца позволение жениться на своей Милите, чему был несказанно рад. А ещё признался, что всегда относился ко мне с теплом, но только как к подруге. И переживал лишь, что теперь я оказалась наложницей Гервина.

Сейчас, видя перед собой Виктора, я всё сильнее уверялась, что вчера ко мне приходил не он. Всё же тот человек вёл себя не так. Даже его движения казались куда более плавными. А у моего бывшего жениха в каждом жесте, в каждом повороте головы было заметно, что он военный. Я поделилась этими мыслями с Гервином. Тихо, чтобы другие не слышали. Он кивнул, сам задал Виктору ещё несколько вопросов, а потом приказал отпустить.

Но даже теперь уходить из кабинета ни Анхельм, ни Виктор не спешили.

– Я хочу знать, кто пожелал так подставить нас, – сказал король Вергонии. – Ведь злоумышленники не зря выбрали личину капитана моей личной гвардии. Кэтрин вчера мы спасли чудом. Уверен, по задумке отравителя, она не должна была выжить. И ты бы Гервин, обязательно нашёл проход в стене, а там и осколки склянки. Со следами ауры и крови Виктора.

Следователь кивнул, внимательно слушая его рассуждения.

– Не знаю, как её добыли, но её же использовали и для обратного зелья, – продолжил Анхельм. – Уверен, это было именно оно. Следовательно, это происшествие должно было пошатнуть мир между нашими странами. Добавим сюда нападение на дворец солдат герцога Даворского, и картина становится ещё более неприятной.

Гервин подался чуть вперёд и оперся локтями на край стола.

– Значит, для обратного зелья нужна кровь, – проговорил, глядя в глаза Анхельму. – Кстати, приказ солдатам герцога отдавал некто под личиной его начальника охраны, в то время, как сам начальник охраны, раненый лежал в погребе пустого дома в соседней деревне. Его нашли, считай, случайно. Учитывая всё это, и твои прошлые выверты, Хельм, я начинаю подозревать...

Он не стал продолжать, но так многозначительно смотрел на короля Вергонии, что сразу стало понятно, к чему ведёт.

Его Величество некоторое время молчал. Потом поднялся, взял из рук Анмара артефакт истины и, надев его на себя, повернулся к Гервину.

– Я, Анхельм Вергноский, не имею никакого отношения к происходящему здесь бедламу и покушению на твою хаити. Не преследую цели снова развязать войну между нашими странами и всецело желаю поддержать мир. – А потом сел в кресло и добавил, будто признаваясь: – Я на всю жизнь навоевался. Теперь как никто другой знаю ценность мира. Потому, Гервин, можешь рассчитывать на мою помощь в расследовании. И я сам заинтересован в том, чтобы узнать, какая тварь пыталась меня подставить.

С этими словами он снял с себя цепочку с камнем и положил артефакт перед Гервином. Тот проследил за жестом своего врага и медленно кивнул. Некоторое время принц молчал, глядя на свои руки и артефакт, а потом поднял взгляд на Анхельма и заговорил:

– Полагаю, нападение на дворец было организовано, чтобы под его прикрытием вывести из камеры бывшего наместника. Бивара Санрина. Его место занял лакей, которого, судя по всему, напоили обратным зельем. А вот сам наместник вполне мог принять вид кого-то из работников дворца. Где он сейчас, мы не знаем, но обязательно его найдём.

– А ещё у вас в подземельях отсыпается юный колдун, который вчера прикрывал нападавших, – сказал король Вергонии. – И чует моя интуиция, именно в нём мы можем найти ключ ко всему.

– Он всё ещё спит, – ответил мой принц. – Но, когда проснётся, я обязательно с ним побеседую. Лично.

Взгляд Анхельма стал настороженным, он будто бы опасался, что этот самый колдун может не пережить такой встречи. А вот я сильно сомневалась, что мой принц причинит тому пареньку существенный вред. Да и вообще, хоть как-то навредит.

Посторонние могли думать о Гервине что угодно, да и он сам только подогревал слухи о своей жестокости. Но я точно знала, он никогда не навредит ребёнку. А пойманный колдун был именно ребёнком, пусть и довольно большим. Значит, ничего плохого ему не грозит.

Глава 29

Гервин

Ближе к обеду Кэтрин призналась, что чувствует себя неважно. Я проводил её в наши покои, вызвал целителя и Вериту. Первым явился Гастор. После быстрого осмотра сообщил, что леди в порядке, а её слабость – последствия сильного магического истощения. Рекомендовал ей провести остаток дня в постели.

Ведьма пришла уже после его ухода. Сев рядом с Кэт, она несколько долгих минут держала ладонь чуть ниже её шеи, а потом подтвердила слова Гастора.

– Отдыхать тебе надо, а ты по дворцу за своим принцем хвостиком ходишь, – укоризненно произнесла Верита. Потом повернулась ко мне и добавила: – Ты тоже мог хотя бы дать ей поправиться. Между прочим, постельные упражнения отнимают огромное количество сил. А в вашем случае, союз ещё и магией закреплён. Я никогда раньше такого не ощущала, но у вас будто общий магический контур появился.

Я задумчиво кивнул, вспоминая, должно ли так быть после ритуала. А Кэт улыбнулась. И эта её улыбка отозвалась в моей душе теплом. Будто в тёмной комнате открылось окно, и внутрь проник луч света.

– Вот, зелье тебе принесла. От возможной беременности, – сказала Верита, вручая Кэт небольшой пузырёк с бурой жидкостью. – Достаточно выпивать по пять капель раз в неделю.

Кэтрин покраснела и опустила взгляд. Но заветное зелье приняла и крепко сжала в пальцах.

Я всё же пояснил им обеим, что эти предостережения лишние. До момента расторжения ритуала хаити не может забеременеть. Магия не даст. Но ведьма ответила, что её зелье тоже не будет лишним. А то мало ли.

Кэт эти разговоры ещё больше вогнали в краску. Она так мило смущалась, что мне нестерпимо захотелось смутить её ещё сильнее.

Плюнуть на всё и забраться к ней в постель. Нет, я помнил, что Кэтти нужен отдых, и приставать не собирался. Был бы счастлив даже просто полежать рядом. Побывать с ней.

Но меня ждали дела. И одно из них требовало присутствие ведьмы.

– Идём, Верита, – позвал я. – Пусть Кэт отдыхает. Провожу тебя кое-куда. Нас с тобой там уже заждались.

Та спорить не стала. Молча проследовала за мной. И даже когда мы пришли в подземелья, не задала ни единого вопроса. Но перед входом в камеру, она всё же остановилась.

– Ты хоть скажи, чем я заслужила наказание? – её голос впервые на моей памяти дрогнул.

– Ничем, Вер. Даже немного обидно, что ты считаешь, будто я могу так с тобой поступить, – ответил, глядя на неё с мягкой иронией. А потом заговорил серьёзно: – Мне нужна твоя помощь.

Она хмыкнула, перевела дыхание, и всё же шагнула вслед за мной за дверь. По сути это было каменным мешком три на три метра без единого окошка. Без источника света. Но когда я зажёл над нами светящийся шар, то сразу увидел молодого колдуна. Он сидел на узкой койке, сжавшись в комок. А, заметив мой взгляд, и вовсе начал пятиться назад, пока не забился в самый угол.

Совсем мальчишка. Худой, угловатый, волосы светлые, растрёпанные, на шее – обруч-ограничитель, на запястьях наручники, а в синих глазах – страх и обречённость.

– Гервин, он же совсем юный, – проговорила Верита и медленно направилась вперёд.

– Юный колдун, – пояснил я. – Без которого вчерашнее нападение на дворец не получилось бы таким серьёзным. Полагаю, и к отравлению Кэт от тоже причастен. Есть подозрения, что и с зельем для моих проблем с памятью работал именно он.

Мальчишка ловил каждое моё слово, а его глаза становились всё более испуганными. На Вериту он не смотрел, будто боялся, что, если упустит меня из виду, я сразу на него кинусь и убью.

На самом деле меня раздражал его страх, но в данной ситуации он был мне на руку.

– Как твоё имя? – спросил я холодно, чтобы только подчеркнуть образ жестокого принца.

– Иглар, – тихо, почти шёпотом ответил парень. – Иглар Пирс.
– Кто тебя учил колдовству? – задала вопрос Верита.
– Никто, – поспешил замотать головой он, а я сразу понял, что врёт.

– Говори правду, – приказал, сделав шаг вперёд.

Парень вздрогнул и сжался ещё сильнее. Даже голову руками накрыл. Неужели я его настолько пугаю?

– Иглар, в твоих интересах сейчас начать с нами сотрудничать, – попытался донести до него информацию. – Я не хочу тебя казнить, хоть и должен. Ты сильный колдун. Заинтересуй меня своими способностями, докажи, что ты можешь пригодиться моей стране, и тогда я сохраню тебе жизнь.

– Посадите на цепь?! Наденете рабский ошейник?! – неожиданно дерзко выкрикнул мальчик. – Лучше сразу убейте.

– Дурак ты, Иглар Пирс, – покачала головой Верита. – Тебе прямым текстом предлагают сотрудничество, да ещё и пока без условий. А ты упираешься. Неужели те, кто приказал участвовать в нападении на дворец, настолько тебе дороги, что ты готов проститься с жизнью?

Парнишка растерянно опустил взгляд, а пальцы сжал в кулаки. Но отвечать пока не спешил.

– Ты же ведьма. Почему пришла с ним? – обвиняющим тоном проговорил парень и указал взглядом на меня.

– Потому что он мой друг, – ответила ему Верита, скрестив руки на груди. – И очень достойный айв. А ещё я знаю, что если бы он хотел тебя убить, то не привёл бы меня сюда. А с тобой разговаривали бы следователь и палач.

– Ты врёшь, – покачал он головой. – Айв не может быть хорошим.

– А ты слишком однобоко смотришь на мир, – усмехнулась женщина. – Поверь, не важно, какой расы твой друг. Главное в ином. В душе. В принципах, в характере, в мировоззрении. Но ты пока слишком юн, чтобы делать правильные выводы.

– Мне уже восемнадцать! – заявил Иглар.

– Тебе всего восемнадцать, – ответила Верита. – И ты явно больше не нужен своим нанимателям. Они ведь бросили тебя.

– Они вернуться за мной! – выкрикнул он вдруг.

Мы с Веритой переглянулись. Ведь только что этот малец фактически сознался, что знает тех, кто стоит за вчерашним нападением.

Я сделал шаг вперёд, а он вздрогнул и уставился на меня, как на монстра из кошмаров.

– Хочешь есть? – спросил я самым доброжелательным тоном, на который был способен. – Идём наверх, продолжим беседу в моём кабинете. Здесь слишком мрачно, а ты от страха едва дышишь.

Но он в отчаянье замотал головой.

– Не пойду.

– Ладно, – вздохнул я.

Понимал, что просто не будет, но его упрямство всё равно изрядно раздражало.

– Даю тебе два варианта. Первый: ты встаёшь и спокойно идёшь за нами наверх, ведёшь себя прилично, отвечаешь на мои вопросы и получаешь за это комфортную комнату, еду и, возможно, неплохие перспективы на дальнейшую жизнь.

Я сделал паузу, сунул руку в карман брюк и продолжил:

– Второй вариант: мы уходим, а за тобой приходит палач и отводит в пыточную. Ты всё равно отвечаешь на все вопросы, но через боль, страх и ужас. Кормить не станут, воды не дадут. Вероятнее всего, ты сам будешь умолять убить тебя. Но твою жизнь продолжат поддерживать, пока не расскажешь всего. Они сломают тебе каждую кость, вырвут каждый ноготь, ты проклянёшь тот момент, когда вообще родился.

Мальчишка застыл с широко распахнутыми глазами. Его лицо стало ещё блее, а губы задрожали. Верита выглядела не лучше. Она теперь смотрела на меня с настоящим ужасом. Даже захотелось закатить глаза, но я сдержался.

– Каков твой выбор, Иглар Пирс? – спросил я, склонив голову набок. – Либо ты со мной, либо ты против меня. Поверь, врагов я не щажу. Но своим всегда готов помогать. Принимай решение.

– Я не предатель, – обречённо покачал головой паренёк. – Зовите своего палача.

На этом не сдержалась Верита. Она резко подалась к колдуну, потянула его на себя, вытягивая из угла, а потом отвесила резкий смачный подзатыльник.

– Жить надоело?! – рявкнула, хлопнув его ладошкой второй раз. – Не предатель?! А кого ты собрался предавать?! Негодяев и заговорщиков? Убийц? Сволочей, которые явно использовали тебя втёмную?! Ты ведь даже не понимаешь, во что влез! Тебе мозги промыли, а ты и рад! А ну, марш наверх!

Она была настолько зла и настолько страшна в своём гневe, что парень подскочил с кровати и ринулся к выходу. А когда обнаружил, что дверь заперта, не придумал ничего лучше, чем спрятаться от ведьмы за моей спиной.

– Да чтоб ты знал, от зелья, которое парами травит, пострадала целая семья! – продолжала бушевать Верита. – Двое детей остались сиротами! Мы их едва сумели спасти. А вчера тем же ядом, но только в более сильной концентрации, отравили девушку, которая мне, как дочь! Она уж точно не сделала никому ничего плохого! И ты на стороне этих убийц!

– Я не знал! – вдруг начал оправдываться Иглар. – Я только зелья готовил. Делал то, что у меня получалось. Мне никто не рассказывал, куда их используют.

– Когда делаешь яд, то должен быть готов нести ответственность за смерть того, к кому он попадёт, – заявила ведьма, грозно уперев руки в бока. – А у тебя, видимо, совсем мозгов нет, если ты не понял, что поступаешь плохо.

– Мне платили.

– Продажный гад! – выпалила она.

– У меня семья! Трое братьев и сестрёнка. Я просто зелья варил, зарабатывал на этом хоть что-то, чтобы мы могли нормально питаться. Отец во время войны добровольцем ушёл и не вернулся. Проклятые айвирцы его убили!

– На войне у многих близкие погибли, – ответила ему Верита. – Но это не значит, что нужно обозлиться и отправиться убивать мирных жителей. Да ещё и своей же страны.

– Да не убивал я никого! – воскликнул мальчишка.

– Убивал! Твои зелья убивали. Это же ты готовил для бандитов.

– Мне платили... – снова стушевался колдун. – Я не думал...

– Ах ты не думал?!

Ведьма снова ринулась вперёд, чтобы опять отвесить подзатыльник нерадивому юнцу, но я её остановил.

– Вер, тише. Мы его накажем, по-своему, чтобы точно запомнил урок. Но он очень молодой, глупый, его просто убедили в том, что нужно было. Внушили ненависть.

– Пороть его надо было вовремя! – заявила ведьма, а я понял, что зря привёл её сюда. Хотя определённую роль она всё же сыграла.

– Вер, иди наверх. Я сам побеседую с ним. Мне кажется, тебя он теперь боится даже сильнее, чем меня.

– Конечно. Ты только угрожаешь, а я действую, – ведьма перевела взгляд с меня на колдуна. – Воспитывать его и воспитывать. Силы немеряно, знаний с гулькин нос, а принципов вообще никаких нет. Как и мозгов. Кто тебя, позор колдовского искусства, только учил?

– Я сам, – заявил он. – Бабушка только азы рассказала, да книгу подарила с основными рецептами. А потом взяла себе ученицу, а мне заявила, что силы у меня слишком мало. И тратить на меня время бессмысленно. Пришлось самому экспериментировать. Учиться раскладывать зелья на составляющие. А сила росла вместе со мной.

Он замолчал, с опаской глядя на ведьму. А она неожиданно смягчилась и теперь рассматривала его с очень задумчивым видом.

– Иди, Вер. Поговорим позже.

Она хотела возразить, но только вздохнула и прошагала мимо нас к выходу.

Когда её выпустили, а дверь снова закрылась снаружи, я опустил на край койки и посмотрел на явно опешившего парня.

– Я понимаю, Иглар, что в твоём возрасте легко наделать ошибок. Потому предлагаю сделку. Я беру тебя под своё покровительство, нахожу тебе учителя, ежемесячно выплачиваю твоей семье деньги на содержание. Взамен ты даёшь мне магическую клятву верности, рассказываешь всё-всё, что знаешь о своих нанимателях. Помогаете их поймать. И работаешь до конца своих дней только на меня.

– Вы предлагаете мне предательство и пожизненное рабство, – выплюнул он.

– Предать можно семью... которая после твоей казни лишится кормильца. Предать можно друзей – но твои наниматели тебе явно не друзья. Предать можно идеалы – но это не твой случай. Ты предаешь клиентов, которые перед этим бросили тебя мне на растерзание.

– Я ненавижу айвирцев! – вдруг заявил он. – И вас! Вы ведь принц Гервин? Это вы развязали ту войну.

– Я, – не стал отрицать. – Но у меня были на то причины. Возможно, однажды я даже расскажу тебе о них.

Потом вздохнул и добавил:

– Мне жаль, что ты потерял отца. Но с нашей стороны тоже было немало потерь. А твой папа ушёл добровольцем, то есть, он понимал, насколько это рискованно. И всё равно сделал этот шаг. Он выбрал войну, а не мирную жизнь в герцогстве, где не было ни единого боя.

– Он хотел защитить родину от захватчиков, – уже не так критично и громко сказал парень.

– Похвальное желание, – согласился я. – Но в итоге у него осталась жена и дети.

Я замолчал. Мальчишка тоже не стремился говорить. Просто стоял на месте рядом с дверью и смотрел в сторону на грубо сложенную каменную стену. Наверное, мне давно стоило уйти. На самом деле передать его палачам и следователю. Но интуиция не позволяла поступить так. Я почему-то был уверен, что этого колдуна во что бы то ни стало нужно перетащить на свою сторону. Вынудить его принести клятву, чтобы он уже никуда не делся. Потому я и сидел сейчас в этой камере и пытался придумать, что нужно сказать. Как убедить. Но пока ничего не приходило в голову.

– Зачем я вам? – нарушил тишину Иглар. – Почему вы хотите получить моё согласие?

Я задумался.

– Во время войны колдуны, такие, как ты, пробрались в мою столицу и захватили дворец. Они отравили тем самым ядовитым паром моих отца и мать, всех министров, всю охрану. Всех, кто тогда находился в том крыле дворца. И я ничего не мог сделать. Никак помочь. С тех пор возненавидел и ведьм, и колдунов. Люто, – признался я. – А потом жизнь столкнула меня с Веритой. И я понял, что дело не в виде магического дара. А в том, какой ты в душе.

– Она очень агрессивная, – покачал головой колдун.

– Она справедливая, добрая, отзывчивая. Но с характером, – возразил я.

Парень ухмыльнулся.

– Значит, вам нужен собственный ручной колдун? – спросил он вдруг.

– Примерно так, – не стал отрицать.

– Заставите меня убивать своих? Таких же колдунов, как я, только занявших сторону Айвирии?

– Между нашими странами заключён мир. И ни я, ни Хельм в войне не заинтересованы. Но этот мир не так-то просто удержать. Всегда могут найтись такие, как твои наниматели, которые явно желают добиться то ли новой войны, то ли чего похуже.

Мальчик слушал внимательно и больше не выглядел категоричным.

– Нет, я не заставлю тебя убивать, – решил всё же ответить на прямой вопрос. – Ты нужен мне для того, чтобы защищаться, в том числе и от твоих собратьев по дару.

Он кивнул, принимая мои слова. Но принимать решение пока не спешил.

Я ждал его слов, но тот продолжал сидеть молча. И это молчание с каждым мгновением всё сильнее меня раздражало.

– Что ж, – вздохнул, поднимаясь на ноги. – Уговаривать не стану. Моё предложение более чем выгодно для тебя. Но если ты всё равно предпочитаешь встречу с палачом, то наш дальнейший разговор не имеет смысла.

Решительно подойдя к двери, я стукнул по ней дважды, и та почти сразу открылась. Но когда уже был готов переступить порог, за спиной раздался отчаянный крик:

– Стойте! Подождите! Я согласен! – выдал юный колдун.

– Согласен? – я глянул на него через плечо.

Парень стоял посреди своей камеры и выглядел почти отчаявшимся.

– Да, – кивнул он. – И клятву принесу, и всё расскажу.

– Что ж, – я не смог сдержать лёгкой улыбки. – Тогда идём со мной. Продолжим беседу в кабинете.

При свете дня юный колдун выглядел ещё младше. Бледный, худощавый, с тёмными кругами под глазами, в пыльной одежде – он очень напоминал потрёпанного взъерошенного птенца. Увидев его таким, я даже испытал что-то вроде жалости, но быстро подавил в себе это чувство. Распорядился, чтобы ему доставили чай и еду.

Но первым делом всё же требовал с него клятву на крови, да ещё в крайне выгодной мне формулировке. Иглар не особо задумывался

над ней, когда произносил, что только подчёркивало его неопытность. Нет, ничего ужасного в клятве не было. Но теперь этот парень не сумеет навредить мне и членам моей семьи, даже если сильно захочет. А ещё не сможет никому рассказывать о сути наших с ним разговоров, будет исполнять мои приказы и никогда не сбежит.

Пока парень ел, я решил кратко записать те факты, которые уже успел выяснить по делу. Но белых пятен пока оставалось слишком много, и общая картина не складывалась. Но зато теперь я хотя бы точно знал, какие именно вопросы нужно задать Иглару. Конечно, стоило пригласить сюда следователя, но решил для начала побеседовать с колдуном сам.

– Итак, Иглар, – проговорил, когда он закончил с завтраком. – Для начала расскажи, как ты вообще начал варить зелья для бандитов. Это ведь ты снабжал их ядом?

Мальчишка ступешевался, его плечи поникли. Но он всё же ответил. Да и не мог промолчать: теперь он вынужден исполнять все мои приказы.

– Моя бабка, то есть, ведьма Софика, научила меня только азам, остальное пришлось изучать самому. Но я успел усвоить главное – как разложить зелье на составляющие и как его повторить. Потому покупал в аптеке снадобья и делал такие же. Только мои получались более действенными, потому что силы на них я не жалел. Так у меня быстро появились клиенты. И платили они прилично. А потом ко мне как-то пришёл странный мужчина и предложил немалую сумму за то, чтобы я сделал для него зелье, которое он принёс. Он сообщил, что это яд, и что знать об этом никто не должен. Я сначала отказался, но он пригрозил, что обеспечит мне и моей семье неприятности. Пришлось согласиться.

– Ясно, – я кивнул и сделал пометку на листе. – Как звали того мужчину?

– Суриам, – ответил колдун. – С тех пор я стал работать только с ним. Это тоже было его условием. Он снял для меня дом на окраине Гастера. Оборудовал лабораторию. Относился ко мне хорошо. Даже называл другом.

– Ты готовил для него зелье для закрытия памяти? – задал я очень интересующий меня вопрос.

Колдун улыбнулся и кивнул.

– Сначала я приготовил для него зелье полного подавления воли. Пришлось идти на поклон к бабке. Я хотел выкупить у неё рецепт, но она так впечатлилась моей возросшей силой, что позволила пользоваться её книгой с рецептами и заклинаниями в любое время. Правда, запретила выносить ту из домика, но я всё равно был рад.

Голос парня звучал самодовольно – он явно гордился своими достижениями. И совесть его точно не мучила.

– Когда у меня всё получилось, Суриам был очень рад, а вскоре пришёл с новым заказом, – продолжил колдун. – Теперь ему требовалось обратное зелье и что-нибудь, стирающее память. Тут бабкин гримуар снова помог. Но выяснилось, что полностью убрать воспоминания можно, только доведя человека до порога смерти. Все остальные рецепты действовали избирательно. Проще всего было приготовить зелье, заставляющее забыть конкретного человека. Или самого себя.

– Теперь ясно, кого нужно благодарить за мои проблемы с памятью, – буркнул я себе под нос.

Юный колдун виновато потупился.

– Когда вас принесли в мой дом, вы были накачаны под завязку моим же зельем подавления воли. Мне даже пришлось отпаивать вас восстанавливающими настоями. Хотя они почти не помогали. Тогда Суриам пришёл не один, а с мужчиной в чёрном плаще. Тот прятал лицо, но я всё равно почувствовал, что это айв. Он почти всегда молчал, но тщательно следил за тем, как я делаю зелье для закрытия памяти. Заговорил со мной только раз, когда зелье было готово. Он сказал, что должен убедиться, что оно подействовало. Сам влил его в ваш рот, а потом приказал мне привести вас в сознание. Вот это оказалось сложнее всего.

Парень вздохнул.

– Я не знал, кто вы. Чувствовал, что у вас сильная кровь. Попробовал использовать её для усиления зелий, и эффект был потрясающий! А вот избавить вас от действия зелья подчинения не мог. Не знал, как. От него у бабки в книге не было рецепта противоядия. Сама она сказала, что тут поможет только время.

– Кто такой этот Суриам? Что ты можешь о нём рассказать? – спросил я.

– Почти ничего. Знаю только, что он у местных банд кто-то вроде помощника главаря. Он умеет пугать... вот как вы. Таких ужасов мне наговорил, когда я пытался отказаться с ним работать. Но потом вёл себя со мной приветливо. Платил исправно. Нанял женщину, которая приносила мне еду.

– Ты знаешь, как его найти?

– Нет, – он покачал головой. – Суриам всегда приходил сам.

– Описать его сможешь? – задал я новый вопрос.

– Высокий, мощный, опасный. Волосы чёрные, короткие, топорщатся ёжиком. Одевается всегда по-разному. То как богатый горожанин, то как разбойник, то как деревенский мужик.

Мальчишка замолчал, напряжённо копаясь в памяти, а потом вдруг спохватился:

– А, вот, глаза у него почти белые. Бледно-бледно голубые. Страшные. Он сам не маг, но весь обвешан артефактами. Я в них, увы, совсем не разбираюсь.

– Ясно, – я кивнул. – А про айва в плаще что сказать можешь?

– Высокий, вот как вы. Но если Суриам двигался резко, часто меня этим пугая, то тот, наоборот, казался даже немного медлительным. Я подумал, что это он в возрасте, но когда вы очнулись и попытались уйти, он очень быстро оказался рядом и одним движением отправил вас в отключку. Тогда я начал опасаться его ещё сильнее.

– Маловато информации, – бросил я.

– Думаю, смогу узнать его при встрече, – вдруг сказал парень.

– Как? Он же был в плаще, – проговорил заинтересованно.

– Но его ауру я запомнил отлично. Она колючая, подавляющая, а внешне, так и вовсе, пылает алым.

Вот об этой особенности колдовского дара я почти ничего не знал. Ведьмы не могли видеть магию и создавать плетения, но они хорошо чувствовали потоки. Получается, у колдунов всё иначе?

– Ты можешь рассмотреть чужую ауру? – всё же уточнил я.

– Да, – гордо ответил Иглар. – Я вижу силу. Но плетения создавать не могу. Потому когда-то решил, что я порченный маг. А оказалось, что не маг вовсе, а колдун. Бабка посчитала меня слабым, потому и не учила. Зато сейчас локти кусает. Ведь как выяснилось, сила колдуна раскрывается постепенно.

– Скажи, после того, как меня забрали из твоего дома, тот айв в плаще ещё приходил?

– Нет. Но вчера приходил сам Суриам, – ответил колдун, вмиг посерьезнев. – Он приказал срочно сделать несколько флаконов обратного зелья и максимально усилить зелье с ядовитыми парами. Я отказался, и тогда Суриам рассказал, что сейчас у нас есть шанс избавиться от айвирского кронпринца и вернуть себе главенство в этой провинции.

Парень поморщился.

– Он вообще много всего говорил. Сказал, что вы – чудовище, само воплощение зла. Что ненавидите колдунов и ведьм, что уничтожите меня и всю мою семью, едва узнав о моём даре. После всего услышанного, я уже не мог остаться в стороне и вызвался прикрывать солдат в нападении. Нужное заклинание нашёл в бабкиной книге. И у меня отлично получалось... пока кто-то из ваших не вмешался.

– Пока не появился я, – пояснил ему.

– Вы? – удивился Иглар. – Сами, что ли?

– Сам, – кивнул. – И заметь, не убил, не покалечил, просто отправил в сон. Странное поведение для чудовища, не находишь?

Он быстро покивал, а его взгляд снова стал виновато-насупленным.

– Ты оказался пешкой в большой политической игре, – проговорил я, откинувшись на спинку кресла. – Полагаю, что тот айв в капюшоне желает для начала организовать военные действия здесь. Какова его конечная цель, я не знаю. Но, поверь, благополучие людей в его планы точно не входит.

– А в ваши? – тихо, но смело спросил он.

– А вот для меня это одна из первостепенных задач, – ответил честно. – Но для начала нужно поймать тех, кто мутит воду. Ну, и найти тебе учителя. Да такого, который не только зельям и заклинаниям обучит, но и воспитанием твоим займётся. И у меня даже есть одна подходящая кандидатура.

В глазах юного колдуна появилась настороженность.

– Надеюсь, это не та агрессивная ведьма, с которой вы приходили в камеру.

Я не стал отвечать, только многозначительно ухмыльнулся. Да, мне бы очень хотелось, чтобы именно Верита взяла этого одарённого парня под своё крыло. Вот только пока даже не представлял, как уговорить её. Ведь придётся не только стать наставницей для довольно взрослого парня, но и отправиться вместе с ним в Тирон. Потому что оставлять здесь это дарование я уж точно не собирался.

Глава 30

Кэтрин

Это был очень странный ужин. И вроде проходил он в узком кругу, но я всё равно чувствовала себя скованно. В небольшой столовой нас собралось всего пятеро: Анмар, Анхельм, мы с Гервином и Верита. С одной стороны, меня очень радовало присутствие подруги, но с другой я ясно видела, насколько ей тут сложно. Она почти ничего не говорила, а на Его Величество и вовсе старалась не смотреть.

Беседу за столом поддерживали Мар и Анхельм. Гервин участвовал в разговоре посредственно, да и особо важных тем никто не поднимал. Но всё это продолжалось ровно до момента, как принесли десерт. И вот тогда мой принц, как бы между прочим, сказал:

– Колдун, которого я вчера поймал, рассказал много интересного.

После этих слов на несколько мгновений повисла тишина. Мар посмотрел на брата с любопытством, Верита насторожилась, а Анхельм странно сглотнул и уставился на моего принца, как на жуткого монстра.

Гервин же продолжил спокойно попивать вино, а вот к пирожным не притронулся. Я вообще заметила, что он равнодушен к сладкому.

– Выяснилось, что за всем этим стоит айв, – продолжил кронпринц. – Увы, ни его имени, ни его лица юный колдун не знает. Зато парень подробно описал нам предводителя местных бандитов. Его, кстати, уже поймали и уже допрашивают. Приказ солдатам герцога Даворского отдавал именно он, используя оборотное зелье с капелькой крови капитана Саргала. Готовил зелье всё тот же одарённый парнишка.

– Мальчик после беседы с тобой хоть жив? – спросил король Вергонии, но аппетит у него явно пропал.

– Жив. Зачем мне его убивать? – равнодушно бросил Гервин. – Он ещё может что-то рассказать. Да и вообще, парень с колдовским даром мне точно пригодится.

А Хельм после этих слов подался чуть вперёд и сказал:

- Отдай его мне.
- Разбежался и отдал, – с открытой иронией бросил Герв.
- У него явно большой потенциал. Кошунственным будет загубить такой талант.
- А отдать его тебе будет сущей глупостью. Это как вложить врагу в руки клинок и покорно повернуться спиной, – ответил мой принц.
- Анхельм поджал губы, но взгляда не отвёл.
- Что ты хочешь за него? – спросил король Вергонии.
- Ничего. Он мне самому пригодится.
- Ладно, позже обсудим. Я найду, что тебе предложить.
- Не обсуждается, – отрезал Гервин. – Колдун мой.
- Не раб же, – выдал Анхельм.
- После всех вывертов я не стану его отпускать.
- Ему нужно учиться.
- Значит, будет учиться, – сказал Герв и повернулся к Верите: – Ты ведь тоже считаешь, что Иглару нужен наставник?
- Конечно, нужен, – ответила ведьма. – Но куда сильнее этому негоднику нужна твёрдая рука и строгое воспитание!
- Возьмёшься за столь сложную задачу? – спросил мой принц, теперь глядя на женщину с интересом.
- Нет, – она отрицательно мотнула головой. – У меня уже есть ученица, хозяйство, дела.
- Жаль, – пожал плечами Гервин. – Боюсь, других учителей для него у меня нет.
- У меня есть, – снова влез Анхельм. – Прекрасные учителя. И ведьмы, и колдуны.
- Хельм, я не отдам тебе его, – отрезал Гервин.
- Я могу пообещать, что верну его после обучения, – предложил тот.
- С промытыми мозгами и возвращённой ненавистью ко всему айвирскому, – добавил Герв.
- Колдунов очень мало, – продолжал настаивать Анхельм. – Да и войну пережили не все. А тут такой самородок.
- Можешь отправить выбранного учителя в Тирон. Я устрою его со всеми привилегиями. Но учить Иглара он будет под моим присмотром.
- Никто в здравом уме туда не поедет, – усмехнулся Хельм.

Я уже поняла, к чему Гервин завёл этот разговор именно в такой компании, именно сегодня вечером. Да и после ритуала начала куда лучше угадывать его намерения и задумки. Вот сейчас он явно чего-то ждал. Полагаю, реакции Вериты. Именно её он хотел видеть наставницей пойманного колдуна. Но она не желала соглашаться.

– Вер, скажи, как много времени займёт его обучение? – спросила я, обратившись к своей подруге.

– Учитывая, что некоторые знания у него есть, да и таланта не занимать, думаю, хватило бы и года, – ответила она.

– Так, может, ты могла бы взяться за это дело? – я смотрела ей в глаза. – А заодно пожила бы годик в Тироне. Гервин обещал мне дом, ты могла бы поселиться там вместе с детьми.

После моих слов я ощутила исходящее от принца недовольство, но он смотрел на Вериту, а внешне оставался совершенно спокоен.

– Я бы купил тебе дом, Верита. Такой, какой захочешь. В том районе, какой выберешь. И мне бы хотелось, чтобы задержалась там надолго, но можем договориться для начала на год.

– Я не могу уехать с моей земли, – сказала она чуть растеряно.

– Разве это так? – Гервин обратился к Анхельму.

Тот отрицательно мотнул головой.

– Ведьмы привязываются к месту, на котором долго живут. Но не настолько, чтобы не иметь возможности никуда отлучиться, – пояснил король Вергонии.

– Спасибо за честный ответ, – искренне поблагодарил его Герв.

И снова посмотрел на Вериту.

– Кэтрин тоже было бы проще, если бы она знала, что ты живёшь неподалёку, – добавил мой принц. – Прошу тебя обдумать это предложение. У него на самом деле немало плюсов.

Ведьма кивнула, но говорить ничего не стала. И всё же я посчитала такую её реакцию хорошим знаком. А от одной мысли, что она, возможно, поедет в Тирон с нами, на душе становилось спокойнее.

После ужина Гервин проводил меня в покои, пожелал доброй ночи, а сам явно собрался уходить.

– Куда ты? – спросила я, растерявшись.

– Мне ещё нужно поработать, – ответил он.

- Тогда я буду тебя ждать.
- Не стоит. Ложись спать.
- Нет, – я вздёрнула подбородок. – Дождусь.

Он смотрел мне в глаза, а на его губах расцветала лёгкая, но странно довольная улыбка. А потом он сократил разделяющее нас расстояние, провёл ладонями по моим плечам и поцеловал в губы.

Я обняла его за шею, прижалась к нему всем телом, а на поцелуй ответила с огромной охотой. Мне так не хотелось никуда его отпускать. После нервного дня мечтала насладиться его ласками, его теплом и уснуть вместе с ним. Ни разу ещё я не засыпала с мужчиной в одной постели, но мне казалось, что это важно. Особенно в наших отношениях.

Мы снова долго целовались – вот так, стоя посреди гостиной. Руки Гервина бродили по моему телу, оглаживая, сжимая. И никто из нас не стремился прерывать этот поцелуй. Мне вообще очень нравилось происходящее между нами и с каждым мгновением хотелось большего.

Когда губы Гервина переместились на мою шею, я всхлипнула и вцепилась в пуговицы на его пиджаке.

– Не уходи, – шептала, наслаждаясь его лаской. – Я так хочу, чтобы ты остался со мной. Дела никуда не денутся до утра.

Мои пальцы дрожали и не слушались, но я всё равно справилась сначала с пиджаком, потом и с рубашкой Гервина. Он неспешно расстегнул моё платье, при этом не забывал целовать каждый новый участок оголившейся кожи. А когда я осталась в одном белье, окинул меня очень довольным взглядом и снова поцеловал в губы.

Вскоре я осталась без бюстье, а всё внимание Гервина заняла моя грудь. И сдерживать стоны стало просто невозможно.

– Тебе нравится, когда я так тебя ласкаю? – шёпотом спросил принц, а его губы коснулись мочки моего уха, прошлись по шее и вернулись обратно.

– Очень, – ответила, собрав в кучу мысли. – Я тоже хочу тебя ласкать. Но не знаю, что именно делать.

– А что тебе хочется, то и делай, – он улыбался, а его голос казался обжигающе приятным. – Вот мне нравится касаться твоей кожи, она такая приятная, гладкая, бархатистая. Нравится целовать тебя, особенно грудь. Нравится, как ты закатываешь от наслаждения

глаза, как с твоих губ срываются такие искренние стоны. Когда слышу их, хочу ласкать тебя ещё больше. Изучать твоё тело. Найти на нём самые чувствительные места.

Его слова меня смутили и завели одновременно. Я провела руками по его обнажённой спине, пробежалась подушечками пальцев по литым мышцам. А потом коснулась губами шеи чуть ниже подбородка. Гервин прерывисто вздохнул. Вот только мне пока было неясно, нравится ему или нет.

Вспоминая, что он делал со мной, я решила спуститься поцелуями к его груди, нашла маленькую вишнёвую горошинку, провела по ней языком. Мой принц вздрогнул, а я совершенно точно поняла, что ему приятно. Всё же есть огромная польза от той связи, что сейчас образовалась между нами. Я ведь на самом деле улавливала отголоски его эмоций. Как и он моих.

– Нравится? – прошептала я, вернувшись к его губам.

– Ещё как, – ответил он так же тихо.

И поцеловал: страстно, глубоко, с нескрываемым нетерпением. Хотя, не уверена, в ком из нас сейчас всего этого было больше. На кровать мы рухнули так, будто уже просто не могли стоять на ногах. Гервин стянул с себя штаны вместе с бельём, и лишь потом принялся за остатки моей одежды. Но завершение моего раздевания растянулось надолго. Гервина неожиданно увлекло избавление меня от чулок. Он скручивал тонкую ткань, целуя кожу под ней. У меня же от его действий едва не случилось помутнение рассудка.

Но всё самое интересное и безумно приятное началось позже, когда наши тела и наши магии снова стали единым целым. Я была не в силах сдерживать стоны. Сначала пыталась, а потом просто отпустила себя. Наслаждалась каждым движением, каждым прикосновением к ставшей безумно чувствительной коже. Смотрела в глаза своего принца и просто млела, видя сияющий в них серебряный огонь.

В душ мы тоже отправились вместе, но на сей раз обошлось без приставаний. Да я, честно говоря, ещё не успела отойти от пережитого головокружительного удовольствия, а колени всё ещё слегка подрагивали. Но когда, вернувшись в спальню, хотела надеть ночную сорочку, мой принц забрал её у меня и вернул в гардеробную.

– Спи так, – попросил он. – Я очень хочу чувствовать тебя всю.

Сам тоже одеваться не стал. Лёг в постель и поманил меня к себе. Я скользнула к нему под бок, прижалась всем телом и блаженно зажмурилась. Гервин обнял меня, поцеловал в макушку и сладко вздохнул.

– Не могу тобой насытиться, – вдруг признался он. – Знаю, что сейчас нужно спать, что завтра будет очень много дел, а мне нужна ясная голова. Но все мысли только о тебе.

– А я не хочу, чтобы ты мной насытился, – ответила, перевернувшись на другой бок, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. – Вдруг тогда я стану тебе неинтересна.

– Сомневаюсь, Кэт, – он улыбнулся и погладил меня по распущенным волосам. – Мне хорошо с тобой.

– А я с тобой рядом вообще себя не узнаю, – проговорила, немного смутившись. – Даже стыдно за такое поведение. Леди ведь должна быть сдержана, даже в постели.

– Чушь, – усмехнулся Гервин. – Леди должна быть довольна, расслаблена и удовлетворена. А больше в постели она никому ничего не должна.

– А лорд? – спросила я.

– У нас нет лордов, у нас их называют «эрн».

– Я помню. А меня твои стражи начали называть «эрни». Почему? – поинтересовалась я.

– Ты женщина эрна, соответственно – эрни, – объяснил Гервин.

– Но не жена. Просто любовница. Хаити.

– Кэт, – он устало вздохнул. – Хаити – гораздо больше, чем любовница. По сути даже больше, чем невеста. Хаити – выбор желания тела и магии.

– Но не сердца, – проговорила, отведя взгляд.

– Иногда и сердца, – сказал мой хайт, а в его взгляде я увидела нежность. – Ты спрашивала, что должен делать лорд или эрн в постели со своей женщиной? Да, по сути, что угодно, если это доставляет удовольствие и ей, и ему. Спальня – место, где правят двое. И всё, что происходит в ней, касается только этих двоих.

– Целуют, ласкают друг друга? Как мы? – мне вдруг на самом деле стало любопытно.

– Ласки могут быть очень изощрёнными, – в голосе Гервина появился намёк на вызов. – У всех свои предпочтения. Если хочешь, я

подарю тебе книгу об искусстве близости.

– Ты её читал? – спросила, не понимая, в чём подвох.

– Да, в юности, – он улыбнулся. – Помню, было крайне интересно опробовать на практике то, что узнал тогда исключительно в теории.

Его пальцы рисовали узоры на моём обнажённом плече. Это даже лаской не было, но я всё равно млела и то и дело закрывала глаза.

– Кэт, нам надо спать, но я уже не смогу заснуть, – он вдруг навис надо мной, а одеяло оказалось отброшено в сторону.

Наклонился к моим губам, провёл по ним своими и прошептал:

– Тобой невозможно насытиться. Ты – моя, Кэт.

И поцеловал. К этому моменту я сама просто жаждала его поцелуя, как и всего, что последовало после. И да, в этот раз всё снова было по-другому, но не менее приятно. Даже ещё более остро и сладко, чем в прошлый. Но больше всего мне нравилось ловить серебряный огонь в глазах Гервина. И в нём мне виделось нечто большее, чем желание, больше, чем симпатия или жажда обладать. Я видела в них нежность и чувствовала, что она искренняя и идёт от сердца. И моё собственное откликалось ему. Билось с ним в едином ритме. Было готово дарить себя без остатка.

Уже позже, когда уставшая и расслабленная я лежала на плече у Гервина, в голове вдруг появилась мысль, что я счастлива. Именно в этот момент, в это мгновение мне настолько хорошо в душе, как никогда. И дело совсем не в удовольствии, которое дарил мне мой хайт, а в нём самом. В мужчине, рядом с которым я одновременно и теряла себя, и становилась сильнее. С которым я могла просто быть собой, без оглядки на правила и традиции. С которым моя душа расцветала.

Глава 31

Лето двигалось к своему завершению, но дни пока стояли очень жаркие. Сегодняшняя духота и вовсе била все рекорды, вызывая у меня головокружение. Даже пришлось остаться в покоях, которые я уже начала считать домом. Забравшись на софу с ногами, открыла книгу, но читать не получалось. Вместо этого в голову лезли самые разные мысли: о моём здоровье, ставшем странно зависимым от погоды; о родителях и брате; о Гервине и нашем скором отъезде в Тирон, который и так nepозволительно задержался. Изначально Герв планировал остаться в Тривале всего на пару недель, а на деле мы уже провели в столице герцогства почти месяц.

Само расследование много времени не заняло, особенно после того, как раскололся пойманный предводитель бандитов. Под действием артефакта истины он выложил всё, что знал, кроме имени айва-заказчика. Оказалось, что ему когда-то пришлось дать клятву на крови, что он не выдаст имени и ничего не расскажет о своём нанимателе. И это изрядно бесило Гервина. Зато бандитов удалось переловить всего дней за десять. Куда сложнее оказалось исправить то, что понаделал тут бывший наместник. Пришлось заменить весь аппарат управления, провести чистки среди стражей, найти новых сотрудников на ответственные должности и помочь им освоиться.

Меня мой хайт ни в чём не ограничивал. Позволял ездить домой, даже помогать там Гранту в целительской. Но гораздо больше времени теперь я проводила с Гастором – этот айв-целитель предложил мне на время стать его ассистенткой, чему я была несказанно рада. Теперь мы с ним три раза в неделю навевывались в одну из городских больниц, он помогал местным лекарям в сложных случаях и давал мне возможность практиковаться. А однажды сам заявил, что будет ходатайствовать, чтобы меня приняли в академию сразу на четвёртый курс.

Конечно, у меня имелись пробелы в знаниях, особенно касательно теории, потому Гастор заказал из столицы нужные книги, и теперь всё

свободное время я занималась изучением изложенного в них материала.

Да, моя жизнь изменилась, но уж точно не в худшую сторону. Поначалу представители местной аристократии ещё косились на меня, как на падшую женщину. Но после первого же бала, который Гервин приказал организовать в честь назначения нового наместника, отношение старых знакомых к моей персоне снова стало иным. Они неожиданно разглядели во мне не любовницу принца, а его избранницу. Герв сам показал им, что я для него значу. И с его лёгкой руки меня стали считать фавориткой будущего короля и относились теперь с почтением и лёгким подхалимством.

– Леди Кэтрин, – отвлекла меня от раздумий появившаяся в гостиной горничная. – К вам леди Диана.

– Проводи её сюда, – ответила я, улыбнувшись.

Ди теперь навещала меня достаточно часто. Поначалу она ещё боялась Гервина, но после одного короткого разговора с ним, успокоилась. Он сам был только рад, что у меня есть подруга, а когда я спросила, может ли Диана поехать с нами в Тирон, ответил согласием.

– Привет, Кэт, – проговорила Ди, войдя в гостиную.

С улыбкой опустилась в кресло, но посмотрев на меня, настороженно нахмурилась.

– Странно выглядишь. Не заболела? – спросила подруга.

– Голова кружится из-за духоты, – ответила ей. – Да и, наверное, сказывается волнение перед отъездом. Я сегодня полночи заснуть не могла. Ты уже сказала своим, что завтра уезжаешь?

– Да, – она тяжело вздохнула. – Родители запретили. Заявили, что я должна выйти замуж. Потому мне пришлось сделать вид, что принимаю их волю. И сбежать. Найдётся в этом дворце для меня комната на ночь?

Я широко улыбнулась и посмотрела на неё с восторгом. Молодец она всё-таки. Не знаю, смогла бы я решиться на подобное. Вряд ли.

– Конечно, найдётся, – заверила её. – Надеюсь, твой отец не явится сюда брать дворец штурмом.

– Нет, не волнуйся. Он боится твоего Гервина, как огня, – отмахнулась Диана. – Хорошо, что я застала тебя здесь. Ведь в это время ты могла быть где угодно. Пришлось бы или ждать, или бегать за тобой по городу.

– Решила отдохнуть, – вздохнула я. – И Герв попросил наведаться к Верите.

– Она так и не согласилась ехать с вами? – Диана стала серьёзной.

Я уже рассказывала ей, что наша ведьма всё же вызвалась обучать юного колдуна. Но только здесь, то есть, до нашего отъезда. Иглар поначалу упирался, откровенно опасаясь Вериту. Но потом они вроде бы нашли общий язык. Сейчас он жил в её домике, но завтра уедет с нами. И, к сожалению, останется без наставницы.

– Кэт, знаешь... – странно замаявшись, начала Диана и села прямо. Даже руки на коленях сложила, что только подтверждало её непонятное смущение. – Я... Мне... Тут, в общем, один айв оказывал знаки внимания. Он из команды Его Высочества Анмара. Всегда вёл себя очень вежливо, сдержанно, мы несколько раз гуляли по саду. Он звал меня в ресторан, но я всегда отказывалась, боясь, что нас там увидят знакомые и передадут родителям. С тех пор мы встречались только тут, во дворце. А вчера...

Диана выдохнула, сложила пальцы в замок и крепко сжала, будто на самом деле волновалась.

– Он предложил мне стать его хаити, – быстро выпалила Ди. – Сказал, что я очень ему нравлюсь, и в плане магии точно подхожу, и вообще он считает меня восхитительной девушкой.

– И что ты ответила? – у меня от интереса даже голова кружиться перестала, да и общее самочувствие стало заметно лучше.

– Ничего, – она быстро замотала головой. – Я убежала. Придумала какую-то глупость и поспешила подальше от него и от такого предложения. Сначала хотела ответить решительным отказом. Но потом вспомнила тебя и принца Гервина.

Ди посмотрела с умилением.

– Вы такая красивая пара. На вас же нельзя смотреть без зависти. И айвы относятся к тебе очень уважительно. Точно не как к любовнице принца. Скорее, как к его супруге.

– Как зовут твоего айва? – спросила я подругу.

– Зейн Криант, – сообщила она, заправив за уши выбившиеся из причёски короткие тёмные прядки.

Я сразу вспомнила высокого черноволосого воина, который часто сопровождал Анмара. Он напоминал мне хищную птицу – опасную, но интересную.

– Чтобы продолжить проводить время с ним, тебе не обязательно становиться его хайти, – озвучила я свои мысли. – В Тироне вам никто не мешает общаться, встречаться, вы сможете ходить в любые интересные для вас места. Постепенно узнаете друг друга лучше. И тогда, возможно, ты поймёшь, что готова стать его хайти. Или, наоборот, решишь, что это неправильный поступок. А может сложиться так, что он позовёт тебя замуж. Или ты сама придёшь к выводу, что готова быть только женой.

– То есть, ты советуешь не спешить с ответом? – уточнила Диана.

– Именно так.

– А ты сама жалеешь, что стала хайти принца? – спросила подруга, глядя мне в глаза.

Я задумалась всего на мгновение и сразу отрицательно мотнула головой.

– Нет, Ди, не жалею. Я с ним дышу. Я с ним будто расцветаю. Моя душа, сердце и магия приняли его.

– Ты любишь Гервина?

Этот вопрос оказался для меня неожиданным. Хотя ответ на него я знала уже давно. Сначала была уверена, что это чувство стало результатом нашей отличной совместимости как в магии, так и в постели. Но бывали ночи, когда мы просто лежали, обнявшись, и засыпали так же. Бывали дни, когда мы просто говорили обо всём подряд, даже не пытаясь прикоснуться друг к другу. Я очень любила наблюдать за ним, когда он сосредоточенно изучает документы. Мне нравилась его уверенность, его решительность, его холодный ум и горячий нрав. С каждым днём я всё больше восхищалась своим принцем. Мои чувства к нему становились всё сильнее и крепче. И теперь я уже не сомневалась, что на самом деле его люблю.

– Да, – ответила Диане.

– А он? – этот вопрос был закономерным. Но вот ответа на него у меня не было.

Наша связь стала настолько крепкой, что я могла легко определить весь спектр его эмоций в тот или иной момент. Иногда даже мысли улавливала, но это получалось только пару раз. И всё же даже при такой эмоциональной открытости, он оставался от меня закрыт. Сейчас я с уверенностью могла сказать, что вызываю у него очень тёплые чувства. Я нравилась ему внешне, ему импонировал и мой

характер, и мои занятия целительством. Ему было со мной хорошо и комфортно. Но любил ли он меня? Не знаю. Потому и не спешила признаваться ему в своих чувствах. Просто понимала, что если откроюсь и не услышу ответного признания в ответ, это будет очень больно.

– Не знаю, – сказала Диане. – Мы не говорили об этом. А я не хочу заводить такую тему первой.

– Ясно, – ответила она, а на её лице появилась грустная улыбка. – Сохраню твоё признание в тайне.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ. – Пообедаешь со мной? Гервин слишком занят перед отъездом. Так что к нам не присоединится.

– С радостью.

И мы вместе направились в малую столовую, расположенную на этом же этаже.

Разговор с Дианой подействовал на моё самочувствие благотворно, и после обеда я нашла в себе силы отправиться к Верите. Конечно, не сама – теперь при выездах или выходах со мной всегда было двое айвов. Они вели себя тихо, на общение не шли и поначалу казались мне таким конвоем. И только спустя пару недель я привыкла к ним и начала считать просто охраной.

Их звали Вирн и Молт, и они слушали меня, как хозяйку. Когда я приказала им остаться в машине у начала тропинки, ведущей к дому ведьмы, они только кивнули и даже не попытались спорить.

После многолюдного двorca прогулка по летнему лесу показалась мне истинным наслаждением. Я шла по траве, слушала весёлые песни птиц, и настроение становилось лучше и лучше. Всё же Верита выбрала для своего жилья поистине волшебное место. Или оно стало волшебным благодаря нашей ведьме? Даже не знаю.

Верита ждала меня на ступеньках. Она сидела, привалившись плечом к деревянному столбику крыльца и со скучающим видом наблюдала за тем, как молодой колдун обрабатывает какой-то жидкостью её ровненский забор.

– Доброго дня, Верита, Иглар, – я поздоровалась с обоими.

Сосредоточенный парень ответил коротким кивком.

– Привет, Кэтти, – махнула рукой ведьма. – Неужели ты нашла время, чтобы заглянуть к старой подруге?

В её голосе звучал лёгкий упрёк, а мне стало немного совестно.

– Да ладно тебе, я всё понимаю, – она открыто и тепло улыбнулась. – Иди сюда, присаживайся. Вместе понаблюдаем за тем, как другие работают.

Верита похлопала ладонью по широкой ступеньке, и я не стала отказываться.

– А где дети? – спросила, сев рядом с подругой.

– На заднем дворе. Иглар им там домик построил, так они теперь целыми днями в нём играют, – ответила ведьма. А, наклонившись к моему уху, добавила: – Он вообще крайне толковый парень. Только ему не говори. Зазнается, слушаться меня перестанет. А сейчас смотри, как старается.

И она указала взглядом на колдуна. Тот на нас даже не смотрел, продолжал мазать забор чем-то зеленоватым, при этом то ли тихо напевая, то ли что-то нашёптывая.

– Что он делает? – спросила я у подруги.

– Неделю назад показала ему заклинание защиты жилища. А он решил его усовершенствовать, закрепив зельем. Два дня подбирал травы, высчитывал пропорции, экспериментировал. Теперь вот проверяет свою теорию на практике. А я любезно предоставила ему для этого свой двор и даже забор. Если честно, сама не знаю, что у него получится.

У ведьмы горели глаза. Давно не видела её такой живой и заинтересованной чем-то. Появление колдуна явно сказалось на ней крайне благотворно. Неужели она сможет так легко отпустить его в Тирон?

– А ведь мы с тобой толком не беседовали с тех пор, как ты в себя пришла после отравления, – задумчиво проговорила Верита. – Ну, и как тебе быть хайти кронпринца?

– Неплохо, – ответила я, даже не пытаясь скрыть улыбку. – Раньше, слыша о хайти, я представляла себе кого-то вроде рабыни или наложницы. На самом деле всё оказалось совсем не так. Но даже сами айвы стараются об этом не распространяться.

– И кто же такие хайти? – с интересом спросила Верита. – Или это тайна?

– Не тайна. Хайти это что-то большее, чем невеста, но меньшее, чем жена. Это девушка, для которой айв открывает себя: душу, магию,

объятия. Этот ритуал позволяет двоим лучше понять друг друга. Некоторые пары распадаются, некоторые – нет.

– А ваша? – с интересом уточнила ведьма. – Как думаешь, что ждёт вашу пару?

– Не знаю, – со вздохом призналась я. – Даже не представляю, Верита. А Гервин не любит вопросы о будущем. Говорит, что нужно сначала с настоящим разобраться, а уже потом смотреть вдаль.

Она понимающе покивала, посмотрела на юного колдуна, который продолжал своё увлекательное занятие, и снова обратилась ко мне.

– А каким ты хотела бы видеть это будущее? Сама-то задумывалась?

Я пожала плечами и ничего не сказала. Тогда Верита поставила вопрос иначе:

– Хочешь стать его женой? – спросила она в лоб.

Отвечать я не спешила. Прислушалась к себе. На самом деле просто боялась об этом думать, но сейчас мне даже захотелось найти в своей душе ответ. И он оказался для меня очевиден.

– Хочу, – проговорила я и сразу же добавила: – Но не из-за его титула. А потому что он очень мне дорог. Мне с ним безумно хорошо. Боюсь представить, что будет, когда он решит жениться и разорвёт нашу связь.

– Но ведь он может жениться на тебе, – улыбнулась ведьма.

– Будущий король? На той, что была его хозяйкой? – отрицательно покачала головой. – Нет. Не думаю.

Я отвернулась, а на душе стало грустно.

– Да ладно тебе, Кэт, – ободряюще проговорила Верита и коснулась моей руки. – Это вполне возможно. Он ведь точно к тебе неравнодушен.

Она сжала мою ладонь в своих и вдруг странно нахмурилась. Потом прикрыла глаза, а когда снова посмотрела на меня в её взгляде появилась настороженность.

– А скажи-ка, Кэтрин, как твоё самочувствие? Слабость не мучает?

– Немного, – ответила я, не став скрывать. – Сказывается переутомление. И сплю я в последнее время плохо.

– А ну, идём в дом. Напою тебя чаем с травами. Не нравится мне твоё состояние. Много нервничаешь.

Я не стала отказываться.

Когда Верита заварила чай, прибежали изрядно проголодавшиеся дети. Потом пришёл Иглар, и за стол мы сели все вместе. Больше серьёзных тем в этот день не поднималось. Крайт с сестрой наперебой рассказывали о своём домике, ведьма поведала о том, что её лес легко принял нового колдуна. Потом разговор перешёл на происходящие в герцогстве изменения, которые явно шли всем на пользу.

В лесном домике я провела почти весь остаток дня, и только когда солнце начало клониться к закату, засобиралась обратно. Верита отправила Иглара меня провожать, а сама занялась купанием малышни. И, только когда дом ведьмы остался далеко позади, я вспомнила, зачем вообще приходила. Увы, возвращаться было уже слишком поздно.

– Жаль, что она так и не согласилась с нами уехать, – сказала я колдуну.

– Может, ещё согласится, – ответил парень, глянув на меня искоса. – Я не хочу другую наставницу или наставника. Верита хоть и строгая, но она мне нравится.

– Я бы тоже очень хотела, чтобы она отправилась в Тирон. Мне с ней было бы проще там освоиться.

– Попробую сегодня ещё раз с ней поговорить, – понимающе ответил Иглар. Потом внимательно посмотрел на меня и сказал: – У тебя аура изменилась. Стала ярче. Интересно, почему?

– Даже не представляю, – развела я руками.

– Раньше она просто переливалась золотыми и зелёными бликами, а теперь сияет, как солнышко утром. А ещё появилось белое поле и синие блики. Интересно. Жаль, спросить не у кого. Верита ауры не видит. Возможно, из-за твоей связи с принцем начала перестаиваться магия. Слушай, а вдруг у тебя и крылья появятся? Не слышала о таких случаях?

– Крылья? Ты серьёзно? – выпалила удивлённо.

– А что? Твоя аура стала похожа на ауру Его Высочества. В ней тоже много синего и белого.

– Это даже звучит нереально, – отмахнулась я.

Парень пожал плечами, но точно остался при своём мнении.

Распрощались мы с ним у края леса. Я махнула колдуну рукой, он улыбнулся, дождался, пока я сяду в машину, и только потом скрылся за деревьями.

Придумал тоже. Крылья. Вот уж точно абсурд.

И всё же, это вполне бы объяснило мою слабость и странные недомогания. Но Гервину я о теории Иглара говорить лучше не стану. Ведь если скажу, придётся сообщить и про странные сбои в моём здоровье. А мне совсем не хочется его этим беспокоить. У него и так перед возвращением в Тирон уйма дел. Не удивлюсь, если этой ночью он вообще спать не ляжет.

Глава 32

Я долго не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, чувствуя в душе странное беспокойство. Гервин всё ещё работал в кабинете, стараясь успеть завершить дела до отъезда. А без него в этой огромной кровати мне было одиноко и неудобно.

Когда мой принц всё-таки пришёл в комнату, часы показывали около трёх после полуночи. Он быстро принял душ и забрался ко мне под одеяло.

– Почему не спишь? – спросил, целуя меня в висок.

– Не знаю. Не получается, – ответила, нежась в его объятиях. – Мне почему-то стало сложно засыпать без тебя.

Я не увидела, скорее, почувствовала его улыбку.

– Спи, я с тобой. Буду охранять твой сон, – мягко ответил Гервин. – Завтра сложный день. Дорога дальняя.

– Жаль, что портал не успели достроить, – вздохнула я.

Местный порталный комплекс давно нуждался в ремонте, а мой принц решил реконструировать его так, чтобы получалось не только людей пропускать, но и машины с грузами. Это существенно упростило бы сообщение между городами и положительно сказалось бы на торговле.

– Да, жаль. Но к следующему нашему визиту обязательно достроят, – проговорил Герв. – Спи, моя Кэтти.

Как ни странно, но рядом с ним я уснула почти сразу. Правда, никаких снов не видела. Казалось, закрыла глаза... а когда открыла, за окном уже занимался рассвет, а мой принц ласково целовал меня в губы.

– Пора, – сказал он.

И я молча кивнула.

Когда Гервин ушёл, дав мне время привести себя в порядок, душу снова начала скручивать пустота, а в теле появилась слабость. Голова кружилась, будто я совсем не отдыхала, и чтобы просто выйти из спальни, мне пришлось выпить двойную дозу бодрящего настоя.

Завтракала я одна – Гервин уже умчался отдавать последние распоряжения. Но даже после приёма пищи не стала чувствовать себя лучше. Горничная Матильда, перебравшаяся ко мне из родительского особняка, уже успела передать чемоданы стражам, а я всё никак не могла собраться с силами. Сегодня чувствовала себя ещё хуже, чем вчера, и даже настои больше не помогали.

– Кэтти, что с тобой? – Гервин присел на корточки у софы, на которую я прилегла. – Ты бледная.

– Не знаю, – покачала головой и даже попыталась изобразить беззаботную улыбку. – Странное недомогание. Может, нервы?

– Я позову целителя, – Герв поднялся на ноги. – Не вставай.

– Но мы же задерживаем отъезд, – встрепелась я, глянув на часы, которые показывали уже половину девятого, хотя выехать мы собирались в восемь.

– Ничего страшного, – отмахнулся мой принц и вышел за дверь.

Но почти сразу вернулся, поднял меня на руки и усадил к себе на колени.

– Что-то болит? – спросил взволнованно.

– Ничего, – вздохнула я, уложив голову на его надёжное родное плечо. – Диагностирующее плетение не показывает никаких отклонений. Я не знаю, что лечить, иначе сразу бы вылечила. Наверное, мне просто не хватает знаний.

Он обнял крепче, поймал мою ладонь и сжал в своей.

– Холодная, – сказал настороженно.

Его магия уже привычно полилась ко мне, но вот моя к нему почему-то потекла лишь тонким ручейком. Словно её что-то не пускало. Гервин тоже это заметил, и в его глазах отразилось настоящее беспокойство. Даже без точных знаний об этом явлении, я понимала, что так быть не должно. Да и раньше всё происходило иначе.

И всё же рядом с Гервином мне становилось легче. Его сила действовала на меня куда лучше лекарств, вот только я боялась, что если он меня отпустит, то мне снова станет плохо.

Вскоре явился лекарь, причём, в компании Вериты и Иглара. Ведьма подошла ко мне первой, сразу коснулась рукой лба, нахмурилась, а потом вдруг попросила всех мужчин выйти.

Когда мы с ней остались вдвоём, она отвела меня обратно в спальню, помогла снять платье и сказала лечь на кровать. А потом

опустила обе руки на мой живот и закрыла глаза.

– Скажи, Кэт, ты пила те капли, которые я давала тебе для предотвращения беременности? – спросила она, глянув на меня строго.

– Конечно, – заверила её. – Как ты и говорила. Раз в неделю. Гервин сказал, что могу обойтись без этого, потому что сам ритуал хаити препятствует появлению детей, но я решила подстраховаться.

– Не помогло, – задумчиво бросила Верита. – Ты беременна, Кэти. Более того, чувствуя опасность, плод стягивает к себе твою энергию, создавая что-то вроде защитной сферы.

На самом деле сначала я просто не приняла её слова всерьёз. Беременна? Да не может этого быть! Но потом поймала строгий настороженный взгляд Вериты, и меня прошибла волна ледяного осознания.

– Ты уверена? – спросила я шёпотом, не в силах говорить в голос. – Я бы обязательно почувствовала в себе новую жизнь.

– Говорю же, он прячется. Думаю, даже целитель, которого прислал Гервин, ничего не увидит. Я заметила только потому, что Иглар вчера рассказал о твоей изменившейся ауре. А она меняется именно при беременности. Вот так.

Я опустила руки на свой плоский живот, и вдруг почувствовала вину перед этим маленьким созданием. Он ещё даже не успел появиться на свет, а уже вынужден защищаться от этого мира. Даже от собственных родителей... которым не нужен. И мне стало так дико стыдно перед ним. Так совестно! Я попыталась пустить к нему волну тепла, но не думаю, что получилось. На глазах навернулись слёзы, а чувство вины стало запредельным.

– Кэт, что случилось? – взволнованно спросил вошедший в спальню Гервин.

Я всхлипнула, притянула колени к груди, машинально стараясь защитить своего малыша. Теперь даже не сомневалась, что никому его не дам в обиду. Никогда!

Герв остановился, словно наткнувшись на прозрачную стену. Но потом всё же продолжил путь, присел на край кровати и потянулся ко мне... а я отшатнулась.

– Да что происходит?! – выпалил он, глянув на Вериту. – Почему Кэт в таком состоянии?

Ведьма тяжело вздохнула, посмотрела на него с сомнением и хотела заговорить, но я её перебила:

– Ничего. Всё в порядке. Всё отлично. Я сейчас буду готова.

Стало страшно, что Гервин может навредить малышу. Ему ведь точно не нужен бастард. А я защищу своего ребёнка, даже от его отца.

– Кэт беременна, – сказала Верита, отвернувшись от меня. Теперь она смотрела только на Гервина. – А ваш сын вытягивает из неё силы, чтобы выстроить защитный барьер, потому что, как я поняла, на него давит сила ритуала хаити и моё зелье, которое направлено на недопущение зарождения в женском организме новой жизни. Малыш борется за себя. Он хочет жить.

Принц заметно побледнел, потом сглотнул и медленно перевёл взгляд на меня. Долго смотрел в мои испуганные глаза, в которых стояли слёзы, потом потянулся ко мне и коснулся руки. Я дёрнулась, но в этот раз он успел поймать мои пальцы.

– Тш, Кэт, спокойно, – проговорил мягким тоном. – Ложись.

– Нет, – я замотала головой. И вдруг взмолилась: – Гервин, пожалуйста, не трогай его! Он такой маленький, а уже уверен, что никому не нужен. Я уеду, и ты никогда нас с ним не увидишь. Никогда не скажу ему, кто его отец. Никогда...

А Герв подался вперёд и закрыл мой рот ладонью, а в его глазах я увидела почти бешенство.

– Мой ребёнок будет иметь все привилегии, положенные ему при рождении, Кэтрин. Если я тебе не нужен, то опущу тебя, но не его. Он будет расти во дворце, – строго сказал принц. А потом вспылил ещё сильнее: – Как ты вообще могла подумать, что я могу ему навредить?!

Я всхлипнула, а слёзы полились настоящим водопадом, превращая людей и предметы в непонятные пятна. Закрыла лицо руками, зажмурилась. Но успокоиться никак не получалось. Но чего я не ожидала, так это того, что Гервин вдруг меня обнимет.

– Всё, всё, успокойся, – сказал он куда более нежным и спокойным тоном и принялся осторожно поглаживать меня по спине и вздрагивающим плечам. – Давай, переставай плакать. Всё хорошо. Никто нашему малышу не навредит. Мы оба его хотим и любим. Он обязательно поймёт это и перестанет строить оборону.

Но я никак не могла перестать рыдать. Даже когда Гервин уложил меня на подушки, продолжала всхлипывать.

– Всё будет хорошо, – шептал он, касаясь губами моих мокрых щёк, глаз, губ. – Тебе не нужно бояться, Кэтти. Вот приедем в Тирон и всё решим. Проведём свадебный ритуал. Ты же станешь моей женой?

Я хотела ответить, но говорить не получалось. Потому у меня вырвался только очередной всхлип.

– Прости, выбора у тебя в этом вопросе нет, – чуть растерянно проговорил он. – Но нам ведь хорошо вместе. Мы прекрасно друг другу подходим. Из тебя получится отличная принцесса. А я клянусь оберегать тебя и наших детей даже ценой своей жизни.

Я подалась вперёд и уткнулась лицом в его шею. Он обнял меня ещё крепче, но больше ничего не говорил. Просто гладил по спине и молчал. Не знаю, сколько мы так пролежали в тишине, но постепенно всхлипы прекратились, слёзы закончились, а на душе стало немного легче.

Отодвинувшись от Гервина, я повернулась на спину и положила ладонь на живот. Рядом легла чуть смуглая мужская рука с длинными пальцами, на одном из которых красовался перстень из белого золота с гербом Айвирии. И сразу от ладони принца потекла магия. Её было много, она проникала в моё тело, впитывалась в живот, а откуда-то пришло осознание, что Герв решил помочь сыну в укреплении его «домика».

Не знаю, сколько мы так пролежали. Постепенно я успокоилась, слёзы высохли, да и самочувствие стало не в пример лучше. Мне даже удалось самостоятельно встать с кровати, хотя Герв всё равно поддерживал под локоть.

В комнате мы были одни. Судя по всему, Верита давно вышла, решив, что нам в разговоре свидетели не нужны. Хотя странный получился разговор. Но зато очень важный.

– Как себя чувствуешь? – спросил принц, снова взяв меня за руку.

– Хорошо, – ответила честно. – Но всё равно странно. Гервин... – я замялась, но всё же решила сказать: – Это случилось против нашей воли, но я... рада. Мне странно ощущать себя будущей матерью. И всё же...

Я вцепилась в его ладонь обеими руками.

– Ничего не бойся, – ободряющим тоном проговорил он.

А потом вдруг опустил на колени и прижался щекой к моему животу.

– И ты ничего не бойся, – сказал тихо, но отчётливо, явно обращаясь к нашему малышу.

Это выглядело настолько трогательно, что я снова всхлипнула, но всё же смогла удержать слёзы. Коснулась волос Гервина. Он поднял на меня чуть растерянный, но точно счастливый взгляд... А я просто утонула в его глазах, ощутив весь огромный спектр эмоций моего принца. В них были и радость, и волнение, и страх, и желание во что бы то ни стало защитить, и безграничная нежность. Они окутали меня, усиливая в разы все мои чувства.

И я тоже опустилась на колени, обняла своего любимого мужчину и прижалась к его груди. В душе в этот момент будто надулся шарик, а сердце стало казаться таким большим, оно просто не могло вместить в себе все те эмоции, которые сейчас переполняли нас обоих.

Не знаю, сможет ли он когда-то полюбить меня, но нашего ребёнка он точно любит. Теперь я в этом не сомневалась.

Проводить нас пришли папа и Ландер. Мама не явилась, передав, что плохо себя чувствует. Видимо, до сих пор не отошла после той встречи с Гервином, когда он лично проводил допрос. Но я не обижалась на неё, понимала ведь, каким иногда может быть мой принц.

Прощание с родными вышло скомканным и странно неловким. Наверное, причина в том, что рядом со мной всё время находился Герв. Я заверила папу, что приеду при первой же возможности, просила его беречь своё здоровье и меньше нервничать. Он только вздыхал и несколько раз сказал, что меня всегда будет ждать дома. Брат и вовсе неловко улыбался, но зато пообещал навестить меня в ближайшие недели.

А вот когда мы уже собирались садиться в машину, к нам подошла Верита.

– Твоё предложение ещё в силе? – спросила она Гервина.

– Конечно, – поспешил ответить тот.

– Тогда я приеду. Завтра же соберу вещи, возьму Бритту и отправимся к вам.

Герв довольно усмехнулся.

– Рад, что ты решилась. Я распорядюсь, чтобы завтра в восемь утра у тропинки вас ждала машина.

– Спасибо, – с искренней улыбкой ответила ведьма, подмигнула мне и отошла в сторону.

Мы с Гервином разместились на заднем сидении шикарной чёрной машины, и наш водитель вслед за остальной колонной тронулся с места. Ну а Крайт и Иглар ехали в следующей, чтобы никому не было тесно.

Мара с нами не было, он умчался в Тирон всего через пару дней после нападения на дворец. У принцессы Эниремии как раз подходило время родов, и Анмар заявил, что просто обязан быть с ней рядом. А вот бойцы из его отряда остались с нами и тоже помогали в расследованиях и наведении порядка в провинции.

– Почему ты сам не водишь машину? – спросила я Гервина, глянув на прозрачную перегородку, отделяющую нас от водителя.

– Не по статусу, – улыбнулся принц. – В моей жизни, Кэт, очень много условностей, которые даже мне самому кажутся глупыми. И всё же я вынужден с ними мириться.

Я кивнула и отвернулась к окну, когда услышала продолжение фразы:

– А теперь тебе тоже предстоит жить с ними. Поверь, принцессу сковывает не меньшее количество правил и традиций.

– А если твой отец откажет? Он ведь может, – проговорила, снова взглянув в глаза Герву.

– Не откажет, – покачал тот головой и погладил мою ладонь, которую так и не отпустил с того момента, как мы вышли из покоев. – Кэт, скажем, сейчас Айвирией мы правим на равных. Да, номинально король он, но Его Величество давно признал моё право на самостоятельное принятие верных решений. А уж на ком жениться, я точно в состоянии решить сам.

Его слова меня очень обрадовали, и вдруг пришло окончательное осознание того, что именно я чувствую к своему принцу. Это было не бушующее пламя страсти, не вспышка влюблённости. Нет, теперь я ощущала в себе тот самый ровный огонь, как у разгоревшегося костра. Он создавал ощущение тепла, уюта, надёжности и безопасности. Он оберегал и согревал. Я больше не сомневалась, что люблю Гервина, а он сегодня доказал, что я и наш ребёнок для него на самом деле важны.

Мы ещё немного поговорили о разном, обсудили внезапно изменившееся решение Вериты. У Герва на примете было несколько усадеб, которые должны прийти нашей ведьме по душе. Да и Иглар с его сильнейшим даром и жаждой экспериментировать очень нуждался в наставнице с железным характером. А у Вериты уж точно не забалуешь.

Под мерное покачивание машины меня начало медленно клонить в сон. Заметив это, Герв привлёк меня к себе, обнял, и я почти сразу уснула.

Но пробуждение оказалось резким – меня с силой сдёнуло с сиденья. Я почти свалилась, Гервину лишь чудом удалось меня удержать. По ушам ударил визг тормозов, и машина остановилась.

– Что там, Флейм? – строго спросил Гервин, опустил перегородку.

– Не вижу, Ваше Высочество, – ответил тот. – Все затормозили, впереди вспышки магии. Несколько воинов из первой машины поднялись в небо.

Герв кивнул, всматриваясь вперёд через лобовое стекло. Я почувствовала его нетерпение, его желание тоже выйти и разобраться с происходящим, а не прятаться за спинами подчинённых. Впереди было видно сияние раскрывшихся боевых плетений, а Гервин всё сильнее хмурился. И вдруг к машине с неба спикировал один из бойцов личной охраны принца.

– Ваше Высочество, – сказал он, открыв дверь. – На нас напали наши же солдаты. Одного удалось захватить. Он утверждает, что они действуют по вашему приказу.

– Я уж точно не отдавал такой приказ, – решительно произнёс Герв и повернулся ко мне. – Кэт, сиди в машине. Никуда не выходи, что бы ни случилось. Здесь ты в безопасности.

– А ты? Отправишься туда? – спросила, испуганно схватив его за рукав.

– Да, – кивнул. – Я должен. Скоро вернусь.

Он быстро вышел, захлопнул дверь. И уже через стекло я увидела, как за его спиной появились уже знакомые мне огромные белые крылья, а потом он оттолкнулся от земли и решительно взмыл в небо.

Глава 33

Гервин

Больше всего хотелось сходу броситься в бой. И уже потом выяснять, кто и зачем организовал эту засаду – иначе происходящее не назовёшь. Но я всё же заставил себя поумерить пыл и мыслить рационально. Потому, покинув машину, первым делом набросил на неё ещё несколько очень сильных защитных плетений, чтобы моя Кэт уж точно не пострадала. Потом отправил магический вестник Мару и на ближайшую заставу. Делал я это, паря в небе над нашей колонной, скрытый отражающим щитом.

Сверху ситуация выглядела ещё более неприятно. Моих воинов теснили наши же солдаты. Хорошо хоть противники пока били друг по другу не в полную силу – никому из них не хотелось причинять существенный вред своим. Но и остановить битву они не могли. Ведь и у тех, и у других был приказ. Мой.

По логике мне следовало как можно скорее прекратить сей фарс, а для этого нужно приземлиться рядом и приказать всем остановиться. Вот только именно такого шага от меня и ждали. Кто? Ясно дело – тот, кто и организовал эту засаду. Полагаю, он использовал оборотное зелье и мою кровь, которая должна была остаться ещё с прошлого пленения. Вероятнее всего, он сам где-то поблизости. Желает добить меня, не допустив возвращения в столицу? Очень может быть. И у него точно есть средство это сделать.

Ставлю на то самое зелье, чьи пары едва не убили Кэтрин. Но если он его использует, могут пострадать солдаты, и у нас просто не будет ресурсов и сил, чтобы спасти всех.

Кивнув своим мыслям, я спустился к той машине, в которой ехал молодой колдун, и как можно незаметнее проскользнул в салон. Увидев меня, Крайт широко улыбнулся, он явно не чувствовал в происходящем опасности. Был уверен, что если я рядом, то ничего плохого не случится. А вот Иглар выглядел настороженным.

– Идём, – сказал я, поймав его взгляд. – Только через мою дверь и держись ко мне ближе, иначе заметят.

Тот кивнул и сделал всё в точности, как ему сказали. А как только мы оказались за пределами машины, я подхватил его под мышки и поднялся в воздух.

– Ваше Высочество, – испуганно прошептал парень.

– Не бойся, не уроню, – ответил я. – Мне нужна твоя помощь. Сейчас на меня нападут. Возможно используют твоё зелье с ядовитыми парами. Ты знаешь, как сделать, чтобы оно не подействовало?

Парень сглотнул, опустил голову, но, увидев, что мы высоко над землёй, снова поднял взгляд к горизонту. Кажется, он боялся высоты.

– Оно сильнее предыдущего варианта, но действует всего минуту. Точнее пятьдесят три секунды, а на открытом воздухе и того меньше. Потом становится безвредно.

– Отлично, – ответил ему. – Чем сможешь помочь? Там наши войны сражаются с нашими же войнами, которым якобы я лично приказал напасть на кортеж. Меня посчитают самозванцем.

Иглар задумался и старался больше вниз не смотреть. Молчал он недолго, видимо, понял, что на землю я его верну только тогда, когда мы найдём решение.

– Я знаю заклинание обездвиживания, – сообщил он. – Оно сильное, но остановит всех их минуты на две. Не больше. И вас могу прикрыть моей защитой.

– Защиту ставь сразу, как приземлимся, а с обездвиживанием пока подожди. Если пригодится, дам это понять. И ещё, когда доберёмся до Тирона, тебе придётся придумать противоядие от своего яда.

– У меня есть, – признался тот. – Меня Верита заставила сделать. В сумке лежит.

– Обожаю Вериту за её предусмотрительность, – хмыкнул я. – Значит так, сейчас я опущу тебя, но оставлю щит. Его не пробьют и не преодолеют. Разве что пары твоей же дряни. Готов действовать?

– Готов, – решительно отозвался тот.

– Тогда летим.

Парень не ответил, потому что мы стремительно помчались вниз. Но теперь летели напрямик к сражающимся.

Место для засады оказалось выбрано не случайно. По бокам от широкой дороги располагался густой лес, в котором так легко было скрываться до нашего появления. Да и сейчас там наверняка пряталось

немало воинов, ведь айвы умели становиться совершенно незаметными среди деревьев. Если бы не защита, которую перед выездом мы установили на всю колонну, кто-то бы уже обязательно попытался добраться до тех, кто пока находился внутри.

Поставив Иглара на дорогу, чуть в стороне от сражения, я усилил его защиту. И только теперь сбросив отражающий щит, направился к сражающимся!

– Отставить бой! – рявкнул так, что ближайший ко мне солдат вздрогнул.

Все замерли, уставившись на меня – одни с облегчением, другие с сомнением.

– Это диверсия, – строго и холодно заявил я. – При виде розового дыма минуту не дышать! Один вдох – и вы трупы.

– Взять самозванца! – ответил кто-то моим же голосом, с моими же интонациями.

И, повернув голову на звук, я увидел самого себя.

Странно было смотреть на полную свою копию, приближающуюся к солдатам. Он даже шёл так же, а на его руке блестел такой же родовой перстень. Не будь я сам собой, то точно принял бы его за принца Гервина.

Магические потоки вокруг меня странно всколыхнулись. Это нельзя было увидеть, только почувствовать. Сначала я, признаюсь, насторожился, но потом понял, что это сила Иглара. А он мне точно не навредит. Клятва не позволит.

– Вы сомневаетесь, кто из нас настоящий? – холодно произнёс лже-Гервин, глянув на своих солдат, не спешивших исполнять его приказ.

Я рассматривал его, пытаюсь определить, где он держит пузырьки с ядовитым зельем. А вот отдавать приказы не стал. Мои солдаты проходили через присягу. Никто из них не мог пойти против своего принца. А сейчас неправильный выбор обошёлся бы им ценой в жизнь. Но мой двойник этого, кажется, не знал. То есть, к армии отношения не имеет. Хотя приказы отдаёт мастерски. Легко и привычно. А ещё он отличный актёр. И, кажется, я знаю, кто скрывается за моей собственной личиной.

– Не заставляй их делать выбор, – проговорил, не отводя взгляда от противника. – В их случае лучшее решение сейчас – держать

нейтралитет. Предлагаю решить всё один на один.

Я был сильнейшим магом королевства. Это не бахвальство, а констатация факта. Обратное зелье могло дать этому гаду мою внешность, даже мой голос. Но вот мою магию – нет.

– Ты смеешь бросать мне вызов? – возмущённо выдал лже-Гервин.

Я усмехнулся и кивнул. Все в армии знали, что я ни за что бы не отказался. Во-первых, отказаться от вызова на бой – это признак трусости. А во-вторых, мои солдаты были в курсе, как я люблю хорошие спарринги или даже драки. Увы, статус не давал разгуляться, потому я всегда цеплялся за любую возможность вступить в схватку. Да и какой командир покажет свою слабость перед подчинёнными?

– Смеею, – проговорил, улыбнувшись. – Хочешь, даже без магии, если тебя так смущает этот момент.

В его взгляде на долю секунды мелькнула растерянность.

– Принимаю вызов! – ответил он гордо.

И смело шагнул ко мне, но даже не подумал расстегнуть или снять китель. А я понял, что драться он не намерен, а значит прямо сейчас задействует один из своих козырей. Без них он всё это организовывать точно бы не стал.

Когда между нами оставалось не больше трёх шагов, в его руке появился стеклянный пузырёк, который тут же полетел мне под ноги. Ещё один он бросил к солдатам, а сам резко взмыл в воздух. Из разбившихся сосудов повалил густой розово-фиолетовый дым. Я закрыл нос и рот ладонью, надеясь, что солдаты помнят мой приказ и успеют его выполнить. Глянул вверх и тут же рванул вслед за лже-Гервином, который уже активировал отражающий щит.

Я потерял его из виду, но отступать не собирался. Создал плетение воздушного вихря, напитал его силой и направил вперёд. Потом повторил этот манёвр, бросив плетение в другую сторону. Затем ещё, и ещё. Ведь ветер – худшее препятствие для того, кто летит на крыльях.

И мой расчёт оказался верным. Не прошло и минуты, как один из вихрей поймал и закружил кого-то большого – точно не птицу. Тогда я ещё больше усилил это плетение, направив его вниз. У самой земли чуть придержал добычу, чтобы самозванец не разбился, но его приземление всё равно получилось болезненным.

Когда я встал рядом с лже-Гервином, тот был без сознания, но точно жив. Спеленал его магией, поднял плетением левитации и направился к солдатам, таща свою добычу следом.

Вот только лишь стоило дойти до машин, и моё настроение скатилось в бездну. Пятеро солдат были без сознания, явно надышавшись ядовитых паров. Но что самое паршивое, когда я развеял щит, скрывающий моего колдуна, то увидел его... лежащим на земле.

Создателя погубило его же создание.

– Все убедились, что тут настоящий принц? – резко бросил я, обернувшись к солдатам. – Сворачивайте засаду. Следователь побеседует с каждым из присутствующих. Мой секретарь сейчас запишет имена и фамилии. Пострадавших не трогать, всё равно ничем не поможете.

Потом нашёл взглядом Сверта из моей охраны и приказал:

– Принеси сюда вещи колдуна. И позови всех целителей.

Тот кивнул и умчался исполнять приказ, а я обратился к другому из своих воинов:

– Пригласи эрна Неритара, ему следует начать выяснять всё по горячим следам.

Тот кивнул и тоже рванул к машинам. Я глянул на вытянувшихся по струнке бойцов, нашёл взглядом Криста – командующего вторым отрядом, едущим с нами, и распорядился:

– Задержать для допроса всех, кто общался сегодня и вчера с самозванцем. Он точно действовал не один.

А вот охрану пленника я поручил Зейну и Сорку из отряда Анмара. В них я не сомневался – эти уж точно не позволят ему сбежать.

Когда отдал все распоряжения, явились целители и Сверт с сумкой колдуна. В ней почти не было вещей, зато разного рода пузырьков и колбочек со странными жидкостями имелось в избытке. Естественно, он и не подумал что-то из этого подписать. Целителям пришлось изрядно повозиться, с опаской открывая одну за другой. Но они действовали так медленно, что я решил пойти иным путём и отправился за Крайтом.

Верита говорила, что мальчику очень нравилось наблюдать за некоторыми экспериментами Иглара. А юный колдун всегда пояснял

для него, что и зачем делает. Осталось надеяться, что детская память сохранила хоть что-то из этих сведений.

Крайт мою просьбу принял с интересом.

– А что случилось? – спросил он, когда я вёл его к месту битвы.

– Недоразумение, – ответил уклончиво.

– А почему дяди лежат? – в его голосе послышался испуг.

– Отравились, – не стал врать. – И нам нужно найти лекарство.

Противоядие. Оно точно есть в вещах Иглара. Сам он тоже пострадал. Потому нам очень нужна твоя помощь.

Мальчик вмиг принял серьёзный вид и кивнул. Когда мы показали ему расставленные прямо на дороге пузырьки, сразу указал на синевато-розовые и сказал, что их трогать ни в коем случае нельзя. Видимо, Иглар боялся, что малыш ненароком откроет и отравится.

– А это чтобы хорошо спать, – сказал, указав на желтоватую жидкость. Потом ткнул пальцем в синий пузырёк и добавил: – Этот для памяти. Или от памяти. Или от головы.

Целители поспешили убрать указанные зелья. А вот что в оставшихся мальчик не знал. Но теперь найти нужное стало чуть проще. Увы, мы не имели представления ни о составе, ни о дозировке, потому было принято решение дать каждому из пострадавших по полложки каждого из пяти неопознанных зелий. Да, риск, но сейчас на кону стояли жизни. И спасти их можно было только так.

Целители контролировали состояние каждого из пострадавших. Я решил, что на дороге оставаться не стоит, и приказал грузить всех в машины и отправляться к ближайшему поселению. Судя по карте, это Хамвик. А когда сам вернулся в машину, снял свою защиту и с облегчением встретился взглядом с взволнованной Кэт.

Через нашу связь я чувствовал, что она хоть и переживает, но в порядке. И всё равно боялся, что враги могут оказаться ещё более изобретательными и как-то её выкрасть. К счастью, этого не произошло. Но несмотря на все щиты, поставленные на машину, и защитные заклинания, наложенные на Кэтрин Игларом, я всё равно за неё переживал. И почти не мог это контролировать.

– Что там произошло? – спросила моя хаити. Хотя нет, будущая жена. Этот статус для неё мне определённо нравится гораздо больше.

– Много чего. Едем к ближайшему поселению. Пострадавшим нужна помощь, – ответил устало.

– Я буду помогать. Я целитель! – решительно заявила Кэтрин.

Спорить не стал, поступил мудрее.

– Иглар тоже пострадал. Буду рад, если ты поможешь ему.

Кэт взволнованно вздрогнула, но сразу же взяла себя в руки и решительно кивнула. Поможет. Точно сделает всё, что в её силах.

– Главное – не навреди себе, – попросил, взяв её за руку.

– Буду осторожна, – пообещала она и даже попыталась мне улыбнуться.

Я поднёс её кисть к губам и поцеловал запястье, а на душе стало спокойнее и теплее. Теперь, когда решение о женитьбе на Кэт было принято, я окончательно осознал, что очень этому рад. Она именно та девушка, которую я хочу видеть и чувствовать рядом с собой. Она моя.

Церемонию придётся провести в самое ближайшее время. Да, сразу, как только приедем в Тирон. Увы, без официального позволения отца, которое он точно даст (пусть только попробует не дать) свадебный ритуал мы пройти не сможем. Но как только получим его, сразу отправимся в Храм Стихий. Нельзя допустить, чтобы сила ритуала хаити продолжала давить на нашего сына. И плевать на традиции. Потом, позже, мы проведём ещё одну церемонию – так сказать, для общественности. Будет и свадьба, и балы, и родителей Кэтрин я обязательно приглашу. Мы всё устроим, как надо. Но до этого нужно уладить уйму вопросов, в том числе с королём и принцессой Ранивии. Компенсировать отказ от помолвки политическими и торговыми договорённостями.

Решу. Главное, чтобы с Кэт и сыном всё было хорошо.

А для этого необходимо распутать до конца тот клубок подстав и преступлений, который закрутился вокруг нас. И начать лучше с допроса пойманного мной самозванца. Ему, кстати, помощь тоже оказали. Вот только я сомневаюсь, что смогу во время допроса оставить его целым и невредимым. Если это тот, о ком я думаю, то у него явно есть какая-то возможность обходить действие артефакта истины. Что ж, тогда придётся действовать иными методами, куда более жестокими, но точно действенными. И совесть моя при этом будет молчать.

Глава 34

Кэтрин

В небольшом городке Хамвик мы остановились ненадолго. Одному из пострадавших стало немного лучше после принятия зелья, и целителями было принято решение напоить именно этим средством всех остальных и сразу отправиться в путь. Но теперь я ехала не с Гервином, а с Игларом, контролируя его состояние. И, увы, самочувствие юного колдуна не спешило изменяться.

Я боялась, что по пути ему может стать хуже, но зелье будто бы просто замедлило действие яда, но полностью его не нейтрализовало. Парень не приходил в себя, а его пульс оставался стабильно слабым.

Мой принц находился в другой машине – той самой, где перевозили пойманного им преступника. Но вот о причинах мне не сказал. А я не стала спрашивать. Сейчас меня больше всего волновало здоровье парня, который сам пострадал от своего же ядовитого зелья.

Когда наш кортеж въехал в Тирон, стояла глубокая ночь. Мы остановились у большого здания, на котором сияла вывеска «Центральный целительский корпус», и к машинам сразу же поспешили айвы с носилками. Они вытащили из машины Иглара и уже хотели уйти, но я направилась следом.

– Это отравление парами зелья... – начала я пояснять для целителя средних лет, склонившегося над парнем в холле здания.

– Нам сообщили, – перебил он, даже не взглянув в мою сторону. – Эрни, не беспокойтесь, мы знаем, что делать. У нас есть противоядие.

– Ваше противоядие здесь бессильно. Яд был улучшен и изменён. И вы знаете, как справиться с тем, как он действует на айвов, а этот парень – колдун.

Вот теперь мужчина обратил на меня внимание, а его чёрные густые брови сошлись на переносице.

– Попробуем дать ему двойную дозу, – ответил целитель и скомандовал помощникам нести пациента в палату.

– Я пойду с вами, – сказала твёрдо.

– Это лишнее, эрни. Ваше присутствие будет только мешать, – отмахнулся он.

Но сдаваться я не собиралась.

– Как только это случилось, я отправила магический вестник ведьме, которая присутствовала при создании нового противоядия. Она может ответить в любой момент. И лучше, чтобы у меня была возможность сразу передать вам информацию. К тому же я тоже целитель.

Мужчина смерил меня недовольным взглядом, но всё же кивнул.

– Подождёте в коридоре у палаты. Если появятся сведения, сразу передадите мне.

И направился в ту сторону, куда унесли Иглара. Я пошла следом.

– Коль вы целитель, расскажите о состоянии пациента, – попросил он меня. – Какова динамика изменений.

Я вздохнула, собралась с мыслями и принялась отвечать:

– Заражение было получено через дыхательные пути примерно в два часа после полудня. Потом состояние стабильно ухудшалось. Пульс снизился до сорока пяти ударов в минуту и продолжал падать. Я поддерживала сердце. Примерно в три тридцать ему, как и другим пострадавшим, дали ложку зелья, которое больше всего походило на подходящее противоядие. Он сам это противоядие готовил, но не оставил никаких инструкций по использованию. Остальным полегчало почти сразу, а его состояние просто перестало ухудшаться. С того самого времени пульс держится на сорока, давление тоже перестало падать. Дыхание равномерное, но редкое.

Целитель бросил на меня задумчивый взгляд и продолжил путь.

– Проведём диагностику, проверим кровь, используем наше противоядие. А пока изучим то средство, что использовали вы. Где оно?

– Вот, – я извлекла почти опустевшую склянку из кармана жакета. – Тут осталось не больше ложки.

– Хорошо.

Он забрал зелье и молча продолжил путь. В коридоре второго этажа остановился у палаты и указал мне на стулья, стоящие вдоль стены.

– Сидите здесь.

Я не стала спорить. Всё же, будь у меня диплом, могла бы хотя бы попытаться настоять на своём присутствии в палате, а так... приходилось подчиняться. Увы, я не полноценный целитель. Можно сказать, самоучка-дилетант, которой нечего противопоставить квалифицированному специалисту.

Остальные пострадавшие чувствовали себя не в пример лучше Иглара. Они даже входили в здание своими ногами. Именно поэтому я и пришла к выводу, что дело тут в виде магии. Айвы куда проще перенесли отравление, а организм человека мог такое не выдержать.

Не знаю, сколько я просидела в пустом коридоре, освещённом лишь тусклыми приглушёнными лампами. Отправила Верите ещё несколько вестников, но ответа пока так и не получила. Нет, она бы точно не стала игнорировать мою просьбу и обязательно бы помогла всем, что в её силах. Возможно, мои вестники просто не доходили до неё из-за большого расстояния? Или же её ответ не мог добраться до меня, по той же причине?

Кажется, я умудрилась задремать – всё же день выдался на редкость длинным и сложным. И вроде всего на пару мгновений прикрыла глаза, а когда снова их распахнула, передо мной на корточках сидел Гервин.

– Идём спать, – сказал, ласково убрав с моей щеки прилипшие к ней локоны.

– Но Иглар...

– Верита с ним. Да и ему уже лучше. Не волнуйся, – он устало улыбнулся. – Тебе самой нужен отдых. А завтра вместе приедем сюда. Хочешь, сразу после церемонии.

– Какой церемонии? – не поняла я, пытаюсь сбросить остатки сна.

– Свадебной, – ответил мой принц.

– Чьей? – решила всё же уточнить.

– Нашей, – покивал Гервин и, подхватив меня на руки, понёс к лестнице.

– Так скоро?

– Да, – сказал серьёзным тоном. – Тянуть нельзя. Она изменит действие магии ритуала хаити и дополнительно защитит тебя и малыша. Но официальные мероприятия придётся немного отложить, минимум на месяц. Так что в какой-то степени завтрашняя церемония будет почти тайной. Но самой настоящей.

А чуть помолчав, спросил:

– Или ты передумала выходить за меня замуж?

– Не передумала, – сказал с полной уверенностью и крепче обняла его за шею. – А ты сам-то не пожалеешь? Ведь говорил, что разорвать брачный ритуал нельзя.

– Не пожалею, – усмехнулся Гервин.

Пока он нёс меня по коридорам и через холл, на нас смотрели все немногочисленные присутствующие. Но принца этот факт точно не волновал. В машине он усадил меня на заднее сидение, сел рядом и дал водителю распоряжение ехать во дворец.

– Выяснил, кто организовал нападение? – спросила я.

Гервин кивнул, а его взгляд стал напряжённым.

– Этот гад не раскалывается. Не выдаёт союзников. Но я уверен, что он точно действовал не один.

Герв замолчал, будто сомневаясь, стоит ли продолжать говорить на эту тему. Я накрыла его ладонь своей, села ровнее и посмотрела в глаза, показывая, что на самом деле хочу знать.

– Это Бивар Санрин. И он либо молчит, либо несёт откровенную чушь. Даже действие артефакта истины как-то умудряется обходить. А что хуже всего, Кэт, его дядя – первый советник отца. И завтра он будет требовать отпустить племянника. Или улучшить его содержание под стражей. А я уверен, что Виридар Санрин имеет ко всему случившемуся со мной прямое отношение. Но доказательств нет.

– Значит, нужно заставить его говорить, – ответила я. – Интересно, а на эрна Виридара артефакт истины тоже не подействует?

– Проверить не получится. Нацепить эту штуку на шею первого советника короля даже мне полномочий не хватит.

– Тогда мы можем действовать их же методами, – пришла мне в голову мысль. – У нас есть Верита и Иглар. Уж кто-то из них сможет сварить зелье, которое заставит айва говорить правду и только правду.

Гервин удивлённо хмыкнул.

– Интересная мысль, – сказал он. – Завтра же приступим к её воплощению в жизнь. Сегодня Верите нужно отдохнуть. Она и так примчалась в Тирон так быстро, как могла. Сказала, что выехала, как только получила твоё сообщение. Добралась до ближайшего стационарного портала, а оттуда напрямик сюда. И девочка с ней. Я

пока распорядился поселить их во дворце. Так что вы сможете видеться и общаться. В ближайшие дни подберём им подходящий дом.

– Я очень рада, что она будет где-то поблизости, – сказала искренне и уложила голову Гервину на плечо.

Он приобнял меня и коснулся губами волос.

– А я рад, что ты со мной.

Я чувствовала нежность, которая в этот момент переполняла Гервина, и сама отвечала ему тем же. Не смотря на все нерадостные события этого дня, у меня на душе было тепло и спокойно. Так уютно и хорошо. Пригревшись и расслабившись в объятиях своего принца, я сама не заметила, как уснула.

Утро началось неожиданно, с лёгкого, осторожного прикосновения и тихого шёпота.

– Леди Кэтрин, – звал меня кто-то.

И надо было бы открыть глаза, но не получалось. Да ещё и снилось что-то приятное, и расставиться с этим сном не хотелось совершенно.

– Леди Кэтрин, – позвали меня чуть громче. И сквозь сон я узнала голос Матильды. Кое-как разлепила веки и в непонимании уставилась на странно ступавшуюся горничную.

– Доброго утра, леди Кэтрин, – проговорила она, зачем-то присев в глубоком реверансе, хотя никогда раньше так не делала. – Простите, что бужу, но Его Высочество просил, чтобы к половине двенадцатого вы были готовы, а уже десять сорок. Боюсь, я просто не успею вас причесать и одеть достойным образом.

Кое-как собравшись с мыслями, я глянула за большое панорамное окно, сейчас не закрытое шторами, и улыбнулась ярко светящему солнышку. Чувствовала себя удивительно хорошо. Что особенно странно, учитывая, что легла я ближе к утру. Хотя, даже не помнила, как попала в эту спальню.

Сев на постели, оглядела просторную комнату, чьи стены имели серо-голубой цвет, огромную кровать, письменный стол в углу, плотные тёмно-синие шторы, и без сомнения поняла, что это спальня Гервина. Минимум роскоши, всё практичное, даже аскетичное, но при этом не лишённое вкуса.

– Завтрак подать в постель или в гостиную? – спросила Матильда.

– В гостиную, – ответила я, поднимаясь с кровати.

Ноги утонули в мягком ворсе ковра, и настроение моё стало ещё чуточку выше.

Ванная комната тоже пришлась мне по нраву. Она была выполнена в светло-серых тонах, но серебристая отделка придавала ей лоска и лёгкой роскоши. Была тут и просторная душевая, и овальная ванна немалых размеров. Одним словом, это место вызывало у меня только положительные эмоции.

Закончив с купанием, я вернулась в спальню, где моя горничная уже пританцовывала от нетерпения.

– Есть придётся в процессе сборов, – чуть недовольно бросила она. – Иначе не успеем.

Я покорно села на пуф, установленный Матильдой перед большим зеркалом. Понятное дело, что туалетного столика тут не нашлось – его заменяла полка с мужскими принадлежностями.

– Ты так и не сказала, куда я должна торопиться? Или Гервин не сообщил? – спросила я, глядя через отражение на девушку, споро накручивающую мои волосы.

– Так у вас же свадьба, – растерянно моргнула та.

– Что, прямо с утра? – эта новость стала для меня неожиданной.

– Его Светлость сказал, что церемония пройдёт в полдень в дворцовом храме.

И меня мигом накрыло страхом. Он нахлынул, как морская волна, скрыв под собой и хорошее настроение, и ощущение уюта, и приятную расслабленность. До этого момента все слова Гервина о свадьбе казались мне немного нереальными. Я даже не успела осмыслить, что он на самом деле предложил мне стать его женой. Всё происходило слишком быстро. Ведь одно дело дать согласие, и совсем другое взять и выйти замуж. Да ещё и за будущего короля.

Матильда продолжала молча сооружать на моей голове причёску, а я сидела и смотрела в одну точку. Всё пыталась принять тот факт, что у меня сегодня свадьба, и не могла. Нет, умом понимала, что так надо, что причины для столь скорого брака более, чем веские. И всё же мне было страшно.

Когда вдруг послышался звук открывшейся двери, я вздрогнула и тут же поспешила повернуться к выходу, чем вызвала недовольное шипение Матильды. Если честно, ожидала увидеть Гервина и никого

другого, но вместо него в комнату заглянула смутно знакомая улыбающаяся девушка, в которой я не сразу узнала принцессу Эниремию.

– Доброго дня, леди Кэтрин, – проговорила она, приветливо улыбаясь. – Простите, что так врываюсь. Но мне очень хотелось встретиться с вами до церемонии.

Когда-то давно, кажется, вообще в прошлой жизни, мы с ней были друг другу представлены. Это было в те далёкие времена, когда никто и подумать не мог, что айвирцы скоро пойдут на Вергонию войной. Когда мир казался прост, понятен и незыблем. Правда, с тех пор Её Высочество сильно изменилась, даже её жемчужные волосы стали на пару тонов темнее, а черты лица странным образом смягчились, как и взгляд небесно-голубых глаз. Несмотря на большой живот, она выглядела миниатюрной и хрупкой. А ещё казалась довольной и даже счастливой – это отражалось во всём её облике и ощущалось душой.

– Доброго дня, Ваше Высочество, – ответила я, попытавшись улыбнуться, и хотела подняться, чтобы поприветствовать, как подобает, но она жестом показала, что не стоит этого делать. – Рада вас видеть.

Матильда, конечно, поняла, кто перед ней. Поприветствовала принцессу глубоким реверансом и сразу вернулась к сооружению на моей голове шедевра.

– Честно говоря, я час назад узнала, что Гервин женится, – призналась леди Эниремия, подойдя чуть ближе. – Сначала решила, что Мар меня разыгрывает. Не поверила ему. Даже спросила самого Герва. А он легко и просто подтвердил.

– Я сама пока не в полной мере в это верю, – призналась ей.

– Бросьте, – она ободряюще улыбнулась. – Гервин, конечно, тот ещё манипулятор и стратег, но явно не в том, что касается семьи. Семья для него – святое. Это я вам говорю, как та, кто относительно недавно стал её частью. Удивительно то, что церемония будет закрытой и скромной. Приглашены только Дарвиды и несколько особенно приближенных к трону.

– А я ведь не представлена ни королю, ни королеве, – мне стало ещё страшнее.

– Её Величество – прекрасная женщина, – поспешила успокоить меня супруга Анмара. – И вас она любит уже за то, что вы есть. Она

очень переживала, что Гервин так и не встретит девушку по сердцу и женится по выбору головы или политических нужд.

Эти слова откровенно обрадовали и воодушевили.

– А вот как пройдёт ваше знакомство с Его Величеством, даже не представляю. Мой пример тут не подходит. У нас были... – она вздохнула, – очень сложные отношения. Но его тоже можно понять. Надеюсь, со временем он сможет смириться с моим присутствием в жизни его младшего сына.

Было удивительно слышать такие откровения от той, кого всегда считала далёкой и недоступной. Чужой. А ощущение, что мир перевернулся с ног на голову, усилилось ещё больше.

Матильда закончила с причёской и позвала меня в просторную гардеробную одеваться. Я даже не придавала особого значения наряду, который она выбрала. Отметила лишь, что платье оказалось белым, и ещё вчера оно в моём гардеробе отсутствовало.

Вернувшись в спальню, я встала перед зеркалом и окинула своё отражение внимательным взглядом. Наряд оказался поистине шикарным, как и причёска. А сапфировый гарнитур делал образ завершённым.

Снова открылась дверь, на этот раз впуская в спальню самого Гервина. На нём был белоснежный костюм, хотя обычно он предпочитал ходить в чёрных или синих. Увидев меня, он на мгновение застыл, а потом всё же подошёл ближе, взял за руку и коснулся губами губ.

– Самая красивая, – прошептал, глядя мне в глаза, и лишь теперь повернулся к Эниремии.

Вот только ничего говорить не стал, но смотрел вопросительно-насмешливо.

– Да, я не сдержалась и пришла, – ответила она странно дерзким тоном.

– Разве тебе кто-то запрещал? – спокойно проговорил он. – Более того, я буду рад, если вы с Кэт найдёте общий язык. И, очень надеюсь, наши с тобой давние разногласия не повлияют на ваше общение.

– Думаешь, начну запугивать твою избранницу, обещая вырвать её ногти? – со злой иронией бросила принцесса. – Или пообещаю снять с неё кожу живьём?

Я вздрогнула, Гервин поморщился и одарил невестку предостерегающим взглядом.

– И не смотри на меня так. Прошли те времена, когда я дрожала в твоём присутствии, – решительно сказала она, потом посмотрела на меня и добавила: – Кэтрин, он садист. Но, к счастью, только на словах. По крайней мере, мне ничего действительно плохого не сделал, хоть и обещал.

Я перевела взгляд на Гервина, чьё лицо всё сильнее мрачнело, и не придумала ничего лучше, чем, поддавшись порыву, коснуться его щеки и поцеловать в губы. Он ответил на этот лёгкий поцелуй, а его взгляд сразу смягчился.

– Не думал, что ты такая мстительная стерва, Эниремия, – сказал он, снова глянув на принцессу.

– Имею право, – заявила она, скрестив руки на груди.

– Как скажешь, – отмахнулся кронпринц. – А я имею полное право выгнать тебя из моих покоев, в которые ты явно пришла без приглашения. Но, заметь, терплю твоё присутствие и твои мелочные попытки очернить меня в глазах будущей супруги.

– Гервин, – она опустила на край стоящего поблизости стула, но раскаявшейся точно не выглядела, – давай на этом закроем противостояние. Я готова признать, что мы квиты.

– Стало легче? – спросил ехидно.

– Как-то не очень, – ответила супруга Анмара. – Даже наоборот.

Герв усмехнулся.

– Так вот, Эниремия, месть не так уж и сладка, как о ней говорят. Чаще всего она имеет привкус гнили. Делая другому плохо, ты в первую очередь калечишь свою душу.

– И это говорит мне тот, кто из мести развязал войну между двумя королевствами? – удивлённо бросила она.

– Если бы у меня появилась возможность вернуться в те времена, я поступил бы также, – без сомнения сказал он. – Потому что в моём случае месть только подстёгивала продвигаться вперёд. Она была стимулом, а не причиной. Если бы я просто хотел мести, то подослал бы к твоему отцу убийц, и дело с концом.

– Всё, хватит, – заявила я. – Мне и так страшно. Давайте обсудим войну и месть в другой раз. Эниремия, если вы пришли ко мне только для того, чтобы рассказать, какой Гервин гад, то зря. Я слышала о нём

немало плохого, как и о вашем супруге. Но личное знакомство показало, что большая часть этих слухов – полный бред. Тогда я в очередной раз поняла, что нужно верить только собственному мнению.

Принцесса удивлённо улыбнулась, а в её глазах появилось удовлетворение.

– Из вас, Кэтрин, получится мудрая королева, – сказала она и повернулась к Гервину: – Одобряю.

– Думаешь, мне требовалось твоё одобрение? – протянул он с ироничной улыбкой.

– Нет, но я всё равно одобряю, – пожала она плечами и поднялась на ноги. – Не обижайтесь, Кэтрин. Вы мне нравитесь. А с Гервином мы вряд хоть когда-то проникнемся друг к другу тёплыми чувствами.

И направилась к выходу. Следом за ней умчалась и Матильда, а мы остались в комнате вдвоём.

Глава 35

Посмотрев на закрывшуюся за невесткой дверь, Гервин о чём-то задумался и снова повернулся ко мне.

– Эниремия иногда ведёт себя, как маленькая капризная девочка, – проговорил он. – Но в целом довольно интересная особа. Да и характер у неё есть. Тебе она вредить не станет. Да и никому не станет. Если уж даже мне не смогла.

– Было за что? – спросила прямо.

– Было, – не стал отрицать он. – Как-нибудь расскажу. И лучше сам, а то она снова выставит меня диким монстром, запугивающим маленьких принцесс.

Я против воли улыбнулась. Герв провёл большим пальцем по моему подбородку и явно намеривался поцеловать, но остановился. И правильно, посторонних в комнате больше не было, а мы можем не на шутку увлечься друг другом.

– Иглар очнулся на рассвете и сейчас чувствует себя прекрасно. Они с Веритой уже во дворце. Колдун слишком загорелся идеей сварить зелье правды, а наша ведьма великодушно дала ему рецепт, – сообщил мой принц. – Он уже несколько часов сидит в лаборатории, увлечённый работой. Велика вероятность того, что к вечеру у нас будет нужный препарат.

– Ты никогда не откладываешь воплощение своих решений в долгий ящик, – подметила я.

– Не вижу смысла. К тому же, сейчас для нас важен каждый час. Чем быстрее Бивар сдаст нам своих подельников, тем скорее мы очистим дворец от предателей. Боюсь, их может оказаться немало.

Гервин тяжело вздохнул, крепче сжал мою руку, а в его глазах появилось беспокойство.

– И тем скорее ты окажешься в безопасности, – добавил он. – Пожалуйста, Кэт, никому пока не говори о своей беременности. Я сообщил только отцу, потребовав с него обещание держать это в секрете.

– А Мару? Маме? – уточнила я.

– Никому, – кивнул мой принц. – Позже скажу. Когда вокруг станет безопасно. А ты не отходи от меня никуда сегодня. Даже если будут звать и уговаривать. Вечером состоится небольшой фуршет, на котором всё же окажутся те, кого я подозреваю. Если к тому времени Иглар закончит с зельем, тогда нужно будет использовать это мероприятие, чтобы подлить его нужным айвам.

– А если зелье не сработает, как и артефакт истины? – спросила я. – Или получится неправильным. Всё же Иглар делает его в первый раз.

– Проверим на Биваре. Его мне точно не жалко. Но я не сомневаюсь в талантах нашего колдуна. Сама Верита признаёт, что у парня поразительный дар. Он умудряется делать зелья такими, что они становятся в несколько раз сильнее аналогичных, сваренных ведьмой.

– Хорошо, что тебе удалось заманить его на нашу сторону, – улыбнулась я.

– Можно поблагодарить за такой подарок наших врагов. Обязательно это сделаю, как только все они окажутся в камерах.

Гервин привлёк меня к себе и всё же легко поцеловал в губы.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? Голова не кружится? – спросил он.

– Нет. Наоборот, – ответила я, только теперь сообразив, что за всеми этими волнениями, даже не заметила, как улучшилось моё состояние. – И выпалась, и ощущаю прилив сил.

– Ночью, пока ты спала, я направил малышу свою силу, помогая укрепить его защиту. Она получилась очень серьёзной. И он, судя по всему, наконец, успокоился и почувствовал себя в безопасности. Но после свадебного ритуала его будет защищать ещё и родовая магия.

Герв глянул на часы, закреплённые на запястье.

– Пора, Кэтти. Идём. По пути заглянем к Иглару, и я отдам распоряжение следователю, – он уложил мою руку на сгиб своего локтя и повёл к выходу.

Мы покинули покои и оказались в просторном коридоре.

– Прости, что день нашей свадьбы омрачается расследованием, – с сожалением сказал Гервин. – Но тянуть с ним никак нельзя.

– Я понимаю, – ответила, кивнув. – Поимка тех, кто желает нам зла, станет для меня лучшим подарком.

Герв усмехнулся и быстро поцеловал меня в щёку. А в его глазах сияли хитрые искорки.

– Теперь я просто обязан преподнести тебе этот дар. Но можно не буду обматывать пойманных преступников бантиком? Хотя, если ты настаиваешь...

– Нет, нет, спасибо, мне будет достаточно твоего слова об их аресте, – поспешила заверить его.

– Как скажешь, любимая, – он поднёс мою руку к своим губам и поцеловал центр ладони.

У меня же попросту перехватило дыхание. Это слово вырвалось у него так просто и легко, словно он привык говорить его часто. Но ведь ни разу до этого момента так меня не называл. И уж никаких признаний я от него не слышала.

Конечно, Гервин заметил мою реакцию – скрывать её было бессмысленно, тем более при нашей связи. Он остановился прямо посреди коридора, по которому мы шли, создал вокруг нас прозрачный щит, не пропускающий звуки, и мягко развернул меня к себе.

– Что случилось? – спросил, ища ответ в моих глазах. – Судя по моим ощущениям, тебя будто в ледяную прорубь окунули.

– Ничего, – попыталась улыбнуться я. Но он не поверил.

– Скажи, – попросил, глядя мне в глаза. И мягко добавил: – Пожалуйста.

Я вздохнула и ответила, как есть.

– Ты ни разу не называл меня любимой. Вот я и... растерялась, – проговорила, подбирая слова.

– Понятно, – на его губах появилась горькая улыбка, а в глазах плескалась затаённая нежность. – Прости.

Вот теперь стало ещё больше не по себе.

– За что? – прошептала, потому что говорить в голос отчего-то стало очень сложно.

– Что всё вот так, кувыркком, на бешеной скорости. Без положенных ухаживаний, романтики и прочего. Но уж такая у меня жизнь, а ты уже стала её частью. Частью меня самого.

Он на мгновение замолчал, а я с удивлением осознала, что ему непросто всё это говорить. Думаю, он вообще никогда ничего подобного не делал.

– Знаешь, никогда не думал, что женюсь по любви, – с открытой искренностью продолжил Гервин. – Это казалось мне глупостью, слабостью, чем-то недоступным наследнику престола. Я и сейчас слишком боюсь поверить, что это правда. Что ты со мной, не отказалась от меня, когда я давал тебе возможность. Не ушла, хотя не могла не понимать, что просто не будет. Осталась. Дала мне шанс быть с тобой. Позволила мне осознать, как сильно я тебя люблю.

Я смотрела на него, не в силах произнести ни единого слова. Но и взгляда от его глаз отвести не могла. Сейчас я будто тонула в нём и даже не думала спастись.

А Герв, чувствуя моё состояние, подался вперёд, обнял меня и поцеловал в губы.

Этот поцелуй удивительным образом вернул меня из ступора. Я ответила, сама обняла своего принца, но почти сразу отстранилась.

– И я тебя люблю, – сказала, окончательно открывая для него свою душу, всю себя. – Очень люблю.

Он снова притянул меня к своей груди, обнял обеими руками и уткнулся лбом в мой висок. Несколько долгих секунд просто стоял вот так, не двигаясь и глубоко дыша, будто старался успокоиться. Словно моё признание умудрилось выбить почву у него из-под ног. А когда, наконец, заговорил, его голос прозвучал с надрывом, которого я никогда раньше у него не замечала.

– Это лучшие слова, которые я слышал в своей жизни, – проговорил Герв.

Я попыталась отстраниться. Но он не отпустил, прижал к себе сильнее. Словно хотел что-то скрыть. Спрятать.

– Гервин? – позвала, насторожившись.

И всё же выпуталась из крепких объятий. Хотела увидеть его лицо, но он отвернулся.

Душу кольнуло испугом. Неужели ему настолько не понравились мои слова, что он даже смотреть на меня не желает? А, когда его кадык дрогнул, мне стало ещё страшнее. Но вместе с этим пришла решительность. Обняв лицо принца ладонями, я повернула его к себе и мельком заметила в его глазах странный блеск. Он сразу же зажмурился и тем только подтвердил, что мне не показалось.

Сердце сжалось, словно его сдавила чья-то когтистая лапа. А моя собственная душа, будто обмоталась вокруг шеи, перекрывая

кислород. В этот момент Гервин открыл глаза, встретился со мной взглядами, снова сгрёб в крепкие объятия и медленно выдохнул.

– Вот уж мы с тобой точно два сапога – пара, – проговорил он. – Даже с эмоциональной связью умудрились так долго не верить в чувства друг друга.

Краем глаза я заметила движение сбоку, повернулась и увидела двоих стражей, застывших в нескольких метрах от нас. Гервин тоже обратил на них внимание, отпустил меня, чинно подставил локоть и жестом предложил продолжить путь. А полупрозрачный щит над нами развеялся.

– Приветствуем, Ваше Высочество, – вытянулись по струнке стражи.

Герв кивнул им. Мы прошли мимо, а они последовали за нами. Конвой? Охранники? Скорее всё-таки второе. На лестнице к нашей процессии присоединились ещё двое, что заставило меня насторожиться.

– Протокол, Кэтти, – тихо пояснил Гервин. – Чем важнее мероприятие, тем больше охраны в сопровождении. Так принято.

Он вёл меня через дворец, а я с интересом осматривала длинные галереи, по которым мы проходили. Пришлось даже пересечь огромный холл, куда нас привела белоснежная мраморная лестница, изогнутая двумя дугами. Но оттуда мы свернули в неприметный коридор, а охрана отстала.

– Это северное крыло, – пояснил мне Герв. – Тут спортивный зал, мастерские, лаборатории, целительская, дворцовая библиотека.

Он указал на большую арочную дверь:

– Здесь заседает так называемый Совет по инновациям.

Провёл меня дальше и кивнул направо:

– Отсюда же можно попасть в ангар с машинами. А ещё в самом конце коридора выход в оранжерею. В зимние месяцы там приятно проводить время.

Мы остановились у металлической двери, которая существенно отличалась от остальных. Герв приложил руку к прямоугольной пластине, и створка открылась сама собой.

– А вот тут лаборатория. Правда, она уже уйму лет не используется. Все исследования проводятся в центральном целительском корпусе или в академии.

Внутри оказалось светло, просторно, а ещё именно тут нас ждали Верита и бодрый Иглар. Колдун выглядел прекрасно, будто это не он вчера надыхался ядовитых паров и едва выжил. Сегодня же парень был полон сил и энтузиазма, а его глаза горели довольством.

– Готово, Гервин! – выдал он, едва не подпрыгивая на месте.

Верита закатила глаза.

– Этот умник даже зелье по рецепту спокойно приготовить не может без личных усовершенствований, – пояснила она. – С виду, да и по запаху – то, что надо. Но, учитывая таланты нашего парня, я бы рекомендовала опробовать сие пойло на ком-нибудь, кого не жалко. И в очень малых дозах.

– Хорошо, – кивнул принц и с интересом посмотрел на расставленные у котелка пять маленьких пузырьков с жидкостью ядовито-зелёного цвета. – Жаль, такую яркую штуку в питьё не подмешаешь.

– Смотрите, – воодушевлённо выдал Иглар.

Взял со стола стакан, налил в него чистой воды, а потом добавил десять капель своего зелья. И те, к нашему общему удивлению, растворились, полностью слившись с водой. И даже лёгкого зелёного оттенка не появилось.

– Это уже интересно, – одобрительно кивнул Гервин и обратился к Иглару: – Пришлю сюда эрна Неритара. Передашь зелье ему. Но только один флакон. И лучше отправляйся в допросную с ним. Заодно посмотришь на Бивара. Скажешь, он ли был твоим заказчиком. Ну и проконтролируешь работу зелья.

– Хорошо, – ответил тот, а его пыл заметно поубавился. – Сделаю.

– Верита, – повернулся к ней принц. – Пора.

– Пора, так пора, – она довольно улыбнулась. – Идёмте, детки. Вот поженим вас, и мне станет спокойнее.

С этими словами она первая вышла из лаборатории. Мы с Гервином переглянулись, обменялись улыбками и отправились следом.

Глава 36

Гервин

Дворцовый Храм Стихий был намного меньше главного. Тут всегда царили тишина и покой. В юности мне даже нравилось приходиться сюда. Тогда я мог часами сидеть на полу на пересечении четырёх алтарей: Воды, Воздуха, Огня и Земли. Пятый же возвышался над ними, но располагался немного в стороне – Богиня Герда наблюдала за смертными, но крайне редко вмешивалась в их судьбы.

Другое дело Великие Стихии. Айвы молились и поклонялись именно им. Они давали магическую силу, а иногда могли подсказать выход из сложной ситуации. Стихии были везде, для общения с ними не обязательно посещать храм. А вот до богини Герды если и можно было достучаться, то только стоя на коленях у её алтаря.

Но свадебные ритуалы испокон веков проводили именно перед её ликом.

В Вергонии была другая религия. Они поклонялись своим богам: Отцу-Защитнику и Деве-Заступнице. И свадьбы у них проходили не так, как у нас. Но Кэт входила в мою семью, и потому ритуал проводился по традициям айвов.

В храм мы с ней вошли, крепко держась за руки. Немногочисленные приглашённые уже находились здесь. Сначала я подвёл свою невесту к родителям, представил её им и официально попросил у короля позволения взять эту девушку в жёны.

Утром он ответил мне отказом, причём в категоричной форме. Сказал, что я тронулся умом и веду себя, как сопливый влюблённый юнец. И всё же ему пришлось дать согласие, хоть он и был против. Я просто не оставил ему выбора.

Теперь же папа разглядывал Кэтрин пристально, внимательно, недовольно. Она под этим взглядом тушевалась, но голову не опускала. А её пальчики с силой сжимали мою ладонь.

Наконец, Его Величество, тяжело вздохнул и всё-таки заговорил:

– Я даю вам своё разрешение на ритуал, – выдал он, нехотя. И, пристально посмотрев мне в глаза, добавил: – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Мама же, наоборот, смотрела на Кэтрин с сияющей улыбкой, хотя в глазах пряталось лёгкое беспокойство. Она переживала за нас и совсем не знала мою невесту. Но, в отличие от отца, сразу приняла и поддержала моё решение жениться.

Когда мы направились к алтарю, Кэт немного расслабилась, хоть и всё равно оставалась напряжённой. Я и сам был далёк от спокойствия. Но не из-за самого ритуала, а из-за присутствия здесь айва, который, по моим подозрениям, стоял за организацией заговора против меня. А может, и против всей нашей семьи.

Увы, эта свадьба была не просто шагом в моей личной жизни. Она являлась значимым событием для политики всего королевства. Потому пришлось пригласить почти всех министров и представителей самых значимых родов. Нет, официально мы о ней объявлять всё равно пока не станем, но сам ритуал должен быть засвидетельствован подписями всех представителей верхушки власти.

Кэтрин одолевали смущение и растерянность – я чувствовал это через нашу связь. Старался поддержать невесту, как мог, но это не помогало. Хорошо хоть сам ритуал не занял много времени. Служитель смешал немного нашей с Кэт крови с особым составом, нанёс им на наши руки знаки прямо поверх тех, что остались после ритуала хаити. Потом спросил, действительно ли мы хотим вступить в этот союз. И только получив наши ответы, произнёс несколько слов на древнеайвирском, после чего символы на руках засветились золотом.

На этом официальная часть церемонии заканчивалась, и за ней следовала неофициальная. Та, при которой лишние свидетели точно не нужны. Та, что происходит за закрытыми дверями супружеской спальни.

Мы поклонились служителю и направились к боковому выходу. И только когда оказались на улице, а за нашими спинами закрылись двери, Кэтрин с шумом выдохнула.

– Всё? – спросила она с сомнением.

– Не совсем, – ответил, улыбнувшись. – Теперь самое интересное.

– Что? – в её голосе слышался лёгкий испуг. – Я думала, что последуют поздравления или банкет. У нас обычно так. А мы...

сбежали?

– Нет, Кэтрин, – мне нравилось её замешательство. – Всё это будет позже. Вечером. А сейчас перед нами стоит великая и очень ответственная миссия.

Я притянул её к себе и, легко поцеловав в губы, тихо добавил:

– Закрепить ритуал.

– Как?

– Ничего сложного, – ответил уклончиво и повёл её в сторону дворца.

Она покорно шла со мной, но выглядела настороженной и немного нервной. Только когда мы добрались до наших покоев и оказались в спальне, она остановилась и посмотрела с сомнением.

– Гервин... – проговорила Кэт, теребя на своей руке перстень с гербом моего рода, который я надел на неё в храме.

Я знал, что ей нужны ответы, но говорить не хотел. Ведь куда проще и интереснее показать наглядно. Потому, притянув Кэтти к себе, мягко завладел её губами. Она ответила, как отвечала мне всегда. Откликнулась на этот поцелуй с энтузиазмом, сама обняла и прижалась ещё ближе.

Меня безумно заводила её отзывчивость. Она так остро и ярко реагировала на ласки, будто была создана для них. А я сам с ней мигом забывал обо всех своих обязанностях и грузе ответственности. Всё это просто уходило куда-то на задний план, в то время, как мои мысли сосредотачивались на одной восхитительной девушке. На моей Кэт.

Я очень любил раздевать её. Наслаждался каждым моментом. Мне казалось, что я разворачиваю самую лучшую и изысканную конфету. Каждый раз старался не спешить с этим, но получалось не всегда. И всё же сегодня хотелось растянуть удовольствие.

– Ритуал закрепляется близостью? – спросила она, когда я уже почти избавил её от платья.

– Именно так, моя принцесса, – ответил, целуя обнажённое плечико.

Она вздрагивала, млела, а с её губ срывались приглушённые стоны. Меня она раздевала сама, но при этом всегда торопилась. Избавившись от пиджака, жилета и рубашки, прижалась к моему торсу и провела ноготками по рёбрам.

– Гад ты, Гервин. Мог бы сразу сказать, я ведь переживала, – она легко укусила меня за шею, а я рассмеялся.

– Прости, не удержался, – ответил с улыбкой.

И снова поцеловав её в губы, подхватил на руки и понёс на кровать.

Эта наша близость была для меня особенной. И совсем не потому, что ею закреплялся свадебный ритуал. Ведь куда важнее было другое – наши признания. Именно они открывали души и окончательно стирали между нами границы.

На самом деле, наши чувства стали для меня полнейшей неожиданностью. Я никогда не верил, что способен так влюбиться. И сильно сомневался, что найдётся девушка, которая сможет меня полюбить. Вот так открыто и честно, без оглядки на все мои поступки и прегрешения. Без привязки к титулу. Меня... таким, какой я есть. Заставит открыть ей душу, быть с ней собой. Проникнет в мои мысли и покорит мой разум.

Осознав, что люблю мою Кэт, я сразу смирился с тем, что ответного чувства не будет. Не после того, что её едва не убили в моих покоях. Не после угроз отправить её отца на плаху. Не после всего, что она обо мне теперь знала. Когда моё признание внезапно слетело с губ, Кэтрин выглядела шокированной и растерянной. Тогда и пришло понимание, что придётся объясняться. И что самое удивительно, стоило сказать ей о своей любви, и у меня на душе сразу стало легко и тепло.

Но вот её признание просто повергло в шок. Я не мог поверить, что она тоже меня любит, даже несмотря на то, что ощущал её эмоции. Это казалось мне невозможным. Да, она говорила, что не верит сплетням и слухам обо мне, но в этих слухах половина было правдой. Я сам не раз подтверждал это ей. И про казни предателей, некоторые из которых приходилось проводить лично. И про аресты, и про взятые города Вергонии, в которых сопротивляющихся новой власти мужчин мы отправляли в рабство.

Она не любила слушать об этом, но часто находились те, кто считал своим долгом просветить её на мой счёт. За месяц в герцогстве ей наговорили обо мне немало гадостей. Но она всё равно умудрилась меня полюбить. Что это, если не чудо?

Да ещё и второе, ведь первым чудом для меня стала её беременность, которая во время действия ритуала хаити вообще невозможна. И всё же это произошло, и я понял, что Кэтрин – мой дар. Моя женщина. Моя истинная, которую не многим айвам везёт найти.

Увы, мне понадобилось немало времени, чтобы это понять.

Зато теперь она моя жена. Моя принцесса. И я никому не позволю причинить ей вред.

Кэт лежала в постели и с интересом рассматривала рисунок на запястье. Теперь, после полного закрепления ритуала, он перестал светиться, став похожим на татуировку тёмно-медного цвета. Моя супруга выглядела довольной и спокойной. Её прекрасное тело сейчас прикрывал лишь край одеяла, и мне так хотелось вернуться в постель. Увы, пока не время.

– Куда ты сейчас? – спросила Кэт, наблюдая, как я одеваюсь.

– Иглар прислал магический вестник. Его зелье действует, Бивар раскололся и рассказал немало. Мне нужно выяснить, что узнал следователь. Сейчас это особенно важно.

– Можно с тобой?

Кэтрин смотрела с надеждой. И мне стоило немалых сил ответить ей отказом.

– Поверь, ты не хочешь этого видеть, – сказал, присев на кровать рядом с ней. – Допрос государственного преступника – не лучшее зрелище. Я ещё помню, как округлились твои глаза, когда ты увидела своего отца и брата на коленях.

– Да уж, – поморщилась Кэт.

Я подошёл ближе, коснулся её лица и поцеловал в губы.

– Обещаю делать всё возможное, чтобы оградить тебя от всей той грязи, с которой мне приходится сталкиваться. Хочу, чтобы ты оставалась моим светом.

– Я целитель, Гервин, – она погладила меня по руке. – Видела немало страшного. Да и мне всё равно придётся сталкиваться с... разным. Не хочу, чтобы ты слишком уж меня оберегал. Наоборот, мне важно быть твоей опорой и помощницей.

Я поймал её руку и поцеловал центр ладони.

– Пожалуйста, не скрывай от меня ничего, – попросила Кэт. – Не бери всё на себя. Я ведь тоже многое могу.

– Люблю тебя, – проговорил, поймав её взгляд.

– И я тебя люблю, – ответила Кэтрин, а по эмоциональной связи я ощутил, что волнуется за меня.

Уходить не хотелось, но всё равно пришлось. До вечернего банкета оставалось всего каких-то два часа. За это время предстояло сделать немало. А для начала направился напрямиком в ту часть дворца, где под землёй располагались камеры для особо опасных преступников. И где со вчерашней ночи находился Бивар Санрин.

Закрыв за собой дверь допросной, я прислонился к ней спиной и на несколько секунд зажмурился. Информации оказалось столько, что она плохо помещалась в голове. Слишком многое удалось вытянуть из бывшего наместника Тривальской провинции. И, признаться, половины я вообще хотел бы никогда не знать.

Мне всегда было известно, что он гадкая тварь, но реальность оказалась ещё более отвратительной. Зелье Иглара не просто развязало бывшему наместнику язык, а заставило его говорить, не замолкая. Он выложил всё обо всех своих прегрешениях. О каждом избитом им рабе, о женщинах, которых заставлял участвовать в своих постановках-оргиях.

Бивар был прирождённым актёром. Он жил игрой. Придумывал сценарии для своих личных спектаклей, собирал приближенных и рабов и устраивал представления, в которых он являлся и главным персонажем, и главным зрителем.

Но после назначения наместником ему пришлось поумерить свои привычки. Рабов там не было, а вот тех, кто мог бы доложить о его пристрастиях королю – наоборот хватало. И тогда он сначала избавился ото всех возможных шпионов, а потом понял, что его талантов и ума хватит и на более масштабную игру.

Сначала он подмял под себя всё теневое сообщество Тривала и окрестностей. Наладил нелегальную торговлю. Понял, что идущие из столицы деньги можно очень легко и просто присваивать. Вот только это тоже не могло продолжаться долго. Он понимал, что рано или поздно о его делах узнают в Тироне, и ему несдобровать. Тогда в его голову пришла гениальная мысль – спровоцировать бунт. Восстание. Обязательно кровопролитное и разрушительное. Ведь после такого о хищениях уже никто не вспомнит.

Вот только ему мешал я. Отец с его вспыльчивостью просто распорядился бы ввести войска, а меня бы обязательно потянуло разбираться в причинах. И когда Бивару стало известно, что я как раз собираюсь наведаться в его провинцию, он начал действовать.

О моей поездке он узнал от дяди – первого советника. Увы, предъявить Виридару Санрину пока было нечего, он всего лишь предупредил племянника, что к нему скоро нагрянет кронпринц. А дальнейшее, по словам Бивара, он придумал и разыграл сам. Но моя интуиция упрямо продолжала твердить, что замешаны они оба.

Напрасно я искал предателя среди своих людей. Всё оказалось проще. Чтобы меня поймать, Бивар использовал то самое зелье с ядовитыми парами, но в самой слабой концентрации. Бутылочку с ним открыла горничная на постоялом дворе, где мы остановились. Я отключился, а дальше в игру вступил наш прирождённый актёр. У него уже было приготовленное Игларом обратное зелье, в которое оставалось добавить пару капель моей крови. Так, Бивар стал мной и приказал сопровождающим меня айвам отправляться в разные концы страны. Да ещё и так, что каждая из групп была уверена, что их товарищи продолжают сопровождать меня. И когда они умчались, моё безвольное тело беспрепятственно вынесли с постоялого двора и доставили к колдуну.

Дальше всё могло бы закончиться для меня крайне печально, но Бивар решил, что его месть так получится слишком простой. Он ненавидел меня всем сердцем, потому решил, что смерть в моём случае – слишком просто. Потому придумал, как сделать мою жизнь невыносимой. А при этом ещё подставить герцога Даворского и спровоцировать конфликт между новой властью и местным дворянством. Он не сомневался, что долго в рабстве я не протяну, но ошибся.

Именно эта ошибка и поломала ему всю игру.

И вот теперь, стоя в коридоре у допросной, я просто не знал, как поступить дальше. Должен был доложить отцу, рассказать всё с подробностями. Но тогда мне пришлось бы сознаться ему, что несколько недель был рабом. Боюсь, герцога Даворского тогда всё равно ждёт расправа. А он отец моей жены.

Заставить Бивара молчать о моём рабстве? Тогда картина будет неполной. Его даже могут оставить в живых после суда. Советник

постарается сделать всё возможное, чтобы не допустить казни единственного горячо любимого племянника.

Убить по-тихому тоже не выйдет. Виридар этого так не оставит.

Покинув подземелья, я направился в свои покои. Хотелось смыть с себя запах допросной, да и пора было переодеваться к банкету. А ещё мне дико хотелось обнять Кэтрин. Прижать её к себе, вдохнуть запах её кожи, поцеловать. Сейчас, после всей той грязи, что вылил на меня разговорившийся Бивар, мне отчаянно требовалось хоть немного света, который всегда дарила Кэт. Великие стихи, даже не представляю, чем заслужил такой дар, как истинную пару. Но клянусь, что буду беречь её и постараюсь сделать самой счастливой.

Кэт ждала в нашей гостиной и выглядела напряжённой. Но, увидев меня, улыбнулась и заметно расслабилась. Сама подошла, поцеловала в губы, но сразу же отступила и с немым вопросом посмотрела в глаза.

– Он всё рассказал, – ответил я, взяв её за руку. – Но я сомневаюсь, что придумал план сам. Нутром чую, что без острого ума королевского советника тут не обошлось. Бивар хоть и хитрый, но далеко не гений. Был бы гением, не стал бы воровать средства казны так открыто. Подумал бы о последствиях. Нашёл бы способы обмануть систему.

– Тогда, может, стоит напоить зельем и советника? – предложила Кэтрин. – Ну и послушать, что он расскажет.

– Это можно сделать только с согласия отца, – ответил я ей. – Если Виридар был в курсе моего рабства, то о нём станет известно и королю. И... Кэт, я не смогу ничего сделать, если Его Величество решит наказать твоего папу. Понимаешь?

Она кивнула и отвела взгляд. Несколько долгих секунд молчала, так и глядя в сторону, а потом вдруг сказала:

– Но если советник причастен, то он и дальше продолжит свои злодеяния. А этого никак нельзя допускать. И... – Кэт тяжело вздохнула. – Гервин, боюсь, что информация о твоём рабстве может всё равно дойти до короля. И тогда будет хуже. Быть может, всё же рассказать ему правду? Я очень боюсь за папу, но в данном случае надеюсь, что всё обойдётся.

– Я вот в этом не уверен.

– Что тогда остаётся? – развела она руками.

– Допросить советника в тайне от короля.

– Тогда давай так и поступим, – неожиданно согласилась Кэтрин.

Я поймал её взгляд и не смог сдержать восхищённой улыбки. Кажется, теперь у меня появилась не только жена, но и сообщница. И этот факт почему-то делал меня ещё более счастливым.

Глава 37

Кэтрин

На праздничный ужин мы с Гервином пришли вовремя. Немногочисленные гости, коих оказалось около двадцати, ждали нас в просторной королевской гостиной. Сначала супруг представил меня всем присутствующим согласно новому титулу. А за этим последовали поздравления. Каждый из гостей считал своим долгом подойти к нам и поприветствовать лично. Меня коробило обращение «Ваше Высочество», но теперь от этого уже точно никуда не деться. Придётся привыкать.

– Вы прекрасная пара, – проговорила королева, подошедшая к нам вместе с супругом. Она мягко мне улыбнулась, а на Гервина посмотрела с гордостью.

– Надеюсь, из этого скоропалительного брака выйдет толк, – тихо бросил король, глядя на сына с неммым осуждением.

Меня он взглядом не удостоил.

Мар с Эниремией тоже подошли нас поздравить. Я впервые видела их вместе, но глядя на то, как они держатся за руки, какими обмениваются взглядами, любой бы понял, что эти двое друг от друга без ума.

Многочисленных министров я не запомнила, хотя честно пыталась. А вот когда Гервин представил мне подошедшего к нам советника короля, мне потребовались все силы, чтобы сохранить на лице благодушное выражение.

– Эрни Кэтрин, примите моё искреннее восхищение вашей красотой, – проговорил тот, чуть поклонившись. – Уверен, вы станете прекрасной парой Его Высочеству.

– Благодарю, эрн Санрин.

Он оказался высоким, подтянутым мужчиной лет пятидесяти на вид. Его чёрные волосы были коротко острижены, а тёмно-синий костюм сидел идеально. Чертами лица немного напоминал Бивара. Но при этом в нём совсем не было смазливости. Этот айв казался опасным

противником. Таким, с которым лучше вообще никогда не вступать в противостояние. А ещё у него был тяжёлый взгляд умного человека. И после этой встречи я поняла, почему Гервин его подозревает. Вот кому точно хватило бы талантов ловко играть чужими руками, оставаясь при этом в стороне.

И да, если он враг, то оставлять его за спиной просто опасно.

Ужин прошёл спокойно. Жаль только, что Верита на него не явилась. Я очень надеялась, что она всё же придёт, но ведьма решила иначе. Понятное дело, в такой компании она бы чувствовала себя некомфортно, но так я осталась одна среди толпы чужих людей. Конечно, Гервин всё время находился рядом, не отходил от меня, держал за руку, но мне всё равно было не по себе.

После окончания трапезы гости снова переместились в гостиную. Лакеи подали лёгкие закуски и игристое вино, а в углу появился небольшой оркестр. Заиграла музыка, и супруг пригласил меня на танец.

– А ведь мы ещё ни разу с тобой не танцевали, – сказал он, ведя меня к пустому пространству в центре комнаты.

– Действительно, – улыбнулась я. – Почему-то не сомневаюсь, что мне понравится.

– Очень на это надеюсь, – тихо ответил он, а глаза вспыхнули, будто думал мой принц уже не о танце, а о чём-то куда более интимном.

Я отдалась музыке и уверенным рукам Гервина. Погрузилась в мелодию, в наши синхронные плавные движения, в атмосферу вечера. И только теперь, поймав горящий взгляд своего айва, окончательно осознала, что он теперь мой муж. Что я принадлежу ему, а он на законных основаниях принадлежит мне. Совсем не как рабы, а по обоюдному согласию и по собственному желанию.

И тут вдруг заметила среди гостей Вериту.

Она выглядела так же, как днём, но казалась непривычно настороженной. Шла по краю зала, кого-то явно высматривая. А потом направилась к одной из колонн, у которой стояли несколько мужчин. При этом ведьма двигалась так, чтобы как можно дальше обогнуть людей. Они же её и вовсе не замечали.

– Гервин, ты видишь Вериту? – спросила я, уже догадавшись, что она прикрылась заклинанием отвода глаз.

- Она здесь? – спросил без удивления. Но осматриваться не стал.
- Здесь, – сказала тихо. – И ведёт себя странно.
- Всё в порядке, Кэт, – он посмотрел ободряюще. – Всё по плану.

Но почему её видишь ты?

– Слишком хорошо знаю. Да и она сама когда-то пыталась научить меня этому заклинанию. Решила проверить, что случится, если его будет читать маг, – я усмехнулась. – Ничего не вышло.

– Как думаешь, кто-то ещё может её увидеть?

– Не знаю, – покачала я головой.

Мелодия закончилась. Верита остановилась в паре шагов от мужчин, к которым и пробиралась по залу. А я только теперь увидела, что среди них находится королевский советник. И мне всё стало ясно.

– Господа, – громко проговорил Гервин, подхватив с подноса у проходящего мимо лакея два бокала: один с вином взял себе, а другой с соком вручил мне. – Я предлагаю тост. Сегодня моя жизнь изменилась. У меня появилась супруга, а у Айвирии – новая принцесса. Я искренне надеюсь, что ей будет хорошо в нашем дворце и столице. За мою Кэтрин!

Пока он говорил, все подняли бокалы, чуть выставив их перед собой. И я краем глаза всё же заметила, как Верита вылила несколько капель зеленоватой жидкости в бокал советнику. А уж после окончания тоста, всем пришлось выпить... и ему в том числе.

– Получилось? – шёпотом спросил Герв, целуя меня в щёку.

– Да, – ответила так же тихо.

– Значит, сейчас мы с тобой пригласим нашего эрна Санрина на балкон.

И, улыбнувшись, повёл меня напрямиком к королевскому советнику.

Правда, сразу добраться до него у нас не получилось. Сначала нас остановила королева, рядом с которой, к счастью, не было супруга, зато присутствовала Эниремия. Они пригласили меня утром на чай, заверив Гервина, что ничего со мной не случится.

Следующим нас задержал министр торговли, которому срочно понадобилось спросить Гервина о каких-то пошлинах в отношении Ранивии, которые принц был намерен существенно снизить.

В общем, когда мы добрались до советника, тот выглядел странно растерянным и бледным, а на его лбу выступила испарина. Гервину

даже не пришлось придумывать предлог, чтобы вывести его на балкон. Любой из окружающих видел, что эрну Санрину нужно на воздух.

– Как себя чувствуете? – спросил его Герв, когда мы втроём оказались за пределами гостиной.

– В порядке, – ответит тот, хотя точно в порядке не был. – Устал немного. Сказывается отсутствие сна.

– Не спали ночью? – участливо уточнил принц.

– Как можно спать, когда единственный племянник в подземельях? – эмоционально выдал мужчина. Но вдруг будто опомнился и принял отрешённый вид.

– Кстати, о вашем племяннике, – проговорил Гервин. – Он рассказал мне на допросе немало интересного. В том числе касающегося вас.

– Чушь, – отмахнулся мужчина. – Он не смог бы сказать обо мне ничего. На нём такие клятвы, что ни один артефакт не позволит расколоться.

Вот теперь я наглядно увидела, как действует зелье нашего талантливого колдуна. А вот сам советник сейчас явно соображал плохо. Его заметно мутило, взгляд стал казаться остекленевшим, а силы стремительно покидали тело. Эрн Санрин опёрся спиной на ограждения балкона и едва стоял на ногах.

Гервин отпустил меня и дал знак отойти за его спину. Я не стала возражать, понимала же, что сейчас лучше послушать. Советник был не в себе, и неясно, какой финт может выкинуть, когда поймёт, что рассказал всё.

– То есть, вы в курсе того, что Бивар присвоил себе немалые суммы из казны? – спросил мой принц.

Едва слышно зашуршала открывшаяся дверь, и на балкон вышли Анмар и Его Величество. Король, нахмурившись, глянул на своего советника и уже хотел что-то сказать, но его остановил младший принц. Отец глянул на него недовольно, но тут увидел меня, а в его глазах появилось раздражение. Увы, я ему совершенно точно не нравилась.

– Конечно, я в курсе, – проговорил советник, отвечая на вопрос.

– А известно ли вам о его намерении развязать войну в Тривальской провинции? – задал Гервин новый вопрос.

– Не было бы никакой войны, – фыркнул эрн Санрин. – Но все нелояльные к новой власти лишились бы имущества и титулов.

– А что выиграли бы вы? – мой супруг говорил вкрадчиво, с любопытством, но без намёка на обвинение или упрёк.

– Как минимум, избавился бы от тебя, – усмехнулся советник, стирая со лба пот. – Ты у меня, как кость в горле.

Гервин даже не удивился, а вот король будто застыл. Нет, его лицо осталось сурово-бесстрастным, но в глазах отразились неверие и сомнение.

– Допустим, вам бы удалось. И что дальше? – поинтересовался мой муж.

– А дальше устранил бы Мара. А после и Сергиуса. Остался бы регентом при ребёнке Эниремии. Который, кстати, станет ещё и наследником Вергонии, потому что детей у короля Анхельма нет. И, избавившись от него, я объединил бы два королевства. Сделал бы то, что не удалось тебе.

Вот теперь Гервин молчал дольше, его явно поразили масштаб задумки советника. На короля и вовсе было жалко смотреть. Казалось, он просто потух. Слова друга стали для него настоящим ударом.

– Кто сообщил вам о том, что я нашёл себе хаити и собираюсь пройти ритуал? Бивар в тот момент был под арестом, а распоряжения его подельникам кто-то должен был передавать. Уж точно не вы лично. Кто?

Советник усмехнулся:

– Вилт Медерс. Твой секретарь. Он вообще докладывал мне о каждом твоём шаге. Очень исполнительный айв.

Я ощутила, что Гервина накрыла настоящей волной ярости и обиды. Но он сдержался, а внешне продолжал оставаться невозмутимым. И всё же новость о предательстве собственного секретаря, которого Герв ценил, стала для него очень неприятным сюрпризом.

– Зачем было убивать мою хаити? – спросил он тяжело дышащего Виридара. – Она-то чем вам не угодила?

– Ну, как же? – тот сглотнул и через силу усмехнулся. Ноги почти его не держали, но мужчина продолжал стоять. – Во-первых, это бы спровоцировало конфликт между тобой и Анхельмом, так как убил бы её его друг. А ты после смерти хаити был бы ослаблен и не смог бы

контролировать ни свою магию, ни свою агрессию. Обязательно сам бы полез мстить вергонскому королю. Если бы он тебя не убил, то это сделал бы тот самый Виктор Гариди.

– И мы бы получили конфликт между странами. Что дальше? – кивнул Гервин.

– А дальше – война, – тихо сказал советник. – Но этот вариант был запасным. Изначально планировалось просто выкрасть твою хаити. Точнее, девушку, которая стала для тебя очень важна. Если бы Бивар успел до закрепления ритуала, то мы получили бы серьёзный козырь. Ты ведь уже доказал, что ради близких готов пожертвовать многим. Ты отдал Анхельму обратно два завоёванных округа, только ради того, чтобы вернуть мать. Ты бы сдался нам сам. Не позволил бы убить свою Кэтрин. И тебя бы всё равно прикончили солдаты герцога Даворского. И мой первоначальный план воплотился бы в жизнь.

– Но теперь ваш план пошёл прахом, – со злой улыбкой бросил Герв, делая шаг назад.

Затем создал в руках плетение, напитал его силой и направил в голову советника. Тот пошатнулся, закрыл глаза и рухнул прямо на мраморные плитки балкона.

– Что это сейчас было? – бесцветным тоном проговорил король.

– Признания государственного преступника, – ответил Гервин, повернувшись к отцу. – Надеюсь, ты слышал достаточно.

– Более чем, – кивнул Его Величество. Перевёл взгляд на лежащего на полу бессознательного мужчину и приказал: – В камеру его. Под усиленную охрану. Все протоколы допросов мне на стол. И пусть этим делом занимаются следователи тайной стражи.

– Эрн Фелис Неритар начал расследование ещё в Тривале, – сообщил Герв. – Он состоит в тайной страже. Часть протоколов может предоставить вам уже сейчас.

– Пусть явится в мой кабинет, – махнул рукой король и скрылся за дверью.

В тот же момент на балкон вышли двое айвов. Они подхватили теперь уже бывшего советника под руки, призвали крылья и прыгнули вниз.

Гервин проводил их взглядом, медленно выдохнул и повернулся к нам с Маром.

– Вот и всё, – сказал он.

– Ещё не всё. Впереди допросы, суд... казнь, – ответил младший принц. – И отцу точно станет известно о твоём рабстве.

Гервин кивнул.

– Я разберусь. Главное, что мы вычислили этого гада.

Внешне мой принц оставался невозмутим, но я всё равно чувствовала, насколько у него мрачно на душе. Судя по всему, он не ожидал услышать, что Санрин приговорил не только его, но и Анмара с королём. И я очень рада, что у советника ничего не получилось.

Подойдя к Гервину, обняла его со спины и прижалась щекой к ткани пиджака.

Он обернулся, притянул меня к себе и коснулся губами моей макушки.

– Я пойду, – проговорил Мар, явно чувствуя, что он здесь лишний. И не дожидаясь ответа, покинул балкон.

Мы остались вдвоём.

Солнце уже почти село, на посеревшем небе догорали блики заката. День уходил в прошлое, а наше светило прощалось с нами, чтобы утром возродиться вновь. И у меня в душе сейчас происходило нечто подобное. С одной стороны, было тяжело и грустно от осознания того, что один мужчина ради амбиций и жажды власти пошёл на предательство и был готов загубить столько жизней. Я не представляла, каково сейчас королю, который считал его другом, если даже Герв ощущал в себе такую тьму. Но с другой стороны, меня наполняло чувство облегчения, освобождения от того гнёта, который преследовал много дней. Ведь теперь тот, кто стоял за заговором против Гервина, наконец, пойман.

– Знаешь, Кэт, а ведь у него всё могло получиться, – проговорил Герв, поглаживая пальцами мою спину поверх ткани платья. – Получается, что именно ты оказалась тем препятствием, которое стало для планов Виридара фатальным.

– Почему ты так решил? – спросила, подняв голову и поймав его взгляд.

– Если бы не ты, я бы предпочёл принять смерть. Никогда бы не согласился выбрать рабство. Но тебе почему-то было важно, чтобы я остался в живых. Кстати, – он улыбнулся уголками губ, – давно хотел спросить, почему тогда ты так в меня вцепилась? У тебя ведь никогда

не было рабов. Верита сказала, что ты вообще крайне негативно относишься к рабству.

– Я целитель, и для меня жизнь превыше всего, – ответила ему. А чуть помолчав, добавила: – А ещё тогда меня преследовало чувство, что ты обязательно должен жить. Необъяснимое. Неясное. Оно просто было. Наверное, это интуиция, но я понимала, что обязана сделать всё возможное, чтобы тебя спасти.

– Хоть и считала бандитом?

– Знаешь, в тот момент это казалось неважным.

Он склонился к моим губам и нежно поцеловал.

– Ты мой Дар Стихий, – прошептал Гервин. – Дар, который я не заслуживаю.

– Думаю этим твоим стихиям виднее, заслуживаешь или нет, – улыбнулась я и сама потянулась к его губам. А потом лукаво добавила: – Кто знает, может, я ещё и твоё наказание?

– Я с тобой чувствую себя собой, – ответил он серьёзным тоном. – И ты точно не наказание. Скорее, путеводная звезда. Мой любимый и самый главный ориентир. С тобой, Кэтрин, я счастлив.

А я счастлива с ним.

Да, понимала, что не будет просто. Гервин упрям, горд и на самом деле довольно вспыльчив. Я тоже не обладаю мягким покладистым характером. А жизнь наследника престола и его супруги таит в себе немало сложностей. И всё же верила, что мы пройдем наш путь достойно. Или, по крайней мере, сделаем для этого всё возможное.

Эпилог

Верита поселилась в лесу, что, в общем-то, неудивительно. Она отвергла все предложенные Гервином варианты домов, заявив, что они находятся в неподходящих местах. Около недели колесила по окрестностям Тривала вместе с Игларом и маленькой Бриттой. А в итоге остановила свой выбор на полянке, неподалёку от красивого водопада и заявила, что будет жить там.

Герв принял её решение спокойно и уже на следующий день на том самом месте началось строительство. Руководила им лично наша ведьма, заявив, что никто не может лучше неё знать, в каком доме ей жить. Правда, у нанятого архитектора было другое мнение. В общем, ругались они каждый день по несколько раз. Закончилось всё тем, что после окончания строительства Семтер, упрямый айв, этим самым строительством руководивший, предложил ведьме стать его женой. А она взяла, да и согласилась.

С тех пор в каменном особняке с роскошным садом и большим огородом с различными травами эти двое жили вместе. Ну а с ними Бритта и Крайт, которому во дворце было очень скучно.

Официально мальчик считался воспитанником кронпринца. У него было немало гувернёров и наставников. Но вот у самого Гервина почти не оставалось на него времени. Потому, когда Верита предложила забрать мальчика к себе, Герв не стал отказывать.

Я была в доме ведьмы частой гостьей. Несмотря на обилие обязанностей, хотя бы раз в неделю брала маленького Астера, охрану, и мы отправлялись погостить к Верите. Мой сын очень любил гулять на природе, и к своим пяти годам уже отлично лазил по деревьям. Крылья у айвов появлялись годам к десяти, но в высоту их тянуло с раннего детства.

Иногда с нами к ведьме выбирался и Гервин. Но случалось это так редко, что такие дни можно было смело считать праздниками.

Но сегодня утром мой любимый супруг вдруг сам предложил съездить к Верите, чему я была несказанно рада. А ещё пригласил с нами Эниремию с её дочерью Альвой.

– Ты же знаешь, что Хельм – колдун, – пояснил мне супруг. – Мне кажется, наша с ним общая племянница – ведьма. И если это так, то ей нужно учиться. Я хочу, чтобы Верита посмотрела на неё и сказала точно.

Я любила Альву, да и с Эниремией мы довольно крепко дружили. Потому не была против их компании в сегодняшней поездке. Правда, по пути нашему кортежу из четырёх машин, две из которых занимала охрана, пришлось остановиться возле центрального целительского корпуса, где я проходила практику после окончания академии. Появлялась здесь всего на три часа два раза в неделю – чаще не позволяли обязанности принцессы. А сегодня зашла, чтобы уточнить, какие зелья и травы привезти от Вериты.

Ведьму тут знали все. Её приглашали, когда классическая целительская магия оказывалась бессильна. И часто колдовство и снадобья моей подруги помогали если не излечить таких пациентов, то существенно облегчить течение болезни. Благодаря Верите, отношение к ведьмам в Айвирии стало гораздо лучше. А ведь как только она приехала с нами в столицу, на неё каждый второй смотрел, как на исчадие зла.

Теперь же она даже во дворце была на хорошем счету, а Иглар и вовсе там основательно прижился. Он почти всё время проводил в своей любимой лаборатории и просто жить не мог без экспериментов.

– Ты не спрашивал о даре Альвы у нашего колдуна? – уточнила я у Гервина, когда мы снова тронулись в путь.

– Именно он и сказал, что у неё аура ведьмы, – ответил мой супруг, держа на руках уснувшего Астера. – Потому я и пригласил с нами Эниремию с малышкой. Мару пока ничего не говорил.

– Думаешь, он будет против обучения дочери колдовству?

– Не знаю, – мотнул головой Герв. – Её дар пока можно запечатать. Но это далеко не лучший выход. Хотя юную ведьму во дворце вряд ли ждёт что-то хорошее. Даже несмотря на то, что она дочь принца.

– Зато Хельм точно придёт в восторг, – усмехнулась я.

– Не сомневаюсь в этом, – кивнул Герв.

Я опустила взгляд на спящего сына и умиленно улыбнулась. Он был очень похож на Гервина – такой же темноволосый, голубоглазый, чуть смуглый, но чертами лица отдалённо напоминал моего брата.

Ландера их сходство приводило в настоящий восторг. Папа гордился внуком, а мама его просто обожала. С Гервином же герцогиня держалась уважительно-нейтрально. Она так и не смогла забыть, как среди ночи их всех выдернули из кроватей и привезли во дворец наместника, а отца с Ландером и вовсе заставили стоять на коленях.

Кстати, сам папа тот случай при мне ни разу не вспоминал и к Герву относился с теплом и уважением, а Ланд и вовсе поддерживал с моим супругом дружеские отношения.

А вот Диану, уехавшую когда-то со мной в Тирон, её родители попросту исключили из рода, сделав вид, что у них никогда не было дочери. Поначалу она очень по этому поводу переживала, но через год обучения в академии вышла замуж за того самого айва, который предлагал ей стать его хаити. Новая семья приняла Диану очень тепло и радушно. И сейчас она уже почти не вспоминала родных отца и мать, которым мнение общества оказалось важнее счастья и благополучия родной дочери.

...Когда спустя час пути машины нашего кортежа остановились у высоких кованых ворот, Астер сразу проснулся и сонно посмотрел по сторонам.

– Приехали? – спросил, потирая кулачком глаза.

– Да. Дальше, как ты знаешь, пешком, – ответила я ему.

– А может... полетаем? – он с надеждой посмотрел на отца. – Па-а-ап?

Гервин улыбнулся, но ответил отказом.

– Позже, – проговорил он, пригладив рукой тёмные мягкие волосики сына, вставшие с одной стороны дыбом. – Давай на обратном пути. А сейчас не будем нервировать Вериту. Ты же помнишь, что она не любит, когда к ней навешиваются с воздуха.

– Помню, – тяжело вздохнул Астер. – Ну ладно. Тогда идёмте.

Но как бы ему не терпелось скорее пробежаться по лесным дорожкам и показать тут всё сестрёнке Альве, он сначала дождался, пока наши охранники осмотрятся и дадут разрешение выходить. Увы, даже в таком глухом месте могла таиться опасность. Недоброжелателей у нашей семьи было немало. И как ни старался Гервин вычислить всех, меньше их не становилось.

Но такова уж наша жизнь. И юному принцу Астеру пришлось рано научиться соблюдать осторожность. Потому он особенно любил лес у дома Вериты. Там, на территории ведьмы, ему разрешалось бегать и играть без присмотра охраны.

Хозяйка встретила нас на середине пути к её особняку. За прошедшие годы Верита совершенно не изменилась. Иногда я задавалась вопросом, а сколько же ей лет? Но решила, что спрашивать не стану.

– Ого, как много у меня сегодня гостей, – сказала она с широкой улыбкой.

Увидев её, Астер сорвался с места и побежал вперёд, а она ловко поймала его на руки, но сразу поспешила поставить на землю.

– Тяжёлый стал. Растёшь не по дням, а по часам, – сказала, растрепав тёмные вихры.

Поздоровалась с нами, кивнула Эниремии, с которой была знакома ещё со времён жизни во дворце. А потом внимательно посмотрела на светловолосую девочку, которую принцесса держала за руку. Долго так смотрела, пристально, и по-доброму усмехнувшись, подошла ближе.

– Привет, красавица, – сказала ведьма.

Присела на корточки рядом с Альвой, поймала её взгляд и вдруг тихо спросила, будто интересовалась секретом:

– Скажи, ты слышишь лес?

Малышка замаялась, с опаской посмотрела на мать, снова повернулась к ведьме и несмело кивнула.

– Пойдём, познакомлю тебя со старым дубом. Он тут стоит больше двухсот лет. Мудрый и сильный. Знает много интересного, – загадочным тоном предложила Верита и протянула девочке руку.

А та вдруг согласилась, вложила пальчики в чуть шершавую ладонь ведьмы и смело пошла с ней.

– И что это значит? – растерянно проговорила Эниремия, глядя им вслед.

– А то, – ответила я ей, – что в правящем роду Айврии появилась своя ведьма. И, судя по всему, очень сильная. Потому что слышать лес могут только самые одарённые из них.

А вот маленького Астера все эти вопросы не волновали. Малыш во всю прыть нёсся вперёд к тому самому дубу. Он знал это место. Нет,

никаких рассказов от дерева мой сын не слышал, но очень любил лазить по толстым удобным ветвям. Поначалу я очень боялась, что он свалится, но Верита успокоила, заверив, что волноваться не о чем. Айвы крепкие, их падением с дерева не напугать. А если начну запрещать, то он никогда не научится осторожности и ответственности за свои действия.

Когда все ушли вперёд, Герв приобнял меня за талию и, притянув к себе, поцеловал в губы.

– Хорошо тут, – сказал, довольно улыбающийся кронпринц Айвирии. – Я будто вернулся в те дни, когда мы точно так же ходили с тобой к домику Вериты в предместьях Тривала.

– Не думала, что ты будешь скучать по тем событиям, – проговорила, погладив его по гладко выбритой щеке.

– Знаешь, – он усмехнулся. – Странно это признавать, но даже во времена моего вынужденного рабства было немало хорошего. Я мог уйму времени проводить с тобой. Наслаждаться природой и обществом красивой хозяйки. Ты даже целовать тебя позволяла, хотя могла за это наказать. Сплошные наслаждения. Можно даже сказать, отдых.

– Но было и плохое, – я опустила взгляд, а перед глазами встали картины, которые никогда бы не хотела вспоминать и с радостью бы вычеркнула из памяти.

– Было, – не стал отрицать Герв. – Зато рабство подарило мне тебя. И я ни о чём не жалею. Оно вообще дало мне куда больше, чем забрало. Многому научило, на многие вещи открыло глаза. Наверное, сама богиня Герда решила, что мне нужно пройти через это. Преодолеть. Понять, что гордость – это далеко не всегда благо. А смирение – не всегда слабость.

Он замолчал, задумчиво повернувшись в сторону. Я смотрела на своего мужчину, а в душе разливалось тепло и щемящая нежность. За прошедшие годы моя любовь к нему стала ещё больше, глубже, сильнее. И не было ни одного дня, чтобы я пожалела о решении стать его хайти. Да, тогда мне тоже пришлось поступиться гордостью, проявить смирение, поверить не логике, а интуиции и своему сердцу. Поверить себе.

– А ещё сама жизнь ткнула меня в то, что даже враг, которым я всегда считал ведьм, может бескорыстно протянуть руку помощи, –

задумчиво добавил Гервин. – И даже близкий человек, которого знаешь с детства, может воткнуть нож в спину.

– Правильно говорят мудрецы, – ответила я. – Что, когда с тобой происходит что-то плохое, нужно думать не почему, а для чего.

– Всё имеет причины, и всё имеет последствия, – кивнул Герв.

Потом снова обнял меня за талию и неспешно повёл дальше.

Мы шли по тихому летнему лесу. Впереди слышался задорный смех Астера, который уже забрался на тот самый дуб и теперь звал за собой сестрёнку. А в моей душе было хорошо и спокойно.

Да, скоро нам придётся вернуться во дворец, продолжить исполнять свои обязанности, а мне при этом ещё и проходить практику, чтобы получить лицензию на лечение. Да, моя жизнь сложилась не так, как я изначально планировала. Но... я люблю её такой.

И я счастлива.

Конец

Послесловие

Дорогие читатели!

Вот и закончилась история Кэт и её раба, который оказался совсем не рабом. Она получилась довольно запутанной, в чём-то противоречивой, в чём-то нежной. В ней меня вёл Гервин... (ну или я его, тут однозначно не скажешь). Это мужчина с железобетонным характером, упрямый, вспыльчивый, но мудрый. С ним было нелегко, но интересно.

Он прирождённый правитель, эта ноша ему точно по плечу. Да, его сложно назвать хорошим или милым – язык не повернётся. Но он сильный духом. Хотя даже его едва не сгубила собственная гордость. И сгубила бы... если бы не Кэт.

Наверное, каждому такому вот жёсткому мужчине нужна рядом мудрая, но сильная женщина. Не уступающая ему по силе духа, но заставляющая его становиться немного мягче. Для равновесия, так сказать.

Эта история о выборе. Я вообще люблю писать о подобном. Каждый герой был вынужден выбирать, как ему поступать в тех или иных обстоятельствах. И каждое их решение к чему-то привело.

Надеюсь, вам было интересно. Буду очень рада вашим отзывам.